

21.0
KX 21

Евгений Каргаполов

*Введение в русскую
культурологию*

Департамент образования и науки
Ханты-Мансийского автономного округа
Ханты-Мансийский педагогический колледж

Е.П. Каргаполов

ВВЕДЕНИЕ В РУССКУЮ КУЛЬТУРОЛОГИЮ

**Учебное пособие
для преподавателей вузов, ссузов,
аспирантов**

Ханты-Мансийская
государственная
окружная библиотека

обязательный экз. ХМАО

- 70117 -

Ханты-Мансийск
ГУИПП «Полиграфист»
2002

Ханты-Мансийская
государственная
окружная библиотека

КО

21.0
К ББК 63.5(2)
К 21

РЕЦЕНЗЕНТЫ: **М.М. Рябий**, к. филол. н., доцент
А.Н. Двоглазов, к.п.н., доцент

Каргаполов Е.П.

К 21 **Введение в русскую культурологию:** Учебное пособие для преподавателей вузов, ссузов, аспирантов. — Ханты-Мансийск: ГУИПП «Полиграфист», 2002. — 325 с.

ISBN 5-89846-195-7

© Департамент образования и науки Ханты-Мансийского автономного округа, издание, 2002

© Е.П. Каргаполов, 2002

© ГУИПП «Полиграфист», оформление, 2002

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Глава 1. Природа и культура (состояние и развитие)	15
1.1. Основные признаки, характеризующие природу и культуру	16
1.2. Первичность природы и вторичность культуры	23
1.3. От преодоления культурой природы к соединению культуры с природой	30
1.4. Человек как соединительное звено между культурой и природой	35
Глава 2. Постсоветская культура в России: состояние обреченности	43
2.1. Сначала экономика, потом культура — сущность советской культурной традиции	46
2.2. Трагизм и обреченность советской культурной традиции	62
2.3. Экономические проблемы развития культуры в России в постсоветский период	77
2.4. Постсоветская культура скатилась к русофобии	95
Глава 3. Русская культура: пути развития	105
3.1. Почему русскую культуру нельзя смешивать с советской культурой?	105
3.2. Русская культура — основа экономики Российского государства	121

3.3. Русская культура сегодня: состояние и первые попытки возрождения	132
3.4. Державное в русском национальном самосознании	169
3.5. Причины уверенности русских в возрождении русской культурной традиции	182
Глава 4. Русская культура и российское общество	194
4.1. Общие проблемы взаимодействия	195
4.2. Российское общество как основа развития русской культуры	204
4.3. Экономика как основа развития социального и культурного в российском обществе	209
4.4. Русская культура как определяющая в развитии социальных структур российского общества	218
Глава 5. Русская идея — феномен русского национального самосознания	226
5.1. Что мы понимаем под национальным самосознанием?	226
5.2. Основы русского национального самосознания	230
5.3. Русская идея в русском национальном самосознании обрела новую жизнь	239
5.4. Истоки Русской идеи	246
Глава 6. От русскоязычного к русскому образованию	273
6.1. От объект-субъектных отношений в советском образовании к субъект-субъектным отношениям в русском образовании	273
6.2. Цели и задачи русской национальной школы в России	287
6.3. Основные принципы формирования русской национальной школы в России	303
Заключение	321

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проблемы культуры занимали и занимают большое место в философии, социологии, литературоведении и других гуманитарных дисциплинах. Но в последнее десятилетие науки о культуре оформляются в самостоятельную научную дисциплину — культурологию. Культурология уже сейчас преподается в вузах, ссузах и общеобразовательных школах.

Сам термин «культура» еще не получил однозначного толкования. Все определения понятия «культура» ученые сводили к трем основным группам. Внутри этих групп существует также несколько вариантов.

В первую группу входят ученые, понимающие под культурой процесс деятельности человека, направленный на созидание. В слове В. Даля культура — это «обработка и уход, возделывание, возделка». То есть культура — это вечный процесс воздействия на объект с целью изменения его форм, свойств, содержания, протекающих в нем внутренних процессов. Культура — это возделывание, обработка нетронутого, нового, непаханого. Культура — живой, еще не опредмеченный труд. По мнению С.Н. Иконниковой, «культура как активно-практическая деятельность всегда существует в системе общественных отношений, в них она реализуется и проявляется. Экономические, политические, идеологические, общественные отношения определяют процесс создания и распространения культуры».¹ По мнению представителей этой группы, культура есть единая логическая деятельность, т.е. мыследеятельность, физическая деятельность. Это такая деятельность, в которой все находится в движении, в динамике, в изменении.

В эту группу ученых входит и А.С. Понарин. Он считает, что «культура — это не только наследственность, в которой мы не

¹ Иконникова С.Н. Диалог о культуре. — Л.: Лениздат, 1987. — С. 8.

вольны (в этом больше инстинкта, чем культуры); культура — это прежде всего наш выбор в альтернативной ситуации, где как раз и проявляются наши интеллектуальные и моральные качества».² Выбор — это динамическая характеристика. Выбирать, значит, избирать, брать многое у многого, отбирать что особо. Во время выбора того или иного вида деятельности проявляется и результат воспитания, опыта, развития «Я», возвышения личности. Тем самым А.С. Понарин ближе к пониманию культуры как процесса, деятельности, движения. Тем не менее он допускает наличие в понятии и результирующей стороны («не только наследственность»).

Понятие культуры как процесса, как деятельности, как движения ограничено. Применение этого понятия нельзя использовать при уяснении выработанных в результате труда идей, вещей, явлений. Применяя это понятие, мы выведем за рамки культуры Московский кремль, Байкало-Амурскую магистраль, станцию «Мир», издание произведений В. Соловьева и других, так как в них труд уже омертвлен, опредмечен.

По мнению второй группы ученых, культура — это результат деятельности человека. К данной точке зрения принадлежат мнения Э.А. Орловой, В.Г. Осипова, В.П. Андриющенко, В.И. Волович и других ученых. Культуролог Э.А. Орлова отмечает: «Под культурой понимаются организованные совокупности материальных объектов, идей и образов; технологий их изготовления и оперирования ими; устойчивых связей между людьми и способов их регулирования; оценочных критериев, имеющих в обществе. Это созданная самими людьми искусственная среда существования и самореализации, источник регулирования социального взаимодействия и поведения».³ В.Г. Осипов и другие отмечают: «Культура — это специфическая, генетически ненаследуемая совокупность средств, способов, форм, образцов и критериев взаимодействия людей со средой существования, которые они вырабатывают в совмест-

² Понарин А.С. Политология. Учебник. — М.: Проспект, 1999. — С. 329.

³ Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию. — М.: МГИК, 1994. — С. 20.

ной жизни для поддержания отдельных структур деятельности и общения».⁴ Приведем еще одно высказывание. В.П. Андриященко и др. отмечают: «Культура — исторически сложившаяся совокупность социальных норм и ценностей данной общественной системы».

Всех их объединяет то, что под культурой они понимают совокупный опыт человечества, выраженный в технологиях деятельности, ценностях и социальных нормах, уровне общественных отношений между людьми, оценочных критериях и т.д. Все это есть результаты совокупной деятельности человечества на протяжении веков. Родившийся человек застаёт этот совокупный опыт человечества уже сформированным, готовым в потенции включиться в процесс деятельности человека. Этот опредмеченный труд человечества заложен в личности человека, проходит через его сознание и мышление.

При всем методологическом единстве мнений ученых их суждения о понятии «культура» значительно расходятся. Первое понятие сформулировано с культурологических, а второе и третье — с социологических позиций. Ограниченность методологического аппарата культурологии и социологии накладывает отпечаток и на позиции авторов формулируемых понятий. Если говорить конкретно, то можно выделить следующие особенности определения понятий:

- **Культура — это совокупность ценностей и норм общественной системы.** Это жестко сформулированные обществом социальные нормы поведения и ценности, на которые ориентируется человек. К чему же мы отнесем закон, мораль, нравственность, совокупный опыт, мыследеятельность? Ответа на вопрос в этом понятии мы не найдем. Хотя далее В.П. Андриященко и его коллеги пытаются несколько уточнить это понятие: «Культура как явление соткана из сознания, его элементов. Но культура не вообще сознание, не отдельные его элементы, а способ, метод ценностного освоения действительности. Ведь способ, метод выявления ценностей и есть культура. Культура — взгляд на мир сквозь призму Добра и Зла, полез-

⁴ Осипов В.Г., Коваленко Ю.П., Щипанов Н.И., Яновский Р.Г. Социология. — М.: Мысль, 1990. — С. 79.

ного и вредного, умного и глупого, прекрасного и безобразного и т.д.».⁵ Вот так! Не больше, не меньше. Культура лишается не только активного начала (процессуальная сторона), но и совокупного опыта человечества. Это всего лишь взгляд на Мир. В этом определении выхолащивается вся основная суть понятия. Его нельзя использовать в уяснении сути взаимоотношений русской культуры и политики.

- **Культура — совокупность средств, способов, форм, образов и ориентиров взаимодействия людей со средой существования.** Имеется в виду с природой, средой, общественной средой в целом. В.Г. Осипов и другие социологи сводят понятие культуры к потенциальным возможностям взаимодействия человечества с социальной и природной средой. Совокупное применение средств, способов, форм, образов и ориентиров показывает, на что способно человечество, к чему готово оно для поддержания своей жизнедеятельности. А к чему оно не готово? А не готово оно сегодня сохранить свою природу (среду обитания), не готово защитить мир от технологических катастроф, русские не готовы предотвратить демографическую катастрофу, не готовы предотвратить сползание человечества к апокалипсису. Поэтому данное понятие, страдающее социологизмом, неполно, его нельзя использовать для уяснения понятия культуры, ее динамики развития и возвышения.

- **Культура — это совокупность материальных объектов, идей, образцов, технологий, это связи и отношения между людьми.** В этом понятии нет динамики, движения, нет жизни. В этом понятии заложены образцы прошедшей, опредмеченной деятельности. Поэтому оно, как и первые два, контрпродуктивно.

Третья точка зрения по вопросу определения культуры связана с пониманием последней как результата деятельности и самой деятельностью человека. В «Философском энциклопедическом словаре» отмечается: «Культура есть выражение специфически человеческого

⁵ Андриющенко В.П., Волович В.И., Головченко Г.Т. и др. Социология: наука об обществе. — Харьков, 1996. — С. 490.

единства с природой и обществом, характеристика развития творческих сил и способности личности. Культура включает в себя не только предметные результаты деятельности людей (машины, технические средства, результаты познания, произведения искусства, нормы права и морали и т.д.), но и субъективные человеческие силы и способности, реализуемые в деятельности (знания и умения, производственные и профессиональные навыки, уровень интеллектуального, эстетического и нравственного развития, мировоззрение, способы и формы взаимного общения людей в рамках коллектива и общества)». ⁶ В данном понятии, кроме предметов и вещей, созданных человечеством, выделяется и опыт человека, выраженный в «субъективных человеческих силах и способностях, реализуемых в деятельности». Эти способности и человеческие силы, накопленные человечеством и передаваемые старшими поколениями младшим поколениям, существуют как бы в потенции. Их надо задействовать. Для этого личность должна включиться в сам процесс деятельности, должна оживить свою деятельность (трудовую, логическую, физическую). Включенные в понятие «субъективные человеческие силы и способности, реализуемые в деятельности» находятся как бы в застывшем состоянии, в покое. Нужен двигатель, чтобы их задействовать. Этим двигателем реализации деятельности, превращения ее в живую и являются мотивы, потребности, стимулы и другие мотивационные состояния человека. Авторы отмечают, что слов «реализуемые в деятельности» достаточно для выражения самого процесса деятельности. На наш взгляд, данное понятие требует некоторого уточнения.

В данную группу входит понятие «культура», сформулированное С.Н. Иконниковой, С.Ю. Южеговым и Н.Ю. Шведовой и др. С.Н. Иконникова считает, что «культура — исторически развивающееся, сложное и многогранное общественное явление, способ обновления действительности, создания ценностей, реализации творческого потенциала человека в сфере материальной и духовной деятельности. Это не просто сумма предметов и ценностей, но процесс раскрытия

⁶ Философский энциклопедический словарь. — М., 1983. — С. 294.

способностей и дарований человека».⁷ В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведова дается пять толкований культуры как: 1) «совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей»; 2) «культурность»; 3) «разведение, выращивание какого-нибудь растения или животного»; 4) «разводимое растение»; 5) «высокий уровень чего-нибудь, высокое развитие, умение». В данном понятии культура выступает и как живой, и как опредмеченный труд. Созидательные результаты труда, будь то здания, книги, машины, выращивание растения и животного, знания, умения и навыки человека — есть результирующая сторона культуры. Но что касается процессуальной стороны, то авторы словаря ограничивают культуру только разведением и выхаживанием животных и растений. А к чему отнести логическую мыследеятельность человека, сам процесс деятельности человека, технологию труда умственного и физического?

Мы относимся к сторонникам понимания культуры: с одной стороны, как живой деятельности человека по созданию ценностей, идей, технологий; с другой стороны — как опредмеченной деятельности в знаниях, умениях и навыках, в зданиях, научных открытиях, идеях, машинах, дорогах, полях... Все, что создается умом, рукой человека, и сам процесс этого создания в нашем понимании и есть культура. Поэтому следует согласиться с учеными, рассматривающими все явления мира через эту призму. Так, известный русский философ А.С. Гулыга писал: «Культура — это все, созданное рукой и духом человека, «вторая природа», противостоящая первоначальной — натуре, совокупному продукту и способу его производства».⁸

Такой же точки зрения придерживается и В.И. Мильдон: «Культура есть то, что возникает вследствие порыва человека из тьмы материального мира к свету нефизического существования. Культура — свет и дух, природа — материя и тьма».⁹

⁷ Иконникова С.Н. Диалог о культуре. — Л.: Лениздат, 1987. — С. 6.

⁸ Гулыга А. Русская идея и ее творцы. — М.: Соратник, 1995. — С. 28.

⁹ Мильдон В.И. Природа и культура (опыт философии безнадежности) // Вопросы философии. — 1996. — № 12. — С. 67.

А.С. Гулыга, В.И. Мильдон и другие ученые соотносят природу с культурой. Для них существует две природы, одна — естественная, другая — искусственная, созданная рукой и разумом человека. «Вторая природа», созданная человеком, сам процесс ее создания и есть культура. И только через призму этих двух полюсов (природы и культуры) мы можем и будем рассматривать другие явления культуры.

Культура вбирает в себя все: и государство, и технику, и дороги, и экономику, и рынок, и музей, и идеи, и театр, и письмо, и музыку, овеществленные в материальных предметах; и саму речь, и сам процесс живого труда, и мышление, и общение. Особой частью культуры выступает духовность человека. Все это называется общей культурой. В таком понимании политика, образование, искусство, идеология — всего лишь части общей культуры, но части существенные. Культура выступает в отношении политики как целое к части. Как культура в современном мире не может без политики, так и политика не может существовать без культуры. Национальная культура является частью общей культуры. Если же национальная культура претендует на место общей культуры, то она должна выделить из себя политику, отвечающую этому национальному целому. Так было с русской культурой до революции 1917 года, после которой она была свергнута, унижена, задавлена и ее место, не без усилий политиков, заняла интернациональная советская культура. Из советской культуры выделилась советская политика, носящая классовый характер, которая выражала и защищала интересы целого — советской культуры (советских государства, экономики, искусства, образования...). Поэтому важнейшей составной частью общей культуры выступают политика, экономика, общество, наука, искусство и другие части.

Без анализа состояния русской культуры в России мы не сможем приступить к анализу экономики, политики, образования, науки, искусства, их содержания, функций, форм. И все взаимодействие русской культуры с ее частями сведется к абстрактным логическим конструкциям.

В настоящее время русская культура еще не обрела целостности, системности. Все попытки наделить русскую культуру системными

качествами наталкиваются на огромные трудности исторического, методологического, духовного, экономического, даже идеологического порядка. Из всех государственных институтов ни один не восстановил содержание и формы, соответствующие традициям русской культуры. И экономические, и политические, и военные, и образовательные, и судебные институты продолжают реализовывать цели и задачи, с поправками, сформированные в период господства идеологизированной, бездуховной, централизованной советской культурной традиции. Возрождение русской культурной традиции идет медленно, половинчато, с оглядкой на советское прошлое или на западное будущее. До сих пор в области экономики в России полурынок, полураспределение, русский период не является государствообразующим, в области культуры, образования ставка делается на западные образцы и ценности, российская государственность прогнулась под тяжестью бюрократов, мздоимцев, не сформировано гражданское самосознание. Наверное, только русская литература, русская православная церковь наращивают свои возрожденческие темпы. Можно и дальше называть сферы, где русская культура не восстановила свои позиции, не возвратилась на место, ранее ею занимаемое и в настоящее время занимаемое советской идеологизированной традицией. Процесс возрождения русской культуры хотя и медленно, но идет.

В настоящее время русская культура как система представляет достаточно аморфное состояние с разным уровнем восстановленности отдельных компонентов. Взамен русской культуры власть ничего нового предложить не может — с одной стороны, но боится возрождения русской культуры — с другой. В этом суть скрытой русофобии некоторой части государственной власти. Хотя страх перед восстановлением русской культурной традиции в России безоснователен. А замедление процесса восстановления русской культуры в России до прежнего уровня будет продолжать дестабилизирующе влиять на общественную жизнь. Уже многие народы и политические деятели ратуют за повышение роли и статуса русской культуры в России. И, что самое главное, не боятся этого процес-

са. Поэтому надо приобрести уверенность в своих силах и работать, работать и работать на возрождение русской культуры в России. Все временное, внешнее, случайное и слабое смывает история. Об этом говорил еще в предвоенные годы философ Г.П. Федотов: «... как не резки бывают исторические разрывы революционных эпох, они не в силах уничтожить непрерывности. Сначала подпочвенная, болезненно сжатая, но древняя традиция выходит наружу, сказываясь не столько в реставрациях, сколько в самом модернистском стиле воздвигаемого здания. Однако старина эта бывает не похожа на недавнее, только что убитое прошлое. Из катастрофы встают ожившими городами более древние пласты. Можно сказать, пожалуй, что в человеческой истории, как в истории земли, чем древнее, тем тверже: гранит и порфир не легко рассыпаются. Вот почему, не мечтая о воскресении начал XIX века, мы можем ожидать — и эти ожидания отчасти уже оправдываются — воскресения старых и даже древних пластов русской культуры».¹⁰

С избранием президентом России В.В. Путина есть все основания ожидать возрождения традиционных государственных институтов власти, соответствующих духу нового времени.

В последние годы культурологами достаточно глубоко разрабатываются общие проблемы культуры, истории, изучаются тенденции ее развития, будущее мировых культур. Русская культура результатами своего труда тысячелетий поставлена в ряд наиболее значимых культур мира.

Русская культура относится к духовным культурам. Ее стержнем выступает православие. Корни русской духовной культуры следует искать в Византии.

Мы рассматриваем русскую культуру как сформировавшуюся систему, состоящую из результативных компонентов (общество, государство, искусство, спорт, техника, экономика, народная художественная культура и др.) и процессуальных компонентов (мысль,

¹⁰ Федотов Г.П. Письма о русской культуре // Русская идея / Сост.: М.А. Маслин. — М.: Республика, 1992. — С. 381.

процесс деятельности, технологии и др.). Культура — это все, до чего дотронулась и что преобразила рука и мысль человека. Остальное — природа.

В учебном пособии сделана попытка анализа основных понятий русской культуры, взаимоотношений русской культуры и природы, экономики, общества, образования и Русской идеи.

В учебном пособии предпринимаются попытки разработать курс культурологии с опорой на русские культурные традиции, на православную духовность. Русская культурология — это попытка теоретического обоснования проблем истории, развития и будущего России с позиций русской культуры, православной духовности.

ГЛАВА 1

ПРИРОДА И КУЛЬТУРА (СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ)

*И если б мир, основы обзрев,
Внедренные природой, шел за нею,
Он стал бы лучше, в людях преуспев.*

А. Данте

Природа и культура — это проблема, которая в XXI веке станет стержневой для всех народов планеты Земля. Решение этой проблемы возможно на путях осознания факта, что создание единой мировой культуры, единого мирового хозяйства, единой идеологии неизбежно приведет к апокалипсису (гибели человечества); что развитие народов возможно через многополярность, через преодоление отчуждения культуры от природы, через возвращение к органичности, через преодоление виртуальности.

Культура каждого народа, даже малочисленного, может способствовать преодолению негативных тенденций в развитии мирового сообщества.

Русская культура в сообществе культур может сыграть важную роль. Русская культура несет миру духовность. Ее стержнем изначально является православие. Обращение к русской культуре, освоение и развитие русской культуры — значит одухотворение природы, общества, государства, да и вообще всей жизни. Отход от русской культурной традиции чреват катастрофическими последствиями для России и всего Мира. Примером такого отхода от русской культурной традиции является создание советского государства, советской культуры, советских людей (общности). В этот период замышлялись и осуществлялись грандиозные проекты из-

менения природы, климата, среды обитания людей. Русская культурная традиция всегда сопротивлялась указанным тенденциям развития.

Русская культура всегда была противником потребительской культуры, которая высасывает во все увеличивающихся размерах все соки из Земли, которая делает путь развития западных цивилизаций бесперспективным. Психология потребления противоречит психологии бережного отношения к природе, из нее вышедшим национальным культурам. Потребительская культура разрушает национальные культуры. Представителям потребительской культуры безразлична судьба экологически грязных регионов планеты. На озоновые дыры, радиационную загрязненность они смотрели через очки прибыли, обогащения. Их останавливать могут только угрозы: экологические, террористические, природные и другие.

Следует только надеяться, что человечество в XXI веке найдет выход из глобального кризиса и сформирует новый путь через экологически чистые технологии. Русская культура, русская духовность готовы к такому повороту событий. Человек XXI века должен прийти в Мир с другим мышлением, другой культурой. Какая это культура? Какая связь культуры и природы в XXI веке? Какое мышление человека? Это вопросы жизни или смерти человечества.

1.1. Основные признаки, характеризующие природу и культуру

Во все времена существования сознательного человечества каждый народ по-своему пытался понять природу, приспособиться к ее законам и, в конце концов, овладеть этими законами. Народы прошли определенные стадии взаимоотношений человека и природы. Эти взаимоотношения накладывали отпечаток на развитие национальных культур. И чтобы понять уровень отношений природы и культуры, необходимы исследования разных типов и форм взаимоотношений человека и природы. Изучение основных признаков, характеризующих природу и культуру, создает основу для последующего анализа

сложных взаимосвязей между природой и культурой, осмысления положения человека в этой системе связей. Эта проблема всегда в центре внимания мыслителей. Экклесиаст писал:

Но оглянулся я на дела, что сделали мои руки,

И на труды, над чем я трудился, —

И вот, все — тщетно и ловля ветра,

И нет в том пользы под солнцем!

Тем самым философ говорит, что он мало сделал для осмысления природы, что его труды не имеют пользы. Немецкий философ Гегель ставит проблему взаимоотношений природы и человека острее. Он считает, что человек — властелин природы: «Посредством своих орудий человек властвует над внешней природой, хотя по своим целям он скорее подчинен ей». В.И. Вернадский эту проблему рассматривает шире, на глобальном уровне: «С появлением на нашей планете одаренного разумом живого существа планета переходит в новую стадию своей истории. Биосфера переходит в ноосферу». Проблему взаимоотношений природы и культуры не обходит стороной ни один более или менее значительный русский мыслитель.

В настоящее время этой проблеме уделяют пристальное внимание ученые, педагоги, философы, экологи, психологи, среди которых следует отметить философов В.И. Мильдона, Ю.В. Олейникова; экологов С.Н. Глазычева, О.К. Дрейер, В.А. Лось; режиссера А. Тарковского; писателей В. Распутина, В. Белова и других. Мыслители с разных методологических и философских позиций пытаются объяснить диалектику взаимоотношений природы и культуры (общества, человека, нации и др.).

Физическая природа характеризуется постоянными изменениями, переходами из одного состояния в другое. На Земле это — извержение вулканов, сдвиги земной коры с последующими землетрясениями, разливы рек, засухи, движения песков и другие. Природа постоянно меняет свои формы. Сегодня русло реки прохо-

- 70117 -

Ханты-Мансийская
государственная
окружная библиотека

17

КС

дило в одном, завтра в другом месте. Сегодня было море, завтра посреди него образовался остров. На природу влияют процессы, происходящие в Космосе. Земля меняется под воздействием солнечного притяжения, внутренних земных процессов, а также взаимодействий с результатами человеческой деятельности. Как отмечает В.И. Мильдон: «Физическая природа не развивается, но изменяется под воздействием физических же влияний, ибо все внутреннее природы есть ее внешнее — богатство форм, зависимостей, которые она всегда выявляет в отличие от духа».¹ Природа являет все новые и новые формы, независимо от того, есть ли жизнь, есть ли Человек. На Луне или, скажем, Венере нет жизни, по крайней мере, разумной, тем не менее, природа меняется по тем же законам, как на Земле, отличаясь в воздействующих силах на Землю, Луну, Венеру: температуры, радиации и др. Можно ли сказать, что природа, скажем, Земли, Венеры или Солнца развивается? Нет, конечно! Она постоянно изменяется под воздействием внешних и внутренних факторов. Развивается же все, что происходит под влиянием разума, в результате разумной деятельности, разумными существами. То есть людьми.

Разумная жизнь есть частичка в безбрежном океане космоса, планет и галактик. Поэтому при анализе природы в целом разумнее говорить о действии физических объектов на физические объекты. Например, о влиянии Солнца на Землю, Луну, Марс, или влияние Луны на Землю (приливы и отливы) и Земли на Луну, воздействием неорганической на органическую природу... Все без исключения изменения, происходящие в неживой природе (тепло, холод, радиация, вибрация, электроволны, электромагнитные излучения, световые излучения и др.), действуют на живую природу. Как действуют космос, солнце, земная природа на человека (его тело и психику) давно изучают врачи. Например, резкие перепады температуры негативно сказываются на работе сердца человека, плохая вода на работе желудка, кишечника, высокая радиация на коже и других

¹ Мильдон В.И. Природа и культура (опыт философии безнадежности) // Вопросы философии. — 1996. — №12. — С. 60.

биосистемах человека... Поэтому и культура человека, сформированная тысячелетиями, есть результат реакции человека на изменения, происходящие в неживой и живой природе. Культура земледелия, отношения между людьми, культура питания, борьба с погодными стихиями, архитектура, борьба с болезнями, военные действия и другие направления культуры на холодном Севере и на жарком Юге сильно различаются, у каждого народа своеобразны и особенны. На культуру народа накладывают серьезный отпечаток история общения с природой, борьба за выживаемость, общение с другими соседними народами. Природа никому не подчиняется, она ничья. Это человек придумал понятие «русская земля», «ханты-мансийская земля», «польская земля»... Это феномен культуры и истории.

Природа в разных регионах планеты Земля очень сильно отличается годовой и ежедневной суммой радиации, температурой, биопродуктивностью естественной растительности, выпадением осадков, электромагнитными колебаниями, а в последнее столетие и загрязненностью среды обитания человека промышленными и бытовыми отходами. Эта сумма состояний природы воздействует на человека, побуждает последнего искать защиту от мороза и жары, солнечной радиации и дождя, снежных морозов и электромагнитных колебаний, жестокого излучения и перепадов температуры. Все это выражается в градостроительстве, архитектуре, строительстве жилых домов и промышленных объектов, в одежде человека, культуре земледелия, структуре питания, в танце и песне, в образовании и литературе, формах защиты от грязной среды обитания, в науке, просвещении народа. В результате возникают разные стили, жанры, стандарты, нормы, направления, формы во всех направлениях деятельности человека, науки, государства, человечества. Поэтому так ярка и разнообразна национальная культура народов Мира, так сильно отличается родная культура от культуры соседнего народа: например, китайская, русская, бразильская, польская... Замечательный русский человек и философ Иван Александрович Ильин писал: «У всякого народа своя судьба: он ее носитель, ее создатель, ее преобразователь. Русскому предназначено судьбою жить в суровой среде. Безжалостно требует

от него приспособления природа: укорачивает лето, затягивает зиму, печалит осенью, соблазняет весною. Она дарует простор, но наполняет его ветром, дождем и снегом. Она дарует равнину, но жизнь на этой равнине тяжела и сурова. Она дарует прекрасные реки, но борьбу за их устье превращает в тяжелую историческую задачу. Она дает выход в южные степи, но приводит туда грабителей — кочевые народы. Она сулит плодородные земли в засушливых областях и одаривает лесным богатством на болотах и топях. Закалка для русского является жизненной необходимостью, изнеженности он не ведает. Природа требует от него выносливости без меры, предписывает ему его житейскую мудрость во многих отношениях и за любой бытийный шаг заставляет расплачиваться тяжким трудом и лишениями».²

И.А. Ильин убедительно доказывает, что природа является основой для любой национальной культуры, что в конкретной природной среде может быть конкретная культура. Кочевые народы не могли и не могут появиться на Севере, а русский народ в Сахаре, австралийские аборигены во Франции, а немцы в Китае. Таким образом, специфика любой культуры и цивилизации определяется ее природно-климатическими особенностями. Природа заставляет человека думать о себе, близких, стариках и детях. Те, кто может, кто имеет силы и возможности, должны бороться сами, семьей, общиной; а те, кто не в состоянии противостоять силам природы, должны быть защищены общиной, общностью, государством. Природа дает человеку сознание, мудрость. Человек, живущий сообразно законам природы, хорошо переносит любые природные кризисы или встряски (температурные, климатические и другие). О том, что культура определяется природно-климатическими особенностями, говорили П.Н. Раппопов, Ю.В. Олейников и др. Так, доктор философских наук Ю.В. Олейников, анализирующий проблемы природы и путей развития России, отмечает: «Специфика российской цивилизации, ее истории, своеобразия национальных черт характера населяющих ее народов, их вечное

² Ильин И.А. Сущность и своеобразие русской культуры // Москва. — 1996. — №1. — С. 175.

одинокость во многом определяются неповторимым природно-климатическим своеобразием нашей страны: это самая обширная по территории (17,08 млн. кв. км) и самая холодная страна в мире (среднегодовая температура — 5,5 °С (ниже нуля). Более 2/3 ее пространства (11,57 млн. кв. км) — это северные или приравненные к ним территории, расположенные выше 65-й параллели».³

Для сравнения, годовая сумма солнечной радиации, по подсчетам А.В. Антиповой, на территории США составляет от 4200 до 8000 МДЖ/кв. м, а в России колеблется между 2500 и 5000 МДЖ/кв. м. Продолжительность безморозного периода в США составляет от 150 до 270 дней, а в России от 60 (на северо-востоке России) до 180 (юг европейской части России). Сумма активных температур (среднесуточная температура выше 10 °С) в пределах России изолинии показателя в 1400 °С, обозначающая зону устойчивого земледелия, проходит у западной границы по 62-61° с.ш., перемещаясь по 60-й параллели в Западной Сибири и на 52° с.ш. в Забайкалье и на Дальнем Востоке. 1/2 территории России не пригодна для широкого земледелия. Территория США лежит южнее изолинии суммы активных температур в 2200 °С, а на крайнем юге эта сумма достигает 8000 °С. Первичная биопродуктивность естественной растительности по территории России колеблется от 10 до 150 ц/га в год, достигая в наиболее благоприятных условиях 170-300 ц/га. В пределах США биопродуктивность восточной части страны составляет от 100 до 300 ц/га, а максимальные показатели достигают даже 500 ц/га. Отсюда вытекают разные культуры земледелия, животноводства, особенности отношений государства и экономики, своеобразие архитектуры, даже духовности, представления о свободе, отношении к технике. Эти показатели свидетельствуют, что экономическая культура России, экономическое мышление русских, татар, украинцев, башкир, удмуртов, коми и других народов сильно отличаются от экономической культуры, мышления западноевропейцев и американцев. Что очень хорошо для США, то очень плохо для России. Свободное (рыночное) регулирование отношений между потребите-

³ Олейников Ю.В. Сколько в России солнечных дней? // Москва, 1999. — №6. — С. 45.

лем и производителем в США, перенесенное на российскую почву, приведет к уничтожению этих отношений и их носителей. Поэтому те модели экономической культуры, которые были навязаны Западом России и с воодушевлением приняты «молодыми реформаторами», были обречены на провал с самого начала. Эти модели развития не только провалились, но стали моделью насилия над органической и неорганической природой России. И не случайно, что продолжительность жизни в России за последние 15 лет снизилась на 10-12 лет, смертность превысила рождаемость, рождается не более 10% здоровых детей.

Культура выделилась из природы, возвысилась над природой благодаря ее способности к развитию. Культура не изменяется, а развивается. Это есть коренное отличие культуры от природы. Культура — это, с одной стороны, результаты деятельности человека (здания, возделанные поля, песни, танцы, космические ракеты и др.); с другой стороны — сама человеческая деятельность (физическая, умственная, ценностно-ориентационная, художественная и др.). Культура имеет свою динамику, направленность, формы и содержание. В.И. Мильдон отмечает, что «... развитие, т.е. разворачивание внутреннего содержания, свойственно только духу как не физической форме жизни... Он больше внутри — потому именно, что принадлежит не физическому типу бытия, томится невыявленностью, которая и служит сильнейшим импульсом к поиску наглядных форм, никогда, впрочем, не соответствующих тому внутреннему, что дух силится воплотить в них. Дух, культура — вечное разворачивание (развитие), природа же извечная данность, все и всегда здесь в качестве неизменности вечности».⁴

Таким образом, культуре присущи определенные характеристики развития. Разворачивание, формирование нового, цель, направленность, динамика. Культура не может развиваться без реализации связей с природой (органическая, национальная культура, традиция), но может развиваться в отрыве от природы (искусственная, неорганическая культура, виртуальная культура, наднациональная культу-

⁴ Мильдон В.И. Природа и культура (опыт философии безнадежности) // Вопросы философии. — 1996. — №12. — С. 70.

ра). Пути их развития и судьба разные. Первая ведет к гармонии с природой, разработке экологических технологий, развитию экосоциума. Вторая — к отчуждению от природы, загрязнению природы, вырождению жизни, апокалипсису. И в последнее столетие второе направление в развитии культуры, особенно на Западе, частично на Дальнем Востоке, взяло вверх. Гордый ум человека пытается навязать природе свои законы. Переделываются реки, переделываются страны, ракеты взрывают озоновые слои, фантасты придумывают новые технологии изменения Земли, а ученые идут за ними. Гордый ум человека забывает, что человек — песчинка в космосе, что природа «отомстит» ему за вмешательство в нее, игнорируя законы. И природа «мстит». Об этом свидетельствуют озоновые дыры, мертвые реки, наводнения, надвигающиеся на оазисы пески, новые болезни человека... Отличие природы от культуры в том, что она статична, нейтральна, а культура динамична. Внутреннее содержание природы неизменно, меняются только формы. Время бессильно что-либо сделать с содержанием природы. Природа меняется в пространстве. Культура же разворачивается во времени и пространстве. На том или ином отрезке времени в разных пространственных координатах невозможно зафиксировать одну и ту же культуру.

Человек наконец-то должен понять, что он не Царь, не хозяин природы, а всего лишь частичка безбрежного космоса, наделенная сознанием, что природа первична, а культура вторична.

1.2. Первичность природы и вторичность культуры

Природа едина и неповторима. Те процессы и изменения, происходящие в природе, есть процессы внутри целого. Вулканические извержения и землетрясения на Земле, солнечные вспышки и потоки корпускулярных частиц в пространстве, астероидный пояс и движения комет, столкновения космических тел не нарушают единства природы, целостность космоса, изменяют лишь формы взаимодей-

ствующих и движущихся тел, отношения между космическими телами. Этот бесчисленный процесс столкновений, изменений и движений осуществляется внутри самой природы. Он приводит к возникновению новых космических тел или разрушению давно существующих космических тел. Те же процессы происходят на планетах, в частности, на Земле, но в меньших размерах.

При выделении из живой природы, в процессе ее эволюции, человека разумного, последний осваивает (возделывает) вокруг себя природу. Он создает среду для своей жизни и тем самым формирует неповторимую культуру. Этот процесс создания культуры есть процесс выделения из природы нового единства. Этому единству человек придает целостность, значимость. Параллельно природному единству создается качественно новое, идеальное единство. Это и есть культура. Это идеальное единство для жителей Севера Земли приобретает одни характерные черты, для жителей средней полосы другие, для островитян третьи, для проживающих на экваторе четвертые. Поэтому и не случайно, что человек, живущий на этих разных землях, создает для себя разные родные жилища (юрта, деревянный сруб, каменное строение, ветхое жилье), разные орудия охоты и земледелия, разные виды одежды, разные орудия для защиты своего народа и культуры. Однажды выделившись из природы, осознав себя в мире предметов, человек начинает развивать и совершенствовать окружающий себя мир. Тем самым он развивает культуру земледелия, культуру войны (оружие), архитектуру, культуру быта, взаимоотношения внутри семьи, рода, нации (обряды, праздники) и культуру взаимоотношений с другими народами. И этот процесс бесконечен. Но человек, развивая выделенную из природы культуру, продолжает с природой общаться. Природа всегда направляет человека. Если он нарушает законы природы, то последняя наказывает его холодом, голодом, болезнями. Все это свидетельствует, что природа по отношению к культуре первична. Природа может существовать и без человека. Человек без природы существовать не может. Земля — это не только место жизни Человека, но она является и его кормилицей, она его одевает, восстанавливает

силы. Но сам процесс выделения из природы, процесс возделывания природы есть первый шаг к разладу между природой и культурой. Правильно отмечает В.И. Мильдон, что «без разлада не было бы единства, он и придает единству целостность, но идеальное единство (культура) вторично и возникает на пути преодоления единства первичного (природы)».⁵ С развитием культуры разлад, разрыв между природой и культурой человека все больше увеличивается. Этот разлад между культурой и природой на заре человечества не привел к отторжению культурой природы, к возвеличиванию культуры и ее носителя — человека. Поэтому длительное время между природой и культурой существовала гармония. Человек брал от природы столько, сколько ему нужно для себя, семьи, рода, для жизни. Поэтому он и обожествлял природу.

С переходом от семейного, родового строя к государственному строю начали формироваться условия для второго разлада культуры и природы. Из культуры народа выделялась особая, элитарная культура. Если национальная культура была и осталась связанной корнями с природой, то элитарная культура выделилась, абстрагировалась от культуры народной и от природы. По сути, в рамках целого образовались две самостоятельные системы, между которыми возникли непримиримые противоречия. Элитарная культура, а, по сути, культура правящего класса, вытеснила из своей среды культуру своего народа и тем самым утратила связь с народной традицией, тесно связанной с природой. В России этот процесс с особой остротой стал протекать с самого начала петровских реформ, которые стали началом отрыва власти от русского народа. Русская культура, по сути, разорвалась на русскую народную и элитарную культуры. Между этими культурами началась непримиримая борьба. Противоречия между двумя русскими культурами были ловко использованы специалистами разных смут и революций. Это плата за отрыв от природы.

В русской элитарной культуре, подверженной влиянию то итальянской, то немецкой, то французской, то американской культур,

⁵ Мильдон В.И. Природа и культура (опыт философии безнадежности) // Вопросы философии. — 1996. — №12. — С. 67.

практически все искусственно, виртуально, оторвано от родной почвы. Вышеперечисленные культуры уникальны, но жизненны только на своей европейской, американской почвах. И многие ученые считают, что XXI век — это век виртуальных систем, то есть систем, полностью оторванных от природы. Об этом говорит хабаровский ученый Л.Е. Бляхер: «...все большую значимость приобретают «абстрактные» формы и средства самоорганизации взаимодействия людей — внешний и внутренний рынок, заменяющие прямой продуктообмен («лицом к лицу» между известными друг другу участниками сделок) многообразными цепочками опосредований. Имеющие международно признанную ценность — деньги, средства коммуникации и транспорта, корпорации посредников и т.п. снимают пространственно-временную ограниченность и локальную замкнутость обыденности. Новые повседневные практики вступают в противоречие с утвердившимися устоями и институтами закрытого общества».⁶ Эта абстрактизация общества привела к полному отрыву от природы. Человек, несущий в себе частицу природы («тело»), возомнил себя выше природы. Абстрактизация общества растет. Этот процесс стал угрозой существования человечества. Иначе этот процесс называют глобализацией. Против этого процесса стихийно возникают и усиливаются протесты населения. Последний пример — демонстрации во время заседания МВФ в гг. Праге, Генуе и др.

Процесс абстрактизации и отчуждения культуры в России прошел несколько стадий. Чем больше абстрагировалась культура от природы, тем сложнее становился путь возвращения к природе.

Раскол единства национальной культуры в IX веке (для русской — до XVII века) не повлек за собой особых изменений и взаимоотношений между культурой и природой. Природа продолжает доминировать во взаимоотношениях с культурой. Но при росте численности населения, под воздействием голода, холода, войн меняются экономическая культура и мышление народов во всех уголках Земли. Человек делает попытки воздействия на землю, воду, воздух. Но и они не стали ощутимыми для природы.

⁶ Бляхер Л.Е. Виртуальные состояния социума, или Риски открытого общества в России. — М.: Магистр, 1997. — С. 11.

Начиная с XVII века, когда начался утомительный переворот, когда получили распространение технократические подходы в отношении к природе, начинается третий разлад между культурой и природой. Этот разлад характеризуется возвеличиванием человека, ростом его влияния на природу, на процесс преобразования природы. Общество потребления стало вытеснять традиционные общества. Человечество в своем развитии зашло столь далеко, что преодолело единство первичного (природы). И поэтому не случайно природа, стремящаяся к единству, подходит к рубежу невозможности восстановления этого единства. Для человечества и культуры — невозможность восстановления единства природы на Земле означает гибель, апокалипсис. Великий Гете сказал: «В природе мы видим силу, которая поглощает другие силы... Тысячи завязей растаптываются и тысячи новых рождаются каждое мгновение... Искусство как раз и есть прямая ей противоположность: оно возникает из усилий индивида, сопротивляющегося разрушительной силе целого».⁷

Преодоление культурой природы особенно заметно при анализе экологической среды обитания человека. Экологические болезни Японии, заражение почвы России, Белоруссии и Украины в результате аварии на Чернобыльской АЭС, загрязнение окружающей среды индустриальными центрами США, которые дают 30% мировых выбросов, отходов, новые болезни и другие свидетельствуют о том, что человечество сформировало культуру, которая уничтожает само человечество. Человек создал для самого себя дьявола, который разорвет этого человека. Самое страшное, что человек не выявляет болячки, а старается их скрыть. Так, газета «Бытие и сознание» за 1993 г. (№1) в статье «Подмосковный Чернобыль» писала: «... высокое содержание токсикантов в воздушной среде, как правило, не только служит причиной распространенных заболеваний, но и вызывают болезни сердечно-сосудистой системы и желудочно-кишечного тракта. Этот опасный уровень концентраций зачастую оказывается даже ниже значений так называемых ПДК (предельно допустимых концентраций), до сих пор являющихся в

⁷ Гете об искусстве. — М., 1975. — С. 69.

Российской Федерации параметрами оценки степени загрязнения природной среды и экологической опасности объектов. В соответствии с этими параметрами, в тех случаях, когда устанавливается загрязнение с содержанием вредных веществ ниже ПДК, делается официальное заключение о том, что состояние природной среды отвечает экологическим нормам, т.е. надо понимать, является вполне приемлемым для человека, хотя в действительности... уже многие тысячелетия подтверждались традициями и обычаями русского народа, сам факт наличия загрязнения уже свидетельствует об экологическом неблагополучии. Вот такая лживая и крайне некомпетентная «научная экология» контролировала жизнь русского и других народов России и бывшего СССР в перестроечное время и в последние два года...». То есть, создана культура, защищающая сама себя, очень агрессивная, человеконенавистническая, злобная. Эта культура виртуальная, абстрактная, искусственная. И эта культура может существовать только при мощной поддержке государства. Она безнациональна, «общечеловечна» (космополитична), безразлична к народам, природе, жизни, самому человеку. Эта культура и ее представители считают, что культура первична, природа вторична, что человек — господин природы, он и бог, и царь на земле. Это культура золотого тельца. Она не знает границ. Но у нее сторонники среди сильных мира сего. Это культура преступника. Представители этой культуры защищают ее всеми доступными и недоступными средствами. В ход пускается все: пропаганда, взятки, фальсификация, угроза расправы и другие средства. Последним свидетельством силы такой культуры в России стал роспуск Министерства экологии России. Теперь Россия наряду с Гондурасом не имеет такого важного органа. Таким образом, элитная русская культура потеряла все связи с природой. Она стала полностью абстрактной.

Но это еще не означает, что вся культура отодвинула природу, вырвалась из природы. Есть и другое направление в культуре — национальное, которое медленно, но упорно ищет пути преодоления разрыва с природой, ищет механизм возвращения органичности.

Русская национальная культура и ее виднейшие представители всегда боролись и борются с тенденцией отрыва русской национальной культуры от природы. До сих пор помнят представители русской и мировой культуры о борьбе русского писателя В. Распутина за чистый Байкал, многих русских ученых за отмену решения правительства о переброске вод северных рек в Среднюю Азию и других глобальных проектов. Об этом наша «демократическая пресса» почему-то умалчивает. Русская национальная культурная традиция не порывалась в советский период, хотя была загнана в подполье, выслана за рубеж. Булгаков, Платонов, Жуков, Королев, Шолохов, Курчатов, представители РПЦ и многие, многие другие представители русской культуры творили не благодаря советской культурной традиции, а вопреки ей. В советский период существовали и боролись между собой две антагонистические культурные системы: советская (официальная) и русская (неофициальная — подпольная). Именно вторая подпитывала русскую интеллигенцию, создавала основу для преодоления отчуждения от природы. Эта культурная традиция исходит из первичности природы и вторичности культуры. Она признает только духовное преодоление природы, возвышение духа над природой. В последние 15 лет эта культурная тенденция встречает мощнейшее противодействие со стороны представителей элитарной культуры, которые называют себя демократами. А по сути они все — продолжатели советской культуры. Результат этой тенденции налицо: разрушение генофондов русской нации и генофондов других народов. Продолжительность жизни в России за последние 15 лет снизилась на 10-12 лет. Народ не доживает до пенсии. Народ захлестнули сердечно-сосудистые заболевания, СПИД, секс, преступность, наркомания, алкоголизация. Средства массовой информации поддерживают все силы, которые считались и считаются у народов безнравственными, проповедуют бездуховность. Как отмечает Л.В. Польшинский: «Через средства массовой информации на человечество оказывалось и психофизическое воздействие. Вызывая внутри его организма отрицательный дисбаланс, а в результате — плохое сокращение сердечной мышцы, рост давления, понижение иммуните-

та. У женщин вследствие этого снижается способность к зачатию. И вызваны все эти симптомы теми психическими состояниями, которые проистекают из христианского понятия смертного греха». ⁸ Наступление на природу продолжается. Не только природу Земли, но и природу человека. Пошли разговоры о «золотом миллиарде», а значит, надо сократить численность населения. И эта идеология и идея «золотого миллиарда», разработанная Римским клубом, усиленно реализуется в России на русском и других народах. Разрыв между культурой и природой достиг таких масштабов, что можно говорить о будущем апокалипсисе. Вопрос в том, когда он наступит. Чтобы избежать апокалипсиса, надо признать гордому уму человека первичность природы и перестроить все отношения между природой и культурой.

1.3. От преодоления культурой природы к соединению культуры с природой

Выделившись из природы, культура стала воздействовать на природу. Причем это воздействие с каждым веком все усиливалось и усиливалось. Например, в Древней Руси господствующей формой хозяйствования было подсечно-огневое земледелие в сочетании с лесными промыслами. Однако подсечное земледелие было ограничено лесом. Минимальная земельная площадь для жизнеобеспечения одной семьи составляла 100 десятин (Ю. Олейников). Эти участки через несколько лет забрасывались. В XV веке эта агрокультура исчерпала себя и ей на смену пришла новая агрокультура — пашенное земледелие. В этот период, совпавший с быстрым понижением в течение многих лет температур, производство зерновых упало. Начался голод. И выход был найден на путях изменения системы ценностей, менталитета русского вольного, самостоятельного хозяина. Изменилось отношение к природе окружающей, к другим народам, к способу производства, изменилось и само государство. России нужна стала новая идеология, новые властные отно-

⁸ Польшинский Л.В. Почему русские вымирают? // Русский дом. — 2000. — №5. — С. 21.

шения. Ю. Олейников отмечает: «Жестокая централизованная государственная власть взяла на вооружение идею Великой России, начала проводить активную геополитику, направленную на расширение территории страны».⁹ Изменение климата в России, голод, неэффективность хозяйственного уклада выдвинули на политическую сцену новых людей, которые и произвели переворот в культуре. Этот переворот повлиял серьезным образом на изменении ценностей русского народа, его менталитете. Таким образом произошел переход от природы к новой культуре. Это, по сути, духовный переворот. Правящая элита Древней Руси, поддержанная народом, меняет геополитическую стратегию развития. Важнейшее место в этом перевороте принадлежит личности Ивана Грозного, его последователям. Начинается экспансия вширь. Правильно отмечает В.И. Мильдон, что «переход от природы к культуре происходит всякий раз, когда материальный мир оказывается духовно преодоленным. Нет нужды реконструировать его, переделывать — хватит изменить отношение к нему».¹⁰

Культура воздействует на природу через дух, сознание, деятельность человека. Духовное воздействие культуры на природу является одной из отличительных черт человека. Русская культура отличается от других национальных культур в своей основе, которой является православная духовность. В духе человек преодолевает природу и устремляется ввысь, к Богу. Это закономерный итог общения русского народа с природой и Богом. И не случайно, что у русских, славян очень популярны всякие летательные объекты (от игрушек до космических кораблей). Духовное преодоление природы не наносит последней никакого вреда. Правильно отмечает В.И. Мильдон: «Одна из отличительных (от природы) особенностей культуры заключена в том, что та воздействует духовно, а не материально, и физические препятствия (отвлекаясь от конкретных обстоятельств) не устраняются физически, но духовно преодолеваются

⁹ Олейников Ю. Сколько в России солнечных дней? // Москва. — 1998. — №6. — С. 47.

¹⁰ Мильдон В.И. Природа и культура (опыт философии безнадежности) // Вопросы философии. — 1996. — №12. — С. 70.

посредством выработки особого душевного и умственного типа человека. В его сознании, в накоплении средств духовного преодоления и состоит назначение, место культуры среди физических сил природы. Не то деятельность людей превращается в разновидность природной стихийности». ¹¹ Какая душа человека, такое и воздействие на природу. Опустошенная (без Бога) душа может увести человека к самым тяжелым и непредсказуемым воздействиям на природу (экологическим катастрофам, авариям, чрезвычайным ситуациям). Поэтому опустошенная душа — это уже катастрофа. Деятельность такого человека носит открытый, непредсказуемый характер. Примеров воздействия таких людей на природу в России (да и в Мире) бесчисленное множество. Для них нет ничего святого. Они «благословляют» такие вредные для людей и природы проекты, как строительство АЭС в геологических разломах, целлюлозно-бумажных комбинатов близ озера Байкал, химических производств на Амуре, поощряют войны, разрушение озонового слоя. Это «люди Мира», «граждане Мира». Им безразлично, где они живут, с кем, в какой стране. Главное для них — деньги, деньги и еще раз деньги... В вопросах отношений с природой, в том числе и людской, они фанатичны и жестоки.

Люди могут создавать новое, творить, разрабатывать технологии, не наносящие вреда природе и, тем самым, себе, но только душевно обогащенные, насыщенные. Состояние души человека — это барометр отношения человека с природой. Духовное преодоление культурой природы выражается в выработке особого душевного склада и типа мышления. Этот процесс длительный, противоречивый. Это преодоление природы совершается национальной культурой и культурой каждого человека. Духовное преодоление природы означает, что человек, общество поднялись на новую ступень развития, что их деятельность подчиняется законам целесообразности, разумности. Русская культура преодолевает природу на духовном уровне. Потеряв духовность, русский человек растворяется среди других народов

¹¹ Мильдон В.И. Природа и культура (опыт философии безнадежности) // Вопросы философии. — 1996. — №12. — С. 70.

или погибает. Высокая смертность среди населения России, низкая рождаемость имеют духовные причины. Высокая заболеваемость в России, большой процент рождаемых больных детей имеет также духовные причины. К справедливому выводу пришел А.В. Польшинский: «Как рыба задыхается в мутной воде, так и человек, не осознавая этого, задыхается и гибнет в атмосфере смутных грехов, плодящихся вокруг него (и в нем), даже несмотря на внешние признаки благополучия».¹²

Одним из мощнейших средств воздействия культуры на природу является слово, носителем которого является человек. С помощью слова человек выделился из своей природной формы, стал явлением социальным. С помощью слова человек выражает отношение к природе, самому себе. В.И. Мильдон писал: «Словесная магия находилась среди орудий влияния на материальные обстоятельства, соучастником которых был и человек. В слове выразилось то, что делало человека новой биологической формой, не соответствующей условиям, обеспечивавшим ее появление, — порыв преодолеть физическую данность мира».¹³ В мире очень много профессий, связанных со словом напрямую: журналисты, комментаторы телевидения, информационщики, педагоги, психологи, врачи, ученые... Правильное использование ими слов может создать здоровую обстановку, неправильное — приводить к многочисленным конфликтам, даже гибели. Слово выделено из природы. Оно абстрактно и является продуктом мозга, мыслительной деятельности. Разрыв между словом и природой не так опасен, если слово обратить на службу природы, нас окружающей, и самого человека. Слово, обращенное против природы, загрязняет атмосферу, делает жизнь тяжелее, приводит к стрессам и срывам самого человека. Но есть группы населения, у которых этот разрыв сильно обозначен. Это молодежь. Этот юношеский максимализм, попытка возвыситься над природой — характерная черта для молодежи.

¹² Польшинский А.В. Почему русские вымирают? // Русский дом. — 2000. — №5. — С. 21.

¹³ Мильдон В.И. Природа и культура (опыт философии обреченности) // Вопросы философии. — 1996. — №12. — С. 69.

По мнению некоторых исследователей, характерными чертами природности наделены и некоторые социальные институты, среди которых выделяют государство, нацию и религию. Так ли на самом деле? Обладают ли чертами природности народные идеологии, национальные идеи, государства, нации и религии? Этой точки зрения придерживается В.И. Мильдон: «Соглашаясь, что культура отлична от природы обеспечением индивидуального существования, нужно сделать еще шаг и признать: все виды идеологий, отмеченные печатью природности (национальные, государственные, религиозные), угрожают человеку. Наступила пора, когда нужно говорить не от имени государств или наций, даже не от имени человечества, но от имени отдельного человека».¹⁴ Тем самым автор переносит природность на культуру, общество и тем самым противоречит самому себе. Человек не рождается французом, евреем, русским или китайцем, он им становится в процессе социализации, в процессе преодоления органического, в процессе воспитания. Попытки преодоления в России государственности привели к хаосу, правовому беспределу, преступности, наркомагии, разрушению экономических связей. Репрессии в годы советской власти против православия, ислама создали в постсоветский период в сознании людей вакуум, в который устремились нетрадиционные виды религий всех мастей, сектантские и сатанистские учения. Преодоление низшего уровня культуры высшим — это путь развития духа, путь творчества, совершенствования человека. Преодоление высшего уровня культуры низшим — это путь деградации, самоуничтожения, путь в никуда.

Следовательно, духовное преодоление физической природы есть акт развития, совершенствования культуры, самого человека. Духовное же преодоление природности в социальных институтах (науки, государства, религии) приведет к деградации общества, распаду общественных связей и отношений и, в конечном счете, утрате пути развития. Поэтому актуально встает проблема соединения социальных

¹⁴ Мильдон В.И. Природа и культура (опыт философии обреченности) // Вопросы философии. — 1996. — №12. — С. 74.

институтов (семьи, науки, религии, государства) с природой. Человек же в своем духовном делании обречен преодолевать природу, идти к Богу. Он обречен стремиться в вечность.

1.4. Человек как соединительное звено между культурой и природой

Культура, выделенная из природы, не может существовать без последней. Между культурой и природой существуют очень сложные взаимосвязи. И эти взаимосвязи проходили через сознание, жизнь и деятельность человека. Человек через свою деятельность выступает звеном, соединяющим культуру и природу. Культура — это не только результаты деятельности человека, но и самодеятельность. И вот через эту деятельность человек вступает во взаимодействие с природой овеществленными результатами своей деятельности.

Человек — это целое, одной стороной включенное в природу, другой — в культуру. Противоречие между природой и культурой в человеке разрешается путем его развития. Человек — это биосоциальное существо. Поэтому природа формирует характер человека, стиль жизни, взаимоотношения между людьми, понимание свободы и ответственности, этики, представления о красоте. Через удовлетворение витальных (в тепле, в пище, половых и др.) и экзистенциальных потребностей (в безопасности) человек непосредственно связан с природой, а через удовлетворение социальных (престижные, собственно социальные, духовные) потребностей — с обществом, с другими людьми. Эта социальная составляющая в человеке является результатом взаимоотношений между природой и культурой. Природа, человек, в первую очередь, создает нужду в питании, тепле, половом влечении, безопасности. Биологическая составляющая человека воздействует на психику человека, порождает социальные потребности. Но социальные потребности в своей основе имеют и духовное происхождение. Русский человек любит природу, созерцает борьбу ее стихий. И в этом он удовлетворяет свои духовные потребности.

И.А. Ильин отмечает: «Надо непосредственно пережить все эти бушующие снежные вьюги, эти впечатляющие весенние разливы, эти мощные ледоходы, эти сжигающие засухи, эти полярные морозы, когда выплеснутая из стакана вода падает на землю кусками льда, эти раскатистые разряды молний, чтобы понять, что русский все это воспринимает страстно и радуется могуществу мировой стихии. Он не знает страха перед природой, пусть даже она ужасающе неистова и грозна: он сочувствует ей, он следует за ней, он причастен к ее темпераменту и ее ритмам. Он наслаждается пространством, легким, быстрым, напористым движением, ледоходом, лесною чащей, оглушительными грозами. Но упивается не столько «беспорядком» или «разрушением» как таковым, о чем бездумно твердили некоторые в Западной Европе, сколько интенсивностью бытия, мощью и красотой природных явлений, непосредственной близостью ее стихий, вчувствованием в божественную сущность мира, созерцанием хаоса, вглядыванием в первооснову и бездну бытия, откровением Бога в нем. И даже более того: в хаосе он ощущает зов из космоса; в разладе он предчувствует возникающую гармонию и будущую симфонию; мрачная бездна позволяет ему видеть божественный свет; в безмерном и бесконечном ищет он закон и форму. Вот почему хаос природы является для него не беспорядком, не распадом или гибелью, а, напротив, предвестием, первой ступенью к более высокому пониманию, приближением к откровению: угрожает ли бездна поглотить его — он обращает взор ввысь, как бы молится и заклинает стихию раскрыть ему свой истинный облик. И тому, кто всего этого не узрел или проглядел, тому русская душа и русское искусство во всех своих проявлениях останутся к сокрытому; ему бы лучше не проронить и слово о России».¹⁵ Очень глубокие наблюдения И.А. Ильина о взаимоотношении человека и природы помогают заглянуть в бездну души русского человека и понять его характер, мысли, мировоззрение. В борьбе стихий он свободен, уверен в жизни, не боится грядущего. Стихия для русского не помеха, не барьер, а как данность, как часть жизни, часть его психологии. В бесконечной борьбе стихий русский человек чувствует свою силу, свободу.

¹⁵ Ильин И.А. Сущность и своеобразие русской культуры // Москва. — 1996. — №1. — С. 176.

П.Н. Распопов справедливо считает, что «русскому человеку свобода присуща от природы».¹⁶ Глубокий и объективный вывод. Но свободен русский человек во взаимоотношениях с природой, с собой. Поэтому выводы некоторых «писак» о рабской душе русского человека не выдерживают критики. Эти выводы есть одна из форм проявления русофобии (страха перед русскими), сознательного искажения черт русского характера. Русская свобода отлична от западной свободы. Тем самым русские философы, ученые доказали бесспорную зависимость русского характера, склада ума, мышления, образа жизни от природы, его окружающей. Культура русского человека традиционно связана природой. Это хорошо видно в русских осенних, зимних, весенних и летних обрядах и обычаях. Например:

*Бел снег землю покрывает,
Не меня ли, молоду, замуж снаряжают?
Мать — Покров! Покрой землю снежком,
Меня, молоду, платком.*

Или:

*Пришел Покрова, заревет девка, как корова,
Зазимье пришло — засидки привело.
Покров — конец хороводам, начало посиделкам.*

Из природы русский человек черпает силы, свободу, энергию. Он бережно относится к своей природе.

Какова включенность человека в природу? Природа в человеке и природа вообще — это одно и то же или не одно и то же? В.И. Мильдон дает на этот вопрос следующий ответ: «... природное в человеке и природное как таковое — разные природы, хотя обе происходят из одной. Но природа в человеке лишается своих чистых качеств и подлечит особым средствам познания. Человек (культура)

¹⁶ Распопов П.Н. Русская идея и судьба России в интерпретации философа русского зарубежья И.А. Ильина // Опыт и проблемы совершенствования подготовки студенческой молодежи в новых вузах малых северных городов: Матер. научн.-практ. конф. (Урай, 1998). — Тюмень: ТГУ, 1998. — С. 48.

отличается от животного (природы) не столько тем, что в человеке есть нечто, не помещающееся в природе, сколько тем, что он рвется из природы, сознания, что его порыв не дает результата! Если он вырвется, то перестанет быть человеком, вообще перестанет быть; но если он не будет рваться, он так и не станет человеком». ¹⁷ Эта проблема волнует художников, писателей, кинематографистов. Например, в замечательном кинофильме А. Тарковского «Солярис» показана глубокая драма очеловеченной природой и собственно человека. Чем больше природа в форме «человека» пытается осознать себя, тем больше она страдает, мучается и, в конечном счете, погибает. По мнению Р. Фатхутдинова, «природа в человеке — это совокупность врожденных неизменных качеств и свойств, выражающих уникальность этого представителя живой природы». ¹⁸ Вся история человеческой культуры — это развивающаяся перед глазами драма преодоления человеком своей природы.

Культура человека вырастает из природного. Культура человека — это вторая природа. Возделанная «природа» миллионами, миллиардами людей ушедших поколений. Каждый человек несет в себе сплав опыта возделывания «природы» многих поколений людей. Каждый человек проделывает в своем развитии путь, который прошло человечество за миллионы лет. Следовательно, культура в человеке передается по наследству (социальному). Как отмечают С.Н. Глазычев и О.Н. Козлова, «культура человека — это его «вторая природа», без которой первая не может реализоваться как человеческая. Поэтому во всех самых естественных действиях человека как живого существа, части биосферы: в еде, сне, в передвижении, в размножении, в поселении — во всем отражается, проявляется степень овладения культурой, т.е. культурность человека». ¹⁹ Следовательно, культура человека есть и отрицание природы. И этот

¹⁷ Мильдон В.И. Природа и культура (опыт философии безнадежности) // Вопросы философии. — 1996. — №12. — С. 67.

¹⁸ Фатхутдинов Р. Природа человека // Литературная газета. — 1996. — №18-19. — С. 12.

¹⁹ Глазычев С.Н., Козлова О.Н. Экологическая культура. Пробное учебное пособие. — М., Горизонт, 1997. — С. 13.

процесс в эволюции человека является неизбежным. Причем это отрицание природы осуществляется каждым человеком. С созданием новых промышленных технологий, информационных и компьютерных систем процесс отторжения природы пошел вглубь. Не только взрослый, но и ребенок все чаще и чаще оказываются в виртуальном мире. Один на один с этим неизвестным миром. Человек, теряя опыт общения с природой, не знает, как вести себя на природе. В сознании ребенка происходят серьезные перемены. Появляются новые болезни от общения с виртуальным миром, общение с природой полностью прекращается. Приведем самый простой пример: использование детских игрушек или сказок. В настоящее время прилавки заполнили импортные детские игрушки американского, немецкого, японского, китайского производства. Русские, российские игрушки исчезли. То же самое происходит со сказками на всех телеканалах: ОРТ, НТВ, ТВЦ и др. В результате ребенок уводится с самого детства от традиции, не знает преданий своих предков, от русской истории. Тем самым он вводится в виртуальный мир. Крокодилы, слоны, всякие замысловатые звери, которых просто нет в России, да и вообще в природе. Эта искусственность отрывает детей от природы, может быть, больше, чем все другие средства воспитания в детских садах, в семье, на улице. Игрушка — это не окно в детство, но окно в Мир. Игрушка может нести духовность, а может разрушить духовный мир ребенка. Все вещи и явления, по учению святых Отцов, имеют свой первообраз в небесах. И игрушка также имеет свой первообраз в небесах. Св. Григорий писал: «Бог устроил этот видимый мир как некое отображение надмирного мира, чтобы нам, через духовное созерцание его, как бы по некоей чудесной лестнице, достигнуть одного мира».

Развитие человека идет в направлении от осознания своей особенности к осознанию своей индивидуальности (исключительности). Причем в разных культурах это осознание своей индивидуальности имеет свои особенности. Если в американской культуре гипертро-

фирована роль человека в обществе, то в русской культуре — общины, коллектива, а через них — человека. Разный опыт жизни народов, разный опыт общения с природой, отношения к своему телу наложил серьезный отпечаток на приобщение человека к национальной культуре.

Преодоление культурой природой в человеке никогда не завершается. Этот процесс вечен: повторяется в каждом человеке и заканчивается со смертью человека. Поэтому культура и природа в человеке находятся в определенном соотношении. В.Т. Пуляев писал: «Человек столь же материален, как и любой продукт (идет ли речь о продукте труда или продукте природы), с той лишь разницей, что первый наделен сознанием, а второй не имеет его. И поэтому человек представляет собой высокоорганизованную материю. В этом смысле дух, рассматриваемый не абстрактно вне человека (гносеологически), а внутри него, сам во всех отношениях предшествует материи».²⁰ Дух, духовность предшествует материи. Бог создал материю. Идеальное первично, а материальное вторично. Эти вопросы требуют отдельного рассмотрения.

С.Н. Глазычев и О.Н. Козлова во многом согласны с В.Т. Пуляевым: «Человек с рождения (или даже с зарождения) погружен как бы в два параллельных пространства — природное, естественное и культурное, искусственное, — пересекающихся в пространстве его индивидуальности. Поэтому каждый умеет так или иначе сочетать две свои роли — участника жизни биологической и участника жизни общественной, культурной. Но без усилий со стороны человека вторая роль ему не придается, не осваивается им. Культурность — это определяющая характеристика человека. Ее можно рассматривать как степень здоровья человека, степень его социального здоровья, которое, конечно, тесно связано с природным здоровьем».²¹ В сущность человека заложено то, что мы называем проме-

²⁰ Пуляев В.Т. Методологические проблемы исследования культуры в новой парадигме развития общества // Возрождение культуры России: истоки и современность: По материалам Всерос. научн. семина. (СПб., 15-16.12. 1992); — СПб., 1993. — Вып. 1. — С. 8.

²¹ Глазычев С.Н., Козлова О.Н. Экологическая культура. Примерное учебное пособие. — М.: Горизонт, 1997. — С. 13-14.

жуточным положением между природой и культурой. Человек должен через все воспитательные, образовательные и социальные инстанции вовлекаться в общение с природой. И не только должен, но и вовлекается. В него необходимо закладывать сознание единства с природой. Человек может и должен преодолевать природу в духе, стремлении к Богу. И не только должен, но и преодолевает природу в духе. Духовность и природность в человеке, находясь в разных состояниях, могут находиться в гармонии. Это конечная цель человека. Рассогласование духовности и природы — это гибель человека, народа, человечества.

Преодоление отчуждения культуры и природы в человеке подвигает его к преодолению этой отчужденности в больших системах, на уровне поселка, города, региона, страны, что создает условия для борьбы за чистую природную среду, за оздоровление среды обитания. Человечество подошло к рубежу, когда сознание вредности потребительской психологии должно перевестись в конкретные дела по очищению и оздоровлению среды обитания людей, направлено на спасение Земли от экологических катастроф, апокалипсисов. В декларации конференции по экологии в Рио-де-Жанейро в 1992 году отмечалось: «Мир, развитие и охрана окружающей среды взаимосвязаны и неразделимы». Отсутствие одного исключает все. И только человек может соединить мир, развитие и охрану окружающей среды в единое целое. Он должен это сделать. Он должен заставить мировые державы, в первую очередь США, пересмотреть отношение к проблеме отношения человека и природной среды. Если это уже не поздно (!).

* * *

После долгих лет скудомыслия мы приходим к пониманию необходимости преодоления отчуждения культуры от природы, развития национальных культур, формирования экологически чистых технологий, возрождения русской духовности. Только в духе, через духовность человек может возвыситься над природой, материей, прикоснуться к Богу. Поэтому перед русским народом стояли и стоят

главные задачи: возродить национальную культурную традицию в полном объеме и вернуться к своей духовности, к своему Богу. Только в этом случае мы будем интересны и необходимы Миру, только тогда нас не будут бояться и от нас не будут шараться. Мы будем привлекательны для мира. Для этого есть все необходимые условия. Во всех русских краях и областях культуру, искусство, средства массовой информации, реформы необходимо настроить на русскую волну. Это будет первый шаг возвращения русскому народу государственности. Это будет первый шаг возвращения своей традиционной Русской идеи. От народов России во многом зависит, будет ли сохранен мир от глобальных катастроф или нет.

ГЛАВА 2

ПОСТСОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ ОБРЕЧЕННОСТИ

*Глаза, и синие твои,
Глаза, в которые гляжусь:
В глаза, глядящие на Русь.
Да не поклонимся словам!
Русь — прадедам, Россия — нам.
Вам — просветители пещер —
Призывное: СССР, —
Не менее во тьме небес
Призывное, чем: SOS.*

М. Цветаева, 1932

Советская культура, или, как ее называют иногда, культура советского периода — это новая экономическая, техническая, музыкальная, хореографическая, театральная, художественная культура, в основе которой лежит материальный базис. Некоторые авторы упорно пытаются доказать, что корни этой культуры уходят в многовековую русскую традицию. С этим трудно согласиться. Многочисленными исследованиями доказано, что с распространением марксизма в России искусственно насаждались новые взгляды на искусство, экономику, традицию, религию. Так, в материально-экономической области в СССР были отброшены традиционные формы хозяйствования и утвердились новые: жесткое планирование, распределение, принудительный труд, прописка по месту жительства и другие; в художественной культуре — революционный авангард и отрицание традиционных искусств; в архитектуре — максимально выраженный символический функционализм, полный отказ от декора; в музыке — абстрактно-плакатная героика, волевые диатонические интонации, маршевая ритмика; в духовной культуре — идеологизация

всех форм духовной жизни. Есть все основания считать, что была создана новая культурная традиция, не связанная с русской культурой, взамен русской культуре и разрушающая русскую духовную культурную традицию. Возникает вопрос: может ли искусственно создаваемая традиция длительное время быть доминирующей? Да, может, но на небольшой исторический промежуток времени и только при условии постоянного воздействия на эту традицию, удушения малейших ростков свободного развития, идеологизации всех процессов в сфере культуры, наличия единого координирующего и организующего центра. И таким центром разрушения русской культурной традиции были Центральный Комитет и Политбюро ЦК КПСС.

Эта искусственная культурная советская традиция, просуществовав немногим более 70 лет, рассыпалась. Но она сделала свое дело: значительно деформировала, ослабила и нейтрализовала русское национальное самосознание, вытеснила духовность из жизни русских людей, оторвала от своих культурных исторических (3-4-тысячелетней давности) корней, нарушила преемственность в развитии русской культуры, расчленила и денационализовала русскую нацию, сместила символы и знаки.

В советский период параллельно существовали два огромных пласта: насаждаемая советская культура и постоянно разрушаемая русская культура. Особенно тяжелым испытаниям подвергалась русская культура в 1917-1941 гг., когда были срезаны огромные ее пласты: разрушена сословная иерархия, проведено расказачивание большей части русских людей, уничтожен русский офицерский корпус, произведено раскулачивание крестьян, милитаризированы труд и экономика, высланы за рубеж и уничтожены лидеры русской науки, культуры, образования... Но русская культура выдержала и этот тяжелый пресс, а в годы войны и в послевоенное время стала снова прорастать через «железобетонный фундамент» советской культуры.

В послевоенный период, вплоть до середины 80-х гг., советскими идеологами от культуры создается более гибкий механизм борьбы

против русской культуры и ее носителей: организуются психушки для неугодных, цензура — для литературы, художественные советы — для контроля над репертуаром и прочее. Самым опасным явлением для ЦК и Политбюро ЦК КПСС становится русизм, проявляющийся в устойчивой тенденции изучения отечественной истории, в движении за сохранение памятников культуры и чистоту природы, в попытках возрождения русских культурных традиций, в восстановлении русского национального самосознания. С целью противостояния русизму идеологический штаб КПСС нацеливает и переориентирует ученых, особенно историков, на широкомасштабное изучение малочисленных народов СССР, отвлекая русских ученых от русской тематики; для местных политических элит ЦК КПСС создает идеологию титульных наций; для идеологов вводятся понятия коренных и некоренных наций, русские противопоставляются другим народам. На какое-то время советская культура снова сохраняется от разложения и распада. Но в 60-70-е гг. становится очевидным, что она не может противостоять возрождению русских материальной, художественной и духовной культур. В эти годы делается все, чтобы внедрить в русское национальное самосознание чужие символы, идеи, образ жизни. Такая политика на определенный промежуток времени сработала, но остановить распад советской культуры не удалось. Советские идеологи, а затем и их российские последователи из числа коммунистов и демократов делают титанические усилия по насаждению западной модели общественного устройства. В Россию пришла «волчья» культура в «овечьих шкурах».

Процесс возрождения русской культуры ни у кого не вызывает сомнений. Противников у этого процесса очень много, и основные их усилия направлены на то, чтобы он не приобрел черт системного характера. Пусть возрождается русское хоровое пение или русский театр, но нельзя допустить возрождения характерных признаков русской экономики; пусть возрождается русская наука, но нельзя возрождать русские традиции управления государством, губернией, самоуправляемых территорий. Особое место в культуре, как в системе, занимает экономика.

2.1. Сначала экономика, потом культура — сущность советской культурной традиции

Культура, рассматриваемая с позиций системного подхода, включает в себя народную культуру и искусство, экономику и политику, идею и религию, науку и информационную деятельность, образование и воспитание, язык и символы, нравственность и право, управление и т.п. Все эти элементы культуры особым образом преломляются в разных ее типах, например, в советской, русской или американской. Но есть особые признаки, резко отличающиеся друг от друга, — язык, символы, территория, духовность. Все эти признаки проявляются и в политике, и в экономике, и в науке, и в образовании, и в управлении... Именно указанные признаки делают культуры разными и позволяют легко отличать одну от другой.

В данной главе нас интересует взаимоотношение части и целого, то есть экономики и культуры. Что происходит, когда экономика растворяется в культуре или когда она возрастает до роли целого, когда экономика предшествует развитию культуры или культура предшествует развитию экономики? Это вопросы методологического плана. От их понимания многое зависит при разработке механизма и стратегии динамичного развития культуры в целом и ее составных частей, в частности.

Марксистско-ленинская философия рассматривает экономику как базис, а культуру, образование, науку и другие отрасли — как надстройку. Данная теория культуры принижает ее до уровня надстроечного явления. И поэтому не случайно советские идеологи считали, что культура требует меньших средств и вложений, чем экономика, что в культуру можно вкладывать только оставшиеся средства после распределения их на экономику, армию, госаппарат и т.п. Остаточный принцип финансирования искусства, образования, науки и народной художественной культуры сохранился до сих пор. А в умах правящей элиты России до сих пор бытует убежденность, что фундаментом всех общественных преобразований является экономическая реформа. В данном случае «реформаторы» и их

многочисленные последователи возводят экономику в ранг общего, в которое входят образование, народное художественное творчество, наука, духовность, нравственность, искусство, социальная сфера и пр. Не случайно ориентация деформированного общественного сознания на экономические преобразования в России как на основу общественного переустройства провалилась. Нынешняя шумиха об экономической стабилизации — это обман, прикрывающий «сползание» великого государства до уровня развивающихся стран с атомными боеголовками, деградирующим и депопулирующим населением, падением нравственности и духовности, с возрастающей экономической неустойчивостью.

Первичность экономики и вторичность сознания — основополагающий тезис экономического материализма и его составной части — марксизма-ленинизма. Базис является основой, фундаментом развития надстройки. Отсюда и возникает вывод, что экономика — основа развития искусства, образования, науки, социальной сферы, народного художественного творчества.

Рассмотрение экономики вне связи с общей культурой обуславливает появление всякого рода теорий оторванности экономики от политики, морали, духовности. Экономика вводится в центр всех событий, обуславливает их, порождает и зло, и добро. Экономоцентризм становится одним из тех мифов, который советская общественная наука пыталась превратить в реальность. Так, Б.С. Ерасов приходит к выводу: «Согласно марксистскому учению «реальный базис» создается совокупностью производственных отношений, возникающих на основе материальных производительных сил. Над этим базисом возвышается, но вместе с тем им и определяется надстройка, которая вмещает в себя социополитические культурно-идеологические отношения. Конечно, в марксизме признавалась относительная самостоятельность надстройки, которая в определенной степени способна оказывать обратное влияние на социально-экономические процессы, однако лишь в сторону их ускорения или же блокирования, правда временного, пока ее не сметет революционное движение. В конечном счете надстройка должна быть при-

ведена в соответствие с базисом, устаревшая — свергнута, а новая — сконструирована по потребности способа производства. Со сменой формации подлежит устранению и вся надстроечная структура».¹ Согласно марксистской теории «базиса и надстройки» русская культура должна быть свергнута, а новая, советская, утверждена, так как в основе русской культуры лежит духовность, стержнем которой является православие. Последствия применения такой теории в практике «культурного строительства» в России оказались катастрофическими после «реформы» базисных отношений в обществе в результате революций 1917 и 1991 годов. Новые производственные отношения, возникшие на основе изменений в материальных производительных силах после революции 1991 года, насильно стали переносить в область уже постсоветской художественной культуры, науки, образования, всей социальной сферы.

Последствия реализации таких взглядов на практике оказались катастрофическими для всего общества. Советское общество в постсоветский период «без опор» государства оказалось не в состоянии предотвратить развитие процессов социального хаоса, нарастание которого все больше расслаивало, атомизировало российское общество, порождало и усиливало новые тенденции: депопуляцию, денационализацию, деградацию русского и других народов. Гипертрофированная роль экономики в обществе привела к игнорированию духовного, морального, национального, правового и иных составляющих российской культуры, что сделало и саму российскую экономику незащищенной от проникновения в нее криминального капитала и компонентом теневого капитала. Тем самым советские теоретики и практики в своих суждениях и практических действиях завели общество в тупик. Экономика не смогла и не сможет обеспечить бесконфликтный выход общества из кризиса. Ведь за более чем 70 лет советской власти были разрушены традиционные нравственные «стабилизаторы» общественной жизни, а экономика, являвшаяся «основой стабильности» и «развития» советского общества, в условиях нарастания кризисных явлений и социального хаоса

¹ Ерасов Б.С. Социальная культурология. — М.: Аспект Пресс, 1996. — С. 72.

стала основой разложения, развала культурного пространства, упадка и деградации нравов, вырождения русского и других народов. Воспитанные на теориях экономического материализма, «прорабы перестройки» и их нынешние последователи привели постсоветское общество к состоянию распада, расслоения и атомизации. Общество становится все менее чувствительным к любым экономическим воздействиям, будто бы направленным на его выздоровление. Как недавно заметил академик Российской Академии образования Ю.В. Рождественский: «Наши материалисты, следуя материалистическому пониманию истории, полагают, что если с финансами всё в порядке, то социальные механизмы автоматически переводят одну «формацию» в другую — из капитализма в социализм и наоборот. А дух, душа человеческая сама собой подчиняется материи, ибо «базис первичен», а «надстройка вторична». Но так что-то не выходит».² Сам собой напрашивается вопрос: нужны ли были экономические реформы с переходом на другой механизм хозяйствования и без одновременного оздоровления общества? Любые экономические реформы (будь то в Германии, Японии или Италии) сопровождались и сопровождаются повышением уровня жизни, опираются на вековые традиции. Они хорошо продуманы и грамотно проводятся в жизнь. У нас же, в СССР, один «авторитетный» академик из Новосибирска по Центральному телевидению заявил: «Мы не знаем, как реформировать экономику. Войдем в воду и увидим, что делать дальше». Не знали, но реформировали. При этом «архитекторы» реформ не продумали сам механизм перехода одной экономической системы к другой, не учли традиции 3-4-тысячелетней русско-славянской экономической культуры, проигнорировали традиции духовной культуры, не учли факт неорганичности более чем 70-летнего советского эксперимента вообще, а также психологию людей. В целом много чего не учли. В разработке этих реформ обнаруживается тип мышления, опирающийся на категории «базис» и «надстройка».

² Рождественский Ю.В. Хорош ли русский язык? // Литературная газета. — 1996. — № 36. — С. 7.

На самом же деле в первую очередь необходимы были такие экономические реформы, которые бы обеспечили лечение российского общества после более чем 70-летнего коммунистического правления. А это означало возвращение традиционных ценностей русской культуры, пропаганду естественного образа жизни, возрождение сословности, постепенное восстановление традиционных рыночных отношений между потребителем и товаропроизводителем в экономике и торговле при сохранении мощного государственного сектора, нормализацию семейных отношений, правового регулирования, подъем духовности и нравственности, обретение Россией исторической перспективы.

Советское общество, создаваемое с нуля, не имевшее традиции, на которой строятся отношения, по преимуществу, по вертикали, неизбежно должно было рано или поздно разрушиться. Общество, из которого вынули нравственный стержень — православную духовность, — могло развиваться только с помощью регулярных встрясок, воздействий. И они следовали одни за другими через небольшой промежуток времени: национализация банков и промышленности, коллективизация сельского хозяйства, индустриализация и быстрая урбанизация, чистки в армии, война с белофиннами, вторая мировая война, амнистия заключенных в 1953 г., разоблачение культа личности, целина, карибский и чехословацкий кризисы, перестройка... Такое общество нуждалось в реформах, которые обеспечили бы его выздоровление. А методы лечения известны — постепенное обновление общества на основе русской традиции. Этот процесс начался в военные годы и в 1991 г. был временно прерван. Продлись эволюционное развитие СССР еще 15-20 лет, и русское общество было бы восстановлено. С этих позиций реформы, начатые М.С. Горбачевым, явились очередной «встряской», новым скачком. А значит, они были неизбежно обречены.

Какие мотивы побудили «реформаторов»-«прорабов перестройки» выбрать именно этот вариант развития, мы узнаем нескоро. А сейчас, опираясь на теории экономического материализма, экономисты, политики и администраторы снова разорвали культурную тради-

цию, так и не возродив русскую. Мы оказались не в советской, не в русской культурных традициях, а где-то посередине. Все смешалось в умах экономистов, политиков, ученых, управленцев, работников культуры. А это уже банкротство новой идеи общественного развития. Это понимают многие (и не только те, кто владеет достоверной информацией в полном объеме). Испанская газета «Вангвардия» недавно отметила: «В результате либеральных реформ последних лет Россия стала страной почти без промышленного производства, ее экономика держится на экспорте сырья».³ Это результат еще одной встряски экономики, результат нынешней экономической «реформы».

Многие хозяйственники, экономисты, чиновники буквально «помешались» в упражнениях экономической терминологией, бездумно заимствованной из американских и английских учебников. До сих пор отдельные губернаторы и мэры говорят, что для них «культура — это хозяйственный вопрос», и тем самым на деле демонстрируют первичность базиса и вторичность надстройки, ведут на практике к жесткой монополизации экономики, усилению ее криминализации, тотальному контролю капитала (государственного и появившегося частного) над обществом. С этих позиций не голова управляет телом, а тело головой. Будет ли экономика сильной, опираясь на такой подход? Конечно, нет!

Традиции вышеуказанного способа мышления (выводить все «духовное» из «материального») восходят к работам К. Маркса, Ф. Энгельса, российских социалистов-утопистов. Отдельные мысли высказывались еще древними материалистами. Дискуссии о том, что первично — «материальное» или «духовное», — ведутся уже давно. Русский ученый, историк, философ, культуролог П.Н. Милюков в начале века отмечал: «Сторонники экономического объяснения истории могли бы ожидать, что и явления духовной жизни русского народа мы будем объяснять при помощи материальных условий быта, особенно в тех случаях, где такое объяснение стало уже более или менее обычным, как, например, в истории раскола»⁴. Но это всего

³ Приамурские ведомости. — 1997. — 18 апреля.

⁴ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. — М.: МГУ, 1992. — С. 36.

лишь одна экономическая точка зрения. Другие мыслители объясняют историю с позиции культуры, третьи — взаимоотношений полов, четвертые — абсолютной идеей. Каждая из этих идей ограничена. В данных объяснениях одна идея вырывается из общего контекста идей и возводится до размеров общего. Такая идея в руках политиков очень опасна и ведет к непредсказуемым последствиям, если ее применяют на практике.

На определенном участке истории объяснение выводимости причин развития народной художественной культуры, образования, духовности и науки из явлений экономики стало преобладающим у экономистов, политиков и государственных деятелей. Так, на всем протяжении существования коммунистического государства марксистская идея была господствующей. Все, вроде, было сведено к одной простой схеме: экономика будет более эффективной — дадим больше средств культуре. Но нравственная культура, культура человеческих взаимоотношений в семье, обществе, на предприятии всегда строилась и будет строиться на другом фундаменте. В результате и эта безобидная теория превратилась в грозное орудие насилия хозяйственно-экономического мышления над нравственно-культурным. А что в итоге? Возобладал романтизм, сформирована искусственная реальность. Производству стали мешать русская традиция, духовность, и они были разгромлены, а носители русской духовности загнаны в подполье, высланы за границу. Экономическое мышление советской элиты воспринимало и поддерживало только то, что способствовало росту производства, и не просто производству, а гигантскому. Создавались гигантские экономические системы, поражающие воображение землян: БАМ, КамАЗ, станция «Мир» в космосе, гигантские газопроводы, энергетические системы... А культура, пропитанная идеологией марксизма-ленинизма, влачила жалкое существование. Я считаю, что многие гигантские проекты, такие, как освоение космоса, строительство железных дорог и прочие, были необходимы. Но большинство гигантских производств под воздействием экономических реформ рухнуло. Когда прежние хозяева стали возвращать свою собственность — церкви,

культурные сооружения, помещения, — мы воочию убедились, что советская культура занимала одно из последних мест по вниманию со стороны ЦК КПСС и Политбюро ЦК КПСС за все годы советской власти.

Наивная русская интеллигенция от революции ждала расцвета России, ее прогресса, а получила страх, кровь, истощение человеческого материала, войну, рабство. Это предвидел известный русский поэт Николай Клюев в стихотворении, написанном в ответ на строку из поэзии К. Бальмонта «Я обещаю вам сады...»:

*Вы обещали нам сады
В краю улыбчиво-далеком,
Где снедь — волшебные плоды,
Живым питающие соком.*

*Вещали вы: «Далеких зла,
Мы вас от горестей укроем,
И прокаженные тела
В ручьях целительных омоем».*

*На зов пошли: Чума, Увечье,
Убийство, Голод и Разврат,
С лица — вампиры, по наречью —
В глухом ущелье водопад.*

*За ними следом Страх тлетворный
С дырявой Бедностью пошли, —
И облетел ваш сад узорный,
Ручьи отравой потекли.⁵*

Производственники заняли ключевые посты в государстве, КПСС, в общественных организациях, даже в женсоветах. По их мнению, культура — это просто развлечение, забава, а стимул ее развития

⁵ Клюев Н. Стихотворения и поэмы. — М.: Молодая гвардия, 1991. — Вып. 14.

заложен в производстве. И это мнение они претворяли на практике. Так, совсем недавно, в 1973 г., К.Ф. Пономарев утверждал, что «экономические нужды производства, объективная необходимость его совершенствования вызывают у рабочих потребность к действию, к проявлению инициативы, к заимствованию лучшего опыта, к творческому поиску, а потому — и к знаниям, глубоким, постоянно обновляемым. Именно здесь начинается постижение подлинного смысла своей деятельности. Отсюда-то и открывается «ширь горизонтов», путь к созданию рабочим богатств культуры, к активному их участию в культурном строительстве. Поэтому-то творческие возможности работы и становятся исходным пунктом развития культуры рабочего как многостороннего целого».⁶ Далее автор утверждает, что «при анализе объективных условий подъема культуры рабочих необходимо исходить не только из вещественных элементов производительных сил, а из способа производства в целом».⁷ На самом же деле все получилось наоборот. Производство делало труд рабочих более монотонным, а значит, и менее духовным, менее привлекательным. После работы рабочему хотелось не обогащаться, а просто отдохнуть, отвлечься где угодно: на садовом участке, на рыбалке с друзьями. Накопленная усталость, стрессовые ситуации на работе и в быту толкали человека к «бегству в никуда», к «бегству от себя». Работа стала в тягость. Женщина оторвалась от семьи, любовь стала чем-то производным. Средства массовой информации навязывали обществу гордость за то, что женщина вовлечена в производство. СССР вышел на первые позиции в мире по женской занятости. Некогда стало рожать и воспитывать детей. Школе навязывали те функции в воспитании детей, которые может выполнять только семья. Культура была отодвинута далеко на задний план. Все это подхлестнуло тягу трудящихся к употреблению

⁶ Пономарев К.Ф. Методологические проблемы анализа развития культуры рабочих // Деятельность КПСС по осуществлению ленинского плана культурной революции в СССР: Тез. науч.-теор. конф. — М.: ЛГИК им. Н.К. Крупской, 1973. — С. 26-27.

⁷ Там же.

алкоголя, к наркомании, хулиганству. Еще в 1915 г., т.е. перед революцией, гениальный русский философ В.С. Соловьев писал, что «...в основе всей этой экономической области лежит нечто простое и роковое, само по себе из нравственного начала не вытекающее, — необходимость труда для поддержания своего существования. Нет, однако, и не было такого низменного состояния в жизни человечества, когда эта простая материальная необходимость не осложнилась бы нравственным вопросом».⁸ Русский компонент культуры из жизни общества стал исчезать. Постепенно сформировалось «общество кривых зеркал». Неадекватно стало восприниматься все: экономика, народное художественное творчество, искусство, жизнь, любовь, школа... Тем самым советское общество все более и более осложнялось нравственным вопросом. Результатом воздействия производства на общество, на культуру стало всеобщим явление раздвоения личности. Характерным явлением культуры личности становится наличие двух пластов — ее культуры и поведения в быту и культуры на производстве. Такая раздвоенность личности приводила к стрессам, заболеваниям, дискомфорту. Человек пытался уйти от официальной культуры к бытовой.

Потребность в духовной пище в советском обществе ощущалась всегда. Она тщательно скрывалась, загонялась вглубь. Официальная идеология подвергала массовой критике тягу населения к духовности, православию. Эта тяга к духовному на протяжении более чем 70 лет советской власти так и осталась неудовлетворенной. Из истории известно, что если не одухотворять экономику, не делать ее более нравственной, то человек становится рабом машин, механизмов и даже других людей. Это есть труд подневольный, труд ради куска хлеба. Человек, «забыв» откуда он, «куда идет» и думающий о хлебе насущном, превращается в «быдло».

В советский период слово «экономика» было заменено словом «производство». Это не простая подмена слов. С ней в марксистско-ленинскую философию пришла другая философия, оправдываю-

⁸ Соловьев В.С. Сочинения в 2-х т. 2-е изд. — М.: Мысль, 1990. — Т.1 — С. 408.

щая жесткое воздействие производства на образование, искусство, общество, народное художественное творчество, психику конкретных людей. В результате основой развития культуры становится производство, хозяйство. Экономический материализм «поразил» всю духовную сферу. Логика производства захватила культуру, профессиональное искусство. Появились различные теории: «производства духовных ценностей», «духовного производства» и другие. Так, в монографии «Экономика духовности производства» С.И. Христенко и С.С. Христенко задают вопрос: «Почему некоторые ученые обходят стороной марксовы положения о духовной сфере производства?» Многие ученые вплоть до 80-90-х гг. понимали опасность введения понятия «духовное производство» и старались его не употреблять. Авторы далее отвечают на вопрос: «Мы считаем, что это происходит по причине нежелания ученых отклоняться от представлений, сложившихся за многие десятилетия в экономической теории социализма, боязни новизны в суждениях по проблемам экономики духовной сферы». ⁹ Но главное не в «боязни», а в упрощении, экономизации, примитивизации культурной сферы. Резко изменялась направленность искусства, возникали новые темы, прославляющие партию, Ленина, Сталина, других вождей, героику войн, труда и т.п. Темы природы, любви, семьи, истории, характерные для русской культуры, были или потеряны, или закрыты. Так, например, анализируя батальную живопись, А. Тихомиров в 1941 г. писал: «Классическое батальное искусство — это эпически оправданная идеологическая борьба; но и здесь для развития темы необходимы сопротивление и борьба, а не простое подавление, даже чудовище мы хотим видеть преодоленным, а не угнетенным». ¹⁰ Но война — это боль и страдания жен, матерей, детей, это смерть, разруха, голод, отступление... Однако эти темы в советском искусстве были закрыты. *Искусство выполняло идеологический заказ.*

Этот методологический аппарат так глубоко вошел в сознание советских ученых, что даже по прошествии семи лет после революции 1991 г. многие из них продолжают использовать данную терминологию.

⁹ Христенко С.И., Христенко С.С. Экономика духовного производства. Музеи. Библиотеки. Клубы. — Одесса: Маяк, 1990. — С. 6.

¹⁰ Тихомиров А. Батальная живопись // Творчество. — 1941. — № 32. — С. 11.

Например, Б.С. Ерасов в 1996 г. отмечает: «В самом общем и сжатом виде культура — это процесс и продукт духовного производства как системы по созданию, хранению, распределению и освоению духовных ценностей, норм, знаний, представлений, значений и символов».¹¹

Обеднение духовности, упрощение жизни и деятельности, идеологизация общества сформировали особую психологию специалиста-производственника, управленца. Поэтому не случайно возникла и развилась психология: «Я производственник, я хозяйственник — значит, я двигаю культуру, а искусство служит для развлечения». Поэтому при распределении финансов науке, образованию, искусству, народному художественному творчеству, естественно, доставались крохи. Такое мышление политиков, экономистов, губернаторов, мэров, их заместителей и помощников в России в постсоветский период не только сохранилось, но и продолжает быть доминирующим. Такой стиль мышления не способствует движению вперед, является тормозом, ведет к бюрократизации общества, экономики, управления. Засилие производственного в культуре, давление технического мышления на гуманитарное ведут к упрощенному пониманию духовной сферы, примитивизации социально-культурных процессов, что бумерангом бьет по научно-техническому творчеству, обедняет и истощает его. Поэтому все шаги в реформировании экономики не только не способствуют переходу производственных предприятий в условия рыночной конкуренции, но, наоборот, тормозят развитие рыночных отношений, культуры, общества, образования и науки. Ю.В. Рождественский делает такой вывод: «*Материалистический взгляд на историю привел к тому, что переход от плановой экономики к рыночной совершается без систематического объяснения людям того, что представляет собой рыночная экономика в профессиональном, обыденном и эмоциональном смыслах этого слова. Поскольку это не объяснено, то народ в изумлении безмолвствует, так как невозможно принимать за какое-либо дело и проявлять предприимчивость под воздействием только голого материального интереса*».¹²

¹¹ Ерасов Б.С. Социальная культурология. — М.: Аспект Пресс, 1996. — С. 79.

¹² Рождественский Ю.В. Хорош ли русский язык? // Литературная газета. — 1996. — №36. — С. 7.

Далее Ю.В. Рождественский продолжает свои размышления: «Материализм Фейербаха, марксизм и позитивизм привили некоторым (а в СССР большинству ученых — К.Е.) странное убеждение, будто от физического труда все зависит. Поэтому учение о социально-экономической формации есть учение не о развитии духа, а о развитии производственных отношений, а общество — не содружество, а организм, к которому надо применять «рычаги», как к машине. В это поверили почему-то отчаянные головы и стали считать, что «надстройка» сама собой устраивается, если так прикажет «базис».¹³ Данные положения стали основой и методологией научных исследований, практических действий. Рождаются теории: «производства детей»; «воздействия на культуру, музыку, нацию»; «человек — фактор производства»; «субъект-объектных отношений между людьми» и т.д. Это признание значения силы, роли производства, физического труда как источников любого процесса, включая развитие общества, т.е. движения вперед (например, «догоним и перегоним Америку», «перебросим северные реки на Юг»). На таком фундаменте строились проекты развития общества. В мягком, эластичном виде эти теории используются и сейчас: «Программа 500 дней» Г. Явлинского, теория «наша идея — рыночное государство» и т.п. Наметившееся восстановление культурных, национальных, духовных, экономических связей русского и белорусского народов эти силы пытаются заменить неорганическим союзом банков и экономик. А реформы буксуют и будут буксовать, пока, во-первых, культура будет «плестись» за экономикой и, во-вторых, пока постсоветская культура не вытеснится традиционной русской культурой.

Откуда все это идет? Где источник таких теорий? Какие системы их воспроизводят? Вопросы, которые надо глубоко проанализировать. Один из творцов катастрофического в развитии России Л. Троцкий (Бронштейн) в 1923 году писал: «Нынешнее расположение гор и рек, полей и лугов, степей, лесов и морских берегов нельзя назвать окончательным. Кое-какие изменения, и немалые, в картину природы человек уже внес; но это лишь ученические опыты

¹³ Рождественский Ю.В. Хорош ли русский язык? // Литературная газета. — 1996. — №36. — С. 7.

в сравнении с тем, что будет. Если вера только обещала двигать горы, то техника, которая ничего не берет «на веру», действительно способна срывать и перемещать горы. До сих пор это делалось в целях промышленных (шахты) или транспортных (туннели), в будущем это будет делаться в несравненно более широком масштабе по соображениям общего *производственно-художественного плана*. Человек займется перерегистрацией гор и рек и, вообще, будет серьезно, и не раз, исправлять природу... Социалистический человек хочет и будет командовать природой во всем ее объеме, с тетеревами и осетрами, через машину... Изменит направление рек и создаст правила для океанов... Жизнь, даже чисто физиологическая, станет коллективно-экспериментальной. Человеческий род... снова поступит в радикальную переработку и станет под собственными пальцами — объектом сложнейших методов искусственного отбора и психофизической тренировки». ¹⁴ Этот механизм в дальнейшем был взят за основу разработки теории, вошел в практический опыт. Этот бред — не просто плод фантазии, он — плод искусственных умозаключений. Это определенная философия, гипертрофирующая будущее, умаляющая прошлое, верящая в безграничные возможности научно-технического прогресса. Разрушение ландшафта, почвы, изменение течения рек, расположения гор — это разрушение традиционной культуры, грубое воздействие на психику человека. Идеология воздействия на природу, русский ландшафт — это идеология разрушения основ истории и традиций русской культуры, создания новой, оторванной от почвы культуры. Известный философ Ф.А. Степун писал: «...правильный ответ на вопрос о своеобразии русской культуры можно получить, если не принимать в расчет экзотические части России, освоенные только в XIX веке, а искать ключ к сути русского духовного творчества в обширной равнине, которая начинается в Европе, а переходя через Урал, тянется в Азию. Потому что именно здесь возникла русская культура, здесь она развивалась и отсюда

¹⁴ Троцкий Л. Искусство революции и социалистическое искусство // Правда. — 1923. — 29 сентября.

впоследствии правила завоеванными землями».¹⁵ Изменить культуру — это, в первую очередь, значит изменить ландшафт Земли. И ключ к его изменению лежит в производстве, технике, в научно-техническом прогрессе. Поэтому не случайно в советский период развились различные прогрессистские теории. В методических указаниях «Основы марксистско-ленинской теории культуры», изданных в 1984 г., отмечалось: «...твердо усвоив положение о том, что *все развитие культуры в обществе зависит от изменений в способе производства и социально-политической организации общества*, студент может перейти к изучению конкретно-исторических форм существования культуры в человеческом обществе».¹⁶ Прошло несколько лет, и эти студенты уже стали кандидатами и докторами наук, правительственными чиновниками. Об одном из них пишет немецкий ученый Роман Рейдлик в книге «Государство и эволюция». По поводу колоссальных трудностей в российской экономике Р. Рейдлик заметил: «Экономист и политик Гайдар, по марксистской традиции, верит, будто базис цивилизаций заложен в производственных отношениях. Он ограничивается поэтому анализом способов производства.

А жаль! Следовало бы подумать и о том, что и в русском царстве, и в российской империи «плодоносили» не Малюты, Ивановы и Годуновы, а Сергей Радонежский, Андрей Рублев, Филипп Московский, Пушкин, Достоевский и Соловьев, независимо от способов производства поставившие нашу культуру в ряд величайших мировых культур. Впрочем, и деятельность всяких Малют и Павлов можно только с большой натяжкой приклеить к азиатскому способу производства. Мы думаем, что скорее прав Солженицын с его «темный вихрь Передовой идеологии налетел на нас с Запада» и Достоевский с его вопросом: «Где же это видано, чтобы человек жил только ради выгоды?»

¹⁵ Степун Ф.А. Дух, лицо и стиль русской культуры // Вопросы философии. — 1997. — С. 155-156.

¹⁶ Основы марксистско-ленинской теории культуры: Методолог. указ. для студ.-заочн. V курсов библ. фак-та/Сост.: В.М. Бахта, Р.И. Ибрагимов, И.Р. Тимошин. — М.: МГИК, 1984. — С. 5.

На сегодняшний день потребительская психология и среди чиновников всех рангов, и среди ученых-экономистов, и в быту взяла верх. Часть молодежи и среднего поколения стала смотреть на культуру и духовность сквозь призму стоимости товара, так называемую «культуру» потребления. Холодное, рассудочное мышление временно взяло верх над духовностью, культурой русского человека. Ужасающее падение уровня жизни основной массы населения заставляет людей думать о пропитании, теплой одежде на завтрашний день. «Для культуры у меня нет ни времени, ни денег...» — так думают многие, но не все. Возникают новые формы общественной самодеятельности. Душа рвется на волю через логические структуры мышления. Человек, в потенции, хочет быть таким, каким его создали природа, духовность. Возникают противоречия между искусственным, насаждаемым, с одной стороны, и естественным, органичным — с другой.

В настоящее время в научных теориях, в психологии чиновников всех рангов, в правительственных кругах взяла верх теория экономоцентризма в отношении истории, культуры, морали, духовности, образования, науки. Часть «победила» целое и доминирует в российском обществе. Конкретные представители этой теории и практики набивают карманы путем принятия «выгодных» законов, открытия счетов в зарубежных банках, манипуляций с недвижимостью. Преобладание части над целым — это радикализм в экономике, политике, идеологии, культуре, образовании, науке. Поэтому, чтобы защитить навязанный механизм управления искусством, культурой, образованием, наукой, будут использованы все рычаги власти, вплоть до грубого воздействия на них, а также распространение законов экономики на культуру, искусство, образование, науку. Господство экономических законов в анализируемой сфере приведет к падению духовности, нравственности, игнорированию культурных и национальных потребностей народа. Вечен ли диктат части над целым? Нет, не вечен. Общество развивается по своим законам. Пройдет время, и механизм воздействия на культуру ослабнет, а целое на каком-то этапе впитает в себя часть.

В нынешних условиях опора в реформировании общества на теорию первичности базиса («я культуру понимаю как хозяйство» и др.) не возродит культуру в целом, в том числе культуру рыночных отношений, управления, а наоборот, взорвет всю систему отношений в обществе, сделает народ незащищенным перед вызовом XXI века. Будущее, которое смотрит нам в глаза, — это будущее, одухотворенное идеей, духовностью, культурой. Нам только надо понять это будущее, опираясь на прошлое, на многотысячелетний опыт, традицию. И тогда настоящее станет не таким безысходным, безнадежным. Экономикоцентризм, дискредитировавший себя однажды в теории и на практике, будет опровергнут и на сей раз.

2.2. Трагизм и обреченность советской культурной традиции

*Ты Рассея, Рассея теща,
Насолила ты лихо во щи.
Намаслила кровушкой кашу,
Насытишь утробу нашу!
Мы сыты, мать, до печенок.
Душа — степной жеребенок
Копытом бьет о грудину, —
Дескать, выпусти на долину
К резедовым лугам, водопою!..*

Н. Клюев, 1926

Советская культурная традиция, социалистическая по форме, «национальная» по содержанию, искусственно созданная в начале 20-х гг., была доминирующей в СССР на протяжении более чем 70 лет. Но события последнего времени показали, что искусственно насаждаемое на чужую почву не приживается, а постепенно растворяется в традиционной, многовековой культуре народов, искони живущих в России. Более или менее длительное время советская культура могла держаться на силе, принуждении, воздействии. Она не могла развиваться эволюционным путем, так как строилась и развивалась на основе вертикальных связей и отношений в советс-

ком обществе. Ослабление этих связей приводило к появлению ростков традиционной русской культуры, с которыми боролся гос- и партаппарат, вплоть до прихода к власти М.С. Горбачева (например, борьба против «русизма»).

Слабая развитость горизонтальных связей и отношений в советском обществе ослабила его иммунитет перед воздействием модных идеологических и культурных течений, образа жизни, планетарного мышления. Слабость советской культурной традиции можно объяснить (наряду с другими причинами) развалом СССР под натиском надвигающихся глобальных проблем человечества, а также отсутствием чувства исторической перспективы России у советских политических лидеров, интеллигенции, экономистов и политологов.

В последнее столетие сложилась порочная система принятия решений. Как отмечал член-корр. Российской Академии образования А.М. Абрамов, «порочность традиционной для России системы принятия решений, которую характеризует административно-командный стиль, вытекающий из предположения, что есть немногие люди, которые «знают, как надо», доказана историей. Как хорошо сегодня известно, все девять режимов, правящих в России на протяжении последнего столетия, отмечены весьма крупными ошибками». ¹⁷ Не исключение и политический режим Б.Н. Ельцина. Да и вообще, как принимать решения, когда разорвана связь между прошлым, настоящим и будущим России. Одни авторы говорят о вреде прошлого, другие — об утопии будущего, третьи призывают жить настоящим, отрицая будущее и прошлое. Да и нынешняя довольно агрессивная группа левых критиков продолжает традиции разрыва времен, поколений, эпох, истории. По мнению К. Кокшеневой, «русская культура для левых не знала постепенного рационального (как в просвещенной Европе) развития, ибо ее главный культурный принцип — феноменальность (иррациональность, «миг», «рывок»). Эти-то «миги» и «довели нас... до разбитого национального корыта». Культура, не

¹⁷ Человека забыли, человека предали: Интервью Абрамова А.М. // Правда 5. — 1996. — № 46. — С. 14.

обеспечивающая преемственности, носит не эволюционный, но катастрофический характер».¹⁸

Отрыв настоящего от прошлого, будущего от прошлого и настоящего, разрыв поколений, эпох способствовали и способствуют сегодня тому, что в СССР, а ныне и в России, разразился небывалый духовный, нравственный, культурный кризис. Это результат раздвоенного сознания, в котором советская культура разорвана, расслоена, искусственные традиции смешаны с органическими, личность растворена в общем и т.д.

Все, что происходит с профессиональным искусством, образованием на Востоке России, — объективный процесс отторжения содержания и форм сложившейся советской культуры российским, русским общественным сознанием. Этот процесс медленен и болезнен. Советская культура, профессиональное и народное искусство имеют очень много носителей в лице писателей, живописцев, поэтов, композиторов, режиссеров, управленцев, политологов, инженеров, военных и др., продолжающих данную традицию. Все это тормозит высвобождение русского сознания от искусственно созданной и искусственно развиваемой советской традиции. Материализация русской духовной культуры породила жесточайший кризис веры, глубокий внутренний кризис личности, сделала ее бездушной, подверженной любому воздействию. И это не случайно. Это результат насаждения доктрины экономического материализма во всех областях жизни и практики. Причем этот процесс в постсоветский период идет *открыто*, грубее, циничнее. Известный русский философ И. Ильин пришел к выводу, что только «...из зависти рождается доктрина безбожия и безнравственности — *экономический материализм*. У людей неволевых и бестемпераментных («меньшевики») все это прикрывается понятием социального равенства, принимаемого за «справедливость», у волевых и аморальных людей слагается учение тоталитарного большевизма-коммуниз-

¹⁸ Кокшенева К. Все стало спорно со временем «гражданских идеалов» // Москва. — 1949. — № 9. — С. 141.

ма». ¹⁹ Распад идеологии коммунизма ознаменовался распадом советской нравственности, навязанной советской государственной машиной русским людям, представителям других наций. Но русский народ переживает эти процессы болезненнее, так как был подвергнут более жестокой идеологизации и советизации, чем другие народы.

Советские искусство и культура и их постсоветские последователи тяготеют к единообразию форм и содержания, к нивелировке, упрощению и примитивизации, к быстрой идеологизации (теперь уже демократической). Это связано с диктатом одной формы, одного содержания. Советские тенденции в искусстве и культуре сохраняет и даже огрубляет существующий механизм управления. Распространение рыночных отношений на область культуры делает сложившуюся десятилетиями систему только государственного управления искусством и культурой неэффективной. Оно также способствует примитивизации форм и содержания культуры. Что это за формы и содержание? Нарком образования Советской России А.В. Луначарский писал: «Установление пролетарской гегемонии во всех областях — забота первой важности, но в области искусств, в их числе и литературы, полная победа пролетарской идеологии придет с известным запозданием и путем усиленного художественно-творческого и литературоведческого труда». ²⁰ Эта пролетарская, а затем и советская, гегемония осуществлялась в действии, в край- и обкомах КПСС даже существовали отделы по ее обеспечению.

Следует все-таки отметить некоторую плодотворность советской тенденции в сфере культуры, особенно в профессиональной. В советский период происходило знакомство советских людей с выдающимися мировыми произведениями культуры. Лучшие достижения советской культуры выставлялись напоказ за рубежом. Но со временем, особенно в постсоветский период, под предлогом знакомства с лучшими мировыми образцами на экраны телевидения, кинотеатров было «выброшено» огромное количество западной, в основном американской, кинопродукции с культом силы, секса, ужасов и фантастики.

¹⁹ Ильин И. Зависть как источник бедствий // Встреча. Культурно-просветительская работа. — 1993. — № 7. — С. 21.

²⁰ Луначарский А.В. Литература нового времени. — М.: Советская Россия, 1982.

Западная культура потеснила советскую, и последняя в полном смысле превратилась в неозападническую.

Существовало целое направление в науке, доказывавшее, что советская культура является прямым преемником русской культуры. С этим нельзя согласиться. В основе советской культурной традиции заложен материальный базис, в основе же русской культурной традиции всегда была духовность, стержнем которой являлось православие. Поэтому советская культурная традиция является не продолжением более чем 1000-летней славяно-русской и православной русской культурных традиций, а их извращением. Советская культура есть продолжение процесса планетаризации, космополитизации профессионального и народного искусств, образования, науки, экономики, есть процесс расслоения, а затем вытеснения и уничтожения русской культуры (высылка за рубеж ученых, писателей, работников культуры, философов, антиправославная вакханалия в 20-е гг., уничтожение русского купечества, офицерства, дворянства и т.д., а в постсоветский период — массовый отъезд представителей советского искусства за рубеж). Эта традиция продолжается в настоящий период: под давлением рыночной стихии и жизненных обстоятельств творческие работники вынуждены «бежать» из России. Это явление получило название «утечка кадров», «утечка интеллектуальных сил». Об этом говорят не только ученые, но и государственные деятели. Так, бывший министр культуры России Е. Сидоров недавно заявил: «Покидают Россию художники и поэты, вокалисты и танцовщики, а также педагоги вместе со своими учениками, музыканты мирового класса (Шнитке, Губайдулина, Рождественский, Кремер, Крайнев), новое поколение российских звезд (Венгеров, Кисин, Репин) и т.д. Сегодня практически нет оркестра в мире, в составе которого не было бы наших соотечественников. И даже те музыканты, которые считаются российскими гражданами, реально живут за ее пределами («Виртуозы Москвы», Хворостовский и др.)».²¹

Трагизм такой ситуации понимали лучшие представители русской

²¹ Сидоров Е. Российская культура девяностых и ответственность государства // Независимая газета. — 1997. — 21 марта.

культуры советского периода: поэты А. Блок, С. Есенин, Н. Клюев, философы И. Ильин, Н. Бердяев, В. Трубецкой, писатель И. Бунин и многие другие. «Бегство» интеллектуальных сил из России — это не только экономическое, но и духовное явление. Им становится душно в атмосфере беспредела, криминализации жизни, засилия сект, нетрадиционных религий, пассивности государственных структур, сексомании. Такое состояние общества точно подметил в стихотворении «Клеветникам искусства» замечательный русский поэт Николай Клюев:

*Я гневаюсь на вас и горестно браню,
Что десять лет певучему коню,
Узда алмазная, из золота копыта,
Попона же созвучьями расшита,
Вы не дали и пригоршни овса
И не пускали в луг, где пьяная роса
Свежила б лебедю надломленные крылья!
Ни волчья пасть, ни дыба, ни копылья
Не знали пытки вероломней, —
Пегасу русскому в каменоломне
Нетопыри вплетались в гриву
И пили кровь, как суховеи ниву,
Чтоб не цвела она золототканно
Утехой брачную республике желанной.*

Далее Николай Клюев пишет:

*Чтобы гumno, где Пушкин и Кольцов
С Есениным в венке из васильков,
Бодягой поросло, унылым плауном,
В разлуке с песногривым скакуном,
И с молотьбой стиха свежее борозды
И непомернее смарагдовой звезды,
Что смотрит в озеро, как чаша, колдовское,
Рождая струнный плеск и вещей сказок рои!*

Трагизм советского искусства и культуры обусловлен их беспочвенностью, искусственностью. Любая культура, любое искусство, не имеющее корней, перенесенные с чужой почвы, либо погибают, либо растворяются в традиционной культуре. Только лучшие образцы мировой культуры живут на любой почве, так как они выражают те ценности, которые присутствуют в любой национальной культуре. Они вечны своей идеей, своим светом, своей жизнью. Поэтому внекорневая, беспочвенная культура может существовать и «развиваться» только с помощью силового воздействия (например, навязывание работникам культуры и деятелям искусств сценариев, жанров, идеологизация процесса). Такой силой для советского искусства, науки, образования, народного творчества были идеологические отделы культуры край- и обкомов КПСС. И левая критика сегодня продолжает эти традиции в новых условиях. Она требует нового бога, чтобы вера была от «мира сего». Она верует только в бога силы, в бога жизни «с ее биологическим империализмом».

Советская культурная традиция находилась не только под вниманием идеологических отделов, отделов культуры, образования край- и обкомов КПСС, но и под их непосредственным контролем. КПСС осуществляла не только идейное руководство, но и сама занималась культурным строительством, направляя этот процесс по своему усмотрению. Для выполнения этих функций готовились кадры в институтах искусств и культуры. В методических указаниях «Основы марксистско-ленинской теории культуры» сказано: «Партия осуществляет не только идейное руководство всем процессом развития культуры, но и является организатором культурного строительства, что в последние годы существенно возросла политическая культура внутри партии и повысилась эффективность социальных механизмов, посредством которых партия осуществляет руководство культурным строительством».²² В программах для студентов фиксируются устоявшиеся, отработанные на практике теоретические положения,

²² Основы марксистско-ленинской теории культуры: Методолог. указ. для студ.-заочн. V курсов библ. фак-та/Сост.: В.М. Бахта, Р.И. Ибрагимов, И.Р. Тимошин. — М.: МГИК, 1984. — С. 20-21.

ставшие основой деятельности партийных организаций. Но ничего нет более постоянного, чем временное.

Обреченность советского профессионального и народного искусства, его беспочвенность, искусственность понимали многие деятели культуры. Так, в 1965 г. Андрей Вознесенский в стихотворении «Плач по двум нерожденным поэмам» так отразил свое отношение к происходящему:

*Раскройте, гробы,
как складные ножи гиганта,
вы встаньте, —
Сервантес, Борис Леонидович, Данте,
вы б их полюбили, теперь они тоже останки,
встаньте.
И вы, член Президиума Верховного Совета
товарищ Гамзатов,
встаньте,
погибло искусство, незаменимо это,
и это не менее важно, чем речь
на торжественной дате,
встаньте.
Их гибель — судилище. Мы — арестанты.
Встаньте.*

Но это направление культуры, прогрессивное на первых порах борьбы советского против советского, в 90-е гг. «взорвало» вместе с советской культурной традицией и возрожденческие тенденции в русской культуре. Чрезмерная политизация советской культуры не могла не привести к отрицательным результатам.

Истоки нынешнего духовного и культурного кризисов, охвативших все общество, следует искать, во-первых, в трудах теоретиков марксизма-ленинизма К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина, Л. Троцкого, Н. Бухарина, А. Луначарского, Ярославского, Каменева, Зиновьева, И. Сталина и других, а во-вторых, — в разрыве единства прошлого, настоящего и будущего. А. Епифанов пришел к

правильному выводу, что «...выйдя из КПСС, Б. Ельцин прорвал огромную «черную дыру» в цепи преемственности между старой и новой элитой, в процессе смены политических поколений и передачи власти. Старый руководящий слой был отодвинут, а новая отечественная оппозиция еще не сформировалась.

Разорванная политическая реальность получила отражение в разорванном политическом сознании последних лет — в расщелину, пробитую Б. Ельциным, хлынул поток вульгарной демассовки со свойственным ей, как движению меньшинства, большевистским синдромом бескомпромиссного идеологического «разрыва с прошлым». Это на долгие годы деморализовало российскую элиту, сделало ее недееспособной внятно сформулировать идеологию, отвечающую естественной потребности демократии в общественном консенсусе — как «главном условии функционирования демократических институтов».²³ Теория скачкообразного развития породила разрыв в сознании граждан России, в первую очередь русских, и на практике превратилась в номенклатурно-управляемый хаос. Теоретическая основа и методология марксистско-ленинской культуры способствовали обострению кризисных процессов в сфере профессионального и народного искусств и продолжают применяться на практике в настоящее время. К чему это привело в постсоветский период, мы ощущаем ежедневно. Все происходит, как в театре, перед нашими глазами: все будто смешалось, перепуталось. Но это не так. К. Кокшенева отмечает: «Новая идеология культуры сегодня есть, и государство, не формируя, не декларируя ее, практически все десять лет постсоветского времени содействовало формированию «новой идеологии» через прессу, телевидение и радио. Государство, снявшее всякую цензуру, «передало» свою культурную функцию в область частных и «партийных» инициатив и тем самым способствовало процветанию «свободной рыночной культуры» с преобладанием в ней

²³ Епифанов А. Российская политическая элита побеждает себя // Приамурские ведомости. — 1996. — 15 мая.

порнографии, nepотребства, сатанизма, насилия».²⁴ Процессы, происходящие в сфере культуры, закономерны.

Советская культура дважды «разрывала» русскую культуру:

1. После Октябрьской революции 1917 г. на территории СССР русское культурное пространство сузилось до культурных гнезд, особенно в центральных районах России, Москве, Санкт-Петербурге. За рубежом (в Париже, Берлине, Сан-Франциско, Харбине и других городах) начали формироваться новые русские культурные гнезда, внесшие неоценимый вклад в сохранение русской культуры в советский период. Русская культура распространилась по всему миру. В СССР вплоть до 1941 г. загнанная в «подполье» она существовала параллельно с советской. Но в результате титанических усилий русских ученых, учителей, писателей, чиновников с начала войны и вплоть до 80-х гг. коммунистическая идеология все больше нейтрализовалась и даже растворялась в русской культуре. Не случайно в тот период заговорили о «русском коммунизме». Очень хорошо об этом этапе раздвоения русской культуры сказала Марина Цветаева:

*Ох, грибок ты мой, грибочек, белый груздь!
То, шатаясь, причитает в поле — Русь!
Помогите — на ногах нетверда!
Затуманила меня кровь-руда!*

*И справа и слева
Кровавые зевы,
И каждая рана:
Мама!*

*И только и это
И внятно мне, пьяной,
Из чрева — и в чрево:
Мама!*

²⁴ Кокшенева К. Новый закон // Москва. — 1995. — № 8. — С. 136.

Все рядком лежат —
Не развестъ межой.
Поглядеть: солдат.
Где свой, где чужой?

Белым был — красным стал:
Кровь обагрила.
Красным был — белый стал:
Смерть побелила.

— Кто ты? — белый? — не пойму! — привстань!
Аль у красных пропадал? — Ря-азань.

И справа и слева
И сзади и прямо
И красный и белый:
— Мама!

Без воли — без гнева —
Протяжно — упрямо —
До самого неба:
— Мама!

2. В начале 90-х гг. с распадом СССР возник новый разрыв пространства русской культуры. Она все более становилась автономной, гнездовой в бывших советских республиках, особенно в Прибалтике, Средней Азии, Закавказье. Разрыв сегодня продолжается, несмотря на все попытки лучших представителей русской культуры за рубежом выйти из пространства изоляции. В отдельных республиках сужается ресурсная, кадровая база русской культуры, закрываются школы, учебные заведения, учреждения культуры. Любые попытки сближения славянских культур, народов, государств (например, России и Белоруссии) встречают ожесточенное сопротивление со стороны представителей несоветского (незападнического) направления в культуре.

Может ли быть в настоящее время советская русскоязычная культура преемницей русской культуры? Нет, не может! В этом трагизм и обреченность первой из них. Она теоретически бессодержательна, формальна, так как формируется на материалистическом базисе, и поэтому обречена. Хотя советская культура, называемая сейчас «российской», будет иметь продолжение еще очень долго. Советская культурная традиция до сих пор стремится к идеологизации, централизации. Представители советской культурной традиции (и в коммунистическом, и в демократическом лагерях) придерживаются радикальных революционных взглядов на развитие российского общества.

Особенно сильны советские позиции в профессиональном искусстве: в театре, музыке, кино, в песне, советской эстраде и т.п. Они характеризуются оторванностью от национальной почвы, искусственностью, западничеством, высокой степенью идеологизации. Социалистический реализм постепенно перерождается в натурализм, авангардизм.

По мнению В. Толстых, *«советская культура была (и остается — К.Е.) явлением сложным и очень противоречивым, многообразным по своему составу и содержанию»*.²⁵ Советская культура была и остается самостоятельным явлением.

Влияние советского русскоязычного искусства проявляется своеобразно: самобичевание, самоотрицание всего советского и необъяснимая любовь к американскому, европейскому жанрам. Падение нравственности, забвение памяти. В. Толстых недоумевает: «Общество будто с ума сошло, предаваясь разгулу самобичевания и самоотрицания. Вразнос и враспил пошло все — общественное устройство и идеология, экономика и политика, образ жизни и национальный характер. Все «советское» без разбора и безоговорочно определяется как «совковое», то есть нечто заведомо неполноценное, ущербное, человечески и исторически несостоятельное. Впечатление такое, что никому ничего не жаль, даже собственной прожитой жизни. Не осталось ничего святого — даже подвиг страны, спасшей мир от нацистской чумы, становится поводом для сочинения грязного анекдота.

²⁵ Толстых В. Была ли советская культура? // Родина. — 1993. — № 10. — С. 26.

Пройдите по Арбату, и вы увидите, как вместе с матрешками и шкатулками продаются знамена, ордена, офицерские мундиры, комсомольские и партийные билеты. То, что еще недавно было предметом переживания, человеческого волнения, оплачивалось потом и напряжением воли, стало предметом купли-продажи наравне с бутылкой водки. Самое страшное, что это зрелище мало кого раздражает, возмущает, потрясает, как, впрочем, и зрелище пролитой крови, страданий беженцев, разрушенных сел и городов».²⁶ Падение общей нравственной культуры ведет к распаду общественных связей, к деградации общества. Это результат опоры на экономикоцентристские концепции при реформировании СССР и России, результат свободного хождения доллара в России. В этой связи неслучаен вопрос автора: была ли советская культура? Почему она не смогла сдержать катастрофического падения нравственных устоев советского общества? Может быть, не на тех основах формировалась его нравственность? Рухнула идеологическая основа марксистско-ленинского общества, и сразу начался распад общественных, культурных, семейных связей.

Советская русскоязычная культура сегодня — это хаотичное наложение жанров, различных национальных культур, идеологий, политических и экономических теорий наднационального плана. Это порождение расколотого российского, русского национального самосознания, результат бессилия советского общества, сформированного и развивающегося преимущественно на основе вертикальных общественных отношений в экономике, культуре, политике, морали. Разрыв непорочных связей породил «вакуум» идей, теорий, отношений. Но, как известно из истории, «пустых» культурных пространств не бывает. Вакуум быстро заполняется чужеродными идеями, знаниями, теориями, религиями, культурными традициями. Не случайно в Россию хлынул «девятый вал» чужеродных идеологий, нетрадиционных религий, сатанинских сект. Вакуум все больше заполняется идеями нового бога, культа силы, секса. Порнография под видом секса, не сходит с экранов. Средства массовой информации, особенно Цен-

²⁶ Толстых В. Была ли советская культура? // Родина. — 1993. — № 10. — С. 26.

тральное телевидение, в открытую пропагандируют безнравственность, бездуховность. Вот как характеризует нынешнюю ситуацию известный в России культуролог И.В. Кондаков: «Переживаемые на протяжении нескольких последних лет нашим обществом драматические и эпохальные по своему историческому значению процессы, охватившие социум и культуру в странах, возникших на месте бывшего СССР, связаны главным образом с крахом политической идеологии коммунизма, которая на протяжении многих десятилетий составляла ценностно-смысловое ядро тоталитаризма. Вместе с тоталитарным режимом в историческое небытие рухнули научные дисциплины и учебные предметы, долгое время составлявшие основу общественно-гуманитарного образования и идейно-политического воспитания молодых специалистов: марксистско-ленинская философия (со всеми ее социологическими, экономическими, политологическими и культурологическими «ответвлениями»), история КПСС (накладывавшая свой зловеющий политический и методологический отпечаток на другие исторические дисциплины — историю СССР и России, всемирную историю мировой и отечественной культуры и т.д.), научный коммунизм. В образовавшийся вакуум — культурный, идеологический, политический — немедленно хлынули различные мистические и эзотерические учения, различные политические учения, нередко серые, доморощенные, подчас граничащие с национализмом и экстремизмом, архаические и реанимированные за неимением иных духовных альтернатив тоталитарной идеологии. В ситуации «большого провала» (З. Бжезинский) подобный мировоззренческий и научный хаос представляет большие опасности как для системы образования (прежде всего высшего), так и в целом для духовного и нравственного состояния общества, особенно такого поляризованного, возбужденного и неустроенного, как еще совсем недавно называвшегося советским».²⁷

Не знаю, случайно или намеренно автор упустил то, что большая часть этих идей, знаний, теорий хлынула в Россию с Запада и в первую очередь из США. Книжный рынок, рынок кино, видео- и

²⁷ Кондаков И.В. Введение в историю русской культуры (теоретический очерк): Учебник. — М.: Наука, 1994. — С. 3.

звукозаписей, мелодий, научных теорий «нашпигован» американским, меньше европейским, а не «доморощенным», отечественным. По моему мнению, И.В. Кондаков ошибочно пытается перенести ответственность на деятелей отечественной культуры. Учитывая, что книга издана Международным фондом «Культурная инициатива», финансируемым Д. Соросом, становится ясно, «откуда ветер дует». Попытка возложить ответственность за то, что происходит в культуре, на российских граждан, по меньшей мере безнравственна. Произведения западной продукции (в первую очередь американской), пропагандирующие секс, насилие, войны, ужасы, будущее, не связанное с культурой прошлого, нашли в России хорошо удобренную почву западных учений и в первую очередь марксизма-ленинизма.

В настоящее время на разных уровнях управления ставится задача сохранения и развития русскоязычной культуры, носителями которой являются основной управленческий аппарат сферы профессионального и народного искусств, ученые-теоретики культуры, политики, значительное число актеров, музыкантов, писателей, режиссеров, певцов. Такой взгляд на культуру реализуется в государственной культурной политике всех уровней. Изучите биографии тех, кто осуществляет культурную политику в республиках, краях и областях России, особенно восточного региона, — в основном это люди из коммунистического прошлого. Вчера они — коммунисты, сегодня — демократы (?!). Кем будут завтра? И это по форме. По содержанию же все чиновники сферы культуры и искусства прошли хорошую идейную марксистско-ленинскую закалку. Иначе они и мыслить не могут. Для них главное — сохранение того, что сделано в советский период, и развитие оставшегося. На развитие всей палитры искусства и культуры не хватает и не хватит ни финансовых средств, ни воли, ни идей.

В связи с тем, что обновление руководящих кадров сферы искусства и культуры идет медленными темпами, можно сделать вывод: возрождение и развитие русской традиционной культуры России сдерживается тем же, сформировавшимся десятилетия назад, чиновничьим аппаратом администраций краев, областей, республик. Таким образом, политика администраций в сфере искусства и культуры имеет четко

продуманную советскую русскоязычную направленность, несмотря на то, что у власти стоят так называемые демократы. Тенденции возрождения и развития русской культуры искусственно сдерживаются, особенно в профессиональном искусстве. Даже идет откат назад.

Но в связи с тем, что корни советской культурной традиции оказались размытыми, в ближайшее время следует ожидать ее «шарахания» от русскости до планетарности. Чем быстрее работники культуры осознают свою принадлежность к русской культурной традиции, поймут неозападнический характер постсоветской культурной традиции, тем быстрее найдут противоядие негативным процессам, происходящим в обществе, экономике, культуре, нравственности, и тем быстрее выйдут из кризиса. Постсоветская неозападническая культура, иногда называемая «новой русской» и ничего общего с ней не имеющая, обречена. Она может более или менее длительное время держаться только на силе или крупных финансовых вливаниях. Эта культура пропитана криминалом, порнографией, бездушна и бездуховна, аморальна. Она агрессивна, имеет много сторонников у власть имущих. Такая культура в России не имеет будущего, так как ведет к дальнейшему росту и деградации российского общества.

2.3. Экономические проблемы развития культуры в России в постсоветский период

*Заломила черемуха руки,
К норке путает след горностай...
Сын железа и каменной скуки
Попирает берестяный рай.*

Н. Клюев, 1915

Экономический кризис, охвативший российское общество, поразил в первую очередь ее искусство, образование, науку, народное художественное творчество. Об этом свидетельствуют цифры статистических служб России, выводы авторитетных ученых, мнения специалистов и журналистов. Бывший министр культуры России

Е. Сидоров отметил: «Преодолеть господствующий в советское время остаточный подход к выделению бюджетных средств, несмотря на усилия Министерства культуры, по инициативе которого за 5 последних лет было принято 6 президентских указов о поддержке культуры, так и не удалось. Государственное финансирование организаций культуры в 1992-1994 годах было вполнину ниже законодательного уровня. Например, в федеральном бюджете ассигнования на культуру в 1994 году составили вместо предусмотренных законом 2% лишь 0,84% от его расходной части. Не преодолен остаточный принцип и при исполнении бюджета всех уровней. Хроническое недофинансирование культуры, причем, постоянное и растущее по годам, по сравнению с плановыми цифрами, стало обычным явлением».²⁸ Если сравнить долю затрат на культуру в государственных расходах разных стран, то Россия займет незавидное место: в Швеции — 4,83%, Исландии — 4,65, Дании — 3,96, Норвегии и Финляндии — 3,58, в Бельгии — 2,52, во Франции — 3,16, в Германии — 2,51, а в России — 1,03%.

Многие ученые, писатели и политики считают, что причина этого кризиса — в российской экономике. Но появляются работы, которые связывают кризис культуры с мировым ее кризисом, с методологическими основаниями, с духовным кризисом русского народа. На самом деле причины кризиса советского искусства, образования, науки, народного художественного творчества необходимо искать в философии экономического материализма, а точнее в марксизме-ленинизме. В экономикоцентристских теориях производство было и остается базой, фундаментом развития социальной сферы, науки, искусства, образования и народного художественного творчества. Теория экономикоцентризма, реализуемая на практике, стала главной причиной негативного отношения власть имущих и в советский, и в постсоветский периоды к так называемой надстроечной сфере в целом.

В. Куценко отмечает, что «...под давлением новых условий хозяйствования творческие силы вынуждены включиться в суетную конку-

²⁸ Сидоров Е. Российская культура девяностых и ответственность государства // Независимая газета. — 1997. — 21 марта.

рентную борьбу за зрителя, все чаще работают «на публику», при этом снижая планку требований к художественно-эстетическому уровню своей продукции».²⁹ Культура, сформированная на искусственных советских традициях, оказалась неподготовленной к быстрому изменению системы социально-экономических связей и отношений. Тем более она не могла создать новую идею России после более чем 70-летнего господства в ней производственно-экономического мышления.

Провозглашенное «новое» экономическое мышление в отношении искусства, науки, образования, народного художественного творчества есть всего лишь подчиненное, подправленное, с внесенными в него новыми элементами старое советское производственно-экономическое мышление. Поэтому, естественно, меняется только фасад, форма советской культуры, а не ее сущностные связи и отношения. В этом трагедия и обреченность постсоветской культуры. Случаен ли в этих условиях отток лучших творческих сил за рубеж? Причем, большинство из них — звезды русской культуры мировой величины. Об этом с горечью говорил и бывший министр культуры России Е. Сидоров: «Грустным явлением стала эмиграция лучших представителей российской культуры, утрата ее бесценного творческого потенциала. Покидают Россию художники и поэты, вокалисты и танцовщики, а также педагоги вместе со своими учениками, музыканты мирового значения».³⁰

Остановка государственного сектора экономики серьезно подорвала финансово-экономический базис надстроечных сфер общества (по марксистской терминологии), особенно на Востоке страны. От экономических реформ иного нельзя было ожидать. За столь короткий срок сформировать новый механизм поддержки искусства, образования, науки, народного художественного творчества просто невозможно. По официальной статистике отказались от объектов культуры мощные государственные предприятия, акционированные

²⁹ Куценко В. Служенье муз не терпит суеты // Встреча. Культурно-просветительская работа. — 1991. — № 2. — С. 8.

³⁰ Сидоров Е. Российская культура девяностых и ответственность государства // Независимая газета. — 1997. — 21 марта.

нарождающимся криминальным капиталом. Эти процессы происходили и происходят по всей России. Особенно остро подобная тенденция наблюдается на Востоке России, в том числе в Красноярском и Хабаровском краях, Магаданской, Иркутской, Сахалинской и Камчатской областях. Органы государственной власти, за некоторым исключением, опустили руки и перестали бороться с такими явлениями. У чиновников от культуры появилась порочная теория: «Нет клуба (Дома культуры) — нет проблем». Отстаивать право на жизнь учреждения культуры всегда труднее, чем ликвидировать его или пустить работу на «самотек». А в оставшихся «в живых» ДК, клубах, кинотеатрах огромные площади отданы под магазины коммерческим предприятиям, фирмам, акционерным обществам. По статистике эти культурные заведения функционируют, а на самом деле культурная жизнь в них сведена к минимуму или вообще затихла. Поэтому даже те из них, которые попали в статистические справочники, сегодня уже не могут считаться Домами культуры, клубами, кинотеатрами в полном смысле слова. Зайдите в ДК «Энергомаш» или ДК завода «Дальдизель» г. Хабаровска, и все станет ясно!

Коммерческие предприятия, фирмы не заинтересованы вкладывать деньги в сферу, которая не приносит прибыль. Государство не стимулирует их в достаточной мере заниматься благотворительной деятельностью. Даже те средства, которые выделяются на культуру, изымаются и направляются на другие цели. Эта проблема не региональная, а общероссийская. Так, бывший министр культуры России Е. Сидоров приводит следующие цифры недофинансирования: в 1993 г. расходы по Министерству культуры были профинансированы по отношению к плану только на 84%, в 1994 г. они составили 66,2% плановых показателей. Не лучше ситуация с выполнением финансового плана развития культуры в краях и областях Дальнего Востока России.

Несмотря на то, что администрация Приморского края прилагает серьезные усилия по защите культуры, те же тенденции прослеживаются и в этом регионе. Так, В. Хрипченко отмечает: «Финансирование рос-

сийской культуры в несколько раз уступает не только зрелым рыночным странам, но и таким, как Эстония, Хорватия или Словакия. Причем, если до 1995 года государственная поддержка российской культуры была явно недостаточной, то в последние два года положение ухудшилось катастрофически. В частности, по отношению к предыдущему году расходы на культуру из федерального бюджета сократились в сопоставимых ценах на 18% в 1995 г. и еще на 56% — в 1996 г...».³¹

Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», принятый Государственной Думой 7 июля 1995 г., в условиях непрекращающегося падения экономики не дает ожидаемых результатов в ослаблении экономического давления на искусство, образование, науку, народное творчество. Создается ситуация, когда влияние культуры на общественные процессы, духовную сферу, экономику резко снижается. Авторы монографии «Культура на перепутье» отмечают: «В условиях экономического кризиса бюджетная поддержка все больше отстает от финансовых потребностей учреждений культуры. Средств, получаемых учреждениями культуры от платных услуг, недостаточно для покрытия их расходов. Это обусловлено не только снижением потребительской активности населения в этой области, но и недееспособностью самих учреждений в рыночной конъюнктуре. Культура запаздывает с внедрением механизмов аккумуляции и перераспределения средств, адекватных рыночной экономике. Система всеобъемлющего прямого бюджетного финансирования сферы культуры оказалась несостоятельна в условиях перехода к рынку. Существующие организационные формы финансирования, неспособные к эффективному освоению средств даже в более простых условиях планового хозяйства, тем более не отвечают конкурентным условиям рынка».³² Об этом говорят в своих работах и В. Куценко, К. Кокшенева, Э. Орлова, Д. Лихачев и др.

³¹ Хрипченко В. Из аналитической заметки о состоянии деятельности учреждений культуры и искусства Приморского края в 1995-1997 годах // Встреча. Культурно-просветительская работа. — 1997. — № 11. — С. 2.

³² Культура на перепутье / Сост.: Б.Ю. Сорочкин, Л.М. Зайцева / Под общ. ред. Б.Ю. Сорочкина. — М.: ОКХ РИЦ, 1994. — С. 190.

Секретарь исполкома «Союза реалистов» Н. Жукова, изучая проблемы творчества в современных условиях возрождения рыночных отношений, пришла к выводу: «Интеллигенция обрела свободу творчества, какой в России не было никогда за всю ее историю. Однако при этом творцы культурных ценностей утратили необходимую поддержку государства, упал их престиж и влияние в обществе. Можно утверждать, что сама роль культуры и роль интеллигенции снизилась тоже до уровня, которого никогда не было раньше».³³ И разве могут художник, музыкант, работник музея, концертной организации, актер, думающие о том, как прожить следующий день, говорить о прекрасном, создавать произведения, достойные их таланта. Снижение творческого потенциала многих учреждений искусства и народной культуры России, особенно на Востоке, имеет тенденцию к нарастанию. В. Куценко установил, что «наименее защищенными от превратностей рынка оказываются те, кто наиболее требователен к своему творчеству, кто не склонен следовать соблазну любой ценой достичь коммерческого процветания и материального благополучия».³⁴ Зачем творить, зачем делать высокохудожественные произведения, если они не имеют спроса и художники переключаются на «производство» ширпотреба. Зачем создавать музыкальные произведения, если они не востребовываются: легче и проще, да и дешевле, тиражировать в радио- и телеэфире западные мелодии, западные ритмы. И союзы композиторов разваливаются во многих регионах. Зачем ставить в театрах «бессмысленную» русскую классику, показывать отечественные фильмы, если телевидение насаждает секс, культ сверхчеловека, звездные войны, ужасы. Экран эксплуатирует низменные чувства, усиливает ориентацию на ширпотреб, сиюминутные развлечения, на моду, возрождается натурализм. Снижению творческого потенциала работников культуры способствуют сложная социальная ситуация в России, особенно в восточных регионах, демографические провалы, миграция около 500 тысяч дальневосточников в центр России, криминализация общества, регулярные задержки заработной платы.

³³ Жукова Н. Литературная Россия. — 1996. — № 2. — С. 7.

³⁴ Куценко В. Служенье муз не терпит суеты // Встреча. Культурно-просветительская работа. — 1991. — № 12. — С. 8.

Каждый художник стремится к свободе творчества, к свободе выбора репертуара, замысла, манеры исполнения, процесса создания произведения. Первые годы перестройки вроде бы дали такой шанс. Появилась хорошая возможность создания новых творческих союзов, претворения своих замыслов в жизнь. Но постепенно, по мере вхождения России в рынок, культура все больше стала зависеть от денег. Сначала стихийно, а в настоящее время всюду идет давление рынка на профессиональное искусство, образование, науку, народное творчество. Инфляционные процессы не дают возможности учреждениям культуры и искусства быстро адаптироваться к вновь возникающим ситуациям и условиям. Или они вообще не вписываются в эти условия. Поэтому и возникают всякого рода теории о насильственном «вписывании» учреждений культуры в условия рыночных отношений. Так, культуролог Э.А. Орлова в 1994 г. пришла к выводу, что «...в создающиеся рыночные структуры необходимо еще «вписывать» так называемые учреждения культуры (кинотеатры, театры, библиотеки, музеи и т.п.). Разумеется, все эти процессы могут и будут в большей части происходить в России стихийно, хотя существует большой мировой опыт в целенаправленном регулировании таких процессов. Работники соответствующих институтов управления, «практики», как они себя с гордостью называют, не хотят его осваивать». Получается, что «чиновники от культуры» не хотят осваивать опыт, сопротивляются «вталкиванию» учреждений культуры в условия рынка, поэтому и возникают большие проблемы. Автор считает, что панацея от всех бед — мировой опыт. Э.А. Орлова забывает, что Россия имеет многотысячелетнюю культуру. Вывод культуролога не блещет оригинальностью и чрезвычайно упрощен. Суть проблемы глубже. Она состоит в том, что многие учреждения культуры, например кинотеатры, библиотеки, театры, музеи, или вообще не вписываются в рыночные отношения, или вписываются частично. Результаты неверных выводов в теории приводят на практике к закрытию этих учреждений. Возможно, «Положение об основах хозяйственной деятельности и финансирования организаций культуры и искусства», утвержденное постановлением Правительства РФ,

изменит ситуацию, создаст правовые условия для выживания учреждений искусства и культуры. В п. 10 этого Положения отмечается: «Государственные органы, органы местного самоуправления не вмешиваются в профессионально-творческую деятельность культуры, за исключением случаев, когда такая деятельность ведет к пропаганде войны и жестокости, расовой, национальной, религиозной, классовой и иной исключительности или нетерпимости, порнографии». Но следует отметить, что репертуарная «свобода» не ведет учреждения культуры к финансовой или административной свободе. Слово «свобода» взято в кавычки не случайно, так как существует достаточное количество механизмов воздействия на режиссера, хормейстера, композитора с целью навязывания ему нового репертуара.

Осложнение экономической ситуации в России, как вихрь, разрушает культурные связи во всех регионах без исключения. Сокращаются или прекращаются гастролы артистов, музыкантов, встречи с народом ученых, писателей. Накопившиеся на Востоке факты свидетельствуют о том, что существующие учреждения, организации и объединения сферы искусств и культуры имеют тенденцию к сужению «культурных пространств» — замыканию на пространствах краев, областей. Отсутствие финансирования делает невозможными гастрольные поездки известных в настоящее время концертных, театральных коллективов, песенных ансамблей, отдельных актеров, певцов, музыкантов не только по России, но даже по регионам, краям, областям. Л. Макарова, анализируя народное творчество Камчатки, отмечает: «Из-за отсутствия средств многие коллективы стали невыездными даже за пределы родного района или Петропавловска (это означает отсутствие стимулов для дальнейшего творческого роста, в результате — застой)».³⁵

Распространение рыночных отношений на область культуры и профессиональное искусство, в частности, ведет к деградации и закрытию отдельных направлений, отраслей, жанров. Создается новая социокультурная ситуация в России. Справедливо отмечает В. Ку-

³⁵ Макарова Л. Народное творчество Камчатки вчера и сегодня // Вестник культуры Дальнего Востока. — 1995. — С. 44.

ценко, что «активное вторжение в сферу культуры хозрасчетных отношений создает в стране принципиально новую социокультурную ситуацию. Особенность ее заключается в том, что, наряду со столь желанным высвобождением различных творческих союзов и объединений из жестоких объятий директивного управления и контроля, вместе с обретением ими права творческой и коммерческой инициативы возникает и реальная опасность новой кабалы, теперь уже в виде постоянной и изнурительной борьбы за экономическое выживание».³⁶ Рвутся культурные связи между регионами. По сути, уже создаются ограниченные рамками региона такие культурные пространства, как юг Дальнего Востока, Забайкалье, юг Сибири, Камчатка, Якутия, Магадан, север Сибири и другие. Обнаруживаются симптомы разрушения некогда единого культурного пространства, создания культурных гнезд. Из них в культурные центры России могут вырваться только отдельные творческие коллективы. Эта ситуация сродни той, когда возникали эмиграционные русские культурные гнезда в Харбине, Мельбурне, Сан-Франциско, Париже. В настоящее время в результате экономического кризиса данная ситуация геополитически отрывает Дальний Восток от России, Восток от центра России. Гастроли Хабаровского симфонического оркестра или какого-нибудь театра Сибири за рубежом — скорее исключение из правила.

Еще парадоксальнее то, что в Китай, Японию, США или Корею из Хабаровска выехать дешевле, чем в центр России, на Украину или в Белоруссию. Тем не менее есть еще «управленцы от культуры», так называемые «специалисты», пытающиеся доказать, что «все хорошо», «не стоит волноваться», «культура развивается». Да, развивается. По отдельным направлениям народная культура действительно развивается, растет в России количество песенных, музыкальных и театральных коллективов. Все это происходит не столько благодаря поддержке государства, сколько за счет перераспределения финансовых ресурсов, грамотной политики местных органов власти, поддержки населения, некоторых банков, коммерческих структур. Эти «специалисты от куль-

³⁶ Куценко В. Служенье муз не терпит суеты // Встреча. Культурно-просветительская работа. — 1991. — 312. — С. 8.

туры» говорят не о народной культуре, не о тех направлениях, которые подняты жизнью из недр русской жизни, а об элитарной части профессионального искусства. Эти «специалисты» относятся к сформировавшейся в последние 5-7 лет группе левых критиков. Левая критика направлена на изобретение «нового курса» русской культуры, она видит себя и русскую культуру в иллюзорном будущем, оторванном от прошлого. Это реакция на кризис всех общероссийских структур. Так, Б.А. Сушкова отмечает: «Наши древние этнические привычки, обожествленные славянофилами, возведенные ими в ранг «культурной самобытности», «духа народа», «особого», были и остаются главным тормозом реформаторской деятельности в России — от Петра I до Столыпина и нынешних реформаторов. Они, как это ни странно, всегда объединяли и теперь объединяют самые отсталые, неподвижные слои народа и значительное число представителей самых культурных слоев нашего общества».³⁷ Типичным образцом «новой русской культуры» является журнал «ОМ». Характерные его темы: амбиции, порнография, идолы, наркотики... Журнал несет с собой американскую идеологию «поколения X», является одним из наиболее ярких проявлений современной геокультуры. Русское здесь присутствует как смесь героина и кокаина. Для левых русская культура не имеет динамики постепенного развития, она развивается скачкообразно, рывками. Левая критика выросла из марксистско-ленинской философии и в своем развитии недалеко ушла от этой философии.

Экономическая ситуация в России такова, что на одну заработную плату работникам профессионального искусства и культуры прожить практически невозможно. Существуют огромные различия в заработной плате работников бюджетной сферы. Маленький уровень заработной платы творческих работников, по сравнению со специалистами других сфер, дает возможность содержать их в значительно большем количестве и тем самым избавить многих от безработицы. Но уровень заработной платы продолжает падать. Постоянные задержки оплаты труда поставили актеров, музыкантов, культпрос-

³⁷ Сушкова Б.А. Русская культура: новый курс. — М.: Наука, 1996. — С. 77.

ветработников и других представителей творческих профессий на уровень нищеты. Даже в бюджетной сфере появились привилегированные отрасли, а работники искусства занимают среди них одно из последних мест. Об этом говорил и бывший министр культуры Е. Сидоров: «Отставание роста номинальной заработной платы от общего уровня потребительских цен поставило людей творческого труда на грань нищеты. При этом существует явный разрыв между оплатой труда в культуре и другими секторами экономики: в 3,8 раза ниже, чем в топливной промышленности; в 3,4 ниже, чем в финансовом секторе; в 3,3 раза ниже, чем в электроэнергетике. Зарплата в сфере культуры составляет лишь 62% от среднероссийского уровня. Работники культуры, как и раньше, замыкают очередь за общественными благами».³⁸ Творческий работник парализован экономическим давлением и вынужден искать приработок. О каком творчестве может идти речь? И даже, предположим, если встать на позиции левых критиков — уже нет сил делать «новый» рывок в будущее. Такой рывок (скачок) есть на самом деле акт нового разрушения, акт новой культурной революции. Даже теоретический рывок «в никуда» для России не имеет никаких перспектив.

Политика исполнительной власти правительства России и ряда ее регионов в области искусства, науки, образования и народной культуры до сих пор имеет преимущественно центробежный характер, в ряде же регионов все более приобретает центростремительную динамику. Не случайно политика исполнительной власти центра большинства территорий России направлена в настоящее время на сохранение культуры и искусства, а не на их развитие и, тем более, не на возрождение. Ситуация в сфере культуры обостряется. По этому поводу бывший министр культуры России Е. Сидоров заявил: «Наш бюджет всегда приложен не на человека, а на идею. Сейчас такая идея — задушить инфляцию любой ценой; пусть даже и нас не будет

³⁸ Сидоров Е. Российская культура девяностых и ответственность государства // Независимая газета. — 1997. — 21 марта.

— зато и инфляции не будет».³⁹ Только после очередного обращения к правительству постсоветской культурной элиты ситуация на небольшой период несколько смягчилась. Проходит время, и про культуру надолго забывают.

Академик РАН Д.С. Лихачев по поводу развития постсоветской культуры заявил в 1996 г.: «Мы как бы еще находимся в заключении. В заключении пережитков сталинско-брежневского режима».⁴⁰

Поэтому пропаганда постсоветского искусства — есть одна из форм торможения объективных процессов развития культуры, возрождения русской культурной традиции. Для того, чтобы развивать искусство и культуру в рамках сложившейся так называемой «советской» традиции (ее стыдливо называют сейчас российской), необходимо увеличить финансовую ответственность исполнительной власти краев и областей, притом во все больших масштабах. На это нет денег — скажут критики. Но есть государственные средства массовой информации, есть государственный аппарат, есть воля большинства народа. Существует и другой путь: реставрация, возрождение и развитие традиционной русской культуры. Для того, чтобы возродить русскую культуру, имеющую более чем 1000-летние корни, необходима серьезная переориентация всей политики в области искусства, образования, науки на ценности отечественной культуры. Этот длительный процесс должен обеспечиться концептуально. До настоящего времени нет научно обоснованной концепции развития культуры и профессионального искусства во многих регионах России. Те же концепции, которые разработали или разрабатываются, не выдерживают сегодня критики. Такие документы разрабатывались узким кругом лиц, не обсуждались общественностью. Попытка возрождения русской культуры предпринималась в отдельных регионах, в частности, в Хабаровском крае О.Е. Виноградовой, Г.М. Бирженюком, В.М. Даниловой и другими. Разработанный проект концепции развития

³⁹ Вечерний клуб. — 1996. — № 111. — С. 1.

⁴⁰ Лихачев Д.С. Судить о том, что я сделал, где оступился, придется уже после моей смерти. Только на страшном суде все станет ясно//Литературная газета. — 1996. — № 43. — С. 6.

культуры Хабаровского края почему-то назван концепцией. Анализ проекта концепции показал, что это всего лишь анализ состояния культуры в Хабаровском крае и то только по двум направлениям. Сфера культуры, практически созданная, перестроенная, преобразованная с 1917 года, находится в сложнейших противоречиях, борется за выживаемость и уже в настоящее время не выдерживает мощного пресса архаичного рынка. Закрываются клубы, кинотеатры, библиотеки, особенно ведомственные, в крупных городах, на селе. На смену большим советским организациям в сфере культуры приходят пышным цветом расцветающие небольшие самодеятельные ансамбли, артели, студии, творческие коллективы, работающие в русском традиционном направлении. Этот факт свидетельствует о жизнестойкости традиционных форм культуры, связанных корнями с народной жизнью, с национальной культурной мудростью. В этой связи одной из главных задач развития культуры на данном этапе является реставрация и восстановление всех форм и содержания национальной жизни, культуры.

Если продолжатся существующие реформы, то в настоящее время и, возможно, в ближайшей перспективе, придется решать задачи адаптации всей сферы культуры к условиям архаичного рынка. Рынка, который не понимает искусство, образование, науку, народное художественное творчество, «давит» на них, хочет использовать все в своих интересах и целях. Иное в ближайшие 10-15 лет не прогнозируется. Рынок в настоящее время делает с культурой то же, что и советская административная система в первые 25-30 лет своего существования. Отличие лишь в том, что эта система подавляла волю работников профессионального искусства и народной культуры управленческими методами воздействия — диктовала репертуар спектаклей, сцен, песен, программу концертов и т.д. — архаичный же рынок воздействует на культуру деньгами. Характерными чертами архаичного капитализма, по мнению Е. Старикова, являются: «а) безразличие к технологическому уровню того общества, на котором он паразитирует. Технологически он однороден и для Шумера XXI

в. до н.э., и для России на рубеже XX в. н.э. Дело в том, что грабительски-перераспределительному капитализму сфера производства безразлична: все равно чем спекулировать. Если он и совершает кавалерийские набеги на российские технологии, то лишь для того, чтобы распродать их как металлолом зарубежным «партнерам»; б) в то время как для торжества современного капитализма необходимым условием является наличие высокой деловой культуры, архаический капитализм торжествует исключительно при разложении всех и всяческих норм. Лишь в таких условиях спекуляция и рэкет превращаются в престижный вид деятельности, а «освобождение потребителей» превращается в освобождение от социальных норм (отсюда — массовая преступность); в) архаический капитализм возникает на различных деспотических, некапиталистических в современном понимании структур, но сам не создает новые экономические и социокультурные формы. Это чисто паразитарное образование, живущее за счет гниения старого общества, ускоряющее это гниение, но уже при этом обреченное на неизбежную гибель в рамках последующего исторического цикла. Ибо, повторяю, архаический капитализм не обладает формообразующей потенцией, это чистый негатив, связанный с непроизводительным стяжательством и дезинтеграцией страны». ⁴¹ Архаический капитализм возник на Востоке тысячелетия назад. Для него характерны спекулятивная торговля, ростовщическая финансовая деятельность не производительного, а распределительно-грабительского характера. Поэтому не случайно в сфере искусства и культуры в настоящее время процветает торговля ценностями, услугами, талантами. Актеру, музыканту, певцу достаются крохи от этого «финансового пирога». Это особенно видно в Москве, Санкт-Петербурге, менее заметно в провинции. Для нейтрализации негативного воздействия архаичного рынка и административных органов на учреждения культуры необходимы мощная законодательная база и экономика учреждений культуры. Следует больше создавать общественных организаций национально-культурного толка для давления на органы

⁴¹ Стариков Е. Время рубит гордиевы узлы // Русский Восток. — 1996. — № 12. — С. 3.

представительной и исполнительной властей с целью формирования законодательства, которое бы защищало учреждения, а также работников профессионального искусства и народной культуры от воздействий рыночной стихии. В этом направлении многое уже делается. Так, принятый Государственной Думой Закон «О национально-культурной автономии» может сыграть позитивную роль в этом направлении.

Включение сферы культуры в отношения, построенные на основе рынка, обуславливает необходимость создания соответствующей законодательной базы. Достижением является принятие Думой РФ 17 июня 1996 г. Закона «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации», который предоставил кинематографии едва ли небезналоговый статус: вся кинематографическая промышленность была освобождена от значительной части фискальных платежей и получила большие льготы по налогу на прибыль. Так, в законе зафиксировано следующее положение: «Не подлежит налогообложению прибыль организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, направленная на производство фильма, прокат фильма и показ фильма. Не облагаемая налогом доля прибыли, направленной на эти цели, не ограничивается».⁴²

Искусство и советская культура (стыдливо называемые сейчас российскими, а советские люди — россиянами), советские по форме и социалистические по содержанию, стали постепенно, особенно с конца 80-х годов, терять свои позиции. В них стал в большей степени присутствовать русский элемент. Память русского, украинца, белоруса, татарина, еврея, чуваша и других, растворенных ранее во всем советском, вдруг начала восстанавливаться. Но это еще не значит, что тенденция возрождения русской традиционной культуры в России победила. В отдельных направлениях искусства она укрепилась, в других — советское преобладает, в третьих — даже укрепляется.

Учитывая ослабление советского и усиление национального (русского) элемента в культуре, некоторые идеологи и политики стали все чаще использовать термин «национальное» для обозначения

⁴² Коммерсант. — 1996. — № 35. — С. 57.

«советского», или «российского». Например, это проявилось при разработке вышеуказанного Закона РФ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации». Так, фильм считается национальным, если: он снимается на одном из языков народов России; 70% съемочной группы — граждане России; продюсер — гражданин России или юридическое лицо-резидент; не менее 50% стоимости производства, тиражирования, проката и показа фильма оплачены юридическим лицом-резидентом, а иностранные инвестиции составляют не более 30% сметной стоимости. Так, по мнению В. Мельникова, «эти ограничения весьма растяжимы, к тому же в них еще пробита большая лазейка: национальным может считаться также фильм, производимый совместно с иностранными организациями «при соблюдении соответствующих международных договоров Российской Федерации». Достаточно найти иностранного партнера, оформить с ним отношения так, чтобы они подпадали под какой-либо международный договор (слава Богу, их в условиях либеральной внешней политики Россия заключила немало со многими странами по самым различным вопросам), — и практическое несоблюдение любого из упомянутых требований не помеха».⁴³ Тем самым термин «советский», «российский» заменен термином «национальный», а закон создает хорошие условия для защиты национального кинематографа и кинорынка в конкурентной борьбе с зарубежным кино. Медленно, но начинается создаваться база для защиты отечественной культуры от воздействия на нее разлагающих факторов. Мышление, этика поведения, труда русского человека (великороса, украинца, белоруса), представителей других наций на протяжении 1000-летней истории России всегда отвергали чуждый ей стяжательский, торгашеский дух. Поэтому всё, что происходит в экономике, отвергается славяно-русским умом, сердцем, мышлением, духом. В этом отношении и Европейский Запад, и США солидарны с нами. Поэтому не случаен был рост популярности программы «Правда и порядок» кандидата в президенты

⁴³ Мельников В. Мосфильм становится зоной // Коммерсант. — № 35. — С. 58.

России генерала А. Лебеда. Сущность его программы заключалась в отделении органичного от архаичного рынка, строительстве цивилизованного российского (в некоторых аспектах похожего на европейско-американский) рынка.

Необходимы концептуальные изменения в экономическом реформировании России: сильная национальная политика, культура, наука, образование и цивилизованный рынок. Правильно говорит Н. Жукова: «Необходимо восстановить, развить, высвободить от коммерциализации и налогового бремени, стимулировать эффективность массовых учреждений и организаций культуры — библиотек, кинотеатров, музеев, клубов, школ искусств, центров любительского, художественного творчества, фольклора, прикладных искусств и художественных ремесел».⁴⁴

В условиях, когда ставятся задачи выживаемости для учреждений профессионального искусства, образования, науки, народного художественного творчества, необходимо, во-первых, готовить на Востоке для данной сферы таких специалистов, которые были бы способны изнутри снимать жесткие воздействия рыночной экономики на русскую культуру с тем, чтобы выработать механизм нейтрализации этих воздействий. Следует согласиться с социологом Н. Плискевичем, что «повышение своего благосостояния все граждане, и особенно люди квалифицированного труда, могут ждать как раз от углубления реформ, от создания новых структур, позволяющих труду специалистов обрести общественную значимость».⁴⁵ Как показала действительность советского периода Государства Российского, улучшить благосостояние интеллигенции не удалось. Поэтому необходимо научиться готовить специалистов для сфер профессионального и народного искусств, опирающихся на естественную рыночную экономику России. Таких специалистов с успехом могут готовить институты искусства и культуры, колледжи и училища культуры в России. Во-вторых, следует разработать механизм укрепле-

⁴⁴ Литературная Россия. — 1996. — № 22. — С. 7.

⁴⁵ Плискевич Н. Интеллигенция и рынок // Приамурские ведомости. — 1996. — 11 июля.

ния экономики организаций, общественных объединений образования, науки, народного творчества и искусства России. В частности, на Востоке России краевые Думы и законодательные собрания сделали для этого еще очень недостаточно.

В постсоветский период предельно обострились все проблемы, напрямую или косвенно связанные с экономикой, производством, экономическим мышлением человека. Начался мучительный поиск таких методов и форм управления учреждениями и организациями, которые защитили бы труд творческой личности от негативного воздействия рынка. Тем более это сложно сделать в условиях резко обострившейся нестабильности общества, ослабления государственности и распада общественных связей. Новое же складывается не годами, а десятилетиями.

Таким образом, российская экономика в целом и региональные экономические системы, в частности, в настоящее время, да и в ближайшее десятилетие, не смогут выделять достаточного количества средств на развитие искусства, образования, науки, народного художественного творчества. Чрезмерная зависимость искусства и культуры от экономики сделает их развитие непредсказуемым, направленность политики государства на чрезмерную защиту капитала приведет общество к бездуховности и пустоте. В связи с этим во весь рост встает проблема восстановления тех духовных и культурных ценностей, которые меньше всего зависят от экономики: это Русская идея, православная духовность, народная культура.

2.4. Постсоветская культура скатилась к русофобии

*Снова ворон-лют
Кричит.
Снова русский люд
Молчит.*

*Те, что клялись
Ильичу,
Крестик взяли
И свечу.*

*Подлецы и хамы
Повалили в храмы.
Встали рядом с попиком,
Потрясают лобиком:
Вот, мол, православные,
Мы такие славные!*

*А свечки держат,
Словно кнут.
Коммунисты
Снова врут.*

*Да и молятся
Вранью,
Как подобает
Воронью.*

Н. Сочихин (г. Сургут)

Противоречия, заложенные в основу двух культур (русской и советской), привели к обострению борьбы между ними в постсоветский период. Результатом этой борьбы стали откровенные русофобия и православофобия. В Россию нахлынула вторая за столетие волна русофобии, которая захлестнула денационализированную русскоязычную интеллигенцию, правящую сегодня политическую элиту, телевидение. Данная волна русофобии характеризуется ненавистью ко всему русскому, православному в философии, политической экономии, куль-

туре, в быту, обществе. Особенно яростны нападки русскоязычной интеллигенции на русскую историю: принижается, искажается, домысливается роль выдающихся личностей и одновременно прославляются бездарные, пустые люди, сыгравшие отрицательную роль в русской истории. Искажаются исторические события, пересматривается позиция в отношении хазарского каганата, роли Запада в мировой истории, победы русских войск во второй мировой войне, в освоении космоса, в экологической загрязненности мирового пространства. Средства массовой информации России захватывают иностранные компании, граждане других государств, чего не допускает ни одно уважающее себя государство. Это явление Ю. Белов назвал «американщиной». По его мнению, мы являемся свидетелями того, «как уже почти десять лет разум нашей молодежи крутится в бешеном вихре руками издателей, ловких предпринимателей, теле- и радиовещателей. Цель одна — вон посетившие тебя мысли. Человеку, вступившему в жизнь, внушают: главное — угнаться за темпом жизни, не отставать от удачливых соседей».⁴⁶

Из системы управления «вымываются» национально и государственно мыслящие люди. «Новые» русские, по преимуществу, уже национально нерусские. Русофобия характеризуется насаждением ценностей западной культуры в образе жизни, в поведении, в кино, литературе, театре, музыке, экономике, в государственном управлении, которые явно или неявно оскорбительны для русской традиционной культуры. Тактика русофобии меняется. Понимая, что любая атака против русской культурной традиции проваливается, теоретики русофобии переходят к тактике замалчивания явлений русской культуры. Так, редактор сборника «Русский народ. Историческая судьба в XX веке» (М.: АНКО, 1993) академик Ю.С. Кукушкин отмечает: «Парадоксально, но в государстве, где русские составляют большинство населения, русский вопрос до последнего времени не обсуждался. Считалось, что сама его постановка может помешать интернациональному воспитанию. Теперь же он якобы мешает проведению так называемых демократических реформ. Таким образом,

⁴⁶ Белов Ю. Американщина // Советская Россия. — 1997. — 24 июля.

русский вопрос был и остается для власти крайне неудобным. Это в то самое время, когда широко обсуждается азербайджанский, еврейский, латвийский, татарский, эстонский и многие, многие другие национальные вопросы. Отказ от постановки и решения русского вопроса есть выражение русофобии и ведет к искусственному обострению ситуации прежде всего в России, а также во всем мире». Издан Закон Российской Федерации «О национально-культурной автономии». И сразу же появляются официальные лица, которые заявляют, что этот закон не распространяется на русских. Вот мнение директора Института экологии и антропологии РАО В.А. Тишкова: «...участвовать ли русским в ассамблее народов России? Сейчас установка на то, что да. Некоторые говорят, что если русских в стране 82%, то и 82% делегатов должны быть русскими. Но это опять некая пародия и искажение самой идеи. Все-таки НКА — это институт для меньшинств».⁴⁷ Какой же институт необходимо создать для русского народа, профессор В.А. Тишков не говорит (Почему?!). Это один радикальный взгляд на участие русского народа в государственных структурах.

Другой взгляд не менее радикален. Его высказал председатель Комитета по делам национальностей Государственной Думы Российской Федерации Ю.В. Зорин. Для него русский вопрос — «так называемый». Об этом вопросе он говорит следующее: «В СССР, как известно, русские составляли 56% населения, в РФ сегодня — 83%. Такое изменение доли русского населения привело некоторые партии и общественные движения к выводу о том, что наше государство перестало быть многонациональным, оно становится мононациональным, т.е. русским, а все остальные проживающие в нем народы — это национальные меньшинства; в том числе украинцы, которых в России 5 миллионов, и татары, и российские немцы. В связи с этим предлагают различные варианты изменения административно-государственного устройства Российской Федерации. Вы, ко-

⁴⁷ Тишков В.А. Закон принят — дело за его реализацией//Национально-культурная автономия: проблемы и суждения (по материалам заседания круглого стола в Центре «Этносфера»). — М.: Центр «Этносфера», 1998. — С. 14.

нечно, хорошо знаете их. Одни призывают ликвидировать все республики и вернуться к губернскому принципу построения государства. Наиболее решительный сторонник губернизации — В. Жириновский. Эта идея красной нитью проходит и в программных документах ЛДПР, и во всех его выступлениях. Противоположный подход — поднять области до уровня республик, расширив их уровень и возможности. В политической риторике присутствует и идея создания русской республики — очень тревожная и опасная идея, на мой взгляд».⁴⁸ В этих высказываниях сквозит явно негативное отношение к решению русского вопроса во всех его проявлениях. Они страшатся даже самой постановки этого вопроса, хотя всем известно, что без его решения не будут решены проблемы татарской, карельской, немецкой и других наций. Умалчивание русского вопроса — одна из скрытых форм русофобии.

В результате игнорирования русского вопроса, проблем русской культуры произошел разрыв между русской по содержанию культурой и западной по методам управления властью. Разрыв между русским народом и властью Кремля достиг невероятных размеров.

Корни русофобии восходят к концу XIX века. Основными теоретиками современного этапа русофобии, как это выглядит ни странно, выступают основоположники марксизма-ленинизма Карл Маркс, Фридрих Энгельс и В.И. Ленин. Их высказывания в отношении славян и русских поражают откровенной ненавистью, злобой. К. Маркс и Ф. Энгельс не находили места для славян среди цивилизованных народов, поэтому, по их мнению, славяне исторически должны исчезнуть с лица земли.

Их идеи очень схожи с идеями некоторых единомышленников-большевиков, с идеями идеологов фашизма. По отношению к славянам, русским, украинцам, белорусам, чехам, сербам, болгарам основоположники марксизма, большевики-интернационалисты, фашисты, а теперь и американские идеологи, проявляют удивительное сходство.

⁴⁸ Национально-культурная автономия: проблемы и суждения (по материалам заседаний круглого стола в Центре «Этносфера»). — М.: Центр «Этносфера», 1998. — С. 7.

Один из самых влиятельных людей в Советской России нарком обороны Л. Троцкий (Бронштейн) заявил: «Русский народ нам нужен лишь как навоз истории... Россия наш враг. Она населена злыми бесхвостыми обезьянами, которых почему-то называют людьми... Нет ничего бездарней и лицемерней, чем русский мужик». Другой русский политический деятель интернационалист-большевик Н. Бухарин отмечал: «Русский народ — нация обломовых, нация рабов, с рабским прошлым, народ-растяпа с присущей ему азиатской ленью».

Недалеко от них ушел и наш «великий вождь и учитель» В.И. Ленин. В его словах о русских сквозит ненависть. Он назвал русских «угнетающей нацией», великой лишь «своими силами, великой так, как держиморда». Вот еще его высказывание: «Пусть 90% русского народа погибнет, лишь бы 10% дожило до мировой революции». Поэтому случаен ли геноцид русского народа, развязанный большевиками-интернационалистами? Не случаен. Он логически вытекает из теоретических изысканий интернационал-большевиков. Ленин не призывал соблюдать формальное равенство наций, а призывал соблюдать такое равенство «которое возмещало бы со стороны нации угнетающей (то есть русской — К.Е.), нации большей, то неравенство, которое складывается в жизни фактической».

Большевики-ленинцы сделали много для распространения идеологии русофобии в печати, кино, радио, литературе. Для них русский народ был строительным материалом для грандиозной мировой революции. И они — эти Троцкие и Бухарины, Ленины и Ярославские — бросали в топки бесчисленных войн огромные армии русских людей. Отношение к русским людям как к биологической массе было характерно не только радикальным большевикам, но и писателям, поэтам, журналистам. Человеконенавистническая идеология растекалась по телу русского народа. Она больно ударила и по другим нациям: украинцам, татарам, башкирам, коми, евреям и пр.

Известный в свое время писатель Бабель отмечал: «Грязная, косматая старуха, чудовищная Россия, неправдоподобная, как стадо пла-

тяных вшей». Другой писатель, Зелинский, говорил: «Россия — страна классического идиотизма». Страна, которая не хочет жить по чужим рецептам, рекомендациям, теориям, сразу же объявляется «страной классического идиотизма», «грязной старухой», страной с ленивым народом, «навозом истории», «топкой для мировой революции».

Уже в 20-70-е гг., опираясь на взгляды, пропитанные русофобией, многие писатели, публицисты, ученые наперегонки бросились отметить русское во всем и везде. Свергая же русское, они уничтожали и любое национальное (будь то татарское или чукотское). Так, журнал «Советский экран» № 33 за 1927 г. призвал «бороться с Толстым, Пушкиным, Лермонтовым и Достоевским». Журнал «На посту» № 1 за 1924 г. объявил «реакционной мелкой буржуазией» Некрасова и Глеба Успенского, Чехова и Вертинского. Интеллигенция, не проявившая себя в творчестве, показавшая свою мелкость, бездарность, очень легко поддалась партийному влиянию и идеологизации и стала сама проводить идеологию русофобии в сфере культуры и искусства, образования, науки, даже экономики. Под пресс этих идей попали писатели, поэты, ученые, инженеры. Среди них — Есенин, Клюев и другие крестьянские поэты, русские философы Флоренский, Ильин, Бердяев и многие другие. Следует отметить, что политика русофобии одинаково губительна и для украинцев, и для татар, и для евреев, и для мордвы... Политика русофобии сильнее всего бьет по малочисленным народам России.

Русофобия государственных деятелей Советской России в 20-70-е гг. проявлялась на двух уровнях: теоретическом и практическом.

На теоретическом уровне она выражалась в полном игнорировании, а следовательно, и переписывании всей истории России, начиная с 4-5-го тысячелетий до нашей эры и до 1917 г., а также в разработке теории неполноценности славян и, в первую очередь, восточных (приверженность к варварским методам управления, отсутствием высокообразованного интеллекта и т.п.). Для этого использовались самые разные методы и механизмы. Например, отвлечение русских ученых культурологов, занимающихся проблемами религии, педагогики, социологии, философии, от русских проблем, русской

тематики. В 60-70-е гг. была навязана проблема изучения малочисленных народов России, сама по себе нужная, но не в таких огромных масштабах. И русские ученые увязли в этой проблеме на долгие годы, забыв о русских проблемах.

На практике русофобия проявлялась в таких акциях, как разгром русского офицерского корпуса, рассказывание, уничтожение среднего крестьянства, гонения на русских ученых, писателей, деятелей культуры, ликвидация русской финансовой, экономической и административной элиты. Это высылка ученых, писателей, философов за рубеж, гонения на С. Есенина, В. Маяковского, Н. Клюева, А. Блока, Н. Гумилева и многих других. Это разгром отечественной школы педагогики Ушинского и других школ. Это борьба против возвращения русских к истокам, сохранения памятников истории, движение, получившее название «русизма». Это уничтожение храмов Русской Православной Церкви, проходившее вплоть до 50-х годов. Это опора на нетрадиционные фармакологические средства в лечении больных.

Только с середины 30-х годов идеология русофобии стала постепенно размываться. В истории этот период называли «преодолением троцкизма». Вернулась школа Ушинского, история России. Начали печататься большими тиражами романы А. Толстого «Петр Первый», С. Бородина «Дмитрий Донской», В. Костылева «Кузьма Минин», Сергеева-Ценского «Севастопольская страда». На советские экраны вышли фильмы «Александр Невский», «Петр Первый», «Суворов», «Богдан Хмельницкий» и другие. Как отмечает М. Постол, «возрождение русского национального самосознания не закончилось военным подвигом и тостом Сталина за здоровье русского народа. Во второй половине 40-х годов началась работа, которую сегодня любители видеть русский народ «нацией рабов» оплевывают и называют «компанией квасного патриотизма». А на деле это было, по словам блаженной памяти отца Иоанна, «возвратом к русским национальным ценностям».⁴⁹

⁴⁹ Постол М. Нетленная сила // Советская Россия. — 1997. — 11 июня.

21 апреля 1946 г. была открыта Троице-Сергиева лавра и при ней Духовная академия (закрытая по инициативе Льва Троцкого в 1920 г.). Были отмечены юбилей И.А. Крылова и 800-летие Москвы.

В эти годы написаны книги, созданы фильмы о князе Святославе и царе Иване Грозном, флотоводцах Ушакове и Нахимове, ученых Павлове и Мичурине, музыкантах Глинке и Мусоргском.

Процесс возрождения шел не без противоречий.

Как отмечал М. Постол, «работа шла не без перекосов. И здесь был использован старый троцкистский метод перегибов, искривлений линий партии, доведение решений партии до абсурда, до своей противоположности. И, к примеру, «заславские» и им подобные «марксисты-ленинцы» использовали кампанию для разоблачения реакционных взглядов Достоевского и «разлагающего влияния поэзии Есенина».⁵⁰

80-90-е гг. XX века в России ознаменовались новой вспышкой русофобии, флаг которой от интернационал-большевиков перешел к интернационал-демократам. Те же методы, те же механизмы. Но появились и новые нюансы в проведении политики русофобии. В ее водоворот вовлекаются и известные в советский период ученые, артисты, писатели, имеющие русские корни, с одной стороны, и замалчивающие русский вопрос, с другой.

Приведем некоторые высказывания культурной элиты. Хотелось бы надеяться, что это «горячие фразы», сказанные по какому-либо поводу, и что их авторы пересмотрят или уже пересмотрели свои позиции в отношении этих фраз.

В. Астафьев: «Русский народ — вор, пьяница, дурак, матерщинник... неразвитый народ... отсталый народ...»

Э. Рязанов: «Русские — нация униженных, глупых, жуликов».

М. Задорнов: «Русский народ — сплошная халява» (ТВ, 23.12.1995 г.).

Можно эти высказывания сравнить только с тем, что говорили фашистские деятели: «Русские — рабочий скот, у которого нет никакой культуры» (Гиммлер).

⁵⁰ Постол М. Нетленная сила // Советская Россия. — 1997. — 11 июня.

Причин возникновения русофобии в советской культуре много.

Во-первых, на протяжении длительного времени, очевидно, начиная с приглашения в страну Рюриковичей, сюда проникли идеи, пропитанные ненавистью к Святой Руси. Народная культура и культура элиты находились в противоречии друг с другом, даже противостояли друг другу. Не случайно многие русские князья пытались навязать своему народу идолопоклонничество, которое с самого начала им отвергалось. Те князья, которые делали даже робкие попытки навстречу народу, подвергались критике, осмеянию со стороны правящей элиты, особенно бояр. То же происходило в советский период и продолжается сегодня.

Идеологи КПСС пытались навязать народу искусственную, выдуманную культуру, которая была им отвергнута. И тогда бессилие перешло в злобу к своему народу. Русский народ всегда противостоял такой системе отношений власти и народа.

Во-вторых, на Руси (а затем в России и СССР) существовала и воспроизводилась такая модель экономики, где власть владела всем, а народ ничем, разговоры о собственности народа были пустым звуком. Деньги, богатство концентрировались у правящей элиты.

В-третьих, основа русофобии состояла в чрезмерном влиянии на государственные дела, на экономику Руси (России, СССР) представителей других наций, исторические корни которых не связаны с Россией. Национальная культура меньшинства навязывалась русской культуре как эталон для подражания и развития. Поэтому, когда чуть-чуть ослабевали державные обручи, русская культура расцветала новым цветом.

В-четвертых, существовали непримиримые противоречия между двумя ветвями христианства: восточным (православие) и западным (католичество, протестантство). Католики в течение тысячелетий делали много попыток внедриться в русское пространство и мечом, и миссионерством.

В-пятых, особое положение Руси (России, СССР) в системе отношений «Восток России (Евразия) — Запад». Чрезмерный крен в сторону Европы сопровождался страхом, истерией отдельных ее

сил перед «русским медведем»; крен в сторону Азии приводил к изоляционизму, теоретическому и практическому, к стагнации. Русь (Россия, СССР) — это перекресток миров, цивилизаций. Русская цивилизация — это особая духовная цивилизация. В основе русской культуры всегда была духовность, стержнем которой является православие. А в основе советской культуры — материальный базис. Поэтому неслучаен факт скатывания советской культуры к русофобии, это обычная реакция самозащиты.

Преодоление политики русофобии — это путь снижения напряженности в обществе, путь возвращения экономических реформ в нормальное цивилизованное русло, путь укрепления межнациональных отношений, путь возрождения величия России и ее особой роли в мире. Чтобы преодолеть явление русофобии, необходимо опереться на Русскую идею, сформировать русский идеологический центр и региональные центры, привлечь к этому процессу лучших русских ученых, работников культуры, поднять роль Русской Православной Церкви в обществе как русского духовного центра. Для этого необходимо решить вопрос о **субъективности русского народа** в пределах России, воссоединить всех русских, проживающих за пределами России (в странах СНГ).

ГЛАВА 3

РУССКАЯ КУЛЬТУРА: ПУТИ РАЗВИТИЯ

Русская культура переживает драматический период своей истории. До сих пор ряд ученых, политиков отождествляют ее с советской культурной традицией, насквозь политизированной и идеологизированной, пропитанной русофобией, в основе которой заложен материальный базис. До сих пор преобладают экономикоцентрические подходы не только к русской культуре, но и ее носителю — русскому народу. В результате не рынок разрушается в соответствии с русскими традиционными ценностями, а русский и другие народы деградируют в этих новых условиях архаического рынка, поэтому национальные ученые бьются над национальной идеей общественного производства. В результате чем уже рынок, тем менее людей необходимо для его функционирования. А остальные пусть мрут. Такие упрощения модели очень опасны не только для культуры, ее носителей, но и для самого Российского государства!

3.1. Почему русскую культуру нельзя смешивать с советской культурой?

*О, нет, то не ребра —
эта боль, этот ад —
это русские струны
в сторон лире болят.*

В. Набоков, 1950

В последние 20-25 лет все более усиливался процесс восстановления традиционных форм и содержания русской культуры. Это явление называлось русизмом, историзмом, ностальгией... Проявлялось это явление в виде обращения ученых, молодежи, всего на-

селения к своей истории, к восстановлению и защите памятников старины. Возникали кружки, общественные движения и даже небольшие партии, целью которых было восстановление истории, исторической преемственности. Особенно заметно было в период празднования Русской Православной Церковью и русским народом 1000-летия со дня крещения Руси. Процесс возрождения охватил и профессиональный, и народный пласты русской культуры. Осмысляя эти тенденции и пытаясь определить свое место в них, некоторые ученые, писатели, артисты стали выводить советскую культуру из русской, а русскую — из советской. Например, Н. Бердяев считал, что революция в России, социалистическое строительство в СССР есть претворение в жизнь Русской идеи. Так, С.Н. Иконникова отмечает, что «понять весь «каркас» социалистической культуры невозможно вне обращения к истории, которые были характерны для русской культуры».¹ И.В. Кондаков в учебнике «Введение в историю русской культуры» писал: «...в каждой из «ветвей» русской культуры — метрополии и диаспоры — за десятилетия противостояния и взаимного непризнания произошел внутренний раскол. В русской советской культуре рядом с официальной, социалистической культурой образовалась культура оппозиционная, «подпольная» («внутренняя эмиграция», «диссидентство», андеграунд и др.)».² Данные и другие исследования советскую культурную традицию включают в русскую в качестве ее составной части. На этот вывод они опираются при разработке социодинамики русской культуры, истории русской культуры, проблем взаимодействия культуры и экономики, культуры и политики; культуры и религии и т.д. На первый взгляд это кажется убедительно. Но только на первый взгляд. При более внимательном рассмотрении этой проблемы возникает много вопросов. Например, зачем нужна была реформа русского языка Лениным, зачем необходимо было переходить от реформы Российского государства на другую; почему русская и советская культурные традиции опирались на разные основания; зачем понадобилась «куль-

¹ Иконникова С.Н. Методологические проблемы нравственной культуры развитого социализма/Методологические проблемы изучения культуры: Труды АГИК им. Н.К. Крупской. — Л., 1978. — Т.37. — С. 9-10.

² Кондаков И.А. Введение в историю русской культуры: Учебник для вузов. — М.: Аспект пресс, 1997. — С. 659.

турная революция»; почему русский человек раздвоился и этот феномен раздвоенного сознания присутствует в нем до сих пор? Вопросы, на которые трудно найти ответ выводимости советской культурной традиции из русской.

Можно по этапам проследить, как эта новая советская культурная традиция создавалась и как русская культурная традиция разрушалась, загонялась в подполье, изгонялась из России. С самого начала советская культурная традиция опиралась на материалистический базис. Все остальное (культура, духовность, образование, народ) выступало как средство укрепления этого базиса. Поэтому эти явления получили название надстройки. На складывающемся экономическом базисе начинала строиться новая культура. Она не могла опираться на русскую традицию, так как в ее основе было прямо противоположное начало, не связанное с экономикой, производством, торговлей... Это начало русской культуры называлось духовностью. Стержнем духовности было русское православие. Имеет ли какую связь материальный базис и православная духовность, экономика, производство и дух? Думается, это не требует доказательств. И эту духовность впитывала русская культура на протяжении многих столетий. Этой духовностью пронизаны русский язык, человеческие отношения, литература, не только религиозная, но и светская жизнь; Русская идея; русская государственность и система местного самоуправления («земство»). Случаен ли факт, что первые атаки представителей нарождающейся советской культурной традиции были направлены против Русской Православной Церкви, носителей духовности — духовенства? Для того, чтобы заложить основу новой культурной традиции, необходимо разрушить православную духовность. Изнутри это сделать было невозможно. Поэтому советская власть всю свою силу обрушила на Русскую Православную Церковь, 20-30-е гг. это были годы геноцида власти против служителей РПЦ, разрушения храмов, уничтожения церковной литературы... Одновременно насаждалась новая культурная традиция. В 1918 г. русские потеряли свой родной язык — до сих пор мы говорили на искусственном русско-язычном языке. Русская идея заменена идеей светло-

го будущего — коммунизмом. Многоукладная экономика становится моноукладной. Культура централизуется и идеологизируется до самых крайних пределов. Но этого оказалось мало. В тридцатые годы началось невероятное по масштабам отчуждение русских людей от русской традиционной культуры. Все поголовно население обучалось русско-язычной грамотности. Культурная революция завершила процесс отторжения русского народа от своей культуры, оторвала его от земли (индустриализация), свергла идеологизированное неоязычество, оказала мощнейшее воздействие на личность каждого думающего человека.

Результаты борьбы советской культурной традиции против духовной основы русской культуры особенно проявились в годы советской «перестройки». Образовался огромный духовный вакуум. И в этот вакуум ринулись миссионеры из-за рубежа, представители нетрадиционных религий, разнообразных сект, в том числе сатанинских. Отсутствие законодательного регулирования в этой области делало процесс практически неуправляемым. Русский народ оказался расколотым и на духовной основе. А это означает замедление процессов обретения единства русского народа, замедление процессов возрождения русской культурной традиции. Многие представители русской духовной и культурной традиций подвергаются осмеянию публично и кулуарно. В основном, представители русской культурной традиции не допускаются в средства массовой информации на российском и региональном уровнях. Зато активно распространяются оккультизм, неоязычество. Советская культурная традиция переродилась в неозападничество и русофобию. В экономике, политике, да и науке, доминируют концепции, ничего не имеющие общего с русской культурной традицией. Например, в экономике ученые, практики, чиновники до сих пор опираются на экономикоцентрические модели; в культурологии — на учение о биополярности русской культуры; в политике — на западные модели дипломатии; в государственном строительстве — на смешение американо-немецко-французских моделей государственного строительства и т.д. Все это свидетельствует, что по 1985 г. и до сих пор продолжается несоветский период развития России.

Но это не означает, что русская мысль не работает, что русское искусство, культура, наука, образование не развиваются. Ростки русской культуры медленно пробиваются через «асфальт» советской культурной традиции. Русское самосознание медленно, но избавляется от советских догм и утопий.

Русские писатели, поэты, философы, религиозные деятели, ученые разумом осмысливали и сердцем чувствовали, что безнравственно, субъективно смешивать русскую культуру с советской, переставлять и менять их местами в зависимости от политической ситуации. Советская культура — это не продолжение русской культуры, а ее отрицание, исключение, то есть ее уничтожение. Советская культура строилась на коммунистических принципах. Создавалась сверху, навязывалась всему обществу. В первые годы советской власти появилось новое направление искусства, называемое авангардом, сыгравшее огромнейшую роль в разрушении русской культурной традиции. Советская культура была чрезмерно упрощенной, пронизана идеологией, партийностью, экономическим материализмом. Советская культурная традиция выросла из социалистических учений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина, Л. Троцкого и многих других приверженцев идей рая на Земле. Прежде чем стать советской, культура России пережила две крутые ломки: Октябрьскую революцию 1917 г. и «Великий перелом» — сталинский термидор. Если во время первой крутой ломки уничтожена или выслана за рубеж основная масса носителей русской культуры, то во время «Великого перелома» произошла «культурная революция», уничтожались представители первого «перелома».

Советская культура создавалась на полном отрицании русской культуры, идеологизации и централизации новых, навязанных российскому обществу, форм и содержания культуры, подчинения ее партийным задачам.

Русская духовность была опалена «железным обручем» материалистического базиса.

Кто, как не писатели, могли почувствовать потерю духовной свободы, свободы творчества. Об этом говорили и писали на заре

советской власти А. Блок, С. Есенин, Н. Клюев и многие другие. Выдающийся русский писатель, поэт Владимир Набоков писал в стихотворении «Каким бы полотном» (1994):

*Каким бы полотном батальным не являлась
советская сусальнейшая Русь,
какой бы жалостью душа не наполнялась,
не поклонюсь, не примирюсь
со всю мерзостью, жестокостью и скукой
немого рабства — нет, о, нет,
еще я духом жив, еще не сыт разлукой,
увольте, я еще поэт.*

Война. Советская Русь. Прошло 24 года, как В. Набоков в эмиграции. Но он не может примириться с бездуховностью, «Юным рабством» в СССР, нивелированием и упрощением образа жизни.

Центром отторжения русской культуры от ее носителей — русских людей — был ЦК ВКП(б), затем ЦК и Политбюро ЦК КПСС. Влияние КПСС на все стороны советской культуры было преобладающим. Да это никто сейчас и не отрицает. Так, А.В. Красникова отмечала: «Вопросами культурного строительства постоянно занимался Центральный Комитет партии. По неполным данным, основанным только на опубликованных материалах, за двадцатилетие — 1917-1937 гг. — Центральный Комитет выработал, принял и довел до сведения местных организаций 56 постановлений, специально посвященных различным вопросам и сторонам культурного строительства, не считая указаний, сделанных Центральным Комитетом по меньшей мере в 15-20 постановлениях по вопросам экономического, политического и социального развития советского общества».³ Не ослабела роль КПСС в воздействии на

³ Красникова А.В. Партийное руководство культурным строительством в период построения социализма в СССР // Деятельность КПСС по осуществлению ленинского плана культурной революции в СССР: Тез. науч.-практ. конфер. — Л.: ЛГИК. — С. 4.

культуру и в последующие годы, вплоть до конца 80-х годов. Хотя советская культура и провозглашалась социалистической по форме и национальной по содержанию, все, что в ней было русского, духовного, национального, из неё упорно изгонялось. Советская культура — это акт, безнравственный по содержанию, унифицированный по форме, акт воздействия единого, общего, безличного на конкретного, живого, разумного человека. Советская культура — это попытка объединить раскалывающийся мир личности на основе жизни, мыслей, разума большинства. Советская культура не терпит гениальность, одаренность, индивидуальность человека. Провозглашалось нравственным все, что соответствовало этому общему, обезличенному, искусственному. И террор, и убийства, и накопленная злоба, и право большинства. В СССР преобладало коллективное право, растворяющее в себе индивидуальное право. Все это вместе взятое разрушило сословный характер русского общества, высочайший уровень русской культуры, православную духовность.

Русская Православная Церковь выпадала из этой модели общества, обезличенного искусственно, и поэтому должна быть разрушена до основания. И каким гонениям подвергалась Русская Православная Церковь нет аналогов в мировой практике. Это были не только гонения, но и геноцид против собственного народа, собственной веры. Взрывались шедевры мирового искусства — церковные ансамбли Русской Православной Церкви, уничтожались священники (за годы СССР их было уничтожено 500 тыс. человек) и носители православной веры.

Нарождалась новая вера — марксизм-ленинизм. Иисус Христос был заменен классиками Марксом, Энгельсом и Лениным. Для укрепления новой веры нужна была новая культура, и она создается на голом месте, сначала в умах вождей революции, затем насильно переносится в умы русского и нерусских народов. Марксистско-ленинская вера — это интернациональная, идеологизированная и политизированная вера. Это был механизм создания тоталитарного общества, тоталитарной культуры. И не случайно, что ряд ученых

называет советскую культуру тоталитарной. Основные характеристики тоталитарной культуры: упрощение форм, выхолащивание национального содержания, коллективизация ума, жизни, убеждений и поведения человека; идеологизация установок, ценностей морали; восхваление вождей, преувеличение роли личности в истории.

На первых этапах развития СССР победила новая идеология, в основе которой заложен экономический материализм. На 1/6 части земной поверхности воцарилась бездуховность, царство тьмы. Но новая, советская культура не смогла сломить сопротивление русской культурной традиции, которая ушла в глубь личности и существовала на протяжении всех лет советской власти. Русская культурная традиция была чем-то сокровенным, внутренним содержанием личности русского человека — и крестьянина, и военного, и инженера... (Историки еще напишут историю развития русской культуры в СССР — нужно время и силы.) И это сопротивление росло, русская культура вырабатывала различные механизмы. Так, И.В. Кондаков писал: «...в рамках самой культуры, со всех сторон теснимой политикой, зажатой в тиски тоталитарно-государственным давлением и контролем, вырабатывались свои механизмы выживания в невыносимых, казалось бы, для культуры условиях. Мало того, подневольная культура вырабатывала в себе сопротивляемость антикультурным условиям: в ней рождались силы, способные противостоять тоталитаризму, бороться с ней средствами самой культуры, культурно изживать его не только в специфических для него культурных формах и атрибутах, но и, в собственно, социальных: экономических, политических, правовых, организационных, хозяйственных и т.д. Так, в недрах тоталитарной культуры, в самых заповедных глубинах тоталитарного режима вырастали такие грандиозные явления русской культуры XX века, как М. Булгаков и Н. Вавилов, А. Платонов и Д. Шостакович, М. Бахтин и Б. Пастернак, П. Капица и А. Твардовский, А. Солженицын и А. Сахаров... Именно они (хотя, конечно, не только они, — наш список был вполне произволен и выборочен) не только сохранили высокий потенциал нравственности, духовности,

внутренней свободы и нестигаемости, выработанный в основных своих чертах еще в классический период развития русской культуры, но и способствовали своей творческой деятельностью крушению тоталитарного монстра, казавшегося всемогущим и бессмертным».⁴ Русская культура имеет другие, чем советская культура, основания, она опирается на баланс общего и единичного, прошлого, настоящего и будущего, связь с природой. Для русской культуры очень важно, что ее истоки восходят к скифской, аланской, савирской, этрусской культуре, Аркаиму, к Византии, к IX веку, когда введено христианство на Руси, к Куликову полю и Андрею Рублеву; для русской культуры важно будущее планеты Земля, мир на Земле, освоение звездного пространства и микромира... Духовной основой русской культуры начиная с IX века было и до сих пор является православие. Православной духовностью были пронизаны труд, жизнь и творчество большинства выдающихся русских людей.

Уравновешивание единичного и общего, личностного и коллективного, русского и национального, самостоятельного и государственного способствовало преобладанию в российском обществе духовности, православно-сти. Советская культура же покоится на других принципах.

Советская культура ограничивает историю то 1917 годом, то XVII веком, а будущее связано с мировой революцией, то есть мировым насилием. В советской культурной традиции разорвана связь между прошлым, настоящим и будущим. Мы все были умом и сердцем в светлом будущем. В советской культуре масса (коллектив) диктует условия для личности. Личность растворяется в массе, населении, перестает существовать как субъект экономических, политических, культурных прав. Поэтому русская культура не может взрасти на почве советской культуры.

Русская культурная традиция выросла из глубины тысячелетий. Когда мы говорим о возрождении русской культурной традиции — мы говорим именно о многотысячелетней культурной традиции, в основе которой духовность, временно прерванная в 1917 году. Как отмечал Ю. Булычев, «мы ясно понимаем, сколь неорганичен был

⁴ Кондаков И.В. Введение в историю русской культуры (теоретический очерк): Учебник. — М.: Наука, 1994. — С. 14.

для русской культуры бездушный умышленный коммунизм, стремившийся вечное сделать мерой человеческого, и столь неотложна задача возрождения исконных, оправдавших национально-исторической традицией праведных правых ценностей».⁵

Русская культура развивалась в лучших демократических традициях, имела большой гуманитарный опыт, была свободна от всяких воздействий и влияний, автономна. Русская культура несла и до сих пор несет в себе общечеловеческие ценности не в меньшей, а даже в большей степени, чем французская, немецкая, японская или индийская культура. Она защищала социальные, политические, экономические, культурные и другие права человека не менее напористо и сильнее, чем американская, европейская культуры. Демократические тенденции русской культуры более древние, чем демократические традиции английской или французской культур. Новгородское вече тому пример.

Русская культурная традиция тесно связана с природой, вытекает из природы. Она выросла из природного ландшафта. Об этом говорят исследования известных русских философов И. Ильина, Ф. Степуна и других. Об этом свидетельствуют славянские и русские песни, предания, исторические памятники. Например, в тексте русской народной песни Архангельской области «Что над речкой, над рекой» говорится:

*Что над речкой, над рекой, да,
Над муравкой зеленой,
Где листочки шумят, да,
Громко птишки говорят, да.*

*Где листочки шумят, да,
Громко пташи говорят,
Одна пташа во саду, да,
На ракитовом кусту, да.*

⁵ Булычев Ю. Русский консерватизм: обретение утраченного? // Москва. — 1993. — № 2. — С. 122.

Радость девица-душа, да,
Уродилась хороша, да,
В саду красная гуляла,
В саду красная плясала.

В саду красная плясала,
Цвету алого искала,
Цвету аленького, да,
Дружка миленького.

Здесь видна гармония человека и природы, гармония красок, цветов, звуков. А вот другая русская народная песня «В северной сторонке»:

В северной сторонке, да,
Много лесов темных, ой,
Много лесов темных, да,
Рек, озер, глубоких.

Много лесов темных, да,
Рек, озер глубоких, ой,
Во этих озерах, да,
Белой рыбы много.

Во этих озерах, да,
Белой рыбы много, ой,
Шелков невод кину, да,
Белу рыбу выну.

Шелков невод кину, да,
Белу рыбу выну, ой,
Бела рыба — щука, да,
Белая белуга.

Бела рыба — щука, да,
Белая белуга, ой.

*Куда девкам сети, да,
Белу рыбу чистить?*

*Куда девкам сети, да,
Белу рыбу чистить, ой,
Сяду я, присяду, да,
К зеленому саду.*

*Сяду я, присяду, да,
К зеленому саду, ой,
Милой мимо пойдет, да,
Меня не обойдет.*

Советская же культура оторвана от природы, она способствует насилию над природой. Это культура революционного воздействия на природу, преобразования ее. Многие представители советской культурной традиции считают, что бережному отношению к природе мы должны учиться у коренных народов Севера. Да, мы должны перенимать опыт. Но не просто должны, а обязаны учиться у своей истории отношению с природой. У русских людей богатейший опыт бережного общения с природой, матерью Земли. Эти и другие факторы свидетельствуют о том, что русская культура не могла быть основой или базой для советской культуры и не является ее преемником сегодня. Русская культурная традиция в 1917 году по содержанию не прерывалась, она стала неофициальной, загнана в «подполье», развивалась скрыто и параллельно советской культуре, она нашла тайный уголок в личности каждого русского человека. В самые суровые годы советской власти многие представители русской культуры своим отношением к природе, к земле, к людям продолжали традиции русской культуры. Это чисто русское гостеприимство, это русская душа, доброта и отзывчивость. Поведение русских, образ жизни, мысли, отношение к людям, явлениям природы не было ли самым лучшим пропагандистом русской культуры в советский период?

У представителей же советской культуры увлечение Западом, внешним, чужим языком, формализация деятельности стали нормой жизни, со временем переросло в манию всего западного и отрицание не только русского, но и традиционно советского. Увлечение западными модными течениями в искусстве, инженерной мысли, здравоохранении для идеологов КПСС было одним из рычагов отвлечения русского народа от русской культурной традиции. В настоящее время в интеллектуальных центрах России произошло или происходит осмысление различий между советской и русской культурой. На Востоке России — это задача сегодняшнего дня и ближайшего будущего.

Сейчас моден методологический анализ проблем выводимости советского из русского. Такая ситуация кому-то выгодна: русское считают советским, советское — русским. Это тормозит работу композиторов, художников, мастеров слова, модельеров, комментаторов радио и телевидения и работников других профессий, создает напряженность между ними. Правильно отмечает И.В. Кондаков «...что процесс безграничной политизации литературы, искусства, философии, науки — процесс, в результате которого советская тоталитарная система (в период агониального развития позднего сталинизма) поставила на грань выживания все значительные явления науки, искусства, просвещения, философской мысли, — по существу, низвела русскую культуру на край уничтожения, гибели».⁶ Таким образом, *выводить развиваемое из подавляемого — значит отрицать вообще жизнестойкость, прочность советской культуры, значит признать ее искусственность.* Если уничтожаемая культура проявляет такие способности к выживанию, значит, это сильная культура.

Уравнивание, упрощение, нивелирование возможно только в смерти. Поэтому в философии советской культуры лежит идея смерти. Поэтому были так необходимы для советской культуры постоянные финансовые инъекции. А советская культура, строящаяся на хорошей финансовой подпитке, на постоянном уничтожении враждебной

⁶ Кондаков И.В. Введение в историю русской культуры (теоретический очерк): Учебник. — М.: Наука, 1994.

ей культуры, не может быть прочной и, следовательно, долговечной. Она рухнет, если прекратится ее «подпитка» финансами. И она рухнула. Поэтому попытки вывести советское из русского после 1917 г., а сейчас все русское из советского — не только методологическая, но и теоретическая ошибка. Это идеология определенной части представителей денационализированной интеллигенции или существующей в рамках русского общества антирусской системы. В настоящее время эта антисистема разжигает вражду между народами, порождает нетерпимость, несет идею смерти, идеологию разрушения. И это ей выгодно: во-первых, сохранение лидирующего положения в обществе, а следовательно, доступа к финансированию; во-вторых, сохранение лидирующих идеологических позиций в нарождающемся новом обществе (хотя везде говорят об деидеологизации и идейном плюрализме). Если бы сейчас произошел новый поворот в государственном строительстве, вся постсоветская интеллигенция ринулась бы вслед за государственными «мужами». То есть конъюнктура — один из характерных признаков несоветской культуры.

Следует отметить, что несмотря на крутые ломки Н. Бердяев считает в истории России «пять разных России: Россию киевскую, Россию татарского периода, Россию московскую, Россию петровскую, императорскую и, наконец, новую советскую Россию».⁷ В русской культуре всегда присутствовал языческий элемент, и в X веке, и в период господства советской культуры, и сейчас русское язычество на Руси стало фундаментом, основой для распространения православия. Язычество нельзя смешивать с идолопоклонством, которое навязывалось Руси князем, варягами, правящей верхушкой. Русский былинный эпос свидетельствует, по мнению дальневосточного ученого В.И. Симакова, что «ко дню принятия на Руси учения Иисуса Христа в качестве государственного, Русь, русские люди... достигли весьма высокого интеллектуального уровня, сравнимого с интеллектуальным уровнем Древней Греции VIII-VII веков до н.э., то есть Греции эпохи Гомера».⁸

⁷ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. — М., 1990. — С. 31.

⁸ Симаков В.И. Принятие учения Демокрита на Руси, или введение в русскую интеллектуальную историю (интеллектуологию). — Хабаровск, 1996. — С. 31.

В основе интеллектуальной культуры русских была народная мудрость, нравственность, родовые связи и отношения, система управления, слово. Но языческая культура не была полностью преодолена православием и не было смысла ее преодолевать. Православие пыталось включить ее в себя, но полностью не смогло. Языческий элемент присутствует во многих жанрах культуры, в особенности в фольклоре, науке, образовании, в системе отношений между людьми. Православие в настоящее время возвышается над язычеством как высший — духовный — уровень русской культуры. В русской культуре, русском народе уже многие века существует баланс между православием и языческим компонентом. Нарушение этого баланса приводит к потрясениям в обществе.

Свидетельство о распространении православной веры на Руси восходит к VI веку. С XI века, когда Русь приняла крещение, православная культура распространилась по всей Руси. Строятся храмы, привозятся церковные книги, создается разная церковная утварь, формируется религиозное сознание, отношения между людьми. Вплоть до XVII века православная культура усиливала свое влияние на общество. Петровские реформы, церковный раскол ограничили ее потенциальные возможности. Влияние на русское общество ослабло. Сильнейший удар по православной культуре нанесли большевики. Разрушались храмы, уничтожалась церковная утварь, книги, расстреливались священнослужители или подвергались гонениям. Но через 50 лет после этих диких оргий большевиков православие стало вновь возрождаться. Без православия русская культура теряет свое единство, органичность, связь с духовностью. Православие было и сейчас становится основной русской культурной традицией.

Третий уровень русской культуры — космический или планетарный. Советская культурная традиция пыталась утвердиться именно на этом уровне. Во-первых, заменить, уничтожить языческий и православный элемент в русской культуре; во-вторых, проигнорировать русский космизм. Советская культура пыталась овладеть всеми основными правлениями русского космизма: естественно-научным,

религиозно-философским и поэтически-художественным. Но смогла в более или менее полной мере овладеть естественно-научным поправлением русского космизма.

Яркими представителями были Н.А. Умов, В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, Н.Г. Холодный, А.Л. Чижевский. Выдающиеся русские ученые сделали огромный шаг вперед в освоении космической бездны. Религиозно-философское и поэтически-художественное направление русского космизма советская культура отбросила за ненадобностью.

*И вновь, и вновь взошли на Солнце пятна,
И омрачились трезвые умы,
И пал престол, и были неотвратны
Голодный мор и ужасы чумы.*

А.Л. Чижевский

Наиболее существенной причиной несводимости русского к советскому и наоборот являются основания двух культур. В основе советской культуры лежит материальный базис, в основе русской — духовность, идея (что марксистские ученые относили к надстройке). Эти несводимые и, практически, противоположные основания культур сделали их непримиримыми в такой степени, в какой непримиримы материя и дух.

Для советской культурной традиции характерны: в государственном строительстве — унитарное государство; в юриспруденции — коллективное право; в идеологии — коммунизм, в культуре — социалистический реализм; в методологии познания — марксизм-ленинизм. И в основе всего этого материальный базис, экономический материализм. Все учения, практические действия опирались на экономикоцентрические теории.

Для русской культурной традиции характерны: в государственном строительстве — монархия; в юриспруденции — гражданское право, право человека; в идеологии — русская идея; в культуре — духовная основа; в науке — методологический плюрализм. В основе

этой русской культурной традиции лежит православная духовность. Многочисленные исследования по проблемам личности свидетельствовали, что характерным в советский период было раздвоение личности. Человек на работе был одним, дома, в быту совершенно другим. Это была реакция на насаждение нового, советского образа жизни. Многие называли это явление двуличием, лицемерием. Однако корни этого явления заложены в неорганичности русского духа, русской психологии, в насаждении в обществе новой культуры.

В 90-е годы, когда «железные обручи» советской культуры разжались, русская душа вырвалась на свободу и потянулась к своему, родному, и тогда появилась уверенность, что русская культурная традиция медленно, но уверенно возрождается и возродится.

3.2. Русская культура — основа экономики Российского государства

*Ты и во сне необычайна.
Твоей одежды не коснусь.
Дремлю — и за дремотой тайна.
И в тайне — ты почишь, Русь.*

Александр Блок

Русская экономика, да и не только русская, но и немецкая, японская, китайская, южнокорейская, французская и другие национальные экономики опираются на традиции, на духовность, на культуру. Экономика — это совокупность производительных сил и отношений между людьми по поводу производства, распределения, пользования. Важное место в экономике занимают экономическое мышление, правовая культура, нравственность. Каждый народ выработал присущие только ему привычки, установки, отношения в хозяйственной сфере. Это характерно было для русского народа.

В период советской власти экономика, производство стали базисом реформ, развития, «прогресса» вперед. Экономика становит-

ся цивилизационно образующим признаком. Вместо многоукладной русской экономики выросла моноукладная экономика, вместо рыночных отношений — государственный и социалистический бартер, вместо стимулирования хозяйственной деятельности — принуждение, вместо русской общины возникли колхозы и совхозы, вместо свободного перемещения товаров — жестокое государственное распределение и т.д. Создание такой унифицированной, примитивной экономической системы в СССР гибельно для любых реформ. Поэтому любые реформы без четко заданной цели, без обращения к русской экономической культуре, без возрождения русской экономической мысли должны были привести к системным напряжениям и расстройством. А учитывая, что основой общественного устройства был экономический базис, — к «новой» экономической, социальной, политической и культурной революциям. Замышляя в СССР перестройку, советские «архитекторы» думали, что, отбросив идеологию, национальное, уничтожив духовность, национальную культуру, можно перевести экономику в условия рынка. Но этого не получилось. Почему? Причины лежат в глубинах русского сознания, в русской истории и традиции. Внимательно исследовав опыт многотысячелетней русской истории, русской культуры, можно сделать вывод о преобладании духовной основы в развитии экономики, социальной жизни в России. Экономические же реформы базируются на микроцентрических моделях, которые себя в СССР дискредитировали в чистом виде. С единственной разницей, что упор делается на развитие рыночных отношений. Русское национальное самосознание подорвано, Русская идея не возрождена, инстинкт самосохранения у русских «на нуле».

Поэтому новые экономические реформы, ложащиеся на возрождающееся русское самосознание, на советское самосознание, культуру, жизнь, терпят крах, вызывают социальный хаос, всеобщую апатию и потерю ориентации. Правильно говорит академик РАО Ю.В. Рождественский, что «проведение экономических реформ вне их предварительного истолкования, что нужно знать каждому и что чувствовать каждому, происходит так, что на взгляд «простого тру-

женика», каким являюсь и я, все — просто обман. Так, доброе желание сделать жизнь людей лучше из-за невежества и зазнайства «специалистов» оборачивается злом — вместо доверия к экономическим реформам рождается их неприятие, и только выстраданность этих реформ в годы застоя позволяет обществу терпеть, надеяться на будущее».⁹ Автор считает, что объяснение экономических реформ, предварительная проработка, прогнозирование вариантов реформ могли бы сделать реформы плодотворными и успешными.

Экономические реформы в России, на Востоке России успешно могут идти с одновременным возрождением русской духовности, понимаемых в широком смысле. Плодотворные реформы в России должны опираться на русскую духовность и культуру. А это означает всемирную поддержку и стимулирование процессов возрождения русской культуры: музыки, театров, фольклора, песни, живописи, монументальной культуры, архитектуры, науки, образования. Советская культура уже не может быть основой экономических реформ. Постсоветская культура не только тормозит развитие реформ «вглубь» по всем направлениям, но и способствует криминализации общественного сознания, росту социальной и межнациональной напряженности в государстве.

Культура не только определяет направление развития общества. Она определяет имидж, престиж лидеров экономики, предприятий, фирм, акционерных обществ, заводов. Этот имидж делает банк, фирму, АО, предприятие более интересными, солидными, надежными для их партнеров. И это многие руководители, добившиеся для своих предприятий благополучия, начинают понимать и предпринимать усилия по окультуриванию рыночной среды. Грамотная культурная политика способствует расширению кругозора, росту интеллектуального потенциала у бизнесменов, коммерсантов, предпринимателей. Так, атташе по культуре банка СБС Марина Лошак в интервью журналу «Коммерсант» отмечает: «Только за последние полгода мы провели 8 выставок и столько же собираемся провести

⁹ Рождественский Ю.В. Хорош ли русский язык? // Литературная газета. — 1996. — № 36. — С. 7.

в следующие полгода. А у нас есть ведь и другие культурные программы. Все это прямо связано с жизнедеятельностью банка и в Москве, и в российской провинции, где у нас филиалы, и на Западе, где тоже существует наш банк и должны открыться другие наши банки. *Это самый короткий и красивый путь, который позволяет войти в какой-либо рынок*».¹⁰ В настоящее время СБС имеет более 3000 произведений западного и русского искусства. Коллекционирование ведется по направлениям: античное стекло I-III веков; европейская гравюра XV-XVIII веков; русская графика (гравюра и рисунок) XIX-XX веков; русская классическая живопись начала XIX века; русский авангард; советский андеграунд 50-70-х гг. Немецкий Дойчбанк сконцентрировал все свои условия на работах художников XX в. из германоязычных государств. Как отмечала М. Лошак, говоря о сотрудничестве с JNG Bank: «Они 23 года назад начали собирать искусство, а сейчас это их идеология. Их имидж политики тоже связан с культурой».¹¹ Многие могут подумать — деньги некуда девать. Их на ветер не станут бросать. Такое отношение к культуре считается признаком цивилизованности, деловитости и надежности. Они прекрасно понимают, что вне личности — эта определенная культура. Одна из главных составляющих культуры — деятельная и личностная. Личность, воспитанная на традиционных ценностях культуры, понимает мир во всем его многообразии. Ему легче принимать самые неожиданные решения, легче входить в контакты с деловыми людьми. У национально ориентированных специалистов шире словарный запас, они лучше понимают представителей других наций.

Банки окультуривают деловые отношения произведениями живописи. А производственные предприятия? У руководителей предприятий России преобладает на современном этапе другое отношение к культуре: закрыть клуб, избавиться от «социалки», сократить до минимума культурную часть. В итоге трудящиеся чувствуют дискомфорт, неуверенность в завтрашнем дне. Это снижает данный интеллектуальный потенциал.

¹⁰ Атташе по культуре Марина Лошак: на первые лишние деньги русский человек покупает произведения искусства // Коммерсант. — 1996. — № 35. — С. 37.

¹¹ Там же. С. 38.

Культура, духовность формируют не только имидж. Существует определенная зависимость роста капитала от ума, интеллектуального потенциала рыночных структур. Так, Ю.В. Рождественский отмечал: «...и наш мировой опыт показывает, что создание капитала зависит от ума и от тех речевых действий, которые ум создает для того, чтобы образовать капитал».¹² Экономические реформы в России должны, если мы хотим их успешного осуществления, освещаться русской культурой, духовностью.

Советская культура несет за собой распад, вырождение, деградацию из-за материалистического основания, материалистического понимания истории. Советская культурная традиция ведет и к другой крайности в области экономики. Это монополизация отдельных отраслей экономики отдельными этническими группами в России. Что несвойственно русской культуре, психологии русских людей.

В психологии русских людей заложены доброта, чувство справедливости, благородства, ненависти к нищете, правильному распределению богатства. Не удивительно, когда у русского человека появляются лишние деньги, он вкладывает их в культуру, в театр, музыку, живопись, отдает деньги церковной общине. Трудно, наверное, найти в мире такое явление, как народная благотворительность. По рублю, тысяче, десятку тысяч рублей русские люди несут в храм на его восстановление, на строительство новых церквей. Примеров тому бесчисленное множество. Среди них наиболее ярким являются взносы на строительство Храма Христа Спасителя в Москве. Справедливо говорил русский философ Иван Ильин: «Русскому человеку присуща потребность *увидеть любимое* вживе и въяви, и потом *выразить увиденное* — поступком, песней, рисунком или словом. Вот почему в основе русской культуры лежит живая очевидность сердца, а русское искусство всегда было — *чувственным изображением нечувственно-узренных обстоятельств*».¹³ Шагом большой государственной важности, сделанным Президентом России

¹² Рождественский Ю.В. Хорош ли русский язык? // Литературная газета. — 1996. — № 36. — С. 7.

¹³ Ильин И. О Русской идее // Рубеж. Альманах социальных исследований. — 1995. — № 2. — С. 21.

Б.Н. Ельциным, является открытие на центральном телевидении канала «Культура», возвращение Русской Православной Церкви храмов, реставрация и восстановление памятников старины.

«Нувориши», ограбившие и грабящие народ на приватизации, огромные деньги вкладывают в телевидение, рекламу, отравляющие русское национальное самосознание, в формирование «своей» узкой среды обитания. Что это за среда обитания? Роскошные особняки, лимузины, порнографическая пресса, деньги в швейцарских, люксембургских и других банках, отдых на Багамских островах и др. Это деньги, которые не работают на обновление экономики России, не способствуют росту благосостояния народа. Для этой среды характерен тезис: «Деньги определяют все».

Даже США, где считается, что экономика «идет» вперед культуры, показывает образцы «воздействия» культуры на экономику. Наряду с учениями о макро- и микроэкономике, в Америке родились и учения о речи: контент-анализ, теория коммуникаций, теория связи с общественностью, теория рекламы, журналистики, консультирования, управления проектами и т.д. Что свидетельствует об усилении влияния культуры на экономику США. В Польше религиозный ренессанс предшествовал экономическому подъему. В Японии культура служит основой экономического чуда. Примеров можно привести сколько угодно. Все они свидетельствуют, что реформы, любые экономические изменения должны опираться на культуру народа. В России — на русскую культуру, культуру 82% населения страны, на национальные культуры всех народов.

Поэтому опора губернаторов краев, областей, их «мозговых центров» на «наивный» материалистический взгляд, опора на умирающую беспочвенную советскую культуру способствует усугублению кризиса экономического. Народ не верит в их успех и поэтому отвергает. Губернаторам, городским головам (мэрам) необходимо построить свою политику на возрождении русских ценностей. Русская поэзия, литература находит ответ на эти вопросы.

Очень точно выразил основу всего сущего поэт Роберт Рождественский:

Все начинается с любви...

Твердят:

«Вначале

было

слово».

А я провозглашаю снова:

все начинается

с любви!

Все начинается с любви,

и озаренье,

и работа,

глаза цветов,

глаза ребенка —

все начинается с любви.

Все начинается с любви.

С любви!

Я это точно знаю.

Все,

даже ненависть —

родная

и вечная

сестра любви.

Все начинается с любви:

мечта и страх,

вино и порох.

Трагедия,

тоска

и подвиг —

все начинается с любви.

Весна шепнет тебе:

«Живи».

И ты от шепота качнешься.

И выпрямишься.

И начнешься.

Все начинается

с любви!

Даже в этих невыносимых условиях жизни, потери идейных и нравственных ориентиров в Российском государстве, в остановке производства и развале экономических структур начинают возрождаться фольклор («народная мудрость»), русское народное пение, танец, классическая живопись, элементы хорового, театрального, музыкального искусства, колокольное искусство и православная духовность... За русской культурой восстанавливается традиционное русское экономическое мышление, традиционные экономические структуры. Факт, это национальные ценности. Традиции России являются определяющими в формировании экономики, идеологии, это начинают понимать и некоторые политические деятели, отдельные движения. Так, в политической резолюции IV съезда распавшегося Всероссийского общественно-политического движения «Наш дом — Россия» «Лозунг текущего момента: К стабильному развитию!» отмечается: «Идеология движения должна исходить из традиционных ценностей, которые наиболее естественно, органично воспринимаются и поддерживаются народом. Это: единство и непрерывность российской истории; утверждение приоритета общенационального единения; приверженность тезису об органическом единстве российской нации за сохранение ее этнического многообразия, идеи российского патриотизма и социальной справедливости».¹⁴ Согласившись, что традиционные ценности должны стать основой идеологии, РОПД «Наш дом — Россия» должно сделать и другой шаг — провозглашать, что и экономика, традиционная система опирается на традиционные русские ценности. Что означает при усилении центробежных тенденций действительные реформы экономики, административной системы. Без возвращения земства Россия не в состоянии выделить из себя гражданское общество. Не в состоянии подойти к эффективному решению земельного вопроса. При нынешних подходах и методологии реформ земля станет источником колоссальных доходов новоявленных «нуворишей», «новых» капиталистов. Разве случайно ученые приходили к выводу,

¹⁴ Лозунг текущего момента: К стабильному развитию!: Политическая резолюция IV съезда «Наш дом — Россия» // Дом и Отечество. — 1997. — № 18. — С. 2.

что опора на либеральные модели развития, оторванные от российской действительности, общества, русского и других народов, культуру, не только исчерпала себя, но и провалилась. Об этом, кстати, пишет и доктор философских наук В.Н. Катасонов: «Сегодня уже с полной уверенностью можно констатировать, что попытка построения в России государственности без идеологии благополучно провалилась. Управлять такой огромной страной, как Россия, без направляющей идеи, позволяющей сосредоточить и укрепить государственную волю, мобилизовать активность различных слоев населения, духовно и политически объединить столь удаленные друг от друга регионы оказывается политически невозможным».¹⁵

Ключ к полной реставрации и развитию русской и других национальных культур лежит в системе местного самоуправления (земстве), в реставрации традиционного государственного устройства — монархии, в восстановлении духовной роли Русской Православной Церкви. Это понимают многие мыслители, писатели, государственные деятели и, как отмечает писатель А. Солженицын, «вот уже шестой год, при сплоченном сопротивлении президентского аппарата, правительства, Государственной Думы, вождей политических партий, большинства губернаторов — не допущено собрание органов местного самоуправления и прежде всего перегороджена всякой финансовой базы для него. На нижнем уровне — в населенных пунктах, в областях и районах, органы самоуправления отсутствуют полностью, все решает районный администратор из правительственной вертикали».¹⁶ Поэтому в настоящий момент отсутствуют законные пути восстановления рыночной экономики, русской культуры, науки и образования. Основным препятствием полной реставрации и возрождения русской культурной традиции в области экономики в настоящее время является административная система, которая не выработала законных путей создания местного самоуправления. Обогащать русской культурой общество, государство — значит сформировать эту недостающую цепочку власти, с обеспеченным финансовым механизмом.

¹⁵ Катасонов В.Н. Великодержавность: геополитика и психология // Москва. — 1994. — № 4. — С. 82.

¹⁶ Солженицын А. К нынешнему состоянию России // ДВ. — 1997. — № 1. — С. 2.

Любая экономическая система имеет тесную связь с природой, климатом. Так же и культура не может существовать вне природы, без природы. Человек, любящий свою родную культуру, любит свою природу, его окружающую. Обожествляет ее не только в стихах, кино, в музыке, но и пытается понять ее ритм, связь свою с природой и космосом. Природа — это явление космическое. И поэтому не случайно, что любая традиционная культура экологична.

Для того, чтобы понять русскую экологическую культуру, нужно знать ее флору, фауну, пересеченность местности, климат, уровень радиации. Так, в России 17,07 млн. км² — это северные или приравненные к ним территории. Среднегодовая температура 5,5⁰С ниже нуля. Это самая холодная страна в мире. Годовая сумма солнечной радиации колеблется между 2500 и 5000 МДж/м². Безморозный период длится 60 дней. Первичная биопродуктивность естественной растительности на территории России колеблется от 10 до 150 ц/га. В год в наиболее благополучных условиях — 170-300 ц/га. Для сравнения приведем природно-климатические условия хозяйствования в США: годовая сумма солнечной радиации 4200-8000 МДж/м²; безморозный период — 150-270 дней; первичная биопродуктивность естественной растительности — 100-300 ц/га. Эти данные свидетельствуют, что экономическая культура, экономическое мышление русских и американцев сильно различаются. По площади эффективных территорий Россия уступает Австралии, Бразилии, Китаю, США. Россия — кладовая полезных ископаемых на Земле. На ее территории 70% мировых запасов угля, 40% — нефти, 45% — газа, 50% — сланцев, 44% — железных, 30% — хромовых, 74% — марганцевых, 40% — редкоземельных ископаемых, 28% — алмазов, 30% — драгоценных металлов. Россия обладает самыми большими лесными богатствами на планете. Если применить экономические механизмы хозяйствования США для России, то вся территория страны покроется язвами. Только русская и национальные культуры могут обеспечить экологически чистую эксплуатацию природных ресурсов. Если принять модель западного хищнического использования ресурсов, то Россия станет объектом ядерной войны. Правильно отмечает Ю. Олейников: «Геопо-

литическая стратегия транснациональных корпораций (ТНК) на выживание «золотого миллиарда» ценой ограбления остального мира и удушения России по крайней мере недалековидна. Российские ресурсы могут стать предметом раздоров и новой мировой войны, разрушительный потенциал которой определяют теперь абиогенные источники энергии (атомная, химическая), в результате применения которых неизбежна глобальная экологическая катастрофа, одинаково смертельная и для богатых, и для бедных стран. Люди должны принять (фундаментальную для России) концепцию общего спасения для обеспечения выживания всего человечества». ¹⁷ Эти данные еще раз свидетельствуют о том, что отрыв от традиционных культурных систем приведет к потрясениям планетарного масштаба, к мировой гегемонии «золотого миллиарда», к созданию монополии на власть, американского способа ведения хозяйства. Те народы, которые не согласны будут с таким порядком, будут стираться с карты народов МИРА.

В этой связи стратегически естественен, органичен экономический союз с православным, мусульманским и буддийским миром (в сферу которого входят Китай, Индия, все мусульманские страны, а на Западе славянские государства). Этот союз необходимо развивать и укреплять. Необходимо пересмотреть политику в отношении всех мусульманских государств, особенно с Пакистаном, Турцией, Нигерией, Индонезией и другими государствами. Целесообразен мощный экономический союз. Это и есть русский ответ на вызов XXI века.

Из всего сказанного видно, что ключ к успешному решению экономических реформ в России лежит в русской культуре, духовности, в обретении русскими национального самосознания, то есть их духовном возрождении. Русская культура, обогатившая мировую сокровищницу бесценными творениями А. Рублева и Ф. Достоевского, «Словом о полку Игореве» и Храмом Христа Спасителя, русского былинного эпоса и знаменного распева, П. Чайковского и города-музея Санкт-Петербурга, полетом первого космонавта Ю.А. Гагарина и учением о ноосфере Вернадского, в состоянии и в дальнейшем обогащать экономические отношения, способствовать раз-

¹⁷ Олейников Ю. Сколько в России солнечных дней? // Москва. — 1998. — № 4. — С. 53.

вертыванию потенциала производительных сил. Экономика, обогащенная русской культурой и духовностью, способна ответить на вызовы XX века. Поэтому необходимо обратить особое внимание на традиционные отношения между культурой и духовностью, культурой и природой в России, способствовать возрождению этих традиций, идти вперед, обеспечить себе достойное место среди народов XXI века.

3.3. Русская культура сегодня: состояние и первые попытки возрождения

*Свихнулся мир. И брат пошел на брата.
И — на небе! Хоть плачь, хоть хохочи —
Опять во всем Россия виновата,
Опять она — причина всех причин!*

*Судьба такая... В силе и бессилье
Она стоит у мира на виду,
И всем равнодушием к России
Ей все и всюду ставится в вину.*

*Мол, что она себя так носит гордо?
Историю копните — полный мрак!
И то, что до семнадцатого года,
И то, что после было — все не так!*

Игорь Ляпин

Русская культурная традиция, искусственно прерванная в 17-м году, постепенно, в муках, начинает восстанавливаться. И этому процессу нет альтернативы. О системном восстановлении всех функций русской культуры в настоящий момент говорить не приходится. Тем не менее, отдельные компоненты русской культуры не только реставрированы, но и начинают развиваться более или менее успешно. Происходит это возрождение русской культуры при сохранении существующих в советский период механизмов управления, особенно на местах, при отсутствии хорошо развитой системы местного са-

моуправления, при сокращении финансовых средств, выделяемых на культуру. Не только писатели, публицисты, но и ученые открыто говорят о возрождении русской культурной традиции. Среди них следует отметить А.И. Новикова, Э.В. Соколова, А.И. Шомракова, В.В. Головина, Е.П. Каргаполова и многих других. Так, Э.В. Соколов отмечает, что «сегодня, как и в прошлом, идея возрождения способна вобрать в себя сложный и противоречивый комплекс задач эпохи, сплотить народ, дать толчок государственному, научному и религиозному мышлению». Для того, чтобы наметить пути возрождения русской культурной традиции, необходимо хорошо представлять современное состояние русской культуры, влияние культуры, ее место среди других культур, влияние культуры на экономику и общество. Советская культурная традиция, разваливающаяся на глазах, оставила после себя огромный вакуум, в который хлынули всякие идеи, которая стала заполняться западными символами, ценностями, образцами. Стал сильно заявлять себя и национальный вопрос. Наиболее сильные национальные группы стали доминировать в советском культурном пространстве. И.В. Кондаков в учебнике, выпущенном в рамках программы «Обновление гуманитарного образования в России», отмечает: «Не случайно — как только пошатнулась незыблемая универсальность стандартизированной марксистской теории культуры — на поверхность вышел вопрос о национальной специфике культур: усилился исследовательский интерес к национальному менталитету культуры, к лежащим в основе каждой национальной культуры типу рациональности, к национальным образам и картинам мира...».¹⁸ Но на этом пути очень много трудностей и проблем. Организационного, финансового, методологического и теоретического характера. В целом, до настоящего времени, как отмечал М. Антонов, «русская культура во многом отстранена от потребностей времени, интеллигенция не выработала правильного понимания прошлого и настоящего (а значит и будущего) России». В настоящее время создаются многочисленные общественные, научные, культурные, просветительские организации, которые занимаются осмыслени-

¹⁸ Кондаков И.В. Введение в историю русской культуры (теоретический очерк). — М.: Наука, 1994. — С.12.

ем проблем русской культуры, ее истории, настоящего и будущего. К ним относятся такие, как Всемирный русский народный собор, Ассоциация по комплексному изучению русской нации (АКИРИ), Международная славянская академия, Международный фонд «Русская Соборность», газеты «Русский Восток», «Русский вестник», «Литературная Россия», «За русское дело», журналы «Москва», «Наш современник», «Слово», «Радонеж», «Сибирская сторона», «Православная беседа», «История», и многие другие. Центральные и региональные издания болеют радикализмом и «заикленностью» на одной теме. В настоящее время одни журналы и газеты рассматривают русскую культуру как нечто сусальное, другие теряются в языческих и православных понятиях, третьи — эксплуатируют только прошлое. Тем не менее они играли и играют важную роль в возрождении и развитии русского национального самосознания, мировоззрения. Одной из важных задач возрождающейся русской культурной традиции является расширение ее информационного поля, особенно на телевидении, через систему «Интернета».

Для того, чтобы правильно осмыслить явления и формы русской культуры, тенденции ее развития, самому необходимо возвратиться к русским истокам, заботиться о сохранении и развитии русских ценностей, давать отпор антирусским или русофобским и православофобским выпадам. Необходимо задать вопрос: «Кто я есть на самом деле?», «К какой культуре принадлежу?», «Где мои личные и духовные корни?» и другие. Ответы на эти и другие мировоззренческие вопросы помогут определить позицию в обществе, свое место и роль в развитии науки, образовании, искусстве, в производстве и коммерции. То есть очень остро встал вопрос о восстановлении русского самосознания. Правильно говорил поэт Игорь Северянин:

Родиться русским слишком мало,

Им надо быть, им надо стать.

Процесс возрождения русского искусства и культуры начался во время II мировой войны, потом несколько угас, затем, начиная с 60-х гг., пошел вширь. Этот процесс возрождения русского искусства и культуры практически шел параллельно с развитием советского искусства и культуры. Следует отметить, что в профессиональном искусстве Советского Союза процессы возрождения русских культурных

традиций шли быстрее, чем в народной культуре. Даже в постановлениях ЦК КПСС, выступлениях лидеров партийной «верхушки» в первые послевоенные годы указывалось на необходимость обращения к классической русской литературе. Приведу в качестве примера слова из выступления Секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Жданова в середине 1948 г. на совещании деятелей советской музыки, в котором приняли участие Д. Шостакович, В. Мурадели, А. Хачатурян, В. Шебалин и другие: «Мы имеем очень острую, хотя внешне и прикрытую борьбу двух направлений в советской музыке. Одно направление представляет здоровое, прогрессивное начало в советской музыке, *основывающееся на признании огромной роли классического наследства, и в частности, традиции русской музыкальной школы, на сочетании высокой идейности и содержательности музыки, ее правдивости и реалистичности, глубокой органической связи с народом, его музыкальным, песенным творчеством.* Другое направление выражает чуждый советскому искусству формализм, отказ под флагом мнимого новаторства от классического наследства, от служения народу в угоду обслуживания сугубо индивидуальных переживаний небольшой группы избранных».¹⁹ Если прочесть между строчек, отбрасывая идеологический заказ, то нетрудно заметить, что классическому русскому наследию после долгих лет запретов дан «зеленый свет» к возвращению в концертные залы, студенческие аудитории, на площади. Но метод, каким интернационал-коммунисты возвращали русское классическое наследие, не выдерживает критики. Он больше вредил возвращению русских культурных ценностей в сферу повседневности, быта, культуры. Он вызывал раздражение даже у русских музыкантов, привыкших творчески подходить к отбору репертуара. Изучение истории русской культуры в СССР — дело будущего.

В 60-70 гг. в СССР получили широкое распространение среди интеллигенции движения, обратившие мысль к историческому прошлому. Появляются общественные организации, инициативные группы с целью защиты памятников прошлого, природы, среды обитания.

¹⁹ Создать музыку, достойную советского народа. К выходу сборника «Совещание деятелей советской музыки в ЦК ВКП(б)» // Тихоокеанская звезда. — 1948. — 1 апреля.

Публикуется много новых книг, переиздаются старые книги по истории России, исторических лицах и памятниках. Возрождаются традиционные жанры русского искусства. Ностальгия по прошлому перекинулась от интеллигенции в народ. Это явление получило в истории название русизма. И это явление для Политбюро ЦК КПСС стало опасным. Вождей КПСС меньше беспокоили местные националисты, диссиденты, чем движение русизма. Против этого движения брошены большие силы, сформирован большой идеологический и партнаучный аппарат. Отрицательную роль в возрождении русского самосознания у ученых сыграла разработка проблем малочисленных народов, советского народа. Многие из них были необходимы и важны (например, исследования проблем малочисленных народов СССР), но не в таких огромных масштабах, что заслонили собой русские проблемы.

Движение русизма всячески замалчивалось. Представители этого движения подвергались гонениям. Но это движение внесло свой вклад в разложение советской командно-бюрократической системы в многократной степени, чем мелкие группки диссидентов. Это было народным движением, не имеющим центра. Оно переросло в процесс возрождения русской культуры по многим направлениям.

С начала «перестройки» это народное движение так и не смогло организовать. Да и ни у кого из участвующих в этом не было стремления к этому. Русский народ принял объявленные преобразования и пошел за их лидерами. Но вместо реформ он получил хаос, распад, нищету, депопуляцию, наркоманию, СПИД... Все это коснулось и русской культуры.

Что же происходит с русской культурой в России сегодня? Прослеживаются следующие разнонаправленные процессы. Одни тенденции вызывают надежду, порождают веру в великое будущее русской культуры, другие — апатию, настороженность, протест. На наш взгляд, можно выделить четыре такие тенденции:

— неозападизация и, в первую очередь, американизация русской культуры;

— возрождение традиционных основ русской культуры, в т.ч. и духовной;

— объединение культуры русского зарубежья с постсоветской и русской культурой;

— расчленение русской культуры разных уровней, формирование изолированных русских культур в бывших союзных республиках.

О других тенденциях развития русской культуры в России пока говорить рано, т.к. они проявили себя в меньшей степени, чем вышеуказанные. Возможно, они существуют, набирают силу, но им проявиться мешают бюрократические, финансовые и иные препятствия на российском и региональном уровнях (края, области, города, даже района). Рассмотрим вышеперечисленные тенденции подробнее.

О фактах неозападизации русской культуры в свое время писали И. Ильин, В. Распутин, Э. Володин, И. Архипова, Г. Померанц, Е. Каргаполов, М. Лобанов, С. Антоненко, Г. Митин и многие другие ученые, работники культуры и искусства, политические деятели. Ради объективности следует отметить, что это не первая «волна» западизации русской культуры. Следует отметить роль и место фактора времени в истории русской культуры, в русском национальном самосознании, а также включенность феноменов прошлого в сегодняшнюю повседневность, в культуру сегодняшнего времени. А.И. Новиков из Санкт-Петербурга отмечал: «Непосредственно или косвенно культурные феномены прошлого — культура Киевской Руси, средневекового Новгорода, Московского государства, петровского Петербурга, екатерининского «золотого века», «серебряного века» — рубежа XIX и XX веков — входили органической частью в различных традициях в сложный конгломерат современной культурной жизни России».²⁰ В современную русскую культуру входят не только движения и творения лучших представителей русского народа в области архитектуры, живописи, литературы, философии, богословия, но и кризисы, потрясения, всякого рода повороты и перевороты. Сформировалась своеобразная традиция катастроф: IX век — Крещение Руси; XVII — Петровские рефор-

²⁰ Новиков А.И. Русская культура во времени и в пространстве // Русская культура: традиции и современность: СПб. труд. препод. СПбГИК. — СПб., 1995. — С. 9.

мы; XX век — Октябрьский переворот 1917 года и революция 1991. Указанные и другие катастрофы (революции) происходили в условиях широкой открытости перед западным влиянием. В эти периоды русская традиционная культура подвергалась жесточайшему давлению, а ее лучшие представители преследованиям. Происходил огромный разрыв между народной и элитарной культурами. Например, К.А. Аксаков, исследуя верования русского народа, отмечал: «...языческие верования не были одинаковы у славян. У славян западных видим мы определенных богов, богослужение, жрецов, и идолы, и храмы; следовательно — язычество, определяющееся определенным, ясным и даже грубым идолопоклонством, быть может под влиянием чужих народов, с которыми они были в соприкосновении. Таковы прибалтийские славяне и проч. Но у русских славян мы ничего подобного не видим; не видим положительно ни жрецов, ни храмов, не видим ни идолов, ни даже богов».²¹ Далее он пишет, что «...поклонясь Перуну князь и дружина его; идолопоклонство это — была вера князя и дружины, перенесенная ими из приморских стран, вероломно, от тамошних славян; это не была вера народа...».²² Тем самым К.А. Аксаков доказывал, что идолопоклонство не имело корней у русского народа и было отвергнуто им. Еще в IX-X вв. существовала проблема власти и народа. Отсюда и жестокость власти в отношении народа и его культуры.

Такие же процессы происходили и в XVII веке. Петровские реформы не только противопоставили власть народу, но и привели к расколу русского общества. Этот раскол не преодолен и в XX веке, он способствовал возникновению Октябрьской революции. Последующие после Петра I русские императоры многое делали для нейтрализации последствий огульной западизации России. Засилие в отдельные периоды «чужой» культуры было таким, что интеллигенция считала неприемлемым, даже некультурным говорить по-русски, общаться на русском языке, писать стихи, литературные произведения. Особенно это было заметно в период правления Анны Иоанновны. Немецкое влияние на престол было наиболее значимым по сравнению с другими периодами российской истории. Этот период

²¹ Аксаков К.А. Эстетика и литературная критика. — М.: Искусство, 1995. — С. 95.

²² Там же.

называют историки «баронщиной». Все русское (культура, образование, административная система, наука, одежда) приводилось в соответствие с немецкой формой. Выхолащивалось и русское содержание.

Начиная с 1985 снова растет, а с 1991 г. становится угрожающим засилие в России чужеродной культуры, особенно экономической. Но уже не немецкой, французской, а американской... В неподготовленную русскую почву внедряются чужие ценности, идеи, экономические принципы, механизмы управления, мораль, даже понятия. Воровство, обман, мошенничество становятся нормой поведения, особенно молодежи. Дух торговли проник в общественное сознание, незаметно стал фундаментом мышления многих людей. Все это становится частью образа жизни русских людей. «Я» человека раздваивается. Личность чувствует себя дискомфортно. Особенно это было заметно на пожилых людях, прошедших войну, разруху, голод, воспитанных на ценностях культуры, формировавшихся в сталинский период. Для данного поколения характерна тоска, ностальгия по прошлому, болезнь души. Такое состояние стало причиной смерти многих пожилых людей.

В 90-е гг. некоторые теоретики заговорили о вхождении всего общества в рынок. Академик С.П. Меркурьев отмечает: «Принципиальное значение имеет изучение проблем перехода общества к рыночной экономике, возможных последствий такого перехода, исследование механизмов социальной защищенности в условиях рынка».²³ Но составными частями общества являются и религия, и мораль, и образование, и народное художественное творчество, искусство, которые никак не вписываются в рыночные отношения. Общество намного богаче, разнообразнее, чем его составная часть — рыночные отношения. Вводить в рыночные отношения образование, искусство, религию, фундаментальную науку — значит их разрушать.

Не попадают под регулирование рынка такие жанры искусства, как музыка, театр, музеи, библиотеки, народная культура в целом. Поэтому западная модель развития может служить в качестве

²³ Меркурьев С.П. Предисловие // Возрождение культуры России: истоки и современность: по матер. всеросс. науч. семин. — СПб. — Вып. 1. — С. 3.

опыта только для части российского общества. Настораживающие тенденции замещения русской культуры западной указывает Э. Володин: «...русская культура целенаправленно замещается западной культурно-потребительской дешёвкой...» И далее он отмечает, что «лучшие произведения мировой культуры отчуждены от русской нации внедрением массовой культуры...».²⁴ Автор считает это пренебрежение всему русскому фактом русофобии. С. Антоненко отмечает: «То, что культурфилософы на Западе констатируют, их российские коллеги пропагандируют. Ситуация утраты ценностных ориентаций европейской культуры вполне объективна. И искусственно ее не смоделируешь. У нас же можно наблюдать вполне сознательный и волевой акт отказа от любой аксиологии. Что, впрочем, уже было в советской философии, начиная с 20-30-х годов вплоть до всесоюзного симпозиума 1965 года в Тбилиси, игнорировалась категория «ценность». И только революционная целеобразность была для строителей коммунизма мерой всех вещей. Возврат буревестников «новой» отечественной культуры на рапповско-большевистские рубежи иначе, чем предательством культуры, трудно назвать».²⁵ Применение терминов «предательство культуры», «возврат буревестников» и других чрезмерно политизирует, уводит от глубины анализа проблем. Отказ от своей культуры — это следствие семидесятилетнего давления советской культурной традиции на русскую культурную традицию. Советская культура не могла победить русскую, так как она искусственна, непостоянна и теоретически слабы ее носители. Носителем же русской культурной традиции является человек с его характером, темпераментом, генетическим кодом. По мнению С. Антоненко, существует непосредственная связь 20-30-х и начала 90-х годов в методах разрушения русских культурных пластов. Генрих Митин отмечает, что «...в середине 80-х началось и по сей день идет наступление новой волны прозападной бездуховной масскультуры

²⁴ Володин Э. Русофобия как государственная политика. Семь аргументов // Литературная Россия. — 1993. — № 33-34. — С. 3.

²⁵ Антоненко С. Предательство культуры // Москва. — 1995. — № 11. — С. 181.

— ТРЕТИЙ «прорыв» в ходе русского Возрождения». ²⁶ Известная в мире певица И. Архипова выражает тревогу: «...уж очень сильно нашествие чужого и чуждого нам». ²⁷ Это явление западизации стало предметом литературы, поэзии, философии, даже живописи. Сургутский поэт Никон Сочихин пишет:

*Двадцатый век идет к закату,
Как солнце вщеще за хату.
Чем век прошедший был заполнен?
Чем век ушедший мы запомним?*

*Великие и роковые
Года побед. Года разрух.
И эти лица восковые
Почти безжизненных старух.*

*Им в этой жизни пофартило
Наказы партии иметь.
И только малость не хватило,
Пустяк какой-то — помереть.*

*Вновь всепрощающе и робко
Все также в очередь стоят
За той же самою похлебкой,
Что те же самые варят.*

*Они. Они еще заварят
Такого варева бадью,
Что всю Россию доразвалят
И ручкой сделают: «Адью!»*

*Прорабов русского погрома
Осуществляются мечты...
Их ждут на западе как дома.
А что, Россия, скажешь ты?* ²⁸

²⁶ Митин Г. Изломы Русского Возрождения // Литературная газета. — 1996. — № 21. — С. 4.

²⁷ Архипова И., Бородин Л. Способность понимать и вовлекаться в иное // Москва. — 1994. — С. 7.

²⁸ Сочихин Н. Веселое дело. — М., РБП., 1997. — С. 2.

Но из этого нельзя делать вывод, что нравственная, духовная сила русской культуры ослабла. Вот не ослабла. До сих пор по силе воздействия на мировую культуру русская культура не уступает другим культурам. Просто русская культура ушла внутрь каждого человека, не обязательно русского, чтобы вновь вернуться на сцену при определенных условиях. Это развитое самоуправление. Это нормальная рыночная экономика. Это свободная конкуренция. А пока этого нет, пока диктуют моду журналы «ОМ», газеты «Еще хочу», разная порно- и сексуальная литература, русская душа будет молчать.

Некоторые исследователи русской культуры считают, что поворот к Западу вполне закономерен. Так, Г. Померанц отмечает, что «крутой поворот к Западу — вполне в духе русской истории, так же, как и крутая реакция против него. Я часто вспоминаю «Утро стрелецкой казни» Сурикова. Глаза Петра и глаза стрельца, с яростью уставившихся друг в друга. Ярость заставляет сдирать наносное (или, наоборот, безнадежно устаревшее, реакционное и т.п.) примерно так, как уничтожают луковицу, сдирая один слой за другим. Луковица цела. Пока она многослойна. Единство луковицы отличается от единства ореха. Французскую культуру можно сравнить с орехом. Вы отбрасываете шелуху. Остается ядро. В луковице такого резкого различия между шелухой и ядром нет. Если мы начинаем снимать внешний слой, не остается *ничего*. Единство луковицы — это единство всех слоев. И поэтому всякие попытки отбросить что-то заимствованное (но глубоко усвоенное) есть здесь разрушение целого. Отбросить можно и нужно только одно — пошлость».²⁹ Автор приводит пример русской культуры в форме луковицы. Культуру, как и луковицу, можно уничтожить полностью. Русскую культуру можно уничтожить только уничтожением ее носителя — русского народа и носителя русской духовности. Поэтому все силы направлены на уничтожение русской духовности — духовенства Русской Православной Церкви и носителя русской культуры — русского народа. Смертность выше рождаемости, расслоение российского об-

²⁹ Померанц Г. Разрушительные тенденции в русской культуре // Новый мир. — 1995. — № 8. — С. 142.

щества на бедных и богатых выше, чем в США и европейских государствах, на несколько порядков; уровень доходов для 80% ниже прожиточного уровня; уровень преступности выше, чем в любом европейском государстве... Прав был М. Ломоносов, когда главным считал вопрос о сохранении народа. Были в то время причины. Они остались и сейчас.

Во все времена на Руси и в России у многих деятелей искусства и культуры возникает вопрос: имеет ли перспективы такая огульная, ошеломительная и наглая западизация духа культуры? Ответ у любящих свою страну всегда отрицательный. Об этом говорит и богатый опыт. Русский философ Иван Ильин писал по этому поводу: «...все попытки заимствовать у католиков их волевою и умственную культуру — были бы для нас безнадежны. Их культура выросла из преобладания воли над сердцем, анализа над созерцанием, рассудка во всей его практической трезвости над совестью, воли и принуждения над свободой. Как же мы могли заимствовать у них эту культуру, если у нас соотношение этих сил является обратным? Ведь нам пришлось бы погасить в себе силы сердца, созерцания, совести и свободы или во всяком случае отказаться от их преобладания».³⁰ Западные ценности находятся на другом полюсе от русских ценностей. Они неорганичны русскому духу, русскому сердцу. Европейская культура рациональна, чрезмерно разумна и высокомерна. А американская масскультура примитивна и вообще чужда русскому духу. Американская культура, по крайней мере та, которая в последнее время проникает в Россию, которая заполнила экраны, эфир, книжные прилавки, которая несет с собой культ насилия, секса, жестокости. Она эксплуатирует самые низменные чувства, вызывает страх, безысходность, зомбирует народ на чужие ценности, вызывает раздвоение личности, его «Я». И не случайно, что эта «американщина», как называют ее журналисты, бросает тень на высокую американскую культуру, вызывает отвращение и ненависть к ней. Актриса И. Архипова отмечает: «Мне всегда хотелось, если я видела что-то

³⁰ Ильин И. О Русской идее // Рубеж: Альманах социальных исследований. — 1992. — № 2. — С. 24-25.

очень хорошее на Западе, чтобы то же и у нас; например, чтобы так же серьезно ремонтировали дома, как сейчас это делают некоторые зарубежные фирмы. Но обычно это хорошее касается лишь культуры быта, чего-то внешнего. Мне всегда не хватало там чисто человеческого общения. Там не приняты «разговоры по душам». Там люди делают меньше историю, географию, литературу, что у нас привычно включается в любое общение. Русские, которые приезжают туда надолго, скоро начинают все ругать. И оказывается, что и редиска, и картошка у нас лучше, и постное масло — душистее, и укроп у нас сильнее пахнет».³¹ Многие русские люди, побывавшие в странах Западной Европы, Израиле, США, Канаде и других странах, поражаются полнотой и качеством быта: от телевизора до ванны, от миксера до микроволновки — все работает на облегчение и улучшение качества жизни. Этот американский и европейский стандарт жизни захватывает. Но проходит время, и человек теряется в этом быте, он чувствует оторванность от других людей, душа начинает ныть, тоска вот по чему-то потерянному не утихает. Русские люди никогда не были против улучшения качества жизни. Они всегда стремились облегчить тяжелую «вторую» работу по дому. Но русский человек стремился и к духовности, к возвышенному, к светлому. Он любил общаться, говорить о делах, о жизни, да и вообще о всяком. Но в советский период чего-то не хватало. Может, просто пойти в церковь и зажечь свечку? Может, почитать книги Шмелева или Достоевского? В образовавшийся в душах людей вакуум после многих лет доминирования советской культуры хлынул поток западной культуры, за души русских людей развернулась настоящая борьба между западными миссионерами.

Таким образом, новая волна американизации, вульгаризации культуры, насаждения чуждых русскому духу духовных и культурных ценностей опирается на ослабление русского характера, духа, воли, на потерю на какое-то время ориентации русских, на расщепленное сознание русских, на денационализированное сознание. В результате мощ-

³¹ Архипова И., Бородин Л. Способность понимать и вовлекаться в иное // Москва. — 1994. — № 8. — С. 7.

нейших экспериментов над Россией, над русскими людьми произошел надлом, ослабление влияния Русской идеи. Это сказалось и на профессиональном искусстве, на культуре в целом, на образовании и науке, на образе жизни. Большинство прессы, толстых журналов, студий телевидения, радио находятся в руках прозападно ориентированных журналистов, литераторов, ученых, политиков. Об этом свидетельствует оголтелая атака средств массовой информации, особенно ОРТ, на союз славянских народов: русских и белорусов. Даже договариваются до того, чтобы русские изменили поведение, менталитет, отказались от своей традиционной веры. Так, Д. Драгунский в новом журнале «Пушкин» набросился на православную веру: «Предстоит избавиться от злоупотреблений православной диалектикой. Не знаю, насколько упоение грехом верно с религиозно-мистической точки зрения — но оно мешает трезвой оценке личности и наций».³² Православная вера — это сердце русской культуры. Такие выводы, подобные Д. Драгунскому, если их запустить на практике, продлят смуту в России, и она нескоро найдет путь к возрождению.

Яростная защита антирусских, антинародных реформ, проводимых в России, свидетельствует о их обреченности, неминуемом крахе. Но уже сейчас чувствуется, что пройдет несколько лет и тенденция американизации русской, да и постсоветской культуры захлебнется. К примеру, корреспондент «Литературной газеты» в беседе с академиком РАН Д.С. Лихачевым сказал: «На занятиях школьных историко-краеведческих кружков, которые я вел когда-то, мы читали и обсуждали Ваши «Письма о добром и прекрасном», которые так явственно продолжали древнюю традицию, идущую от «Поучения» Владимира Мономаха. А сейчас с такими же детьми происходит дурная американизация».³³ То есть, этот процесс не нравится и крупным газетам, но они «пока» следуют недавно созданной «демократической традиции», не хотят быть белой вороной в черной стае желтой прессы. Газеты пока еще не могут вспомнить, что русская демократическая традиция древнее, глубже, богаче нынешней западной.

³² Драгунский Д. Россия — проект на будущее тысячелетие // Пушкин. — 1998. — № 1. — С. 42.

³³ Литературная газета. — 1996. — № 43. — С. 6.

Но процесс преодоления американизации культуры идет и даже нарастает. Об этом свидетельствуют принятие государственной программы «Русский язык», многочисленные конференции, симпозиумы, возрождение русской песни, танца, фольклора, церковного искусства, колокольного искусства и многого другого. Об этом свидетельствует борьба против антинациональных программ, вроде проекта «Половое воспитание российских школьников». Делая экспертизу этому документу, Ж. Косьяненко пришел к выводу, что перед нами «очевидная попытка радикального изменения модели поведения русских детей и подростков, попытка *переориентации* их культурных и нравственных традиций, направленная на уничтожение, на *упрощение* рода».³⁴

На повестку дня становятся сложнейшие вопросы объединения разных уровней русской культуры, разбросанных по всему миру «культурных гнезд», преодоление разорванности русской культуры на бывшем советском пространстве. Но для того, чтобы объединить русскую культуру, необходимо знать, что и как объединять, что собой представляет русская культура как целое, нужно осознать себя как носителя русской культурной традиции (независимо от национальной принадлежности), нужно осознать роль православия в русской культурной традиции, ясно представлять системные основы русской культуры, ее нравственный стержень.

Если рассматривать русскую культуру в 90-е годы в пространстве, то она: во-первых, *существует гнездами не только за пределами России, в СНГ, но и в самой России*. Такими признаками «гнезд» являются издательства, церкви, театры, музеи, архивы, выставки, архитектурные комплексы и др., связь между которыми уже давно нарушилась из-за отсутствия финансовых средств, кадров. Это, в первую очередь, культурные гнезда Севера, Востока России; во-вторых — малые города, поселки, села. Этот процесс будет продолжаться до тех пор, пока не заработает механизм местного самоуправления, который заполнит образовавшийся вакуум в сфере искусства и культуры. А пока такой разрыв стимулирует некоторые горячие головы в США, Японии, Китае, да и в самой России на

³⁴ Сексуальные пилотажи...//Знамя мира. — 1997. — № 4. — С. 2.

разработку программ «секвестирования» огромных территорий Дальнего Востока и Сибири. Появляются проекты раздела Востока России, по которым Магаданская и Камчатская области попадают под контроль США, Сахалин и Курилы — Японии, Бурятия — Монголии. Некоторые районы Хабаровского и Приморского краев «передаются» Китаю. Эти геополитические прогнозы вызывают неуверенность людей в отношении перспектив обустройства жизни, создают психологию временщика. Такие проекты лишают народы огромных регионов исторической перспективы, что резко снижает образовательный, интеллектуальный потенциал регионов, лучшие специалисты выезжают в центр России. Так, с Дальнего Востока России за последние 10 лет выехало 500 тыс. человек.

Ограничение связей между культурными гнездами сказывается на качестве работы сферы культуры, искусства, образования, науки — с одной стороны, способствует росту влияния центральных средств массовой информации, особенно Центрального телевидения. Такая культурная политика более выгодна центру, чем провинции. Но она близорука, бесперспективна и обречена на провал. Во-вторых, *представлена русской культурой, навязываемой центром через средства массовой информации, телевидение, толстые журналы, фестивали и т.д. Это русская культура по форме, советская по содержанию.* О такой культуре писал выдающийся русский композитор Георгий Свиридов: «...Москва, к сожалению, потеряла свою загадочность, все русское в ней исчезает. Не удивлюсь, если в будущем столица России будет перенесена».³⁵ Информационное поле русской культуры на 80-90% находится в руках московского центра. Москва навязывает тот вариант русской культуры, который отторгается провинцией и не принимается всеми культурными «пространствами» России, стран СНГ, отчасти зарубежных стран. Этот планетарный пласт русской культуры имеет право на существование, но не в таких масштабах. Этот слой называют элитарным. В настоящее время этот слой русской культуры развивается в ущерб народной художественной русской

³⁵ Свиридов Г. Леонид Ильич почему-то испугался моей музыки // Комсомольская правда. — 1996. — 29 мая.

культуры, по существу провинциальной русской культуры. Русская культура в этих слоях не представляет единства. Московская русская культура в наибольшей степени подвержена западному влиянию, она тесно связана с многими европейскими и мировыми центрами.

Московская русская культура создает в глазах Запада ложное представление о русской культуре в целом. Ей присущи подражательность, непостоянство, меркантильность. Она заражена попсой. Она легче адаптируется к условиям рынка и извлекает из этого определенную выгоду. Московская русская культура по преимуществу светская, отчасти антиправославная, хотя многие представители пытаются защищать русскую культурную традицию, ходят в церковь.

В-третьих, *русская культура представлена традиционной русской культурой*. В настоящее время традиционная русская культура представлена всеми уровнями, слоями, в том числе языческими, православным (духовным) и планетарным. Она хорошо может обходиться и без московской культуры. В последние годы ей очень трудно прорваться во всероссийское информационное поле. А с приобретением ОРТ частными фирмами это становится вообще невозможным.

Выдающиеся представители традиционной русской культуры сделали и делают очень много для реставрации и сохранения форм и содержания, соединения прошлого, настоящего и будущего в традиционной русской культуре. Это писатели В. Распутин, В. Белов, Л. Бородин, поэты Н. Рубцов, А. Передреев, Д. Дудко, композитор Г. Свиридов, кинорежиссеры С. Бондарчук, Н. Михалков, режиссеры театров В. Соломин, Т. Доронина, академия имени Гнесиных и Академия искусств и культуры в Санкт-Петербурге, Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II и священнослужители восстановленных и действующих храмов Русской Православной Церкви и большая армия русских ученых, идеологов, артистов, хормейстеров, композиторов и художников в провинции. Их усилиями русская культура живет, медленно, но развивает, восстанавливает свои системные качества. Очень сложно восстановление русской экономической, военной культуры.

Русская культура в Москве, в республиках, краях, областях России развивается неравномерно, несистемно. В отдельных регионах преобладает языческий, в других православный слой, а Москва, в какой-то степени Санкт-Петербург больше представлены планетарным слоем. Между ними в настоящее время нет равновесия. Представители планетарного слоя русской культуры чаще всего объединяются с православными для устранения языческого, в провинции же представители языческого уровня русской культуры объединяются с православными против планетарного. Разлад между слоями русской культуры приводит к возникновению противоречий внутри самой русской культуры. Эти противоречия, не разрешаясь годами, сдерживают процесс реставрации, сохранения и развития отдельных ее направлений. У противников возрождения русской культурной традиции возникает ложное мнение о том, что оно не восстановится никогда, не преодолеет свои внутренние трудности. Чтобы рассеять такие сомнения, приведу отрывок из стихотворения «Народ» Марины Цветаевой:

*Его и пуля не берет,
И песня не берет!
Так и стою, раскрывши рот:
Народ! Какой народ!*

*Народ — такой, что и поэт —
Глашатай всех широт, —
Что и поэт, раскрывши рот,
Стоит — такой народ!*

*Когда и сила не берет,
Ни дара благодать, —
Измором взять такой народ?
Гранит — измором взять!*

Существует противоречие внутри традиционной русской культуры: с одной стороны, всех уровней русской культуры провин-

ции России, даже Санкт-Петербурга, и, с другой стороны, русской культурой по форме, планетарной по содержанию, навязываемой российскому обществу центром. Это противоречие содержания и формы, прошлого, настоящего и будущего, сущности и явления, приводящее к конфликтам. Конфликты возникают, по сути, между этими «двумя» культурами регулярно. Гармонизовать, соединить форму и содержание, сущность и явление, прошлое, настоящее и будущее, целое и части русской культуры пока не удается — это задача скорее политиков, чем работников сферы искусства и культуры. Причины такого явления заложены в стремлении определенных сил на уровне подсистем разрушить троичность русской культуры (языческий, православный и планетарный слои) и перевести ее в плоскость биополярности. Это делается, как правило, путем уничтожения или устранения третьего элемента системы (или языческого, или православного, или планетарного). Но даже в условиях *биополярности* (то есть конфронтации) русская культура может развиваться и не без успеха. В советский период путем централизации, идеологизации, партийности сделана попытка разрушить прочность русской культуры путем устранения языческого и православного элементов. Как показало время, эта попытка оказалась неудачной. Но тем не менее очень сильно был развит планетарный слой в русской и советской культурных традициях. Русские советские ученые добились ошеломляющих успехов в освоении космоса (первые открыли эру запуска искусственных спутников Земли, первые запустили человека в космос, первыми создали уникальную орбитальную станцию, первыми вышли в открытый космос), в изучении микромира, в создании глобальных транспортных систем, в разработке теорий глобального характера.

Современная элитарная пресса, работники западной культурной ориентации, творческая интеллигенция даже и не пытаются соединить эти слои русской культуры. Так, писатель Федор Лустич, автор эротико-политико-приключенческой антиутопии «Убить нежно», как-то сказал: «... в России появилось довольно много новых, глянцевого

журналов. И почти все они печатают беллетристику. И все стараются, чтоб ее качество было под стать, так сказать, качеству полиграфии. Притом это издания весьма и весьма идеологизированные, уверяю вас. Они пессимизма не любят, никакой «боли за горькую судьбу русского народа» на свои страницы не пускают. Понимаете, я вижу, что нелепая и вековечная русская антимония: народ, интеллигенция, массовое — элитарное и т.д. совершенно получается непреодолимой».³⁶ То есть автор говорит уже о новой идеологии, которая всему, что касается народа, масс, дает «красный свет». Эта литература, по признанию автора, является пессимистической. Неразрешенность антимонии, этот конфликт традиционной русской культуры и русской московской культуры может стать фундаментом новой «революции» в сознании русских людей.

Если дальше рассматривать систему «русская культура» в пространстве, то традиционная русская культура раздробилась еще на «большее» количество частей. С распадом СССР образовались крупные пространства традиционной русской культуры в странах СНГ. Эта русская культура стала «бельмом в глазу» у местных управляющих элит. Против русской культуры в странах СНГ, Прибалтики объявлена настоящая война. Представители русской культуры вытесняются из средств массовой информации, образовательных и культурных центров, их не допускают на выставки. Особенно вопиющими становятся нарушения прав человека в Латвии, Эстонии, Литве, в западных районах Украины и других республиках бывшего СССР. Борьба против русской культурной традиции со временем больно ударит и по самим национальным культурам Эстонии, Латвии, Литвы и других стран СНГ.

Многие ученые считают, что сейчас русская культура как никогда едина. Даже Президент России Б. Ельцин заявил: «Подлинно историческим итогом нескольких лет свободы стало *воссоединение двух ветвей нашей культуры — той, которая существовала в СССР, и той, которая была за рубежом. Сегодня ответ очевиден: русская культура едина, ее целостность спасена, она принадле-*

³⁶ Литературная газета. — 1996. — № 43. — С. 4.

жит России и миру».³⁷ На самом деле, спасена не целостность русской культуры, а отдельные представители зарубежных культурных «гнезд» включены в орбиту постсоветской или русской московской планетарной культуры, включены в информационное поле центра России. Соединения же в целом истинной культуры по содержанию *не произошло*. Наоборот, наметился еще больший пространственный разрыв русской культуры. Так, отдельные представители постсоветской интеллигенции выступают вообще против целостности русской культуры путем критики ее универсализма. Е.И. Ихлов заметил: «*опасна пропаганда русской культуры в качестве идеального универсального объединителя других культур (как «всемирно открытой»)*».³⁸ И это говорит о русской культуре, в основном, как об однонациональном Российском государстве. В России более 82% русские. Почувствовав, что тенденции возрождения русской культуры набирают силу, представители постсоветской культуры (в основном западной ориентации) становятся все более агрессивными в нападках на нее. Применяют самые разнообразные методы: от замалчивания до откровенной, грязной русофобии. Видимо, существует негласная команда из центров власти о подавлении ростков реставрации русской традиционной культуры. Этому достаточно примеров. Так, в Киргизии распущен Русский творческий союз. Когда литераторы обращались в посольство России в Киргизии по поводу создания Русского информационно-культурного центра, им *конкретно* и логично ответили: «Мы вопросами русской культуры не занимаемся». Оказывается, власть имущие просто не интересуются великой культурой великого народа. В это же время в Бишкеке созданы украинское и белорусское общества! В Казахстане продолжают гонения против казачества, русских правозащитных организаций. Те же процессы происходят в Прибалтике, в Закавказье, даже в России, в Чечне.

Потеряв свою целостность, русская культура временно утратила способность стать центром объединения всех других национальных

³⁷ Пятьдесят семь вопросов избирателям Президенту России. — М., 1996. — С. 53-54.

³⁸ Ихлов Е. Народ как этнос и народ как демос // Сегодня. — 1993. — № 48. — С. 10.

культур России. В. Дементьев отмечает: «Чувствуя родственность общих исторических судеб, русская культура... в последние годы как бы забыла, растеряла это чувство ответственности за судьбы национальных культур, вверивших ей свое существование».³⁹ Но этот процесс не может долго продолжаться. Это понимают и писатели, и ученые, и государственные деятели, и президент. Объявлен конкурс на лучшую идею России. Чиновники торопятся, чувствуя, что, не сформировав новую идею, они потеряют свои «теплые места». Народ не простит ни развал, разруху в стране, деградацию русской нации, а может быть, и «геноцид» против народа (когда население России уменьшается на 2 млн. чел. в год, можно сделать и такие выводы). Многие начинают понимать, что процессы в культуре предшествуют реформам, а не наоборот, экономика стимулирует культуру. Об этом говорят и современные ученые. Так, И.В. Кондаков пришел к выводу: «...не литературные явления, не философские идеи, не произведения искусства следовали за событиями социально-политической и экономической истории России, — но совсем напротив: культурные явления по своим идеям, пафосу, образам предшествовали политике и экономике, предвосхищали их, подготавливали их осуществление в материальной форме!».⁴⁰

Что может наполнить паруса русской культуры, соединить в единое целое даже те культурные «гнезда», которые остались в странах СНГ, за рубежом? Это духовность, православие, любовь к Родине, народность, державность. В каждой деревне, в каждом поселке, городке должны быть снова отстроены церкви, открыты приходы, русские общественные организации. Должны быть открыты многочисленные духовные центры, учебные заведения от Владивостока и Петропавловска-Камчатского до Калининграда и Мурманска. Россия не только должна, а обязана защищать своих сыновей и дочерей, волею судьбы оставшихся за ее пределами. Особенно это необходимо сейчас. В Латвии и Эстонии развязан настоящий террор

³⁹ Дементьев В. Национальная культура в зеркале национальной политики государства // Литературная Россия. — 1995. — № 31. — С. 6.

⁴⁰ Кондаков И.В. Введение в историю русской культуры: Учебник. — М., 1994. — С. 13.

против русских, в Казахстане и Киргизии — против казачества и русских объединений. Каждый акт недоброжелательности, террора и притеснения против русских и других выходцев из России не должен оставаться без внимания.

Даже в самой России до сих пор продолжается политика титульных наций, так хорошо дискредитировавшаяся в последние десять лет.

Проанализируем на примере Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области. На начало 90-х гг. в ХМАО проживало: 1 млн. 28 тыс. представителей православной культуры, в т.ч. 850 тыс. русских, 150 тыс. украинцев и 28 тыс. белорусов; 150 тыс. представителей мусульманской культуры, в т.ч. 97 тыс. татар, 31 тыс. башкир, 13 тыс. азербайджанцев, 3 тыс. казахов, 3 тыс. кумыков, 3 тыс. чеченцев; 32 тыс. представителей финно-угорской группы, в т.ч. 3,5 тыс. коми, 6 тыс. марийцев, 2,8 тыс. коми-пермяков, 12 тыс. хантов, 6,5 тыс. манси, 1,2 тыс. ненцев. Причем динамика роста численности населения этих групп неодинакова. За последние 20 лет численность славянского населения, принадлежащего к православной культуре, выросла в 4,6 раза; представителей тюркской группы — в 7,9 раза; к финно-угорской группе — в 1,6 раза. Наиболее быстрыми темпами в ХМАО растет количество азербайджанцев, казахов, кумыков, чеченцев, армян, евреев, молдаван. Изменение состава населения в округе оказывает существенное влияние на соотношение и динамику развития национальных культур. Представители многих национальностей до сих пор смешивают русскую культуру с советской русскоязычной и поэтому очень настороженно относятся к возрождению любых направлений русской национальной культуры. Продолжающийся прилив в округ представителей этнических групп с Кавказа меняет демографическое положение в округе, делает социокультурную обстановку нестабильной, порождает теории «коренных и некоренных», «своих и чужих», что отрицательно сказывается на развитии национальных культур в целом и русской культуры, в частности.

Объединяющим, духовным стержнем русской, украинской и белорусской наций является православная культура, которая в после-

дние годы набирает силу и устойчивую динамику развития: строятся великолепные православные храмы (Нижневартовск, Когалым, Сургут, Нефтеюганск, Ханты-Мансийск и пр.), появляются хоры духовной музыки («Светилен», «Вдохновение» и др.). Но до ее полного восстановления еще долго: в Ханты-Мансийском автономном округе не издается православная литература, художники редко обращаются к духовной тематике и к иконописи, слабо возрождается знаменный распев, православные ремесла, не способствует этому и кино. Вера не вошла еще в каждый дом русского, украинца, белоруса.

В округе до сих пор очень сильны позиции советской культуры, проявляющиеся в живописи, декоративно-прикладном искусстве, литературе, театре, музыке, в проведении праздников. Советская культура сильно засорена зарубежными мелодиями, репертуарами, темами. Русская культурная традиция представлена в народном и академическом хоровом искусстве, музыкальном искусстве, музейном и библиотечном деле, народных ремеслах и декоративно-прикладном искусстве, в научном краеведении. Очень слабо русская культурная традиция проявляет себя в праздниках и обрядах, живописи, монументальном искусстве. В целом же говорить о системном возрождении русской культурной традиции в округе еще рано. Не восстановило свои функции и роль казаческое сословие, практически нет русских общественных объединений и центров. Медленно возрождаются традиции русской науки и журналистики, информационной культуры.

Вместе с тем исламская культурная традиция в округе постепенно возрождается, набирает силу. По темпам развития в ХМАО она является ведущей. Построены великолепные мечети в Когалыме и других городах, строятся мечети в Сургуте, Нефтеюганске, во многих районах округа. В настоящее время во многих городах и районах успешно функционируют мусульманские общественные объединения, культурные центры: татарский национальный культурный центр «ИМАН» (Ханты-Мансийск), татаро-башкирская общественная организация «Якташ» (Лангепас), межрегиональный культурный центр «Приобье» (Нягань), духовная религиозная община мусульман (Ра-

дужный), центр татаро-башкирской культуры «Тальян» (Нефтеюганск), татаро-башкирские общества в Сургуте, Урае, Нижневартовске, Мегионе, а также общества азербайджанской культуры, чечено-ингушской культуры и другие. Татарская и башкирская культуры проявляют себя в любительском театре (Нижневартовск), в национальном фольклоре (ансамбль «Шатлык» из Нижневартовска; «Лейсан» из Нефтеюганска; «Нурлан» из Мегиона и др.), в организации и проведении национального праздника «Сабантуй» и др. направлениях искусств.

Внутри мусульманской культурной традиции Ханты-Мансийского автономного округа существует противоречие между культурой традиционных (татары, башкиры) и нетрадиционных для округа (азербайджанцы, казахи, кумыки, чеченцы, ингуши и др.) этнических групп. Наиболее сильны позиции нетрадиционных этнических групп в экономике, торговле. Они несут с собой психологию древнейшего восточного рынка и тем самым входят в противоречие со славянскими и татаро-башкирской этническими группами, несущими в большей степени психологию цивилизованного западного рынка. Тем самым в экономике округа ярко выделяются два типа экономического мышления, связанные с двумя типами рынка — восточным и западным.

Финно-угорская культура в округа имеет устойчивые тенденции развития. Возрождаются культурные праздники и обряды (например, «Огня и любви», «Черной вороны» и др.), ряд периодических журналов («Стерх» и др.), успешно функционирует научно-исследовательский институт финно-угорских народов, проводятся фестивали и конкурсы декоративно-прикладного искусства, созданы национальные музеи, проводятся научные конференции. Все это свидетельствует о мощной государственной поддержке финно-угорской культурной традиции. Финно-угорская культура, представляющая интересы чуть более 3,6% населения округа, занимает ведущие позиции в сфере культуры, науки. Многие представители православной и мусульманской культурных традиций искусственно вовлекаются в финно-угорскую культурную традицию. Здесь закладываются будущие конфликты, будущие потрясения. Неадекватно воспринимая роль и место

хантыйской и мансийской традиционных культур в округе, некоторые представители этих культур выступают с нападками против русской культуры. Им подыгрывают представители небольших этнических групп, а также представители местной власти, как это произошло на Всероссийской научно-практической конференции «Социокультурная динамика Ханты-Мансийского автономного округа сегодня и в перспективе XXI века: федеральный и региональный аспекты» в Сургуте 6 мая 1998 г. Представитель хантыйской интеллигенции выступила против включения в рекомендации конференции раздела, касающегося «самочувствия русского народа». Ее поддержал представитель из дагестанского общественного объединения. С чем не согласились представители Русской Православной Церкви, и этот пункт был оставлен в рекомендациях.

Русская культура всегда, и даже в период преобладания православного и планетарного элементов, связана была с язычеством. В язычестве следует искать корни русской культуры. Отрицание этого пласта русской культуры вело к созданию биполярной модели русской культуры: православие и космизм (планетарность). И между ними шла непримиримая борьба. Планетаризм длительное время проявлялся вне папизма. Реформы Петра, Великая Октябрьская социалистическая революция — результат этих противоречий.

Языческий элемент русской культуры до сих пор проявляется в праздниках, обрядах, фольклоре (народной мудрости), философии, науке, национальном характере русских людей. В последнее столетие проведенные археологические раскопки, расшифровка памятников славянской письменности свидетельствуют о глубокой древности в развитии славянской культуры. Гениальный ученый историк, академик Б.А. Рыбаков писал: «Славянское язычество — часть огромного общественного комплекса первобытных воззрений, верований, обрядов, идущих из глубин тысячелетий и послуживших основой всех позднейших мировых религий».⁴¹ Славянская языческая культура являлась и является огромным пластом русской культурной традиции, далеко не изученным, слабо представленным в русских учебни-

⁴¹ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. — М.: Наука, 1981. — С. 3

ках в школах, вузах. Она, в свое время, послужила толчком в развитии всего человечества и, в первую очередь, Европы, Евразии и Азии. Все наиболее значительные религии Мира, в том числе и христианство, своими корнями уходили в славянское язычество. Л.Н Рыжаков считает, что «можно со всей определенностью сказать, что единый народ славянский в I в. н.э. был, причем не разделенный еще на западных, восточных и южных, а единый этнос венеров-славян, называвшихся так по культу Венеры-Лады, оставил после себя по всей Европе топонемические следы от нашей Ладogi до швейцарских «ладинов».⁴² Это подтверждают многочисленные раскопки в России, многих странах Европы и новейшие исследования таинственной ГИПЕРБОРЕИ, о которой писали легендарные греки. Один из самых авторитетных ученых древнего мира Плиний Старший писал в своей «Естественной истории» следующие строки: «За этими (Рипейскими) горами, по ту сторону Аквилона, счастливый народ <...> который называется гиперборейцами, достигает весьма преклонных лет и прославлен чудесными легендами. Верят, что там находят петли мира и крайние пределы обращения Светил. Солнце светит там в течение полугода, и это только один день, когда Солнце не скрывается <...> от весеннего равноденствия до осеннего, светила там восходят однажды в год при летнем солнцестоянии, а заходят только при зимнем. Страна эта находится вся на Солнце, с благодатным климатом и лишена всякого ветра. Домами для этих жителей являются рощи, леса; культ Богов справляется отдельными людьми и всем обществом; там неизвестны раздоры и всякие болезни. Смерть приходит там только от пресыщения жизнью <...>. *Нельзя сомневаться в существовании этого народа*». Гиперборейцы — это «те, кто живет за Бореем (Северным ветром)», или просто — «те, кто живет на Севере». С незапамятных времен на русском Севере был теплый климат. Тилак, известный ученый с мировым именем, изучив «Веды», установил, что там описывают полярные реалии: поляр-

⁴² Рыжаков А.Н. Были и небылицы о Древней Руси//Мифы древних славян. — М.: Надежда, 1993. — С. 306-315.

ная ночь и полярный день, и делает вывод: *арии пришли с Севера*. Речь идет не о происхождении человека, а о происхождении Цивилизации. Ее родина — легендарная Гиперборея — это русский Север.

Официальная наука насчитывает 35-40 тыс. лет человечества, т.е. с момента появления на Земле кроманьонца. Однако, древние историки — халдейские, египетские, греческие — считают, что история человечества насчитывает 400 тыс. лет. Этой точки зрения придерживался и М. Ломоносов. Он писал: «...в северных краях в древние веки великие жары бывали, где слонам родиться и размножаться <...> можно было». Что свидетельствует о том, что русская культура имеет несколько сот тысяч лет. Это была высокоразвитая цивилизация. Доктор философских наук В.Н. Демин отмечает: «Если непредвзято читать древних авторов, включая крупнейших античных историков, то невольно останавливаешься на фактах, которые современные исследователи просто пропускали, считая неуместной фантазией: гиперборейцы умели летать. Нет, эта была не волшебная способность организма, летали с помощью технических средств. Об этом писал, в частности, Лукиан, правда, не без иронии. Но вряд ли ирония здесь уместна. Среди наскальных рисунков Онежского озера — множество изображений неких предметов, которые вполне можно отнести к летательным аппаратам типа воздушных шаров. Есть среди них и рисунок, который вполне можно классифицировать как изображение летящего гиперборейца. Да и не только на севере. Эллинский солнцелоб Аполлон, рожденный в Гиперборее, постоянно посещал свою далекую родину и прародину практически всех средиземноморских народов. Сохранилось несколько изображений Аполлона, летящего к гиперборейцам на какой-то крылатой платформе. То, что это техническое средство, — несомненно. Думается, не случайно и в северном искусстве сложился настоящий культ крылатых людей, вспомним русский фольклор — ковер-самолет, сапоги-скороходы, ступа Бабы-яги или любимые на Руси образы птицедеев Сирина, Алконаста, Гамаюна. Они уходят своими корнями в глубокую гиперборейскую древность — необязательно напрямую, а скорее всего через взаимодействие разных культур, опосредованных в пространстве и во времени. Да и совсем недавно

множество литых бронзовых фигурок крылатых людей обнаружено при раскопках святилища на озере Войгач, расположенном в акватории Ледовитого океана, — на месте прописки древней Гипербореи». ⁴³

Славянское язычество до сих пор оказывает огромное влияние на развитие русской науки, искусства, культурной традиции. Оно является в сильно урезанном виде, прочным элементом русской культуры. Против этого элемента русской культуры направлен один из основных ударов усиливающейся в России антикультурной системы. В результате из России выехало в США, Западную Европу более 500 тыс. русских ученых. Все попытки увести русскую культуру от троичности в плоскость биполярности (язычество — православие, православие — планетарность или планетарность — язычество) оборачиваются трагедией для народа, катастрофой для государства, в конечном итоге Россия заливаётся огромными потоками крови. Поэтому задача русской и российской интеллигенции — восстанавливать в полном объеме языческий элемент русской культуры. Не работают на восстановление языческого элемента русской культуры такие строки замечательной русской поэтессы Ольги Гречко:

*Мне Господь — и свобода, и кров,
И любовь без расчета и меры!..
У твоих «параллельных миров»
Резкий запах языческой серы.*

Начиная с VI-IX вв., в русскую культуру вводится новый элемент — православный. В те годы он был новым элементом в русской культуре. Но он как-то легко, безболезненно стал духовной основой русской культуры, вошел в образ жизни русских людей. Об этом писал в своем выдающемся произведении «Слово о Законе и Благодати» митрополит Илларион в 1038 году: «Не поднялись против воли его благочестной русские люди, хотя кое-где и случилось, что не с любовью крестились, но больше от страха перед имеющим власть. Но когда на земле было легко сочетать благоверие с влас-

⁴³ Когда мы умели летать...//Российская газета. — 1998. — 20 февраля.

тью? Песнь возгремела в земле нашей: слава Христу! Слава Отцу! Слава Духу Светлому вовеки! Идольский признак от нашей земли отходил, и заблестало на ней благоверие зари. Богослужения тьма отступила совсем и озарила всю землю евангельским светом. Расширились конуса, строились белые церкви, гибли кумиры, являлись иконы святых, бесы бежали, злат крест освятил города. Пастыри стада Христова, епископы, стали чистую жертву на чудный алтарь возносить. С помощью клира украсились белые церкви синью и златом, и все города огласил рокот апостольских труб и евангельский гром».⁴⁴ На протяжении многих столетий этот источник переработан русским самосознанием, стал русским мировоззрением. Православная культура стала нести свет, духовность, справедливость, любовь и заняла достойное место в русской культуре. Так было во время царствования Алексея Михайловича в XVII веке, в период эпохи Екатерины II в XVIII веке и отчасти в послевоенные годы в СССР (после опубликования христианского романа «Доктор Живаго» Б. Пастернаком до творчества писателей-деревенщиков).

Русская культура последнее тысячелетие была сильно связана с православием, питалась его духовными соками. Приведем несколько высказываний по данному поводу. Писатель Леонид Бородин отмечает: «Что православие столетиями было благотворным источником национального культурного творчества — истина бесспорная. Иссяк ли источник? И как православие соотносится с культурой вообще? Ведь «воспроизводство» подлинной культуры, к счастью, не прекращалось, и потому не через культуру ли легче «прорваться» сегодня к «высшему чувству» и «высшему знанию»?⁴⁵ Певица Ирина Архипова считает, что «церковь действительно, вобрав, взяв себе на службу все виды искусств: и архитектуру, и живопись, и скульптуру, и пение (сольное и хоровое) — сохраняла культуру, обогащала ее духовно, помогала ей развиваться. Шло сильнейшее духовное воздействие на человека».⁴⁶ В. Беляев пишет: «Историческая русская

⁴⁴ Слово о Законе и Благодати митрополита Иллариона // Наш современник. — 1998. — № 4 — С. 13.

^{45,46} Архипова И., Бородин Л. Способность понимать и вовлекаться в иное // Москва. — 1994. — № 8.

культура была несомненно православной, или — если угодно в более широком смысле — христианской».⁴⁷ Ю. Сохряков отмечает: «Величие русского классического искусства, по Ильину, в том и заключается, что оно целиком выросло из православного сердечного созерцания. Дух христианской любви пронизывает и живопись, и музыку, и театр, и архитектуру, и медицину, и юриспруденцию. Вот почему сама затея совершить «мутацию русского духа» путем внедрения католицизма в Россию, кришнаизма и др. выглядит фальшивкой, безбожной и безнравственной. И поэтому обречена на провал».⁴⁸ Учитывая влияние православия на народ, государство пыталось использовать роль православия для укрепления своего могущества, своего влияния на народ. Оно при Петре I подчинило церковь своим интересам. Это была роковая ошибка, которая привела в 1917 г. к почти полному погрому Русской Православной Церкви и православной культуры. Как судьба языческого слоя в русской культуре, так и православие, оказалось трагичным.

Путь русского человека к своей вере после разрушения советской культурной традиции оказался долог, тернист. Русские до такой степени денационализировались, что потеряли не только родственные, но и духовные, православные корни. Особенно этот процесс глубоко зашел в восточных районах России.

Восстановление, развитие, а по некоторым направлениям и реставрация русской православной культуры в 90-е гг. усиливается. Об этом свидетельствуют строительство символа России — Храма Христа Спасителя, поднятие и реставрация многочисленных храмов в центре России, Сибири, на Дальнем Востоке. Это реставрация и развитие традиционной иконописи. Например, реставрация забытого искусства керамической иконы талантливым художником-керамистом Георгием Куприяновым. Он украсил керамическими иконами Высоко-Петровский монастырь в центре Москвы. Это суперсовременные церкви в гг. Сургуте, Нижневартовске, Когалыме (Тюменская обл.). Это рост количества церковных храмов, подготовка кад-

⁴⁷ Беляев В. Сумерки-95//Литературная Россия. — 1995. — № 4. — С. 3.

⁴⁸ Сохряков Ю. Что такое русскость?//Русский вестник. — 1994. — № 33. — С. 2.

ров для церковных храмов. Это живопись мастеров школы Ильи Глазунова и многих других художников. Многие русские стали все чаще и чаще обращаться к духовной тематике. Приведу пример нескольких чудесных строк из стихотворения замечательного сургутского поэта Николая Сочихина:

*Проснись, Россия,
Открой глаза.
Шумят витии,
Гремит гроза.*

*Вот сыновей
Уводят в плен.
И дочерей
Низводят в тлен.*

*Твои кровинки.
Твой шик. Твой блеск.
Но не слезинки.
Ни вскрик. Ни всплеск.*

*Очнись. Ну что же?
Заголоси!
О, Боже! Боже!
Спаси! Спаси!*

Но процесс возрождения православной культуры и искусства не приобрел массового характера. Требуется еще значительные усилия по восстановлению в полном объеме православного компонента русской культуры.

Возрождение русской культуры — процесс не одномерный. Если в целом сейчас наблюдается третий «перерыв» в развитии русской культуры, то на отдельных направлениях, наоборот, наблюдается действительное возрождение. Например, русский танец, русское народное пение, славянский и русский фольклор, православное духовное хоровое пение, появляются национальные театры, в т.ч. народ-

ные. Возрождение русской культуры в большей степени идет именно по тем направлениям, где требуется минимум материальных средств, где есть специалисты с соответствующей подготовкой, где сформировалась культурная среда. Поэтому было бы правильным сконцентрировать усилия именно на этих направлениях, так как их не касается американизация из-за своего убожества, простоты, уродливости.

С середины 80-х по настоящее время идет мощнейшее давление именно на духовную сущность русской культуры, на ее ядро, на православие. «Свобода совести» на западный манер превратилась в засилье нетрадиционных религий, различных сект, в т.ч. сатанинских, которые запрещены даже на Западе. Правительственные чиновники закрывают глаза на резкое усиление нетрадиционных религий. Поэтому импульс русскому Возрождению, объединению русской культуры в едином информационном поле может дать в России православная вера, которая преобразит русского человека изнутри. Возвращение к православной духовности — это и есть процесс возрождения русской национальной культуры. Поэтому каждый уважающий себя, свою историю, традиции человек должен отбивать всякие нападки на православие, на свою нравственную культуру. Русскоязычный со временем станет русским. Только тогда произойдет одухотворение русских правителей в Кремле и субъектах Федерации. Только тогда Русская идея сможет приобрести свое исконное значение.

Следует остановиться на еще одном компоненте русской культуры, который набирает силу — глобальном. Возникают разные теории: «общечеловеческих ценностей», «мировой культуры», теории «граждан Мира» и др. Не все они неоднозначно воспринимаются русскими людьми. Одни теории осмысливаются, другие вызывают острое неприятие (например, теория «граждан Мира»).

Процесс глобализации русской культуры начался не сегодня и не вчера, а тысячелетие назад. Академик Б.А. Рыбаков пришел к выводу, что источником всех религий МИРА было славянское язычество. Б.В. Горгунг делит предысторию славянства на следующие этапы: **1. Языческие предки славян.** Неолит, энеолит (V-III тысячелетие до н.э.); **2. Протославяне.** Конец энеолита (конец III —

начало II тысячелетия); 3. **Прославяне.** Расцвет бронзового века (с середины II тысячелетия до н.э.). Глобальный фундамент русской культуры заложен еще в те древние времена.

В культуре славянского единства заложены основы многих планетарных концепций. Не случайно, что русские ученые «родили» множество теорий устройства вселенной. В русском космизме следует отметить три основных направления:

- естественно-научное (Н.А. Умов, В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, Н.Г. Холодный, А.А. Чижевский и др.);
- религиозно-философское (Н.Ф. Федоров, В.С. Соловьев и др.);
- поэтически-художественное (В.А. Ревшин, С.П. Дьячков, В.Ф. Одоевский, А.В. Сухово-Кобылин и др.).

В XIX веке русская культура сделала серьезную заявку на всемирность, на универсальность. В эти годы разработаны знаменитые теории Вселенской церкви В. Соловьевым, ноосферы В. Вернадским и другие, наряду с существующими на Западе теориями мондиализма, общечеловеческих ценностей и т.д. Глобальные теории русских ученых пронизаны нравственностью, человечностью, в сравнении с аналогичными теориями западного мира. Эти теории с успехом могут быть использованы в современном мире для гармонизации межгосударственных и межнациональных отношений.

Какого уровня достигала глобализация культуры? Какие в ней больше компоненты преобладают: китайские, русские, американские или английские? Эта проблема до конца не изучена и требует тщательного анализа.

Так, Олег Гусев, анализируя проблему происхождения и развития человечества, опираясь на анализ работ П.Т. де Шардена, К.Э. Циолковского и других ученых, доказывает существование Бога — некоего коллективного «общечеловеческого мозга». Что откладывается в памяти этого «общечеловеческого мозга»? Он пишет, что «П.Т. де Шарден не мог не видеть реальное воплощение своих предвидений страха с названием США, с гордостью именуемой себя «котлом», в котором смешались различные расы и наро-

ды. И что же сварилось в этом «котле»? Не мог не знать и о пагубности межрасовых браков. Их вред был неопровержимо доказан и выдающимися врачами-физиологами XIX в., и учеными-генетиками XX в. Обратимся к статистике последних лет.

Людей с неправильной сексуальной ориентацией — педерастов, лесбиянок, педофилов, некрофилов и др. в США 70% от взрослого населения. Рост преступности в этом «образцово-показательном государстве» каждые 8-10 лет увеличивается по сравнению с ростом населения в 25 раз, т.е. на 1231%. От рук садистов и прочих выродков на улицах ежедневно гибнет 50 тыс. человек, а к концу века годовое количество насильственных смертей превысило годовые потери американской армии во Вторую мировую войну. 30% трудоспособного населения США под разными предлогами увильивает от работы. И далее в газете О. Гусев пишет: «Так что же с американского континента и с Западной Европы «транслируется» туда, в ноосферу П.Т. де Шардена, вместе с выхлопными газами автомобилей и аэрозольными выбросами тысяч труб промышленных предприятий? Туда «гонится» информация о порнофильмах, о фильмах ужасов, африканская рок-музыка и другие «достижения». Какой же вследствие этого получается «общечеловеческий мозг»? Можно соглашаться, можно не соглашаться с О. Гусевым, но сам факт формирования всемирного информационного поля завершается, где русская культура представлена только ее московской частью. В мировом информационном поле значительное место займут США, Европа и Япония. Рвутся в мировое информационное пространство Китай, страны Юго-Восточной Азии, мусульманский мир.

В последние 20 лет обнаруживаются тенденции усиления диктата США будущего. Центр экономической, политической активности США перемещается в Азию. Если за 80 лет СССР создал политический, идеологический занавес против Запада, то Запад создает чувствительный для сегодняшней России информационно-технический занавес. Так, Ральф Цвылев в интервью «Литературной газете» отметил: «...на смену исчезающему на наших глазах «железному занавесу» — идеологическому, политическому и т.п. — может прийти

другой, вполне объективный и труднопреодолимый — технологический. Сможем ли мы сломать в будущем этот новый занавес, который становится все плотнее из-за нашего непонимания проблемы? Между тем технологические и интеллектуальные резервы у нас велики, и они еще не задействованы, а если задействованы, то не в наших национальных интересах. Промедление же оборачивается новой бедой — «утечкой мозгов», и в итоге мы сможем оказаться на периферии современного, быстро развивающегося мира со всякого рода зависимостью от него». ⁴⁹ По мнению Р. Цвылева, необходима всеобщая мобилизация в этом направлении. В ином случае мы потеряем интерес для мирового сообщества. Учитывая роль и значение русской культуры в мировой культуре, можно сделать тревожный вывод о нарушении баланса культур на уровне общемирового информационного поля. «Общечеловеческий мозг» получает уродливую, нравственно не обогащенную информацию и будет реагировать на эту информацию, соответственно, по-своему. Поэтому следует ожидать усиления крупных геологических и социальных катастроф в мире в ближайшие годы. Не случайно уже давно говорят о надвигающемся мировом кризисе, который уже коснулся России, Индонезии, Аргентины и некоторых других стран. Этот кризис захватывает и другие страны. И кто за счет кого будет выезжать? Но сейчас видно, что кризис США и Западной Европы смягчен развалом СССР, вывозом сырья из России, сохранением стандарта жизни в Западной Европе и Америке.

Задача русской культуры, православной по духу, — быстрее освободиться от пут, ее связывающих, выйти на простор вселенной. Для реализации этой цели требуется осмыслить глобальные теоретические концепции Д. Андреева, В. Соловьева, В. Вернадского, Э. Циолковского и других русских философов и ученых. Рациональную культуру Запада может одухотворить, сделать нравственной только православная русская культура. Но следует предостеречь ученых и мыслителей от обоснования одной мировой идеи, мирового госу-

⁴⁹ Россия — наследница Пирамид? Интервью Р. Цвылева // Литературная газета. — 1996. — № 42. — С. 10.

дарства, мировой культуры. МОНО ведет к смерти. Выдающийся русский ученый, академик РАН Д.С. Лихачев выступил против одной мировой идеи, культуры: «Я не согласен с тем, чтобы человечество, или отдельное государство, или отдельный народ должны жить одной идеей».⁵⁰ Поэтому необходимо многообразие мировых или общечеловеческих идей. Русская культура, Русская идея должны занять свое место в ряду мировых культур, в «общечеловеческом мозге». Опора же на одну какую-либо общечеловеческую культуру, идею приведет к тому, к чему пришла коммунистическая монокультура. Поэтому следует отбивать американский гегемонизм по всем направлениям: в политике, в военной области, культуре, образовании, науке... Идея многополярного мира, выдвинутая руководителями Китая и России, способствует оздоровлению отношений в мировой политике, отказу отдельных стран от гегемонии в мире, ограничению чрезмерно раздутых национальных интересов и амбиций лидеров коренных государств.

Необходимо в планетарном компоненте русской культуры восстановить равновесие, преодолеть советскую культурную традицию. Это касается гигантомании в экологии, науке, образовании, информатике и компьютеризации. Например, к последствиям советской культурной традиции следует отнести повышение уровня радиационного загрязнения Урала, загрязнение фенолами и нефтью Западной Сибири, огромными выбросами в атмосферу вредных веществ в Норильске, повсеместное загрязнение вод практически во всех регионах России. Преодолеть последствия экологических катастроф необходимо прежде всего в своей душе, в сознании. Чтобы сохранить природу, себя как часть природы, русский человек должен вернуться к традиционным взаимоотношениям с природой. В нем необходимо с детства воспитывать не чувство хозяина земли, природы, а чувство органической связи с природой. Правильно отмечают О.К. Дрейер, В.А. Лось, что «хотя природа России, выступающая одним из оснований национальной ментальности, подвергалась существенной деградации, тем не менее в стране удалось сохранить значительные массы

⁵⁰ Литературная газета. — 1996. — № 43. — С. 6.

незатронутой деятельностью естественной среды. Тем самым и сохранилась в известном смысле «природная» основа «русской души».⁵¹

Русский космизм может и должен быть усилен. Русский космизм имеет хорошие перспективы развития, так как он впервые стал обосновывать идею объединения людей, обращаясь к идеям экологического порядка. «Лишь благодаря условностям цивилизации, — писал В.И. Вернадский, — неразрывная и кровная связь всего человечества с остальным живым миром забывается, и человек пытается рассматривать отдельно от живого мира бытие цивилизованного человечества. Но все эти попытки искусственны и неизбежно разрешаются, когда мы подходим к изучению человечества в общей связи его со всей природой».

Таким образом, русская культура имеет в настоящее время три уровня (или слоя): языческий, православный (с VI-IX вв.), космический (планетарный). Соотношение между ними постоянно меняется. Например, в 1917-1991 гг. планетарный (космический) уровень в русской культуре приобрел невероятные масштабы, был чрезмерно идеологизирован и подчинен государству. Православный уровень доминировал с XIV до XVII века. Нарушение соотношения между этими уровнями русской культуры приводило к тяжелым последствиям для России, ее государственности, народа. Поэтому в государственной политике всегда необходимо придерживаться баланса трех уровней: языческого, православного (духовного) и космического.

3.4. Державное в русском национальном самосознании

Государство — это то объединяющее общее, выделившееся на определенной ступени развития из каждого единичного и имеющее свое самостоятельное существование. Самые разнообразные, порой противоположные, переплетающиеся интересы личностей, социальных групп, общностей, наций, народов и классов объединены в общем, возвышающемся над этими интересами. Для сохранения гармонии

⁵¹ Дрейер О.К., Лось В.А. Экология и устойчивое развитие: Учебное пособие. — М.: УРАО, 1997. — С. 184.

общего и единого на каждом уровне необходим между ними баланс, взаимная солидарность. Иначе личность, группа, общность, нация, народ, класс — с одной стороны, и государство — с другой стороны, войдут в непримиримое противоречие, которое будет разрешаться путем взаимного уничтожения, разрушения, войны всех против всех. И это в России происходит последнее десятилетие, а сейчас чувствуется с особой остротой. Государство, возвысившееся над российским обществом, народами и, прежде всего, над русским народом, над общностями, над личностью, представляет как «само в себе существующее» явление. И российское общество, народы России, входящие в него общности, социальные группы, отдельные личности, отторгающие сегодняшнее государство, сами составляют «сам в себе развивающийся «котел недовольства». Тем самым, сегодняшняя державность в российском, русском национальном самосознании, стала какой-то отчужденной, не своей, чужой. Причин этому достаточно: коррупция в государственном аппарате, криминализация общества, разрушение традиции, снижение уровня жизни народа и, в первую очередь, русского, пресмыкание перед Западом и др. Все это привело к такому, что снижение державности в самосознании русского народа ведет к разрушению русского государства вообще, ведет к расколу. Прав лидер КПРФ Г. Зюганов, когда призывает к единству народов, к поиску решения по объединению державного и социального. Г. Зюганов считает, что на сегодняшний день основной задачей является: «...найти согласие на основе таких двух фундаментальных понятий, как державность и социальная справедливость, которые живут в крови и быту нашего народа, и русского народа прежде всего. Я, как человек, гражданин, ученый и политик, не хотел бы повторения этих трагических страниц. И поэтому предлагаю программу широкой консолидации на основе таких извечных понятий, как Россия, Родина, Народ».⁵² Тем самым лидер КПРФ очень точно улавливает противоречие в русском национальном самосознании, которое не только не разрешается (снимается), но и нарастает. Похоже,

⁵² Зюганов Г. Главное — не допустить гражданской войны // Континент. — 1996. — № 17. — С. 5.

силы, делающие ставку на президента, двигаются в другом направлении, усугубляют внутренний раскол в российском обществе, в русском народном сознании, в сознании каждой личности. Столкнув державное социальное в русском национальном сознании, политики потрясут основание государственного строя в России, а может быть, и в мире. Похоже, что президент В.В. Путин начинает это осознать.

Каждая единичная часть, таким образом, гипертрофируя свою роль, свое значение, разрушает единство, баланс или гармонию, всеобщую солидарность частей и целого. Когда общее гипертрофирует свою роль — оно также разрушает единство в целом, разрушает всеобщую солидарность частей и целого. Таким образом, каждая часть заинтересована в гармоническом взаимоотношении части и целого, развитии целого. Тем самым целое, а в нашем случае государство, имеет ценность для личности, нации, народа, семьи. Поэтому необходимо в нынешней политике усилить социальные аспекты. Это, в первую очередь, поднять уровень жизни народа, создать больше возможностей для самостоятельной деятельности. С другой стороны, снять давление, особенно налоговое, на все слои общества. Это и уменьшение государственного аппарата, всяких мешающих предпринимательству структур.

Особое место государственное, державное находит в русском национальном самосознании. Державное в русском национальном самосознании наполнено духовной сущностью, смыслом, является должным необходимым. Оно связано с сферой чувств, переживаниями русского человека. Поэтому не случайно выдающиеся русские люди обожествляли государство, посвящали ему стихи, писали о нем музыку, прозу. Какими-то невидимыми нитями ценность державы для личности заложена в национальном характере, связана с долгом, духовностью, культурой. Об этом говорят и ученые, и лидеры общественных движений и политических партий. Так, лидер КПРФ Г. Зюганов в интервью газете «Континент» совершенно справедливо отметил: «Русские имеют два важных свойства — высокую духовность и державность. Мы без сильного государства развиваться не можем. Так исторически сложи-

лось: государство у нас образовалось еще до того, как сложились классы. Наши просторы можно было сохранять и защищать, имея только мощное государство».⁵³

В любом случае возрождение России — это возрождение в национальном самосознании былого значения державности. Наряду с духовностью и народностью академик РАН Осипов выделяет и третью идею — державность: «Россия — это огромное экономическое и географическое пространство, объединяющее на своей территории многочисленные народы. Державность предполагает: общность границ и единых систем связи, транспорта, энергоснабжения и т.д.; сохранение исторических традиций; полное равенство всех народов и этнических групп, исторически тяготеющих к русской национально-культурной общности».⁵⁴ Возрождение державности в русском национальном сознании повлечет за собой цепь событий, политических решений. Эти решения связаны, конечно, с жизнеобеспечением людей, населяющих огромную территорию России. Эта энергетическая программа, программа транспортного обеспечения, информационная, радиационной безопасности, экологическая и другие. Т.е. те программы, которые не могут быть реализованы отдельными регионами и которые распространяются на всю Россию. Гипертрофирование роли державы (общего) может опять привести к советской модели государства, где человек превратится в «винтик» одной государственной машины.

«Исторически Россия, — как отмечает далее Г. Осипов, — сложилась как огромное евразийское геополитическое пространство. Наперекор драме истории в душах миллионов наших сограждан живет не вполне угасшее чувство державы, чувство сопринадлежности и преданности ей. Русский народ, ставши этническим ядром Отечества, десятки нерусских народов, веками живущих вместе, может сплотить и объединить идея российской державности, проявляющаяся на геополитическом фоне Евразийского пространства.

⁵³ Зюганов Г.А. Главное — не допустить гражданской войны//Континент. — 1996. — № 17. — С. 5.

⁵⁴ Осипов Г. Новый курс//Завтра. — 1996. — № 1. — С. 3.

Российская держава — уникальный культурно-исторический мир, сложившийся в общественный организм, для которого одинаково опасны крайности абсолютизации как интернационализма, так и космополитизма».

Огромные российские пространства может соединить, развивать как целое может только мощный государственный механизм, обеспечивающий идею (до 17-го года — это была Русская идея, в советское время — коммунистическая идея, а сейчас ее нет).

В сознании русских одним из наиболее важных аспектов державности была и остается огромная географическая протяженность России. Об этом говорили философы, писатели, государственные деятели. Петр Чаадаев: «Есть один факт, который властно господствует над нашим историческим движением, который красной нитью проходит через всю нашу историю, который содержит в себе, так сказать, всю ее философию; который проявляется во все эпохи нашей общественной жизни и определяет их характер, который является в одно и то же время и существенным элементом нашего политического величия, и истинной причиной нашего нравственного бессилия: это — факт географический».⁵⁵ П.Я. Чаадаев все сводит к факту географическому, т.е. частично природному, тем самым игнорируя факт духовный.

Для удержания огромных территорий необходимо мощное государство. Но государство тоже не способно удержать эти территории, особенно во время смут, потрясений. Поэтому важнейшей скрепкой державы является необходимость духовной идеи. И не случайно в русском национальном самосознании через духовную Русскую идею державное приобретает особую ценность. Державное — это часть единого мира русского человека.

Русский писатель Антон Павлович Чехов в 1886 г. в рассказе «Счастливчик» писал:

«— Куда едете? — спрашивает Петр Петрович.

— Я? В пространство. Такое у меня в голове столпотворе-

⁵⁵ Хрестоматия по географии России. Образ страны: Пространство России. — М.: Мирос, 1994. — С. 19-20.

ние, что я и сам не разберу, куда еду. Ведет судьба, ну и еду. Ха-ха... <...> Человек я маленький, ничтожный, а кажется мне, что и границ у меня нет... Весь свет собой обхватываю!»⁵⁶

Пространство в рассказе Чехова задавило человека. Он не может найти выход из этого «ужасного пространства». Он поэтому не понимает, что им движет. Человек в России, не принявший Русскую идею (а она имеет религиозно-православный характер), теряется в мире, поглощается пространством. Поэтому русские с болью воспринимают потерю этого пространства, притеснение, уменьшение, дробление. Поэтому и неудивительно, почему так ожесточенно спорят до сих пор по поводу продажи Аляски Александром II Америке, по поводу Курил, да и вообще любых территориальных притязаний. Ни один государственный деятель в России не будет вспоминаться добром, если он утратил, уменьшил географическое пространство. Независимо где, в районе Приморского края, на Беринговом море или в Крыму. Но это пространство само по себе, не скрепленное державой, не одухотворение Русской идеей, представляет для психики человека «безысходное», разрушающее действие. Человек ищет выход из этого пространства. Мечется в пространстве, во времени. Он теряет свою целостность. И находит себя только тогда, когда освещается идеей, проникается державным.

Державное в сознании русского человека вошло через природу, условия жизни, через катастрофы, смуты, нашло свое отражение в литературе, церковной культуре, поэзии, музыке, в архитектуре и живописи. Укоренилось в сознании. Поэтому восстановить русское сознание, русский мир можно только через возвращение к своей органичности. Правильно пишет русский писатель В. Личутин: «Чтобы возродить мир русского человека, потребуется век, а то и два — при благоприятных условиях, без войн и сильных потрясений. Нужно возродить народную этику и эстетику, все, что окружало человека, чем он жил. Дом, земля, управление землей, природа как среда обитания, дороги, национальная одежда, музыка, песни, игры, национальные обычаи, обряды — все должно быть свято, чтоб сохра-

⁵⁶ Хрестоматия по географии России. Образ страны: Пространство России. — М.: Мирос, 1994. — С. 19-20.

ниться в национальном скопе, себя ощутить как единое целое, чтобы у человека был свой дом, пристанище».⁵⁷ Поэтому необходима мудрая государственная политика в этом направлении, политика баланса целого и части (державы и народа, державы и человека). Любое отчленение, продажа, расчленение России (СССР до недавнего времени), любое ослабление государства (например, ликвидация ракетного щита в результате подписания Договора ОСВ-2, ликвидация военно-морской базы в Севастополе, флотилии в Магадане или еще где-либо) вызывало боль и приводило к протестам. Вспомним протесты по поводу Курил, передачи США водных территорий в Беринговом море, расчленение русского этноса на 15 частей. Русские говорят: «За державу обидно», «Собирали Русь тысячелетиями, а развалили за десять лет», «Беловежский сговор», «Ни пяди русской земли» и др. Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн писал, что «державность — это государственное самосознание народа, добровольно взявшего на себя церковное послушание «удерживающего», то есть готового стоять насмерть на пути рвущегося в мир сатанинского зла».⁵⁸ Русские добровольно приняли повышенную роль государства в их жизни и деятельности, жизнестроительстве. Русский народ передал ряд функций, которые западные народы реализуют сами (например, самоуправление и др.). Этому способствовали суровые условия климата, огромность территории, бесконечные волны и катастрофы.

Ослабление державного русского национального самосознания активно поддерживалось, стимулировалось и проводилось в жизнь странами западной «цивилизации» через теории «прав человека» и др. Шла активная борьба с русским национальным самосознанием. Использовались любые способы для этого. В. Садовников пишет, что «...новое русское самосознание начинается с простого и первич-

⁵⁷ Личутин В. Чем крепче мужик, тем крепче нация // Воронеж — век XX. — 1995. — № 6. — С. 18.

⁵⁸ Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн. Будь верен себе // Собеседник православных христиан. — 1993. — № 1. — С. 9.

ного факта своей государственной «прописки» и отражает исходный момент своей политической и гражданской **определенности**».⁵⁹

В. Аксючец отмечает, что «...русский народ был создателем российской государственности. Государство было формой существования народа, условием сохранения национального языка, культуры, образования, условием создания общенационального экономического и социального уклада». Далее автор говорит, что «...сегодняшнее разрушение единого Российского государства... угрожает дальнейшему существованию русского народа (равно как и российская государственность не возродится без нового творческого импульса русских)».

Константин Аксаков пишет государю императору Александру II в 1855 г.: «Как единый, может быть, на земле народ христианский (в истинном смысле слова), — он помнит слова Христа: **воздайте Кесарево Кесареви, а Божия Богови**; и другие слова Христа: **царство мое несть от мира сего**; и поэтому государству царство от мира сего, он, как народ христианский, избирает для себя иной путь, путь к внутренней свободе и духу, к царству Христову: **царство Божие внутри вас есть** — вот причина беспримерного повиновения власти, вот причина совершенной безопасности русского правительства, вот причина невозможности никакой революции в русском народе, вот причина тишины внутри России...».⁶⁰ Нарушив органичность русского народа, разрушив ее духовный корень, заменив Бога в душе «Богом» на Земле, власть вошла в опасное противостояние с народом. Державное в самосознании стало выхолащиваться, непредсказуемость резко возросла. Правителям стало тяжело управлять государством. В такой ситуации все попытки «демократизировать» Россию сверху терпят крах или оперившаяся «демократия» становится все более неустойчивой. Поэтому задачей власти становится восстановление русского национального самосознания в полном объеме. Тогда восстановится былая роль державности в русском самосознании. Некоторые философы и ученые говорят, что с этим

⁵⁹ Садовников В. Новое самосознание русской нации // Москва. — 1992. — № 4-5. — С.125.

⁶⁰ Аксаков К. О внутреннем состоянии России // Русский путь. — 1992. — № 2. — С. 4.

возвратится и тоталитаризм, восстановится империя. Какие-то черты империи восстановятся. Но следует иметь в виду, что Россия не была никогда империей в том понимании, какое вкладывает Запад. Это была, и пока еще остается, духовная империя.

Тем самым возрождение русской государственности в условиях, когда державное в русском национальном самосознании слабо выражено, просто невозможно. Такое государство будет находиться в состоянии постоянной болезни. Многие сегодняшние идеологи забывают, что носителем сознания является ЧЕЛОВЕК, а не общее бездуховное — ГОСУДАРСТВО, что духовным содержанием и смыслом Российское государство может наполнить только русский, православный человек. Поэтому он должен определять и формировать основные принципы одухотворенной власти в России — русском государстве. Новый творческий импульс может возникнуть и возникает с приходом к власти по-русски мыслящего государя, человека, который не только понимал бы русские национальные интересы, но и защищал их.

У русских всегда было сложным отношение с властью. Власть они не любят, но власть освещают.

Державность в русском самосознании имеет у истоков духовное начало. Роль государства, властных его структур заключается в том, чтобы русский народ мог «внутри себя» найти способы выражения свободы. Эта внутренняя свобода освещается православным христианством. Государство тогда должно обеспечить нормальные условия для развития русского, российского общества. Такое общество должно опираться на Закон. Закон, выражающий справедливость. Закон, пресекающий зло. Закон, преображающий человека. Это есть Закон Божий.

В настоящее время, после долгих лет борьбы против русского национального самосознания, сильно притупились защитные механизмы государства, заложенные в сознании человека. Державное строительство идет с трудом, так как ориентиры его строительства размыты, нечетки: куда кривая выведет. Писатель Александр Проханов писал о сегодняшнем дне: «...нет слов, случившаяся беда

превелика. Разрушено государство, расколото общество, разрушен уклад, травмирована национальная психология, угнетена национальная идея, и все мы в великой разрухе».⁶¹

В русском самосознании державность означает все, что удерживается от смуты, от хаоса, развала, все, что одухотворяет и просветляет русскую землю любовью. Эти нравственные корни заложены в православии, в старчестве, в святых Земли русской.

Исследуя проблемы нового самосознания русской нации, В. Садовников пишет: «Идея Суверенной, Независимой и Национальной России является тем «архимедовым рычагом», посредством которого будет постоянно воспроизведено полноценное и обновленное национальное самосознание русского народа».⁶²

В настоящее время одной из острейших проблем и задач возрождения русского национального самосознания выступает восстановление державности в полном объеме и дальнейшее державное строительство и в умах, и на практике.

Американский разведчик, ставший директором ЦРУ, Аллен Даллес в 1945 году говорил: «В управлении государством (Российским — К.Е.) мы создадим хаос, неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу: все это мы будем ловко и незаметно культивировать...»

Державное в русском народном самосознании, удивительным образом переплетенное с духовным, с православным, с народным, с природой, с бытом, с чем-то глубоко пережитым, сердечным, внут-

⁶¹ Проханов А. А ты готов постоять за Россию? // День. — 1992. — № 42. — С.1-2.

⁶² Садовников В. Новое самосознание русской нации // Москва. — 1992. — № 4-5. — С. 125.

ренним, нашло свое выражение в Русской идее. Такое своеобразное восприятие державы русскими, гипертрофированная роль, вызывало недоумение, непонимание у европейцев. Это отпугивало европейцев от России, вселяло в них страх. И не случайно русский поэт Федор Тютчев в стихах сказал: «Умом Россию не понять». Тем более умом человека западного, гражданина мира. Россию надо понять чувством, сердцем. Человек, способный страдать, переживать, чувствовать, может понять путь России, ее место в мире, ее святость.

Как-то государь Александр III сказал: «Знай — у России нет друзей. Нашей огромности боятся...» И запад тысячелетие смотрит на Россию с опаской, со страхом. Для Запада Россия была непредсказуема. Случайно ли это? Русский философ Николай Бердяев писал: «Русским людям давно было свойственно чувство, скорее чувство, чем сознание, что Россия имеет особенную судьбу, что русский народ — народ особенный». Это вчувствование особого для России пути, проявлявшееся в характере, в поступках русского человека, было непонятно для рационально мыслящего европейца, а позднее и американца. Западный человек, гражданин мира пытается понять русских, Россию своим разумом, сознанием, рациональным в своей основе. Русское самосознание не оформлено, не имеет жестко западных структур, оно больше содержательно и поэтому неорганично человеку Запада.

Г. Зюганов отмечает: «Государства и их территории складываются исторически. Убери дух России и русского народа, они все рассыплются и передерутся между собой, как ныне происходит на Кавказе, и для многих из них это закончится полной трагедией...».⁶³

Огромные пространства России, постоянные войны и катастрофы в русском национальном самосознании удивительным образом соединились в ценности державы Российской. В сохранении жизни, быта, отношений между людьми. Неоформленность русского самосознания разворачивается по огромным пространствам России, заселенным многочисленными народами.

⁶³ Зюганов Г. Главное — не допустить гражданской войны // Континент. — 1996. — № 17. — С. 5.

Отношение к державе Российской находит свое выражение в русской философии, литературе, живописи, поэзии. Русский поэт Сергей Есенин писал:

*Гой ты, Русь, моя родная,
Хаты — в ризах образа...
Не видать конца и края —
Только синь сосет глаза.*

*Как захожий богомолец,
Я смотрю твои поля.
А у низеньких околиц
Звонко чахнут тополя.*

*Пахнет яблоком и медом
По церквам твой кроткий Спас.
И гудит за корогодом
На лучах веселый пляс.*

*Побегу по мятой стежке
На приволь зеленых лех,
Мне навстречу, как сережки,
Прозвенит девичий смех.*

*Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте родину мою».*

С. Есенин заполняет огромные пространства национального самосознания жизнью, весельем. Ему не надо чужого, он богат своим, родным.

Можно привести и возвышенные строки других русских поэтов о России и Руси.

*И не будет звезды чудесней,
Чем Россия и вятский стих.*

Николай Клюев

*О, Русь, волшебница суровая,
Повсюду ты свое возьмешь.*

Николай Гумилев

Росси, представленный государю императору Александру II в 1855 г., писал: «...первый, явственный до очевидности, вывод тот, что этот народ не государственный, не ищущий участия в управлении, не желающий условиями ограничивать правительственную власть, не имеющий, одним словом, в себе никакого политического элемента, следовательно, не содержащий в себе даже зерна революции или устройства конституционного...»⁶⁴ Русский народ — народ не государственный?! Как это понимать? Что имел в виду Росси? Из его высказываний следует, что русскому народу не надо власти, он от нее «бежит», он не любит любую власть. Но тем не менее в сознании русского народа держава имеет самоценное значение. Не ограничивая никакими рамками власть, русские осознают непреложную значимость государства для того, чтобы они мирно трудились, их дети ходили в школы, учились, чтобы не видели слез матерей, чтобы государство защитило старость. В русском самосознании государство есть нечто самостоятельное, грозное, в самом себе существующее, есть что-то народное. Следовательно, у русских всегда стоит проблема: держава и власть (или государство и власть). При самоценности государства они негативно относятся к любой власти, являющейся механизмом государства.

Г. Осипов отмечает: «Державность самым тесным образом связана с международной политикой России. Россия должна восстановить и развивать традиционные связи с Англией и Францией, равно-

⁶⁴ См.: Аксаков К. О внутреннем состоянии России // Русский путь. — 1992. № 2. — С.4.

правные отношения с США и Германией. В то же время Россия решительно выступает против расширения НАТО на Восток. Здесь может быть принята одна из двух стратегий. Первая — это борьба за упразднение НАТО, вторая — создание зоны нейтральных государств (типа Австрии), независимость и нейтральность которых гарантируется договором НАТО и СНГ. Одновременно Россия укрепляет экономические и политические отношения со странами Ближнего Востока, Индией и Китаем». ⁶⁵

Без перспективы развития державы национальное самосознание обречено. Г. Осипов считает, что «перспективным было бы создание Евразийской Конфедерации в составе России, Белоруссии, Казахстана и Югославии (Сербии и Черногории). С ними впоследствии могли бы на добровольной основе объединиться государства Закавказья, Средней Азии и прежде входившие в СЭВ. Естественно, при сохранении их полной независимости и суверенности». ⁶⁶

Г. Осипов думает, что «державность имеет уникальную перспективу стать своеобразной формой перехода России к постиндустриальному обществу». ⁶⁷

3.5. Причины уверенности русских в возрождении русской культурной традиции

*То, что Олеговы дружины
Ходили добывать мечом,
То, что орел Екатерины
Уж прикрывал своим крылом, —
Венца и скиптра Византии
Вам не удастся нас лишить!
Всемирную судьбу России —
Нет! Вам ее не запрудить!..*

Ф.И. Тютчев, 1850

У русских людей в последнее десятилетие распространились пессимистические взгляды на судьбу российской нации в России и мире.

^{65,66,67} Осипов Г. Россия — новый курс // Завтра. — 1996. — № 1. — С. 3.

Для этого есть достаточно оснований: смертность среди русских превышает рождаемость практически во всех регионах и губерниях России; большое количество смешанных браков, в которых не каждая русская мать считает принадлежность своих детей к русской нации и в соответствии с этим не воспитывает своих детей на русских национальных и культурных традициях и ценностях; чрезмерная денационализированность русских в советский период; отстраненность русских от основных рычагов управления Россией в целом, достаточно низкий процент русских среди банкиров, коммерсантов и предпринимателей; еще недостаточно стремление к возвращению традиционной православной духовности; резкое ослабление инстинкта самозащиты, выживаемости — с одной стороны, и гипертрофированная вера в государство, власть — с другой стороны. Все это привело к тому, что русская нация до сих пор не может найти адекватный ответ на современный вызов реального МИРА. И не случайно русский человек хочет уйти от этих проблем, ищет причины возникновения проблем везде, только не в себе. Отсюда раздвоение личности. Отсюда большое количество психозов, нервных срывов. Здесь необходимо искать причины резкого роста объема употребляемых спиртных напитков русскими людьми. Тем не менее в русском народе растет уровень самосознания, осознания своего места и роли среди других народов мира и внутри России. Появляются и политические партии и движения, защищающие интересы русских в России, странах СНГ, Прибалтике. Например, Всемирный русский народный Собор, Конгресс русских общин. Русский национальный Собор, казачьи войска, многочисленные общественные объединения на российском и региональном уровнях. У русских людей, у интеллигенции, связанной корнями с народом, начинает формироваться уверенность в возрождении русской культуры. На чем построено это убеждение?

Во-первых, на связи любой и, конечно, русской культуры с природой, с климатом, средой обитания. На эту связь указывают И. Ильин, Ф. Степун, Д. Андреев, С. Есенин, А. Платонов, Н. Клюев и многие другие писатели, художники, философы, ученые. Одна из важнейших характеристик природы России — русская равнина. Хаос (не путать с хаосом — беспорядком), означающий первоздан-

ное смешение, космос (мировой порядок, мироздание), заложенные в русском характере, обусловлены огромными пространствами Руси-России, стихией природных сил, которые русскому человеку приходится все время, во все века и эпохи, преодолевать. Это пространство сформировало и до сих пор формирует мышление, сознание русского человека, закладывает в нем такие черты характера, как безмерность, неограниченность, необузданность, стихийность, широта души. Русский литературный критик, искусствовед, историк В. Вейдле в 1956 г. писал: «Первый факт русской истории — это русская равнина и ее безудержный разлив. Широкими волнами растекающаяся вдаль безбрежная земля есть воплощение беспредельности гораздо более полное, чем море, потому что у моря есть берег и есть другие, дальние берега, к которым уже отплывает Синдбад или Колумб, тогда как земля, и земля, и еще земля без конца ни к какой цели человека не влечет, только и говорит о собственной бескрайности. Русские просторы зовут странствовать, бродить, раствориться в них, а не искать новых стран и новых дел у неведомых народов; отсюда непереваемость самого слова простор, окрашенного чувством мало приятным иностранцу и объясняющий, почему русскому может показаться тесным расчлененный и перегороженный западноевропейский мир; отсюда и русское, столь отличное от западного, понимание свободы, не как право строить свое и утверждать себя, а как право уйти, ничего не утверждая и ничего не строя».⁶⁸

Русский мыслитель, публицист и философ П.Я. Чаадаев в своих «Отрывках и разных мыслях» утверждает: «Всякий народ несет в самом себе то особое начало, которое накладывает свой отпечаток на его социальную жизнь, которое направляет его путь на протяжении веков и определяет его место среди человечества; это образующее начало у нас — элемент географический, вот чего не хотят понять; вся наша история — продукт природы того необъятного края, который достался нам в удел. Это она рассеяла нас во всех направлениях и разбросала в пространстве с первых же дней нашего существования; она впустила нам слепую покорность силе вещей, всякой власти, провозгласившей себя нашей повелительницей».⁶⁹

⁶⁸ Пространство России: Хрестоматия по географии России // Сост.: А.Н. Замятин. — М.: МИ. - РОС, 1994. — С. 47.

⁶⁹ Там же. С. 26.

Русский писатель Н. Гоголь также придает огромное значение природе в формировании русского характера и сознания, создании и развитии русской культуры. Он пишет: «Русь! Русь! Вижу тебя из моего чудного прекрасного далека, тебя вижу; бедно, разбросано и неприютно в небе; не развеселят, не испугают взглядов дерзкие дива природы, венчание дерзкими дивами искусства, город с многооконными высокими дворцами, картинные деревья и плющи, вросшие в дома, в шумной и вечной пыли водопадов; не опрокинется назад посмотреть на громоздящие без конца над нею и в вышине каменные глыбы; не блеснут сквозь наброшенные одна на другую темные арки, опутанные виноградными сучьями, плющами и несметными миллионами диких роз, не блекнут сквозь них вдали вечные линии сияющих гор, несущихся в серебряные ясные небеса. Открыто, пустынно и ровно все в тебе; как точки, как значки, неприметно торчат среди равнин невысокие твои города; ничто не обольстит и не очарует взора. Но какая же непостижимая, тайная сила влечет к себе? Почему слышится и раздается немолчно в ушах твоя тоскливая, несущая по всей длине и ширине твоей, от моря до моря, песня? Что в ней, в этой песне? Что зовет, и рыдает, и хватает за сердце? Какие звуки болезненно лобзают, и стремятся в душу, и выются около моего сердца? Русь! Чего ты хочешь от меня? Какая непостижимая связь между нами? Что глядишь ты так, и зачем все, что ни есть в тебе, обратила на меня полные ожидания очи? И еще, полный недоразумения, неподвижно стою я, а уже осенило грозное облако, тяжелое грядущими дождями, и онимелась мысль перед твоим пространством. Что пророчит сей необъятный простор? *Здесь ли, не в тебе ли не родиться беспредельной мысли, когда ты сама без конца?* Здесь ли не быть богатырю, когда есть место, где развернуться и пройти ему? И грозно объемлет меня могучее пространство, страшную силою отразясь в глубине мысли моей; неестественной властью осветились мои очи: у! какая сверкающая, чудная, незнакомая земле даль! Русь!»

Представитель русского символизма, русский поэт, литературный критик Константин Дмитриевич Бальмонт в стихотворении «Равнина» писал в 1896 г.:

*И далекие звезды застыли
В беспредельности мертвых небес,
Как огни бриллиантовой пыли,
На лазури предвечных завес.*

*И в просторе пустыни бесплодной,
Где недвижим кошмар мировой,
Только носится ветер холодный,
Шевеля пожелтевшей травой.*

Можно привести мысли Н. Федорова, А. Белого, Ф. Достоевского, И. Ильина, П. Чаадаева и других мыслителей. Анализ теорий, мыслей, концепций свидетельствует о наличии в них стихии, пространства, безличности, беспредельности и других, обусловленных воздействием русской равнины. Русское пространство, бесконечность, стихии сформировали в русской культуре всех направлений стремление к красоте, к гармонии, соединено с космосом, к порядку. И эта безмерность пространства, стихия, хаос, бесконечность вошли в русское самосознание, отразились на чертах характера русского народа, в его душе. Целостность пространства формировала у русских людей цельность души. Давление пространства раздваивало личность, приводило к хаосу мыслей, чувств. И не случайно многие формы хозяйствования русских людей связаны с пространством. Русская община имеет больше территориальный смысл, чем родовой. Русские понимали мир в его целостности, единстве. И не случайно, что первые учения о межпланетных путешествиях родились на русской почве, первые глобальные учения о ноосфере возникли в России.

В последние годы многое изменилось. Природа России очень сильно зависит от глобальных планетарных экологических проблем. Гигантские экологически грязные районы мира (в США, Японии и др. странах) деформировали экологический баланс на Земле, что привело к сильному ухудшению экологической обстановки и в России. Это тепличный эффект, истощение озонового слоя, загрязнение природной среды.

Тепличный эффект возник вследствие выбросов в атмосферу аэрозолей, углекислого газа, метана, других газов. Выделение углекислого газа достигло размеров, при которых главные буферные нейтрализующие механизмы — поглощение CO_2 зелеными растениями при фотосинтезе и связывание карбонатной системой воды океана — оказываются уже недостаточными для поддержания прежнего постоянства концентрации CO_2 в атмосфере. Техногенные примеси в атмосфере привели к потеплению климата на Земле. Например, к северу от Гренландии толщина льда с 1976 по 1987 г. уменьшилась с 6,27 до 4-5 м. За последние 30 лет уровень океана поднялся на 11 см. На Севере зимы стали теплыми, на юге Земли постоянные засухи. Известно, что 70-85% современных парниковых газов в атмосфере дает автотранспорт. По прогнозам экспертов, количество автотранспорта в следующем столетии в мире возрастет в 20 раз.

Истощение озонового слоя. Озоновый слой является защитным экраном всего живого от губительного ультрафиолетового излучения. Озоновый слой представляет тонкий слой из молекул трехатомного кислорода — газа озона. В северном полушарии все чаще появляются блуждающие мини-дыры площадью от 10 до 100 тыс. кв. м с содержанием озона 60-80% от нормального.

Ультрафиолетовое излучение — это поток крошечных энергетических снарядов с частотой, разрушающей органические молекулы, включая молекулы ДНК — носительницы генетического кода. Ультрафиолетовое излучение вызывает рак кожи, подавляет способность иммунной системы сопротивляться онкологическим заболеваниям, обуславливает повышенную восприимчивость людей к инфекционным заболеваниям (грипп, ОРЗ, герпес и др.).

Загрязнение природной среды. Технический прогресс наряду с удобствами несет с собой загрязнение воздуха, почв, воды. Главными загрязнителями воздуха являются аэрозольные частицы (пыль и др.), окиси углерода (угарный газ), сернистый ангидрид, окиси азота и серы, углеводорода. Сложилась ситуация, когда в большинстве городов России концентрация вредных веществ превышает допустимые нормы в 5-10 раз. Более 40% населения живет в условиях

нарушения санитарно-гигиенических норм. Основным загрязнителем воздуха, почв является транспорт.

Перенаселенность земли. Если Россия недостаточно населена из-за суровых климатических условий, то другие регионы мира перенаселены. По прогнозам ООН, численность населения Земли к 2100 году составит 11 млрд. человек. Этот рост осуществляется за счет Африки, Латинской Америки, Средней Азии, Китая и Индии.

Кроме указанных проблем мирового масштаба, следует отметить и следующие: генетическое вырождение людей; уменьшение площади лесов; деградация почвенного покрова, обеднение многообразия биоты; радиационное загрязнение земной поверхности.

Все это свидетельствует о том, что экологическая культура, в основе которой лежит научно-технический прогресс, является разрушительницей Земли, ведет к катастрофе (апокалипсису). Данная экологическая культура неорганична народам, находится в противоречии с национальными культурами, всеми основными мировыми религиями (за исключением, наверное, протестантизма). Научно-технический прогресс, построенный на принципах извлечения прибыли, обогащения, противоречит православию, католицизму, мусульманству, буддизму, всем национальным культурам и поэтому будет отвергнут народами. Такие концепции, как мондиализм, военный и политический гегемонизм «граждан мира», всемирной религии и другие, рожденные рациональным умом Запада, антиэкологичны. Они являются идеологическим обеспечением агрессивной внешней политики США, Западной Европы, Японии и других стран по установлению своего порядка в мире XX века. Это в конечном счете приведет к экологическому взрыву, к самоуничтожению.

Тем самым возвращение русской культуры к своим истокам органически приведет к оздоровлению среды обитания не только русских, но и всех живущих в России, заставит ученых России окультурировать все экономические, технологические и политические процессы. Русский народ и соседствующие с ним народы России встанут в авангард обновляющегося мира на органических, экологических технологиях. Концепции мирового устройства, разработанные русским умом, но-

сят экологический характер, синтезируют накопившиеся идеи в этой области во всем мире. Русская Православная Церковь, являющаяся духовной основой русской культуры, имеет хорошие перспективы стать ведущей религией мира из-за своей высокой духовности, нравственности, творческой силы.

Уверенность русских людей в возрождении русской культуры связана с силой воздействия истории, традиции на современное, настоящее, на будущее. Русский менталитет, русский характер, строй души и мыслей, заложенные в глубине тысячелетий, не могут сломать или изменить ни война, ни тирания, ни геноцид. Эта традиция прорывается наружу в других, видоизмененных формах. К примеру, сколько бы времени ни унижался русский язык, сколько бы ни реформировался, он был, есть и будет одним из источников культуры, традиции.

Традиция — это язык, фольклор, обряды, обычаи, история народа, характер и сущность народа, отношения между людьми. Пока жив народ, носитель и проводник традиции, будет жить и его культура. В русское общество, русский мир, семью возвращаются традиционные праздники и обряды, вера в творца, нравственность. Русские дети все чаще надевают национальные костюмы, возвращаются какие-то отдельные элементы моды. Дети участвуют в фольклорном движении, приобщаются к декоративно-прикладному искусству и народным промыслам, становятся более чистыми, более мягкими, более русскими. Телевидение иногда стало показывать передачи о русском искусстве, культуре русского народа.

Традиции народа часто связаны с природой, вытекают из природы. Русская традиционная культура консервативна. Ее духовным и нравственным стержнем выступает православие. Русская культурная традиция включает духовность в качестве основной составляющей. Русская духовность медленно, но верно возвращается. Строятся, реставрируются и восстанавливаются русские церкви, народ потянулся в храмы, повел с собой своих детей. Возвратился символ русской духовности — Храм Христа Спасителя в Москве. Правящая элита в России все чаще и чаще обращается к церкви. Возрождается и православная культура. В церковь возвращается знаменный распев — уникаль-

ное творение русской культуры, колокольное искусство. Все больше художников начинают писать в стиле древнерусских художников. Возрождаются православные ремесла, архитектура. Хорошо заявляют о себе поэты, писатели, работающие в духовном направлении.

Православная культура была тесно связана с природой. Она экологична, проповедовала брать от природы столько, сколько нужно (а не столько, сколько можно). Обращение православия к природе несло с собой высокую нравственность. Наверное, правильно скажу, что православные священники были первыми на Руси экологами.

Известный русский поэт А. Толстой в своей поэме «Иоанн Дамаскин» писал:

*Благословляю вас, леса,
Долины, нивы, горы, воды.
И голубые небеса!
И посох мой благословляю,*

*И эту бедную суму,
И степь от края и до края,
И солнца свет, и ночи тьму,
И одинокую тропинку,*

*По коей нищий я иду,
И в поле каждую былинку,
И в небе каждую звезду!
О, если б мог всю жизнь вместить я,*

*Всю душу вместе с вами слить:
О, если б мог в мои объятья
Я вас, враги, друзья и братья,
И всю природу заключить!*

Такое было отношение к природе у монаха-пустынника.

У русских людей до сих пор сохранилось отношение к земле как кормилице. Они называют ее нежно «Мать-Земля». Поэтому многие

предложения о купле-продаже земли встречают у русского, украинского и белорусского народов отпор. Земля не должна быть предметом купли-продажи, земля должна родить, плодоносить, кормить тех, кто ее обрабатывает. Бережное отношение к земле у русских людей в крови. Частью расстроено в советские годы, это чувство еще не свидетельствует, что у русских меняется отношение к земле. Даже если земля станет частной собственностью людей, все равно значительная часть будет использовать эту форму отношений для защиты земли.

Загрязнение в советский период земель свидетельствует, что земля должна находиться в руках тех, кто ее обрабатывает, а не тех, кто находится на высоких ступенях управленческой иерархии. Может быть и необходимо введение частной собственности на землю, но не с целью ее продажи и перепродажи, а с целью ее эксплуатации, с целью ее использования на благо человека. Земля — это невозобновляемый ресурс народов России, земного шара. Тот факт, что через Государственную Думу не проходит западный вариант распоряжения землей, свидетельствует о том, что земля в русском национальном самосознании ассоциируется с источником жизни, наряду с Солнцем и Матерью — основой жизни. Пока такое самосознание сохраняется, есть и будет сохраняться уверенность русских и связанных с ним народов в своем будущем. Будущее смотрит на Россию и через отношение народов России к земле-кормилице.

Уверенность русских в возрождении России во многом связана с отношением к Матери — хранительнице очага, источника жизни, продолжению традиции. Борьба солдатских матерей против войны в Чечне, жен офицеров Приднестровья против братоубийственной войны в Молдавии; борьба матерей против сексуального воспитания в школах и другие акции женщин России свидетельствуют о том, что в русском национальном самосознании имеются зачатки сопротивления тем шагам государства, которые направлены против дома, семьи, детей, против стариков. Женщина лучше чувствует ситуацию, связанную с бытом, семьей, образованием и воспитанием детей.

Но наряду с чеченским, прибалтийским вопросами в России существует острый семейный и детский вопрос. Женское самосознание поражено абортomanией, сексоманией, своей экономической самостоятельностью и независимостью, безбожностью и другими женскими и социальными болезнями. Отсюда демографический кризис, отсюда семьи распадаются, растет пьянство мужчин, растет смертность и мужчин и женщин, отсюда детская жестокость, сексуальная распущенность. Необходимо оздоровление этой сферы. Но пока женское самосознание не поймет необходимости в этом, перелома в жизни женщины не произойдет. Женщины! Ваша жизнь, жизнь ваших детей, мужей и, если хотите, государства в ваших руках.

Уверенность русских — в возрождении русского государства, русской культуры и в том, что в 90-е гг. продолжается формирование свободных экономических отношений, называемых рыночными, между товаропроизводителем и потребителем. Для этого в России создаются определенные условия. Хотя эти условия нельзя считать нормальными, но это лучше, чем вообще отсутствие условий, как это было в административно-командной экономической системе, существовавшей на протяжении более 75 лет.

Процесс формирования нормальных рыночных отношений в России — процесс длительный. Придут новые люди, исправят ситуацию с губительной преступной приватизацией, раздадут землю действительно тем, кто ее обрабатывает. Объявленные реформы так и не начались. Что означает экономическая реформа в России? Это:

- стимулирование отечественного товаропроизводителя;
- формирование концепции национальной политики, экономической, демографической, культурной безопасности;
- создание условий для национального капитала; защита его на мировых рынках товаров;
- земельная реформа; передача земли тем, кто ее обрабатывает;
- развитие общинного, индивидуального и частного землепользования;

- подъем прожиточного минимума в России;
- пенсионная реформа; защита пенсионеров, детей, молодежи от воздействия рынка;
- развитие транспорта; грамотная политика тарифов, особенно на сверхдальние расстояния.

Все это будет способствовать росту уверенности русских людей в возрождении России, русской экономики, искусства и образования.

Нация, внесшая такой огромнейший вклад в сокровищницу мировой культуры, должна да и просто обязана встряхнуться, прекратить нытье и лить слезы по утраченному прошлому, ринуться вперед к надвигающемуся будущему. Русские живут на своей земле, дышат своим воздухом и поэтому должны поддерживать своих лидеров, политиков, отстаивающих их законные интересы на всем пространстве от Выборга до Уэлена, от Вайгача до Алма-Аты, от острова Русский до Певека. Одной из главных задач является воссоединение русской нации, как это сделали вьетнамцы, немцы, йеменцы, как это делают китайцы, корейцы, ирландцы. Русский народ должен быть отнесен к категории разделенных народов. Бывшие и нынешние разделенные народы — это наши стратегические партнеры.

Русские! Настала пора брать инициативу в свои руки в экономике, политике, культуре, образовании. Для этого механизмов очень много: выборы президента, глав администраций, органов местного самоуправления; референдумы; бизнес, коммерция. Пришло время вернуться к своей Русской идее, надеяться только на свои силы, свои способности, разум и волю. Настала пора объединить свои многочисленные экономические, политические, культурные организации. Повернуться к вере своих предков, к православию. Пора втянуть в орбиту своей работы все народы, исторически связанные с русскими одной судьбой, одной жизнью, одним государством. И тогда мы станем сильными, с нами станут считаться, нас станут уважать.

ГЛАВА 4

РУССКАЯ КУЛЬТУРА И РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

Культура и общество находятся в сложных взаимоотношениях. Тип этих взаимоотношений влияет на государственное устройство, темпы общественного развития, уровень экономического развития, состояние искусства, образования, архитектуры, науки, народного художественного творчества, быт народа. Существенную роль в этих взаимоотношениях играет религия.

Анализ взглядов ученых на проблему «русская культура и российское общество» показал, что она разработана недостаточно глубоко. Всех исследующих эту проблему можно разделить на три группы.

Во-первых, те кто считает, что общество, в частности Российское общество, является основой развития русской культуры. Развитие общества стимулирует развитие культуры, кризис общества ведет к деградации культуры. Применение такой концепции на практике приведет, особенно в современных российских условиях, к деградации, вырождению и затуханию культуры.

Во-вторых, ряд ученых считает, что экономика является основой развития и социального и культурного в российском обществе. Эта точка зрения в настоящее время в России несколько себя дискредитировала. Президент Российской академии образования Н. Никандров пришел к совершенно справедливому и важному выводу: «совершенно нового мы не изобретем, а если изобретем, это изобретение не будет объединяющей идеей. Всего менее такой идеей может быть идея рынка, даже приправленная дежурными словами о достойной жизни, хотя бы потому, что они прежде всего понимаются в сугубо материальном смысле. Да и опыт последних лет изрядно уменьшил

оптимистические надежды многих на то, что рынок все поставит на свои места».¹ Но крах этой точки зрения не уменьшил количество ее сторонников.

В-третьих, часть ученых считает, что русская культура, даже в ее современном, системно не восстановленном варианте, способна быть основой для развития российского общества, подъема экономики. На стороне данной точки зрения и история Российского государства, и сама российская культура, и традиционное мышление. Но одно дело сказать, что русская культура может находиться в основе российского общества, другое дело, что нужно сделать, чтобы восстановить традиционное соотношение русской и других культур и общества в России. Для этого необходимо вернуть в сознание русских людей и россиян Русскую идею во всей ее полноте, восстановить роль православных институтов в государстве, восстановить традиционное отношение между православием и исламом, поднять значение государства в решении всех общественных и народнохозяйственных проблем.

4.1. Общие проблемы взаимодействия

Русское общество в XX столетии очень сильно деформировалось под воздействием глобальных и всероссийских катастроф и смут. Российский народ выдержал братоубийственную гражданскую войну, две мировые войны, «холодную» войну, три революции, постоянные репрессии, многочисленные чистки, коммунистическую диктатуру, ядерную и космическую гонки, разрушение СССР, падение коммунистической идеологии и, сейчас, крушение либеральных идей, «братание» с Западом... И в результате — снова разруха, жесточайший духовный, национальный, экономический кризис. Возникает законный вопрос: а не много ли для русского и других народов России? а где конец всем этим повторяющимся потрясениям? что происходит с русским народом, русским обществом? На эти и другие вопросы, ставящиеся лучшими русскими умами, до

¹ Никандров Н. Русское православие и национальная идея // Воспитание школьников. — 1999. — № 4. — С. 4.

сих пор не найдено ответа. Все эти зигзаги русской истории, коренные ломки, потрясения и катастрофы сильно деформировали русское (российское) общество, русское национальное самосознание, русский характер.

Если обратиться к ближней истории, то мы видим, как все русское (традиции, нравы, культура, идея, духовность) под грохот криков о «великорусском шовинизме» в 20-е и последующие годы изгонялось из советского общества насильственным образом. Так, известный философ Г.П. Федотов в статье «Письма о русской культуре», написанной в 1938-1939 гг., отмечал: «... постепенно большевизм осуществил свои потенции: прибрал к рукам, «организовал» все духовное хозяйство. С 1922-23 годов марксизм становится обязательным в науке, с 30-х годов — сталинизм в литературе. Там, где организация побеждала, наступала медленная смерть от удушья. И сейчас Россия — духовная пустыня. Такой результат неизбежен во всяком тоталитарно-тираническом государстве, какова бы ни была идея, положенная в его основу. В России такой идеей оказался марксизм».²

Русская духовность и культура в советский период стали запретными. Открытое русское общество деформировалось и постепенно превратилось в интернациональное советское общество и стало абсолютно закрытым, непроницаемым для национальных культур, идей, духовности, опыта. Все ячейки насаждаемого сверху новым обществом были признаны идеологией. Идейной основой нового советского общества стала философия марксизма-ленинизма. В таком обществе вообще культуре, духовности отводилась второстепенная роль, роль надстройки. Лучшие представители русской культуры в первые годы советской власти либо высланы за границу, либо уничтожены. Сгноили в концлагерях 500 тысяч русских священников. Духовная основа русского общества, каковой являлось православие, заменена моральным кодексом строителя коммунизма. В результате репрессий, подмен, новообразований русское общество перешло в качественно новое состояние, по всем параметрам

² Федотов Г.П. Письма о русской культуре // Русская идея / Сост. М.А. Маслин. — М.: Республика, 1992. — С. 397.

резко отличающееся от традиционного дореволюционного общества. Человек в быту был одним, на работе другим. Русское национальное сознание смешалось, раздвоилось. Место нормального сознания заняло интернациональное, «братство народов». Изменились отношения государства и общества. Государство стало регулировать все общественные отношения и социальные связи, вплоть до женсоветов, художественной самодеятельности. Основой советского общества, как и культуры, становился жесткий экономический материализм.

Русское многослойное общество (как его стали называть и ученые, и политики, и в быту) в процессе своего развития, за период с 1917 по 1995 г., изменилось, но не в лучшую сторону, а в худшую сторону, стало однослойным советским обществом. В связи с тем, что общественные отношения и связи в советском обществе в большей степени формировались и регулировались по вертикали, навязывались основным ячейкам общества образцы поведения, то сильно ослабили их горизонтальные связи. В результате такого преобразования общественных отношений русский и другие народы Советского Союза политизировались, классовое самосознание вытеснило традицию, общество потеряло инстинкт самосохранения. Все слои общества стали возлагать свои надежды на сильное государство, на центральную власть. Местная власть не играла самостоятельной роли в развитии экономики, культуры, образования. Любые более или менее значительные решения согласовывались с Москвой. В таких условиях вопрос о местном самоуправлении не мог даже подниматься.

Державное в русском национальном сознании всегда играло чрезвычайно важную роль. Эта черта русского национального самосознания, сформированная столетиями, очень ловко была использована Лениным, Сталиным и последующими лидерами КПСС. И не случайно поэтому любые изменения в Кремле цунами «раскатывались» по всему советскому обществу. Культура стала одной из рядовых надстроечных ячеек государства. КПСС стала силой, определяющей лицо советской культуры. КПСС была не только направляющей и определяющей силой общества, но чем-то большим. Это нечто боль-

шее — есть идеологическое обеспечение любого движения, жизни общества в целом, его слоев и ячеек, даже личности. Основой идеологии утверждается надолго марксизм. Г.П. Федотов об этой идеологической форме писал: «Я сомневаюсь, чтобы марксизм, даже в условиях наиболее благоприятных, в обстановке совершенной свободы, мог лечь в основу значительной культуры. Какова бы ни была его ограниченная ценность в политической экономии и в социологии, в нем совершенно отсутствует тот воздух, в котором может дышать человеческая личность. Марксизм культурно возможен как прививка к чему-то иному: даже у Маркса — к его классическому и гегельянскому гуманизму. Страна, всерьез сделавшая марксизм единственной основой воспитания, превращается в «собачью пещеру», где могут выживать только высокие ростом».³ Таким образом, КПСС, опираясь на марксистско-ленинскую доктрину, вмешалась и стала контролировать те ячейки, которые могут нормально развиваться только автономно. Это семья, род, личность, домашнее хозяйство, женские вопросы (женсоветы), неформальные молодежные группировки, музыкальные, театральные и другие культурные сообщества. Просвечивание всех этих ячеек через марксизм-ленинизм привело к деградации этих ячеек.

Тем не менее новая советская культурная традиция не смогла удушить русскую культурную традицию. Русская культура после второй мировой войны снова начала прорастать через «железобетонный фундамент» советской государственной системы. И система медленно стала осваивать русскую культуру, включать «не опасные» для себя элементы в советскую культуру. Такие элементы русской культурной традиции в военные, послевоенные годы, особенно в период правления Л.И. Брежнева, стали заметны в музыке, театре, живописи, декоративно-прикладном искусстве. Русская литература, которая даже в самый жесткий период государственного контроля за обществом не подчинялась воздействию организации, в период ослабления режима стала расцветать тысячами ярких русских цветов.

³ Федотов Г.П. Письма о русской культуре // Русская идея / Сост. М.А. Маслин. — М.: Республика, 1992. — С. 397-398.

Это М. Шолохов, М. Цветаева, Л. Леонов, М. Булгаков, В. Распутин, В. Белов, А. Ахматова, Н. Рубцов, А.И. Иванов... Русская литература советского периода стала мощной основой для нейтрализации, даже ослабления советской культурной традиции. Но эволюционный процесс возрождения русской культурной традиции не успел завершиться. Его остановила перестройка.

Все, что произошло с советским обществом после 1985 года, особенно после 1991 года, объективно должно было произойти. Советское общество расколосось, атомизировалось, отношения между людьми стали более жесткими, эгоистичными, развязанными. С нарастанием стратификационного хаоса в России нарастало отчуждение русских людей друг от друга, от семьи, от детей, от стариков. При быстром росте национального самосознания, возрождении традиционной культуры чеченцев, дагестанцев, казахов, азербайджанцев, евреев, татар и других народов России, русские продолжают быть самой интернациональной нацией в мире. Многие русские люди до сих пор думают, что их помощь «младшим братьям» в советские годы обернется их помощью «старшему брату». Но получается совсем по-другому: к русским стали относиться еще хуже. Отсутствие инстинкта самосохранения, национального самосознания, отстраненность от православной веры стали отрицательно сказываться на развитии России в целом, выходе ее из системного кризиса, возрождении русской культуры. Многие политики, ученые бьют тревогу, доказывают, что результатом кризиса может стать ликвидация России как государства. Так, в интервью газете «Литературная Россия» один из бывших лидеров ЛДПР, руководитель подкомитета по внешней разведке Государственной Думы России Александр Венгеровский заявил: «Еще год назад я обозначил правительство Кириенко как «ликвидком», то есть ликвидационная комиссия России. Это дело сегодня успешно продолжает кабинет Примакова. Это медленный горбачевский процесс, сходный с огаревским, который медленно и печально, но распустил великий и неделимый Союз Советских Республик. Для окончательной победы распада Российской Федерации правительству надо выполнить несколько очевидных действий:

первое — добиться отсутствия реального консолидированного бюджета, который позволял бы содержать общеную государственную систему. И это уже сделано... Экономика, а не силовые структуры определяют Российское государство. Экономика же ныне такова, что армия наша небоеспособна. Вытеснение с международных рынков и полнейшее уничтожение страны в вопросах внешней политики стали привычными фактами. Все это говорит, что Россию подготовили к национальному распаду».⁴

Размывание державного в русском самосознании привело к тому, что к управлению государством пришли люди, не знакомые с историей России, отвергающие русскую культуру. Это граждане мира. В их умах возобладали бредовые идеи формирования рынка в России с нуля, согласно их концепции. Вот одно из циничных высказываний такого рода: «созданная в России промышленность ни самой России, ни миру не нужна. А потому нуждается в полном демонтаже и ликвидации. И лишь на руинах уничтоженного, уже после того, как осуществится «первоначальное накопление», предлагается строить новую, прогрессивную, отвечающую всем условиям современности индустрию. А до того как она будет «построена» и «запущена», сделать российский рынок открытым для импорта западной продукции и экспорта российского сырья».⁵ Российское общество осознало, что экономика остановилась, государство распадается, но продолжает ждать, таить в себе какие-то внутренние надежды, что все обойдется, что станет лучше. Лучше не станет до тех пор, пока мы не обратимся к своей, уходящей корнями в русскую историю, культуре, пока мы не восстановим традиционные русские инстинкты. В русской культуре необходимо искать средства и механизмы стабилизации и роста экономики, восстановления доверия к власти, объединения и восстановления общественных структур. Русские традиции не мешают модернизации России, наоборот, показывают пути такой модерни-

⁴ Подкомитет по внешней разведке предупреждает, или Когда интересы правительства совпадут с интересами государства?: Интервью В. Венгеровского // Литературная Россия. — 1999. — № 15. — С. 3.

⁵ Континент. — Париж — Москва. — № 89.

зации. Для того, чтобы это реализовать, необходима диктатура. К этому выводу приходили многие политики. Упоминаемый выше Александр Венгеровский отмечает: «Я считаю, мягкая диктатура просвещенных людей могла бы изменить жизнь к лучшему. Просвещенная диктатура прекратила бы весь этот экономический и политический беспредел, пик которого будет достигнут во время парламентских выборов».⁶

В последние десятилетия осложнились проблемы взаимодействия культурного и социального в российском обществе, а также и проблемы, связанные с ростом влияния возрождающихся отдельных направлений русской культурной традиции на современное российское общество и, наоборот, общества на процесс возрождения, сохранения и развития русской культуры. В последние годы особо заметно влияние Русской Православной Церкви на процессы гармонизации, оздоровления общественных отношений в российском обществе. РПЦ не только создает православную среду в обществе, но и снимает многие социальные конфликты, примиряет политических оппонентов, возрождает традиционные нравственность и духовность. Этот процесс протекает в условиях нарастающего стратификационного хаоса, распада советских институтов и трудностей в возрождении традиционных российских институтов власти, экономики, культуры.

Общественные связи и отношения могут тормозить процесс возрождения, сохранения и развития культурной традиции, а могут его и стимулировать. Русская культура, в свою очередь, может усложнять, обогащать, даже регулировать связи и отношения в российском обществе. Главное, что мы понимаем под этим явлением, называемым «культура»: все, что связано с профессиональным искусством, или все, что связано с жизнью, деятельностью и духовностью русского человека. В первом случае мы замкнемся на отдельных направлениях культуры, важных и очень мощных средствах формирования мировоззрения человека, но недостаточных. В другом случае культура объемлет все: и экономический уклад, и нравственность, и закон, и духовность, и образование, и культуру, и сферу развлече-

⁶ Литературная Россия. — 1999. — № 15. — С. 3.

ний. Ко второй точке зрения принадлежим и мы. Культура — это результат и процесс деятельности человека. Поэтому и уровень развития связей между людьми в обществе, интенсивность этих связей есть один из показателей развития культуры.

Процесс возрождения русской культуры сложен, неравномерен, противоречив. В настоящее время возрождающаяся русская культура встречает резкое противодействие все еще прочной культурной советской традиции в области управления, которая все связи и отношения в обществе сводит к упрощению, примитивизации, унификации, идеологизации, централизации, интернационализации. Постсоветская культура до сих пор повернута лицом к Западу. То, что произойдет с русскими, предвидели многие отечественные писатели. Г.П. Федотов писал: «Homo Europaeo — Americanus. Это вечное пугало русских славянофилов, от которого они старались уберечь русскую землю, по-видимому, сейчас в ней торжествует».⁷

Многие ученые и политики понимают под русской культурой ее нынешний советский вариант. Отсюда выводятся отдельные негативные оценки ее значения и роли в возрождении России российского общества. Поэтому и не случайно, что возрождение русской культурной традиции сдерживается искусственно созданными управленческими структурами, организацией общественной жизни, утвердившейся за 80 лет советской власти, низким уровнем жизни и быстрым процессом расслоения населения, медленным восстановлением роли православия в регулировании отношений между гражданами, высоким уровнем криминализации общества и общественного сознания. То есть возрождение русской культуры в России наталкивается на причины системного характера, лежащие в современном российском обществе, в интернациональном сознании русских людей, представителей других наций. Тем не менее, даже ослабленная русская культура оказывает сильное влияние на умонастроение людей, на развитие общественных структур, социальных связей и отношений, на функ-

⁷ Федотов Г.П. Письма о русской культуре // Русская идея / Сост. М.А. Маслин. — М.: Республика, 1992. — С. 382.

ционирование социальных институтов российского общества. Это влияние исторически обусловлено. И это влияние вызывает у многих страх перед этим процессом возрождения. Отсюда и русофобия.

Социальное в российском обществе в настоящее время оказывает негативное влияние на культуру. Кризис российского общества привел к изменению у русского человека школы ценностей. Стратификационный хаос породил у людей неуверенность в будущем, психологический дискомфорт. Агрессия в Югославии стран — членов НАТО породила в российском обществе страх, связанный с возможностью нападения на Россию. Разрыхление общественных связей в России сменяется обратной тенденцией, которая больно ударяет по перспективам дальнейшей ее демократизации. Рыхлое российское общество в настоящее время не в состоянии оказывать сколь-нибудь значительного влияния на общую русскую культуру. Попытка опираться на русскую традицию не приносит в настоящее время успехов из-за промедлений за годы советской власти в процессе демократизации русского народа. Баланс культурного и социального в российском обществе нарушился, что привело к деградации, параличу и криминализации власти, распаду человеческой личности. В настоящее время очень остро в российском обществе встала проблема восстановления роли и влияния культуры. Русская культура полностью может возродиться только при определенных условиях и при поддержке со стороны государства. Но по мере развития этого процесса необходимо сформировать ответственный механизм защиты культуры.

Таким образом, между обществом и русской культурой в России сложился и развивается сложный механизм взаимоотношений. И русское общество, и русская культура находятся в виртуальном состоянии, из которого их могут вывести политическая стабилизация, реальные экономические реформы с опорой на тысячелетние традиции. И общество, и русская культура находятся в развитии, взаимное влияние друг на друга меняется на каждом новом историческом витке развития.

4.2. Российское общество как основа развития русской культуры

*Без культуры в обществе
нет и нравственности, не действуют социальные,
экономические законы, не выполняются указы
и не может существовать современная наука.*

Д. Лихачев, 1996

В господствовавших до сих пор в советско-российском обществе взглядах на взаимоотношения российского общества и культуры доминировали те, которые рассматривали общество как основу культуры. Для того, чтобы разобраться в этом вопросе, нам необходимо понять, что такое общество, из каких составных частей оно состоит, какое место занимает в нем культура. Так, Г. Спенсер отмечает: «Мы имеем полное право смотреть на общество как на особое бытия (entity); ибо хотя они и слагаются из отдельных (discrete) единиц, однако же, постоянное сохранение в течение целых поколений и даже веков известного сходства в группировке этих единиц, в пределах занимаемой каждым обществом местности, указывает на известную конкретность сопоставляемого ими агрегата. И именно эта черта и доставляет нам нашу идею об обществе».⁸ Тем самым Г. Спенсер смотрит на общество как на «особое бытие», которое не сводится к конкретным людям, а выделяется из них как некое постоянное в течение длительного времени. П.П. Лях и И.Ф. Ярулин несколько конкретизируют понятие, сводят общество к реальной совокупности людей: «Общество — это реальная совокупность людей, которая предполагает известные связи и отношения между ее элементами. В обществе эти связи и отношения между людьми существуют прежде всего на почве их деятельности или поведения».⁹ Тем самым авторы в понятие вводят деятельностную составляющую. Они считают, что

⁸ Спенсер Г. Основания социологии // Тексты по истории социологии XIX-XX веков. Хрестоматия / Сост.: В.И. Добренков, Л.П. Беленкова. — М.: Наука, 1994. — С. 30.

⁹ Лях П.П., Ярулин И.Ф. Гражданское общество: от идеи к реализации. — Хабаровск: ХГТУ, 1995. — С. 6.

это «особое бытие» воздействует на природный ландшафт, на отношения между людьми. Они создали и поддерживают то неуловимое, но реальное бытие на протяжении десятилетий.

Опираясь на взгляды ученых, отстаивающих позицию отставания культуры от социального, культуры как части общества, теоретики марксизма-ленинизма и других учений ставили культуру в один ряд с образованием, наукой и другими так называемыми «надстроечными явлениями». Сторонники данной точки зрения отводили культуре подчиненную роль, ее роль в обществе принижалась, была вторичной по отношению к обществу. Культура заняла определенную нишу («лаг») и выполняла задачи, продиктованные обществом. Приоритет социального над культурным приводил к растворению или поглощению социальным слоем культурного. На практике реализация этой концепции приводила к тому, что финансирование культуры осуществлялось по остаточному признаку. Культуре доставались остатки финансовых ресурсов после распределения их практически по всем отраслям народного хозяйства. На нее смотрели прежде всего с позиции идеологического воздействия на трудящихся с целью выполнения планов экономического развития, дальнейшего наращивания промышленности. Культура становилась «служанкой» общества. В данном случае культура действительно всегда отставала от социального в своем развитии. По мнению Л.Г. Ионина: «Эта идея (отставания культуры от развития общества — К.Е.) неявно регулировала отношение социологов к культуре, отодвигая на второй план всю связанную с культурой проблематику. *На первом плане постоянно находились проблемы социальной структуры, социальной стратификации, экономики, системного строения общества.* Повторяю, это было характерно не только для советской марксистской, но и вообще для мировой социологии».¹⁰ Такой точки зрения придерживаются В.Г. Осипов, Ю.П. Коваленко, Н.И. Щипанов, Н.Г. Янковский. Улучшение социальных условий ведет к улучшению социальной практики с опорой на лучшие мировые образцы. Авторы отмечают: «Современное состояние культуры как результат

¹⁰ Ионин Л.Г. Социология культуры. — М.: Логос, 1996. — С. 4.

совместного активного действия членов общества по изменению условий своей жизнедеятельности есть важнейшая сторона социальной практики. В свою очередь, дальнейшее улучшение этих условий несет в себе возможность качественного совершенствования социальной практики, и не только за счет расширения совокупности средств культурной деятельности людей, но и в плане учета при оценке результатов этой деятельности критериев, построенных на основе лучших мировых образцов. Это относится ко всем областям жизнедеятельности общества: производственной и внепроизводственной, связанной с формальными и с неформальными отношениями, на межгрупповом и межличностном уровне, в условиях устойчивых и изменчивых структур взаимодействия; ко всем социальным общностям и системам (классам, нациям, неформальным общностям и т.д.)».¹¹ Авторы считают, что современное состояние культуры — это результат социальной практики. Поэтому, чтоб поднять уровень культуры, необходимо совершенствовать социальную практику с опорой на «лучшие мировые образцы». Тем самым авторы:

- во-первых, скатываются в своих суждениях на социологизаторские позиции;
- во-вторых, игнорируют исторический и национальный опыт народов России.

Совершенствование социальной практики с опорой на «лучшие мировые образцы», по сути, — теория развития национальных культур с опорой на западные ценности, отрицающая роль традиционных культур, ценностей, образцов и идеалов в развитии российского общества. Опираясь на такие позиции, мы навсегда забудем о русской культуре, ее духовной основе — православии, не возродим русское общество, потеряем историческую перспективу — с одной стороны, создадим основу для продолжения всякого рода экспериментов над культурой, народами России, над социальными институтами и российским обществом в целом — с другой стороны.

¹¹ Осипов В.Г., Коваленко Ю.П., Щипанов Н.И., Янковский Р.Г. Социология. — М.: Мысль, 1990. — С. 82-83.

Опираясь на теорию первичности социального и вторичности культурного, мы постепенно входим в зависимость от состояния российского общества. Кризис общества бумерангом ударит по экономике, культуре, нравственности, традиционным ценностям, духовной основе. Результат развития общества с опорой на социальную помощь налицо. Кризис, поразивший российское общество, развивается и существует только в результате деятельности, поведения человека. Ряд ученых под обществом понимают социальную систему. Так, Т. Парсонс отмечает: «Общество является особым видом социальной системы».¹² Следовательно, общество — это особое бытие, которое не меняется десятилетиями и столетиями. Люди уходят в мир иной, а общество, воспроизводясь в результате деятельности людей, остается. И вот эти особые связи и отношения, это «реальное бытие», по мнению ряда ученых, является фундаментом развития культуры. Это «особое бытие» выступает определяющим в отношении русской культуры. Это утверждают Л.Г. Ионин, В.Т. Пуляев и другие социологи и культурологи. Социологизаторский подход к изучению взаимоотношений общества и культуры присутствует в работах не только советских, но и зарубежных ученых. Так, Л.Г. Ионин, изучая проблему взаимоотношений общества и культуры, отметил: «В социологическом подходе, господствовавшем во всем мире, культура вообще рассматривалась как эпифеномен социального. Если уподобить общество организму (этот прием зачастую использовали ранние социологи-теоретики), то культуру можно сравнить с истечением из какой-нибудь из общественных «желез», что, конечно, важно, но не определяет ни строения общественного организма, ни норм и законов его функционирования и развития. Поэтому, хотя речь о вторичном не шла, была выдвинута генеральная идея о так называемом культурном лаге — отставании культуры от развития общества».¹³ Таким образом, согласно данных концепций общество развивается быстрее культуры и тем самым оп-

¹² Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Теория и история экономических и социальных институтов и систем. — 1993. — Т. 1. — Вып. 2. — С. 94.

¹³ Ионин Л.Г. Социология культуры. — М.: Логос, 1996. — С. 4.

ределяет развитие культуры. В рассматриваемом случае за пределы культуры необходимо будет вывести отношения между людьми, нравственность, веру и ценности общества и др. Сторонники такой позиции сужают понятие «культура». Любая деятельность человека и результаты этой деятельности и есть культура. Как человек делает, что человек делает и есть культура.

Если рассмотреть концепцию приоритета или первичности социального над культурным с позиций системного подхода, то мы неизбежно придем к выводу, что культура является составной частью общества. Культура является частью того «особого бытия», сохраняющегося в течение нескольких поколений, даже веков. Так, в учебнике для вузов «Введение в философию» отмечается: «...Культура существует и развивается в социальной системе, то есть в системе социально-экономических, политических и иных общественных отношений. И понять развитие культуры, не учитывая ее зависимости от этих отношений, невозможно».¹⁴ Развиваясь в социальном, т.е. являясь частью социально-целого, культура не может оказывать существенного влияния на социальное. Культура оказывает влияние на отдельные составляющие общества. Данная позиция включает в социальную систему, в большей степени, деятельностьную сторону культуры. Результатирующей стороне культуры не придается особого значения. Хотя можно привести тысячи и тысячи примеров огромного влияния памятников культуры многих тысячелетий, веков, десятилетий на развитие общества. Например, Библия оказывает сильное влияние на мировое сообщество до сих пор, «Слово о полку Игореве» — на российское общество. Французская и российская революции будоражат умы людей всего мира до сих пор — и тем самым оказывают влияние на развитие общества многих стран мира. Строительство ГЭС, АЭС меняет не только виртуальное состояние всех социальных институтов, даже преобразует саму личность. Опасности, идущие от АЭС, заставляют задуматься над проблемой про-

¹⁴ Введение в философию: Учебник для вузов: В 2-х частях / Авт. колл.: И.Т. Фролов (рук.), Э.А. Араб-Оглы, Т.С. Арефьева и др. — М.: Политиздат, 1989. — Ч. 2. — С. 638.

гресса миллионы людей. У русского человека, потерявшего в советский период инстинкты самосохранения, денационализованного, утратившего духовный стержень в своей жизни, не нашлось сил вернуть обществу естественное, органическое состояние. Л.Е. Бляхер из Хабаровска писал: «Обвальный кризис прежде всего разрушил связи между функционированием сохранившихся социальных институтов, позициями, картинами мира и поведенческими установками людей: они перестали реально взаимодействовать, автономизировались, но продолжали функционировать, имитировать былую связность. Имитация поведенческих стереотипов делает хаотическим социальное время. Поведение строится на «осадках» утратившего действительность прошлого».¹⁵ Российское прошлое, превращенное заказными «историками» в виртуальное состояние, вводит в виртуальное состояние все социальные институты. Данное положение свидетельствует об ошибочности в исторической перспективе опираться на социальное в проектировании развития общественных институтов.

Разработка концепций, программ развития экономики, искусства, науки и образования с опорой на общество в конечном счете приведет к деградации социальных институтов и распаду самого общества. Опыт развития России показал, что опора на социальное делает общество рыхлым, неустойчивым, стремящимся к виртуальности. Эта безобидная на первый взгляд теория на практике ведет к социальным потрясениям, кризисам, конфликтам и даже войнам. Общество, стремящееся к развитию, не может опираться на самого себя. У русской культуры в данной ситуации не будет перспектив для возрождения и развития.

4.3. Экономика как основа развития социального и культурного в российском обществе

Большая группа ученых в решении проблем социального и культурного придерживается экономикоцентристских взглядов. Филосо-

¹⁵ Бляхер Л.Е. Виртуальные состояния социума, или Шансы и риски открытого общества в России. — М.: Магистр, 1997. — С. 23.

фия экономикоцентристской, прогрессистской направленности обособывала зависимость социального от экономики, культуры от экономики и социального. Сторонники данной точки зрения на первые позиции выдвигают актуальные проблемы социальной структуры, экономики, социальной стратификации. Мораль, духовность, культура, образование, наука растворялись в социальном, попадали в зависимость от экономики. Динамика общества становилась производной от динамики материального производства. Мораль, культура, образование, наука, религия, политика изымались экономикоцентристами из бытия, включились в сферу надстроечного явления. В результате мораль, культура, религия, образование, наука были выведены из истории. Классики марксизма говорили: «У них нет истории, у них нет развития: люди, развивающие свое материальное производство и свое материальное общение, изменяют вместе с этой своей действительностью также свое мышление и продукты своего мышления».¹⁶ Экономикоцентризмом болели классики марксизма-ленинизма, им болеют и нынешние теоретики нового «демократического» порядка в России. На этих позициях стояли и стоят такие теоретики, как Е. Гайдар, Г. Явлинский, Г. Ясин, В. Кириенко и другие политики «демократической» России. А.С. Панарин, критикуя нищету экономикоцентризма, отмечал: «Экономикоцентричная дальтоники марксизма давала чрезвычайно одностороннее видение общества и человека. Получалось так, будто основные человеческие мотивации сосредоточены в среде материальных интересов; все остальное, вплоть до высших духовных запросов, относилось к числу средств, которые человек использует для обеспечения или идеологического оправдания своего неистребимого своекорыстия».¹⁷

По мнению философов марксистско-ленинского направления, объяснение общества через культуру национальную, духовную — это есть идеализм. По их мнению, эта теория реакционная, вредная. И не

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 3. — С. 25.

¹⁷ Панарин А.С. Введение в политологию: Учебное пособие для преподавателей средней школы. — М.: Новая школа, 1994. — С. 7.

случайно такие выдающиеся русские философы, как В. Соловьев, Н. Бердяев, И. Ильин, А. Хомяков, К. Леонтьев, Е. Трубецкой, С. Булгаков, Б. Вышеславцев, В. Розанов и другие, советской официальной идеологией были запрещены. А богословы подвергались гонениям. Сторонники марксистско-ленинского направления считают, что с таких позиций нельзя объяснить историю возникновения человека, развитие материальных отношений. Так, по мнению авторов учебника «Введение в философию», «стремление объяснить общество как следствие культуры — характерная черта идеалистического истолкования общественной жизни. Приверженцы последнего издавна тяготели к отождествлению надбиологического с духовным и идеально-осознанным. Вне поля зрения при этом оставались две важные теоретические задачи. Во-первых, выявление материальных надбиологических отношений; во-вторых, объяснение того, как посредством какого простейшего реального акта люди сами отличили и продолжают отличать себя от животных».¹⁸ С таким выводом нельзя согласиться. Биологическое — одна из форм материи. Человек, как личность вырвавшись из биологических пут, не значит, что человек телесный может вырваться из пут биологических. Материя (природа) очень цепко его держит в своих объятьях и никогда не выпустит. И любые попытки противопоставить биологическое материальному, то есть части целому, жестко карают последнего болезнями, генетическими изменениями в организме человека, мутациями.

Утверждение, что люди сами стали отличаться друг от друга и от животных посредством экономического акта, не выдерживает критики. Люди стали отличаться от животных, возвысились над животными, будучи людьми общественными, наделенными разумом. Возвышение человека над животными, тварным миром стало возможно не в результате совершенствования своей природы, материи, а в процессе общественного развития, возвышения в духовной среде, в области духа, разума. Став личностью, человек стал свободным от мира тварного, от природы. Но это свобода духовная, а не материальная,

¹⁸ Введение в философию: Учебник для вузов: В 2-х частях / Авт. колл.: И.Т. Фролов (рук.), Э.А. Араб-Оглы, Т.С. Арефьева и др. — М.: Политиздат, 1989. — Ч. 2. — С. 222.

природная. Поэтому и не случайно, что смысл развития русской культуры лежит в возрождении ее духовного стержня — православия. Высшим смыслом социальной адаптации, общественного развития, возвышения и преобразования личности является приобщение к духовному, к духу. Известный русский ученый А. Гулыга писал: «Без православия нет русской культуры. Православная церковь — единственный социальный институт, оставшийся неизменным на протяжении веков».¹⁹

По мнению философов марксистско-ленинского направления, прямой зависимости между материальным и культурой нет, эта зависимость опосредована социальным. Материальное оказывает опосредованное влияние на культуру. В учебнике «Введение в философию» отмечается: «... Между ростом материального благосостояния общества и повышением культуры не существует прямо пропорциональной, линейной зависимости, рост материального благосостояния автоматически не ведет к росту культуры общества. Их связь всегда опосредована социальными отношениями, в силу чего возникает спектр возможных влияний материального благосостояния общества на его культуру».²⁰ А раз так, то все провалы культурной политики можно переложить с экономики на социальную сферу. Такие выводы ведут к далеко идущим последствиям. Русское общество не хочет жить по американским законам, по указкам Международного валютного фонда, значит, оно виновато во всех провалах в области культуры, образования, науки, национальной политики. Если «кучка» интеллигентов за реформы, а 90% народа против, значит, народ плохой, значит, надо его реформировать, надо его уменьшить (знаменитый русский крест: «смертность среди русских в два раза больше рождаемости»), значит, нужна диктатура. Вот и вся логика нового «демократического» мышления. На самом деле народ прав, так как он аккумулирует глубокий исторический опыт культуры отношений, быта, хозяйствования. И реформы должны исходить из культуры народа, опираться на эту культуру.

¹⁹ Гулыга А. Русская идея и ее творцы. — М.: Странник, 1995. — С. 52.

²⁰ Введение в философию: Учебник для вузов: В 2-х частях / Авт. колл.: И.Т. Фролов (рук.), Э.А. Араб-Оглы, Т.С. Арефьева и др. — М.: Политиздат, 1989. — Ч. 2. — С. 536.

За все годы советской власти проводилась политика единообразия и в области экономики, и в области культуры, образования, науки. Общество строилось на новой классовой иерархической основе: рабочий класс, крестьянство и интеллигенция. Экономике подвели к одному социальному укладу. Собственность в СССР стала государственной, которой распоряжалась номенклатурная бюрократия — своего рода элита, каста, в которую было трудно попасть и также трудно из нее выйти. Все общество структурировалось по идеологическим признакам. В области культуры господствовал социалистический реализм, другие же начинания, особенно русские, подавлялись. Русская культура была выключена из всех структур советского общества, загнана в подполье или изгнана за границу. Советская культура была не только включена в единый живой организм, имеющий жесткую иерархию, определенную систему ценностей, но и сама участвовала в воспроизводстве сложившейся системы. Любые попытки выйти за пределы этой системы жестко преследовались советским обществом. Разнообразие не допускалось. Как отмечал В.Т. Пуляев: «Общество, как известно, многие годы *стремилось к единообразию*, что естественно сковывало культуру, блокировало жизненно важные источники ее саморазвития. Длительное время она находилась в «объятиях» *социалистического реализма, схематичного по своей сути, одномерного, с заранее заданной направленностью*. Теория и методология культуры и по форме, и по содержанию не всегда базировались на учете специфики каждого региона и народа, с их традициями, обычаями, нравами и т.д.»²¹ Для такой одномерной системы необходимо одномерное общество, одномерная культура, одномерный человек. Даже появились философские теории «одномерного» человека. Нивелировка черт характера «социалистического», «одномерного» человека, уравниловка, упрощение форм и содержания общественной жизни больно ударили и по культуре, и по обществу, и его институ-

²¹ Пуляев В.Т. Методологические проблемы исследования культуры в новой парадигме развития общества // Возрождение культуры России: истоки и современность. По материалам. Всеросс.научн.семинар. (СПб., 15-16.12.1992 г.). — СПб, 1993. — Вып. I. — С. 9.

там. Человек оказался в замкнутом кругу. Экономика также вовлеклась в этот круговорот одноликости (уничтожались уклады, отменялся рынок и т.д.). На первое место вышло производство.

В этой одномерной схеме общественного устройства не находилось места региональным особенностям культуры, национальным культурам, православию, исламу. И не удивительно, что эти узкие рамки стали серьезным препятствием развития национальных культур, стали ненавистны народам, стали источником бездуховности. И во все периоды, во всех регионах все народы боролись против этого единообразия, схематизма, структурализма, одномерности.

Марксистская философия, культурология, социология, политическая экономика, этика и другие общественные науки, выполняя социальный заказ, *игнорировали понятия*: «русская культура», «национальная культура», «духовность» и другие. Все обсуждения проблем происходили в рамках одного всеобщего понятия «культура». Отклонение от одномерности квалифицировалось как ревизионизм в области культуры. Марксистские общественные науки, тем не менее, вынуждены были рассматривать культуру не только как часть общества, но и как самостоятельное общественное явление. Но и в данном случае возникли, и до сих пор возникают, сложные вопросы о взаимосвязи культуры и общества как части с целым при анализе данного взаимоотношения *общих принципов материалистического подхода к явлениям общественной жизни*. Согласно которого производство (экономика) определяет жизнь общества и через общественное (социальное) воздействует на культуру. В ранее цитируемом учебнике «Введение в философию» отмечалось: «выделение культуры как специфического общественного явления ставит вопрос о взаимоотношении с обществом, о характере применения при анализе данного взаимоотношения *общих принципов материалистического подхода к общественной жизни*. Более того, анализ этой проблемы имеет прямые отношения к обоснованию самого исторического материализма, для которого важно объяснить: как культура, результаты творческой деятельности человека вплетаются в истори-

ческий процесс — объективный, подчиненный законам, независимым от человеческого сознания; почему различаются творчество как культурносоздающая деятельность и творчество истории и каким образом они все-таки связаны».²²

Даже выделяя культуру как самостоятельное явление, авторы анализируемого учебника не отказываются от анализа культуры с материалистических позиций. Они понимают, что взаимоотношение культуры и общества становится актуальной проблемой и имеет прямое отношение к «обоснованию самого исторического материализма». Встают по-новому новые проблемы взаимоотношений культуры и общества. Если ранее культура, мораль, религия были вне исторического процесса, то сейчас они уже вливаются в него. Но здесь намечены всего лишь теоретические линии поисков. В целом авторы стояли на традиционной позиции примата экономики над социальным, социального над культурой. В данных условиях свободное общество даже в теории невозможно.

Таким образом, встав на позицию авторов учебника «Введение в философию», мы все процессы в области культуры, духовности, морали, даже права будем продолжать выводить из производственных, экономических отношений. Такой подход на практике приведет к обеднению общественных связей и отношений, к их упрощению, унификации и, как следствие, снижению культурного потенциала каждого человека, общества и государства. Это такой тип отношений, который строится по вертикали, непрочен, временен и непредсказуем для развития личности, общества и государства. Для развития общества прилагается определенное «деятельное творческое начало». Что означает романтизм в культуре, политике, развитии экономики. Поэтому авторы учебника «Введение в философию» не случайно пришли к выводу, что: «перед историческим материализмом возникает... проблема соотношения воплощаемого в культуре деятельного творческого начала, ставящего перед обществом новые про-

²² Введение в философию: Учебник для вузов: В 2-х частях / Авт. колл.: И.Т. Фролов (рук.), Э.А. Араб-Оглы, Т.С. Арефьева и др. — М.: Политиздат, 1989. — Ч. 2. — С. 533.

блемы и открывающего новые возможности, с объективными условиями и законами общественного развития».²³ Таким образом, теории преимущества социального перед культурным, экономического перед социальным и культурным могут стать лишь методологической и теоретической основой для обоснования строительства «закрытого» общества. Это общество, в котором имеют место тотальное планирование, тотальный социальный контроль, унифицированные механизмы действия общественных сил. Нравственным стержнем такого общества неизбежно становится моральный кодекс строителя коммунизма, надерганный частями из христианства. Для такого общества характерны всеобщая трудовая повинность, максимально возможная задействованность всех, в том числе молодежи, детей, женщин, в производстве, единая идеология, единая судьба, единая культура. Для такого общества вредны русский, татарский, украинский, бурятский и другие народы. Поэтому и возникает одномерный советский народ. Название народов все больше и больше уходит из политического лексикона идеологов одномерного светского государства. В таком обществе нет места разнообразию и «закрытое общество» начинает умирать, деградировать, закрывается изнутри. Все сложное вызывает бешеную реакцию недоумения, отторжения, все запрещается, формируется закрытое социальное общество, тоталитарная государственная система. В закрытом обществе, как в королевстве кривых зеркал, оказывается все перевернутым. Правильно отмечает В.Т. Пуляев, что «в обществе до последнего времени сложилось искаженное понимание роли культуры, образования, здравоохранения, науки, которые были отодвинуты на периферию социального заказа».²⁴ В этом нищета, убогость и даже вредность теорий экономикоцентризма. Такое общество и в нем культура могут развиваться скачками, импульсами или рывками. Такое общество не имеет сильных нравственных и духовных скреп, оно рыхло и при

²³ Введение в философию: Учебник для вузов: В 2-х част. / Авт. колл.: И.Т. Фролов (рук.), Э.А. Араб-Оглы, Т.С. Арефьева и др. — М.: Политиздат, 1989. — Т. 2. — С. 542.

²⁴ Пуляев В.Т. Методологические проблемы исследования культуры в новой парадигме развития общества // Возрождение культуры России: истоки и современность. По матер. Всеросс.науч.семина. (СПб., 15-16.12.1992 г.). — СПб., 1993. — Вып. 1. — С. 7.

встрече с первыми трудностями разваливается. Диктат экономики в области культуры, науки, образования, веры ведет в конечном счете к крупным потрясениям и социальным взрывам. Поэтому теории примата экономики перед культурой и социальным бесплодны, а для российского общества реакционны.

Поэтому необходимы иные взаимоотношения экономики и культуры, экономики и общества. Например, такие, как предлагал митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн: «Восстановление исторической преемственности русской жизни... должно, в общих чертах, свестись к следующему:

- Необходимо восстановить отношение к труду как к служению, имеющему непреходящую нравственную ценность, а не как средству заработка, обогащения или удовлетворения прихоти.
- Следует пресечь лихорадочные попытки превратить наше общество в «общество потребления», внедрить в общественное сознание идеалы обогащения любой ценой, потребления как главной цели общественного развития.
- В центр хозяйственной жизни страны должен быть поставлен производитель товаров и продуктов, но не коммерческий посредник, наживающийся на перепродаже, ничего не производя. Производство должно исходить из необходимости разумного удовлетворения необходимых потребностей человека, а не из погони за прибылью.
- Государству необходимо вернуть себе контроль над экономикой, восстановить управляемость народнохозяйственным комплексом.
- Должна быть восстановлена многоукладность хозяйства, основанная на действительном равноправии форм собственности при тщательном соблюдении принципа социальной справедливости...»²⁵

²⁵ Иоанн, Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский: Творение добра и правды. — М., 1993. — С. 7-8.

4.4. Русская культура как определяющая в развитии социальных структур российского общества

Анализ русской, российской истории свидетельствует о примате культуры в развитии экономики, общества. Культура давала импульс для нового витка общественного развития в Руси-России. Крещение Руси и определяющие ее развитие подвижничество Сергея Радонежского, петровские реформы, освоение русскими космоса, строительство первых атомных электростанций и другие свидетельствовали, что культура является определяющей в развитии социальных структур, экономики, стратификации, в развитии социальных связей и отношений. Культура гармонизировала и одухотворяла грубые социально-экономические отношения. Наоборот, искусственное навязывание новых социально-экономических отношений вне культурного и духовного контекста приводило к катастрофическим последствиям. В истории России было достаточно известных историкам попыток навязывания ей разнообразных административно-государственных новшеств. Особенно были сильные атаки на русское самодержавие, которые в конце концов привели к его разгрому. Лжедмитрий I хотел учредить в России аристократический сенат, предоставив ему некоторые неотъемлемые права. Царь Василий Шуйский урезал единовластие в пользу боярской думы. «Верховники» поначалу ограничили власть Анны Иоанновны. Политические грезы декабристов и петрашевцев были навеяны французской и германской политической литературой, а также революционным брожением 1789–1793 и 1848 гг. Петровские реформы начали, а Октябрьская революция завершила разгром русского самодержавия и, таким образом, ликвидировала открытое общество в России. Разгром русской управленческой культуры, русской духовности, русской военной культуры взорвал русское общество и расчистил путь диктатуре пролетариата (не на словах), диктатуре небольшой группы людей (революционеров, не знающих русскую историю и не любящих русскую культуру). Во всех этих событиях политическая воля брала вверх над русской культурой, духовностью, традицией. Чужое брало верх над своим. Это, по

сути, революции: большие и маленькие. Авторы учебного пособия «Политическая социология» пришли к совершенно правильному выводу: «В процессе революционного взаимодействия культуры и политики осуществляются агрессивные посягательства одной цивилизации на овладение государственной оболочкой другой с целью последующего уничтожения ее отличительных ценностей. Это может быть уподоблено действию вируса, проникающего в ядро живой клетки, чтобы разрушить его. Агрессивное проникновение через оболочку в ядро чужой цивилизации с целью смены культурного кода, уничтожения ядра чужой культуры не всегда есть свидетельство силы и жизнеспособности агрессора. Наоборот, это является свидетельством комплекса малоценности его культурных (или антикультурных) позиций».²⁶ Таким образом, когда политика, социальное или экономика предшествовали русской культуре, Россию сотрясали смуты, перевороты, войны, конфликты.

Правильно отмечает И.В. Кандаков, что в России культурные явления предшествовали изменениям в политике, в экономике, в социальной сфере. Он пишет: «...В самом деле, не литературные явления, не философские идеи, не произведения искусства следовали за событиями социально-политической и экономической истории России, — но совсем напротив: культурные явления по своим идеям, пафосу, образам предшествовали политике и экономике, предвосхищали их, подготавливали их осуществление в материальной форме!»²⁷ И не только русская, но и французская, и японская, и китайская государственные и экономические системы обусловлены и материальной, и духовной культурой человека, общества. Стержнем русской культуры является православие. Поэтому и не случайно такое огромное влияние православия, духовности на государство Российское, на общество, на искусство, на экономику, на конкретного человека. Ослабление этого влияния приводило к болезням, деградации и даже разрушению вышеперечисленных сфер. Государство, построенное на

²⁶ Политическая социология: Учебное пособие. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. — С. 110-111.

²⁷ Кандаков И.В. Введение в историю русской культуры (теоретический очерк): Учебник. — М.: Наука, 1994. — С. 13.

традиционных ценностях, преемственности этих ценностей, всегда отдавало приоритет культуре. Это делало его прочным, стабильным, благополучным, спокойным. Общество в таких государствах независимо от политического устройства, как правило, открыто не только внутри, но и во вне. В таком обществе гарантируются права и свободы. Народ выбирает такой порядок жизни, какой ему нравится. В таком обществе получают стимул все искусства, свободно раскрывается народная художественная культура. Такое общество многомерно, многослойно, идейно и духовно богатое. Общество, основанное на культуре, стимулирует развитие наук, философии, духовное творчество человека, развитие экономики. Так, по мнению Ц.Г. Арзаканьяна: «Культура общества как бы познает себя в философии каждой данной эпохи: именно в ней мы находим попытки исследования самых существенных, «общих» сторон материальной, духовной деятельности человека...».²⁸

О значении и месте культуры в развитии общества свидетельствует ее важнейшая роль в снижении социальной, межнациональной, даже экономической напряженности в обществе. Культура, выросшая на национальной почве, в данном географическом ландшафте, благоприятно сказывается на нравственности общества, стимулирует развитие искусств, облагораживает связи и отношения. Искусственная, неорганическая культура, какой была советская, или навязываемая в последние годы в России либеральная, только дестабилизирует социальные отношения. Поэтому для российского общества возвращение к исторической традиционной духовной и национальной культуре — это стабилизация, это развитие экономических связей и отношений. Об этом свидетельствуют работы ведущих ученых, культурологов, философов России. Е.П. Чельшев пришел к следующему выводу: «Разве самобытность, национальное своеобразие отечественной культуры не является *гарантом ее устойчивого развития*, «стабилизации ситуации» в условиях непреодоленной моральной деградации общества, навязывания многими средствами

²⁸ Арзаканьян Ц.Г. Философия как элемент духовной культуры // Вестник истории мировой культуры. — 1959. — № 4. — С. 98.

массовой информации худших образцов зарубежной культуры? Разве не должны получать «приоритет, поддержку» в нормальном, разумно действующем в интересах граждан государстве «культурное наследие», «традиционные формы творчества», «отечественная художественная классика», которая почему-то в докладе (речь идет о докладе «Культурная политика России: проблемы и противоречия», написанном для Международной конференции «Культура и развитие в странах переходного периода» (Москва, 19-20 июня 1995 г.) и подготовленном Российским институтом культурологии — К.Е.) относится к «предмету культа»? Наше же общество, как и всякое «современное общество, не случайно относится с подозрением» прежде всего к тем «эстетическим новациям», которые на самом деле являются «лженовациями», играющими не созидательную, а разрушительную роль в его культурном развитии».²⁹

Русская культура выработала за тысячелетия идеальные для России формы государственности (русское самодержавие), нравственные основы общества (православие). Поэтому не случайно до сегодняшнего времени такая высокая популярность уваровской Русской идеи «Православие. Самодержавие. Народность». И эта идея живет в сердцах и душах русских людей и россиян, несмотря ни на какие выпады против нее, несмотря на дискредитацию ее. А сам ее творец С.С. Уваров, называемый советской педагогикой реакционным деятелем, получил признание в Америке. Его биография и творчество тщательно изучаются американскими идеологами, культурологами, историками. К его творчеству обращаются и ученые России. Известный философ Г. Шпет писал: Уваров С.С. «был просвещенным человеком, одним из самых просвещенных тогда в России».³⁰

Идеи С.С. Уварова получают в настоящее время новый импульс. К ним обращаются лучшие представители русской интеллигенции. Президент международного фонда славянской письменности и культуры, академик В.М. Клыков, выступая на воссозданном

²⁹ Чельшев Е.П. Современная культура России: проблемы развития // Москва, 1996. — № 2. — С. 9.

³⁰ Шпет Г. Соч. — М., 1989. — С. 242.

после длительного перерыва Всеславянском съезде в Праге (2-5 июня 1998 г.), заявил: «Православие, Самодержавие, Народность — вот наша государственная идея, которая не выдумана в научных кабинетах, а выстрадана и обретена всем тысячелетним опытом нашего исторического бытия». Следует согласиться с В.М. Клыковым и активизировать работу по возвращению русскому народу его идеи, его культуры, его непреходящих ценностей. Современное кризисное положение России, продолжающееся уже более 10 лет, обусловлено забвением Русской идеи, бездуховностью. Российское общество может консолидировать не война, не теракты, не призывы политиков или президента, а выработанная веками Русская идея. Русская идея нужна и экономике, и политике, и русским, и другим народам.

Нравственной основой русского общества и русской культуры выступала и выступает до сих пор православная вера. Медленно, но все-таки возрождается православие в России. Голос Русской Православной Церкви все громче слышен при урегулировании конфликтов, при решении государственных дел. Реставрируются, восстанавливаются и строятся новые церкви, русский народ приобщается к своим историческим ценностям. Русская Православная Церковь благотворно влияет на снижение напряженности в обществе, вносит успокоение в души людей, порядок в умах. Известные церковные деятели давно обращаются к политикам, к работникам культуры, к народам России, к русскому народу. Зачем искать новое, неизвестное. Пути развития России надо искать в своей истории, в русской культуре, в истории христианства. Недавно на седьмых Рождественских чтениях Патриарх Московский и всея Руси Алексей II отметил: «Сегодня, на пороге нового тысячелетия, мы нуждаемся в ясном и отчетливом осмыслении христианского вклада и христианского импульса в человеческую историю, науку, культуру, искусство, социальную жизнь».³¹

Русская культура является основой для развития русского общества, возрождения России. В настоящее время перед обществом

³¹ Слово Патриарха Московского и всея Руси Алексея II на седьмых Рождественских чтениях // Педагогика. — 1999. — № 3. — С. 64.

стоят актуальные задачи возрождения не каких-то отдельных сторон русского общества, а восстановления его как системы. Власть неизбежно должна понять, что опора на заимствованные и искусственные образцы культуры тормозит государственное строительство, подъем экономики, оздоровление народов и в первую очередь русского народа, не гармонизирует отношений между народами. Разумеется, какие-то определенные стороны традиционной культуры России могут и будут заимствовать с Запада и Востока, но, в целом, только родная, органичная культура способствует снижению социального напряжения в обществе. Совершенно правильно отмечают Г.Н. Бирженюк и А.П. Марков, что «культура может и должна максимально способствовать, используя свой потенциал, снятию социальной напряженности в обществе».³² К такому же выводу пришли авторы концепции развития культуры в Хабаровском крае, разработанной в 1995 г.: «...культура может и должна максимально способствовать, используя свой потенциал, снятию социальной напряженности в обществе. Это вполне достижимо на основе научно обоснованной культурной политики».³³

Таким образом, русская культура, связанная с русским ландшафтом, землей, природой, погодой, неизбежно возродится, восстановит свои силы и будет оказывать определяющие влияния на социальную структуру, социальные институты, социальные связи и отношения, стратификационные процессы в обществе. Чем быстрее мы это осмыслим и будем все делать в возрождение русской культурной традиции, тем быстрее русская культура будет своей силой одухотворять экономику, российское общество, оздоравливать нравственность. И эти процессы в России, в ее регионах хотя и медленно, но идут. Как это звучит ни странно, но войны, межнациональные конфликты в России подталкивают пред-

³² Бирженюк Г.Н., Марков А.П. Основы региональной культурной политики и формирование культурно-досуговых программ. — СПб., 1992. — С. 4.

³³ Проект концепции развития культуры Хабаровского края / Сост.: О.Е. Виноградова (рук.), Г.Н. Бирженюк, В.М. Данилова и др.: Рукопись. — Хабаровск: КТО «Культура», 1995. — С. 6.

ставителей русской культуры к активности, к осмыслению своих действий, к объединению.

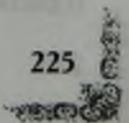
Культура является основой цивилизации, она создает смысловую напряженность и направленность цивилизации. Такой точки зрения придерживаются В.П. Андриющенко, В.И. Волович, Г.Т. Головченко и др.: «В широком смысле культура общества выражает особую, смысловую направленность цивилизации в наращивании духовно-практических способностей и социальных ценностей. *Культура не есть особая форма человеческой деятельности, особая сфера общественной жизни в смысле противостояния неким внекультурным сферам и формам деятельности.* Посредством всех наличных в обществе форм деятельности люди реализуют разнообразные интересы, и никто не ставит целью создать именно культуру, потому что она не объект и не предмет. Наоборот, только в ходе создания всей массы предметов для удовлетворения своих потребностей люди обнаруживают наличие или отсутствие в них культурного содержания и проводят отбор собственных творений на их культурную принадлежность».³⁴

Культура в развитии общества играет ключевую роль. Ее недооценка может привести к скатыванию государств демократических в тоталитарные, открытых обществ в закрытые, снижению эффективности экономических преобразований, упрощению общественных структур, связей и отношений. Из сказанного можно сделать выводы:

- реформы в России, начавшиеся в 1991 году, ориентирующиеся на западные модели государственного и общественного устройства, на неорганичные и беспочвенные ценности культуры, создают все условия для создания в России закрытого общества: реформы, делающие 5% населения богатыми, а 80% — бедными, не могут не привести к социальным потрясениям и созданию неустойчивого общества, что и приведет к использованию авторитарных методов правления;

³⁴ Андриющенко В.П., Волович В.И., Головченко Г.Т. и др. Социология: наука об обществе: Учебное пособие. — Харьков, 1996. — С. 515-516.

- в России должна быть возрождена русская культура и на ее основе русское общество; формирование русского общества в России может опираться только на традиционную русскую культуру, национальные культуры других народов; единой в России должна быть только оборона, система государственного управления, судебная система, органы безопасности и внутренних дел, наука; такие отрасли, как образование, культура, искусство, необходимо вывести из-под чрезмерного государственного контроля;
- духовной основой русской культуры и русского общества выступало и выступает православие; восстановление традиций русского народа (великороссов, малороссов, белорусов) создает условия для возрождения русской культуры и подъема национального самосознания; необходимо повысить роль Русской Православной Церкви в решении общественных и государственных дел в России, создать условия для объединения Русской Православной Церкви и Зарубежной Русской Православной Церкви;
- немедленное возвращение России на путь ее естественного, закономерного и самобытного развития;
- восстановление преемственностей русской, российской жизни.

ГЛАВА 5

РУССКАЯ ИДЕЯ – ФЕНОМЕН РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

5.1. Что мы понимаем под национальным самосознанием?

Почему в России так тяжело идут «реформы»? Почему русский человек ищет свои собственные пути развития? Почему Русская идея на протяжении более чем 1000 лет освещает путь русского возвышения, преображения? Почему реформы в России не могут проводиться по схемам и планам, разработанным или заимствованным на Западе? Ответы на эти вопросы надо искать в душевном устройстве русского человека, в его самосознании, в его характере. Большинство проблем, созданных человеком, в его сознании, проходят через сознание. Поэтому, чтобы понять мир, культуру, политические страсти, национальные идеи, необходимо понять человека, его чувства, импульсы души и сердца, его психологию, его сущность.

Почему государственные и политические лидеры (всех направлений) не могут понять, что идеи, не связанные органически с умонастроениями народа, или будут отвергнуты, или потребуют для их реализации жесткие структуры власти (диктатуру)? Форма власти, ее демократичность и деспотичность напрямую связаны с тем, идут ли идеи из жизни народа, органичны ли они народу или искусственны, заимствованы. Поэтому нам необходимо понять национальное самосознание. Что с ним происходит? Как его лечить?

Что мы понимаем под самосознанием? Немецкий философ Кант отмечал: «Самосознание моего собственного наличного бытия есть одновременно непосредственное осознание бытия и др. вещей, на-

ходящихся во мне». То есть Кант считает, что осознание себя в мире есть: во-первых, осознание своего «Я», своей сущности, внутреннего единства; во-вторых, осознание своего места в мире, единство с этим миром.

В «Краткой философской энциклопедии», изданной в 1994 г., отмечается: «САМОСОЗНАНИЕ — в обычной разговорной речи (в смысле сознания своего собственного достоинства, а с ироническим оттенком — в смысле самоуверенности) убежденность в ценности собственной личности. Самосознание в психологии — переживание единства и специфичности «Я» как существа, наделенного мыслями, чувствами, желаниями, противоположное осознание внешнего мира (объекта)».¹ Авторы энциклопедии считают, что самосознание — это осознание своей ценности, важности, своего «Я». Ценности языка, на котором говорю; ценности профессиональной деятельности и работы, где творю, строю, создаю; ценности «Я» как источника идей, общения; ценности моих мыслей, чувств, желаний; ценности моих взглядов как представителя нации, исторической и культурной традиции. Из всего этого складывается чувство собственного достоинства.

Если я осознаю свое место, свою роль на предприятии, в учреждении, культурном, национальном сообществе, в общении с коллегами, в семье, в системах управления, я смогу адекватно реагировать на любые жизненные ситуации, я смогу выбирать свой путь развития, его защищать, выбирать реальные цели, средства продвижения к ней. Это означает, что человек как гражданин России осознает свое собственное достоинство. Он уверен в своем выборе профессионального, жизненного пути, культуры. Уверенность в принадлежности к той или иной нации, традиции дает ему источник силы, света, энергии. Он способен уверенно идти по своему пути в преображении своей жизни, в поисках ее смысла. Человек может реально оценить свое место в мире людей, своей и других национальностей, традиций, культурных, национальных и экономических общностей.

¹ Краткая философская энциклопедия / Ред.-сост.: Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. — М.: Прогресс — Энциклопедия, 1994. — С. 403.

Национальное же самосознание человека — это осознание им ценности качеств, мыслей, чувств представителя той или иной нации, осознание своего пути, своего долга, своей цели. Национальное самосознание народа — это осознание огромной важности, общности своей самости, идентичности, индивидуальности, своего единства в мире народов, своей сущности. Профессор А. Уледов отмечает, что «национальное самосознание есть осознание нацией своей самости. С такого осознания начинается процесс его роста, укрепления, достижения зрелости».² Осознание народом своей идентичности, индивидуальности и единства находит свое выражение в литературных произведениях, в музыке, театрах, живописи, в науке, в выдвижении своих представителей в государственные управленческие структуры, лидеров во всех политических движениях и партиях, в формировании системы образования, культуры на основе традиционных философских систем, разработке концепций, поддержании органичности народной жизни и др.

Осознание нацией, народом своей самости, своего внутреннего содержания, сущности, своей ценности в мире, осознание себя как субъекта современной политики невозможно без осмысления, осознания своей истории, своих побед и ошибок. Осознание русской самобытности, да и вообще русскости, необходимо с восстановления исторической памяти. Это восстановление традиционной системы образования, опирающейся на традиции более чем 1000-летней истории Российского государства. Это восстановление русской культуры во всем объеме и многообразии. Это соединение с природой, восстановление традиционного экономического и хозяйственного уклада. Правильно отмечает митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн: «Помним ли, знаем ли мы, что означает быть русским? Что для этого надо? Достаточно ли иметь соответствующую запись в паспорте, или требуется нечто еще? Если требуется, то что именно? Ответить на эти вопросы — значит обрести точку опоры в восстановлении национально-религиозного самосознания, опомниться после

² Уледов А. Русская идея как феномен национального самосознания // Вестник высшей школы. — 1993. — № 7-8. — С. 55.

десятилетий атеистического космополитического бытия, осознать себя — свой путь, свой дом, свою цель. Для этого необходимо прежде всего вернуть народу его историческую память. Только вспомнив, «откуда есть пошла русская земля», где, в какой почве окрепли благодатные корни, в течение десяти веков питавшие народную жизнь, можно правильно ответить на вопросы, не ответив на которые, не жить нам дальше, а догнивать».³ Следовательно, через осмысление настоящего, через прошлое русского народа мы сможем понять предназначение русского народа, его место в мире среди других народов, его ценность и смысл.

Осмысление сущности, структуры национального самосознания позволяет глубже понять его глубину, его составные части. Это необходимо для того, чтобы эти части, уровни соединить в единое и, как говорит философ и историк Л.П. Карсавин, соборное в каждом русском человеке. Изучение структуры национального самосознания необходимо для того, чтобы поднять понимание человека как единого в самом себе на новый уровень. Так, по мнению А. Уледова «в структуру национального самосознания входят взгляды и представления, связанные с самоопределением национальной общности, с сознанием социальных, социально-политических, нравственных, эстетических и т.д., то есть явления, которые охватываются понятием «национальная психология».⁴ Но при анализе национального сознания не следует увлекаться модными на Западе методами научных исследований как структурализм, функционализм, системный подход и др., так как национальное самосознание — это неразрывное целое и его изучение требует применения методов научного исследования, которые рассматривают национальное самосознание в целостности. Структурализация, расчленение национального самосознания на практике — это путь его разрушения, путь ускорения его деградации, в лучшем случае существенное изменение национального самосознания.

³ Иоанн, Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Будь верен до смерти // Собеседник православных христиан. — 1993. — № 1. — С. 2.

⁴ Уледов А. Русская идея как феномен национального самосознания // Вестник высшей школы. — 1993. — № 7-8. — С. 55.

5.2. Основы русского национального самосознания

*Студеная Кола, Поволжье и Дон
Тверды не железом, а воском икон*

Николай Клюев, 1927-1928

Замечательное высказывание русского поэта Николая Клюева еще раз говорит о том, что сцeпaми русского народа, его стержнем являются православные христианские принципы, представления о Добре и Зле, его Вера. Н. Нарочницкая отмечает: «Основа национального самосознания и духовной общности любого народа — это общие представления о Добре и Зле, о Долге человека перед Богом и людьми. Эти основы заложены Верой и передаются из поколения в поколение даже вне зависимости от осознанности отношения человека к религии. Только восстановление своего национально-исторического лица, через обретение Веры и через отождествление со своей многовековой духовной традицией восстановит способность к панорамному взгляду на собственную и мировую историю, на то, что происходит с Православием, русскими и Россией».⁵

Русское национальное самосознание начало складываться со времени крещения Руси. Осознание русскими своей самости, самобытности связано с принятием православия, с его распространением по всей Руси. Поэтому анализ русского национального самосознания в отрыве от православия — это поверхностный, однобокий анализ, в котором не отражается сущность явления. Это скорее искусственный процесс расщепления, расчленения русского национального самосознания. Выводы такого исследования не могут быть применены в практике возрождения Русской идеи, русской духовности, т.к. они дают представления о каких-то «островках», «осколках» национального самосознания. Цельного представления о русском националь-

⁵ Нарочницкая Н. Русский путь: православие или либерализм? // Москва. — 1995. — № 11. — С. 159.

ном самосознании таким путем получить невозможно. Нужны другие категории для его исследования. Такие, как «соборность», «софийность» и др. Исследованию русского национального самосознания посвящен ряд работ Митрополита Иоанна, К. Мяло, Н. Нарочницкой, И. Ильина, О. Платонова, В. Семенко, В. Мохнача, богословов РПЦ. Феномен русского национального самосознания исследуется в историческом, духовном, нравственном, экономическом и других аспектах. Ведущее место здесь занимает осознание исторической ответственности Русской идеи, русского дела, хозяйства, осознание места православия как нравственного стержня русского народа. Особый вклад в изучение исторических пластов русского национального самосознания внес Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн (ум. в 1995 г.). Он выделил три этапа в становлении и развитии русского национального самосознания:

«Первый этап — становление русского самосознания, охватывающий период со времени крещения Руси до эпохи Иоанна IV. В это время оформилась и закрепились религиозная основа национального самосознания. Потеряли окончательную форму понятия о смысле существования народа, его идеалах в жизни личной, семейной, общественной и государственной.

Второй этап — период борьбы русского самосознания с многочисленными богоборческими и материалистическими, антинациональными соблазнами. Его хронологическими рамками являются Смута XVII века, с одной стороны, а с другой — революция 1917 года и ее последствия. Временной точкой, завершающей этот этап русской жизни, можно (с известной долей условности) признать 1988 год — дату тысячелетия Крещения Руси.

Третий этап — время возрождения русского самосознания во всей его религиозной и исторической полноте. Свидетелями и современниками этого процесса являемся все мы, независимо то того, признаем его или отвергаем...».⁶

⁶ Иоанн, Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский. Будь верен до смерти // Сборник православных христиан. — 1993. — № 1. — С. 5-6.

Становление русского самосознания проходило в период раздробленности русского государства, в период зависимости от Золотой Орды, в период, когда приходилось давать отпор западноевропейским рыцарям всех мастей в многочисленных битвах: от Невской битвы до Ледового побоища шведов на Чудском озере. И не случайно, что в русском самосознании соединяются ценности державы, православия как духовного стержня нации, в единое целое, в соборность. Ключевым, переломным этапом в истории становления русского самосознания стали Невская и Куликовская битвы, ознаменовавшие не только победу над тевтонскими рыцарями и татаро-монголами на поле брани, но и духовную победу. Победу Русской идеи, победу русской державности. В результате активных действий русских государей было создано мощное русское централизованное государство.

Второй этап протекает в период быстрого расширения границ Российского государства, продвижения на Восток, к Тихому океану, укрепления границ на Западе, воссоединения с Украиной, движения на Юг. Этот период характеризуется трагическим расколом православных христиан, мощной западизацией России, распространением социализма в России, революцией, сплошной материализацией и атеизацией русской жизни. Самым трагическим периодом в развитии русского национального самосознания был советский. Подвергалось гонениям, запрещалось и даже уничтожалось все русское. Любое проявление русского национального самосознания отождествлялось с «русским фашизмом». Великий русский поэт Николай Клюев писал об этой эпохе в поэме «Разруха»:

*Год восемнадцатый на родину-невесту,
На брачный горностай, сидонские опалы
Низринул ливень язв и сукровиц обвалы,
Чтоб дьявол-лесоруб повыщербил топор
О дебри из костей и о могильный бор,
Не считанный никем, непроходимый.
Рыдает Новгород, где тучкою златимой*

Грек Феофан свивает пасмы фресок
С церковных крыл — поэту мерзок
Суд палача и черни многогоротой.
Владимира червонные ворота
Замкнул навеки каменный архангел,
Чтоб стадо гор блюсти и водопой на Ганге,
Ах, для славянского ль шелома и коня?!
Коломна светлая, сестру-Рязань обняв,
В заплаканной Оке босые ноги мочит,
Закат волос в крови и выколоты очи,
Им нет поводыря, родного крова нет!»⁷

Под скрежет железа над Россией спустилась мгла большевизма, террора. И русское солнце закатилось на десятки лет.

Но в это время был и период победы русского духа, русского оружия в битве с очень опасным врагом — немецким фашизмом. Сталин понял, что народ, не имеющий нравственного, духовного стержня, будет побежден народом с сильной волей, верующим в победу, дисциплинированным. Это заключение привело к тому, что в годы войны национальное самосознание стало возрождаться, восстанавливаться православие. Восстановление русского самосознания способствовало объединению русского народа, поднятию его духа, возрождению русских бойцовских качеств. И это было ведущим фактором победы СССР во второй мировой войне. Русская идея победила немецкий фашизм, немецкую идею.

К. Мяло, Н. Нарочницкая отмечали: «...русское национальное самосознание стало неизбежно проникать в партийную идеологию, ибо в партию вступали защитники Москвы и Сталинграда, имевшие мало общего с воинствующим космополитизмом раннего большевизма и связывавшие с коммунистическими символами идеалы своей собственной честной и бескорыстной жизни. Эти русские люди инстинктивно искали способов даже в рамках марксизма реализовать свою любовь к Отечеству и волю к созиданию, а не к разрушению. Они сместили акцент с «внутренней классовой борьбы» на един-

⁷ Клюев Н. Стихотворения и поэмы. — М.: Молодая гвардия, 1994. — Вып. 14. — С. 101-102.

ственно возможный в то время «советский» патриотизм, что дало стране 40 лет относительно мирной жизни, за которые титаническим трудом был создан невиданный потенциал, подвергнутый сейчас глумлению и разграблению».⁸ Но в послевоенные годы советское государство восстановило свои главные функции, где не было места русскому самосознанию. И под видом идеологии «русизма» снова стало преследоваться все русское вплоть до последних дней существования СССР. Так, член Политбюро ЦК КПСС, Председатель КГБ Ю.В. Андропов в одной из записок в ЦК КПСС 28 марта 1981 г. писал: «Прикрываясь демагогическими рассуждениями о защите русской истории и культуры», они заявляют о «перерождении Советской власти, об отрыве партии от масс, об отсутствии противодействия сионистским тенденциям и, в конечном счете, неспособности нынешней государственной структуры управлять политическими, социальными и общественными процессами... В связи с изложенным представляется необходимым пресечь указанные враждебные проявления с тем, чтобы предупредить нежелательные процессы, которые могут возникнуть в результате деятельности антисоветских элементов, прикрываемой идеями «русизма».⁹ На записку положен гриф «совершенно секретно». В другой записке Ю.В. Андропов пишет: «Главная работа для нас — русский национализм; диссиденты потом — их мы возьмем за одну ночь».¹⁰

Сдерживание процессов восстановления православия, а следовательно и русского национального самосознания привело к трагическим последствиям в настоящее время, привело к катастрофическому геополитическому ослаблению России.

К. Мяло правильно отметила, что русское национальное самосознание, сыгравшее огромную роль в разгроме немецкого фашизма, очень сильно мешало т.н. «демократам». Поэтому «одним из любимейших «демократических» инструментов слома сложившегося исто-

⁸ Мяло К., Нарочницкая Н. Восстановление России и Евроазиатский соблазн // Наш современник. — 1994. — № 11-12. — С. 211-219.

⁹ Источник. — 1994. — № 6.

¹⁰ Межнациональные отношения в России и СНГ. Семинар Московского центра Карнеги. — М., 1994. — С. 58.

рического самосознания русских стала профанация всего относящегося к Великой Отечественной войне, настойчивое внедрение мысли о равной ответственности Германии и России за нее, быстро развивающейся в тезис о ее *исключительной ответственности*.¹¹ В этом вопросе т.н. «демократов» можно считать продолжателями дела большевиков, руководителей ЦК КПСС.

Третий этап, наступивший в связи с празднованием 1000-летия Крещения Руси, — это этап возрождения русского национального самосознания, православной духовности. Народ медленно, но пошел в церковь, стал возвращаться к духовности, восстанавливать национальные ценности, Русскую идею, русское государство — Россию. Огромную роль в этом процессе играют русские партии, общественные движения, работники культуры и искусства, служители церкви, простые русские, а также представители других народов.

О. Алексеев пишет: «Поворот в сознании лично для меня произошёл, когда я познакомился с творчеством русских писателей: Валентина Распутина, Василия Белова, Владимира Солоухина, Виктора Астафьева».¹²

Большим событием в культурной жизни стало печатание много-томной «Истории государства Российского» Н. Карамзина, собрания сочинений историка В. Соловьёва, произведений русских писателей, поэтов. Русскому читателю стали возвращаться забытые русские поэты: Н. Клюев, П. Васильев, Орешин, Ганичев, массовыми тиражами стали печататься произведения русского зарубежья: философов — И. Ильина, Н. Бердяева, писателей и поэтов — Набокова, Зайцева, Ремизова и других. Читатель стал изучать подлинные произведения реформатора П. Столыпина, философов К. Леонтьева, Победоносцева, Н. Лосского, П. Флоренского, Федорова, Г. Федотова и др. Все это сыграло огромную роль в возвращении памяти русского народа, в подготовке нового периода восстановления рус-

¹¹ К. Мяло. Есть ли в Евразии место для русских? // Наш современник. — 1992. — № 9. — С. 104.

¹² Алексеев О. Кто поднимет русское знамя? // Литературная Россия. — 1993. — № 33. — С. 6.

ского национального самосознания. Русские люди стали лучше понимать служителей церкви, духовные произведения богословов, народ потянулся в церковь. Большинство писателей, общественных деятелей и просто граждан России в настоящее время связывают возрождение русского национального самосознания с воцерковлением русских, с православием. Так, О. Алексеев далее пишет: «Мы не сможем объединить на платформе русского самосознания патриотические силы, если не будем признавать конкретное созидательное содержание Православия».¹³ Об этом говорят и пишут О. Платонов, К. Душенев, З. Чавчавадзе и другие. Так, К. Душенев отмечает: «Восстановление религиозно-национального самосознания русского народа как народа-богоносца, которому Богом определено особое служение, составляющее смысл русской жизни во всех ее сферах. Это служение заключается в обязанности народа сохранить в чистоте и неповторимости нравственное и догматическое вероучение, принесенное на Землю Господом Иисусом Христом».¹⁴ О. Платонов отмечает: «По мере возвышения национального духа возвышалось православие, и наоборот, разложение национального самосознания вело к вырождению православия».¹⁵ Митрополит Иоанн писал: «Невозможно человеку обрести смысл существования, пока он не осознает себя как религиозную (т.е. связанную с Богом известными отношениями и обязательствами) личность. Одно из неперемennых условий для этого — религиозно-национальное самосознание, т.е. осмысление религиозного содержания народного бытия, его промыслительной направленности и определенности».¹⁶

Следовательно, третий этап в развитии русского национального самосознания характеризуется острым духовным противоборством прямо противоположных сил за умы русских людей. Православно мыслящих ученых, писателей, философов, деятелей культуры и искусства, а также служителей Русской Православной Церкви. С этой

¹³ Алексеев О. Кто поднимает русское знамя // Литературная Россия. — 1993. — № 33. — С. 6.

¹⁴ Обращение к православным пастырям // Народная правда. — 1992. — №41. — С. 7.

¹⁵ Платонов О. Русская цивилизация: православие — добротолубие — соборность // Литературная Россия. — 1993. — № 14. — С. 15.

¹⁶ Иоанн, Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Будь верен до смерти // Собеседник православных христиан. — 1993. — № 1. — С. 5.

целью создан Всемирный Русский Собор (с III съезда называется Всемирный Русский Народный Собор). На возрождение русского национального самосознания, в той или иной степени, с перегибами, с недостатками, работают партии и движения: Конгресс русских общин, Русский национальный Собор, Русская партия, в какой-то степени КПРФ и многие другие. На другом фланге — либерально, всечеловечески мыслящие ученые, государственные деятели, философы. Это партии демократического направления, большевистские течения и организации за СССР; это также и нетрадиционные для России религии, всякого рода секты.

2 декабря 1994 г. Архиерейский Собор Русской Православной Церкви принял определение «О псевдохристианских сектах, неоязычестве и оккультизме», где сказано: «5. К несчастью, в наших странах появились свои лжепророки, руководящие, в частности, так называемыми «Собором новой Святой Руси» (Богоборческим центром), «Белым братством», «Церковью последнего завета» (группа антихриста Виссариона). Возродилось язычество, астрологические и спиритические общества, основанные некогда Блаватской, претендовавшей на обладание некой «древней мудростью», сокрытой от непосвященных. Усиленно пропагандируется «Учение живой этики», введенное в оборот семьей Рерихов и называемое также «Агни-Йогой», и далее: «7. ...через открывшиеся границы в нашу страну хлынули проповедники лжехристианства и псевдорелигий с Запада и Востока. Среди них — «Ассоциация Светлого Духа за объединение мирового христианства» («церковь Муна»), «новоапостольская церковь», «церковь Христа», «церковь сайентологии» Хаббарда, «церковь светлых последних дней» (мормоны), «Международное общество сознания Кришны», «Аум Синрике», «трансцендентальная медитация», различные направления учений «Новой Эры», «Эры Водолея»». ¹⁷ Безнациональные средства массовой информации вносят свой вклад в пропаганду этих сект и, следовательно, в расчленение русского национального сознания.

¹⁷ Москва. — 1995. — № 8. — С. 207.

Возрождение русского национального самосознания во многом зависит от таких движений и партий, как «Наш дом — Россия», Коммунистическая партия Российской Федерации. Недавно лидер КПРФ Зюганов заявил, что обновленная КПРФ признает огромную роль православия в становлении Российского государства, что в КПРФ могут вступать и работать верующие, в т.ч. и православные.

Таким образом, мы сейчас стоим перед принятием важных государственных решений по защите нравственного стержня русского народа — Православия. Защите от сатанинских сект, экстремистских и тоталитарных религиозных групп, от распространения нетрадиционных религий в России. С ересями православие само справится изнутри и восстановит в единстве русское национальное самосознание. Создаст русскому условия по освоению огромнейшего пласта богатейшей духовной культуры.

Объединение РПЦ и РЗПЦ создаст условия и для объединения всех русских в России и за рубежом во всемирном масштабе. Тем более позитивные процессы идут и в РЗПЦ. К этому необходимо идти, несмотря ни на какие трудности. Этот путь труден и долг, но цели благородны, а результат — единство русского национального самосознания.

Осознание того, что основой русского национального самосознания является православие, означает на следующем этапе воцерковление русских. Воцерковление — это возвращение того духовного богатства, которое исходит от православия. Воцерковление — изменение содержания образования, науки, культуры. Это в первую очередь возвращение русской жизни, ее органичности, воссоединение с Природой. Прав Митрополит Иоанн, что «пора научиться жить, надеясь лишь на Бога да на себя. Тяжелую и трудную, но жизненно необходимую работу по возрождению России никто не сделает за нас».¹⁸

В заключение хочу привести очень мудрые слова Сергея Есенина в стихотворении «Микола»:

¹⁸ Иоанн, Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский. Будь верен до смерти // Собеседник православных христиан. — 1993. — № 1. — С. 22.

Ходит странник по дорогам,
Где зовут его в беде,
И с земли гуторит с богом
В белой туче-бороде.
Говорит господь с престола,
Приоткрыв окно за рай:
«О, мой верный раб, Микола,
Обойди ты русский край.
Защити там в черных бедах
Скорбью вытерзанный люд.
Помолись с ним о победах
И за нищий их уют».
Ходит странник по трактирам,
Говорит, завидя сход:
«Я пришел к вам, братья, с миром —
Исцелить печаль забот.
Ваши души к подорожью
Тянет с посохом сума.
Собирайте милость божью
Спелой рожью в закрома».¹⁹

5.3. Русская идея в русском национальном самосознании обрела новую жизнь

*Мы — рать солнценосцев на пупе земном —
Воздвигнем стобашенный, пламенный дом:
Китай и Европа, и Север и Юг
Сойдутся в чертог хороводом подруг,
Чтоб Бездну с Зенитом в одно сочетать.
Им бог — восприемник, Россия же — мать.*

Николай Клюев, 1917

Русская идея. Сколько вокруг нее бурных страстей. Одни говорят, что это дорога к национализму, другие ее восхваляют, не зная, что она означает; третьи вообще отвергают любую идею.

¹⁹ Есенин С. Стихотворения и поэмы. — М.: Мысль, 1980. — С. 8-9.

Русская идея, как и любая другая (английская, японская или китайская), имеет право на существование. Русская идея по содержанию национальна и тесно связана с духовностью. Она проистекает из сердечности русского человека, полнится русской сердечностью. Русская идея — это идея здравого смысла, чувственности. Выдающийся философ Иван Ильин писал: «Русская идея есть идея сердца. Идея *созерцающего* сердца. Сердца, созерцающего свободно и предметно; и передающего свое видение воле для действия, и мысли для осознания и слова. Вот главный источник русской веры и русской культуры».²⁰

Иммигрировавший в Америку А. Янов в книге, изданной в 1988 г. в США, считает, что «Русская идея — это идеология русского империализма»;²¹ В. Хорос: «Русская идея» — в значительной степени государственная имперская идея»;²² советский историк О.Р. Лацис: «Мы не знаем, что такое Русская идея»;²³ Д.В. Драгунский: «Когда говорят о Русской идее, у меня по коже пробегает легкий мороз. Потому что на самом деле это просто идея российской империи, не более того и не менее».²⁴ Это свидетельствует о том, что в русском национальном самосознании нет четкого представления о феномене «Русская идея». Поэтому, манипулируя понятием «Русская ИДЕЯ», средства массовой информации России, не национально мыслящие ученые и философы дискредитируют органическую, истинную Русскую идею и тем самым создают серьезные препятствия к осознанию народом своего пути, своего предназначения, своей субъективности. Сейчас многие ученые опошляют Русскую идею, связывают ее со сталинщиной или правлением Ленина — Троцкого (Бронштейна), или с царским «темным» прошлым. С тем, чтобы дать правильное представление о Русской идее, придется много поработать ученым, философам, представителям Русской Право-

²⁰ Ильин И. О грядущей России: избранные статьи / Под ред. Н.П. Полторацкого. — М.: Воениздат, 1993. — С. 318.

²¹ Янов А. Русская идея и 2000 год. — Нью-Йорк, 1988. — С. 321.

²² Хорос В. Русская идея на историческом перекрестке // Свободная мысль. — 1992. — № 6. — С. 36.

²³ Новый мир. — 1993. — № 1. — С. 9.

²⁴ Там же. С. 9.

славной Церкви в изучении истории феномена, ее связи с православием, ее органичности, месте в русском национальном самосознании.

За 74 года советской власти Русская идея загнана в самые глубинные ячейки человеческого мозга. Большевистские идеологи, а затем и их коммунистические последователи пытались заменить ее советской идеей «светлого будущего». Но что из этого получилось? Мы чувствуем по себе. Как отмечал А.И. Солженицын: «советское развитие — не продолжение русского, но извращение его, в совершенно новом неестественном направлении». В его понимании «советский» и «русский» «непримиримо противоположны, полностью исключают друг друга».²⁵ Поэтому искать Русскую идею в советском прошлом не только бессмысленное, но и неблагодарное занятие.

Советская идея, бездуховная, материальная по сути, насаждалась насильно и ожесточенно не только среди русских, но и других наций СССР. Советские правители очень болезненно реагировали на любые проявления национального, особенно русского национального самосознания, не только в большевистский период, но даже в последние 15 лет. Напомню еще раз о высказывании Генерального секретаря ЦК КПСС Ю.В. Андропова: «Главная забота для нас — русский национализм; диссиденты потом — их мы возьмем за одну ночь». Советская идея, таким образом, — идея наднациональная, материальная. Это одно из направлений мондиализма. И не случайно, что в первые годы революции в головах большевистских лидеров бродили идеи растопить «мировой пожар». Советская идея — это земная идея, это идея земного царства по подобию небесного Царства, но на Земле.

Наряду с осуществлением советской идеи в СССР, социалистическом лагере, многих странах мира, Русская идея жила в сердцах русских людей — эмигрантов I и II волн. В эти годы Русская идея получила дальнейший стимул к развитию. II мировая война — следующий стихийный этап возвращения Русской идеи в СССР (Россию). В ином случае Сталин проиграл бы II мировую войну.

²⁵ Русское обозрение. — 1995. — № 2.

Возвращение Русской идеи шло через диссидентское движение. Выдающимися представителями этого движения были А.И. Солженицын, И. Шафаревич и другие, способствовавшие, чтобы русская национальная память заработала и стала восстанавливать в сознании черты Русской идеи. Это движение получило название: «руссизм». Проходило в формах экологических движений, движений в защиту и охрану памятников истории. Но советская идея на данном этапе оказалась сильнее. Русский народ оторван от церкви, от православной духовности, от исторических корней, от своей органичности, от природы. Учитывая рост национального русского самосознания, в России — СССР был введен вирус т.н. «демократии». Россия отвергла свои формы демократии (вече и др.) и приняла западные образцы либеральной демократии, которые не имели почвы на российской земле, но хорошо ложились на посткоммунистический период. И не случайно, что Россия заболела от вируса Западной Демократии.

Этот период усматривается в поэме «Разруха» Николая Клюева:

*К нам вести горькие пришли,
Что зыбь Арала в мертвой тине,
Что редки аисты на Украине,
Моздокские не звонки ковыли,
И в светлой Саровской пустыне
Скрипят подземные рули!
Нам тучи вести занесли,
Что Волга синяя мелеет,
И жгут по Керженцу злодеи
Зеленохвойные кремли,
Что нивы суздальские, млея,
Родят лишайник да комли!
Нас окликают журавли
Прилетной тягою в последки.
И гибли зябликов наседки
От колтуна и жадной тли,*

Лишь сыроежкам многолетки
Хрипят косматые шмели!
К нам вести черные пришли,
Что больше нет родной земли,
Как нет черемух в октябре,
Когда потемки на дворе
Считают сердце колуну,
Чтобы согреть продрогший дом,
Но, не послушны колуну,
Поленья воют на луну.
И больно сердцу замирать,
А в доме друг, седая мать...
Ах, страшно песню распинать!
Нам вести душу обожгли,
Что больше нет родной земли,
Что зыбь Арала в мертвой тине,
Замолк Грицько на Украине,
И Север — лебедь ледяной —
Истек бездомною волной,
Оповещаая корабли,
Что больше нет родной земли!²⁶

Поэтому на данном этапе развития науки стоят две основные задачи: первая — преодоление очень устойчивого советского мифа, материальной советской идеи; вторая — возрождения Русской идеи в ее современном варианте (например, святая Русь, Свет из России) и в полном объеме или традиционном варианте «Самодержавие. Православие. Народность».

Что значит возрождение Русской идеи в полном объеме? По мнению Ивана Ильина: «Эту творческую идею нам не у кого и не для чего заимствовать: она может быть только русской, национальной. Она должна выражать русское историческое своеобразие и в то же время — русское историческое призвание. Эта идея формулирует то, что русскому народу уже присуще, что составляет его благую силу, в чем он прав перед лицом Божиим и самобытен среди всех

²⁶ Ключев Н. Стихотворения и поэмы. — М.: Молодая гвардия, 1991. — С. 97-98.

других народов. И в то же время эта идея указывает нам нашу историческую задачу и наш духовный опыт; это то, что мы должны беречь и растить в себе, воспитывать в наших детях и в грядущих поколениях, и довести до настоящей чистоты и полноты бытия, — во всем, в нашей культуре и в нашем быту, в наших душах и в нашей вере, в наших учреждениях и законах. Русская идея есть нечто живое, простое и творческое».²⁷

Возрождение Русской идеи в полном объеме — это:

во-первых, объединение русских;

во-вторых, воцерковление русских, возвращение их к истокам национальной жизни, к культурной почве;

в-третьих, восстановление памяти, возвращение забытых имен, дат, героев, кумиров, всего, что тревожило русскую душу и сердце на протяжении тысячелетий;

в-четвертых, пересмотр всей школьной программы, установить не примат общечеловеческого над национальным, а органическое слияние, соборности «национального и общечеловеческого». Вывести из учебников все, что искусственно, неорганично русскому и другим народам духу, Русской идее;

в-пятых, разработка и реализация программ русского языка, культуры, формирование русских каналов по телевидению, радио.

Русское национальное самосознание уже сейчас начинает формировать образ русской школы, русской культуры в XXI веке, образ русской экономики, образ русской жизни. Уже сейчас необходимы по-русски мыслящие управленцы, которые эти программы могли бы претворить в жизнь. «Русская идея сегодня, — как отмечал А.И. Вдовин, — это осознание русскими людьми, народом в целом своей идентичности, общего пути, общих задач, общей ответственности и обязанности строить лучшее, гуманное и справедливое общество».²⁸

²⁷ Ильин И. О грядущей России: Избранные статьи / Под ред. Н.П. Полторацкого. — М.: Воениздат, 1993. — С. 318.

²⁸ Вдовин А.И. Российская нация (К нынешним спорам вокруг национальной идеи) // Кентавр. — 1995. — № 3. — С. 9.

Русская идея сегодня — это свой русский дом, построенный по русским чертежам, нашими русскими руками для наших детей и внуков, это русское подворье, хозяйство. Этот дом будет желанным домом для всех народов России. Чужие дали нам не нужны. С РУССКОГО ДОМА и начинается осознание своей русскости. Поэтесса Лариса Петракова сказала:

*Желанный дом мы выстроим с тобой:
Все камни на себе переносила,
И глину для печей сама месила,
И под гору ходила за водой.*

*Не узнаю крылатых рук своих —
В них дровосека жилистая сила...
О помощи ни разу не просила —
Я знала: силы хватит на двоих.*

*Вставали стены, и легли стропила,
И меньше чем на век осталось дела,
Никто не верил — выстроить сумела:
Вчера в крыльцо последний гвоздь забила.*

*И можно жить: твой стол, твоя скамья
И лампа под зеленым абажуром,
В ногах твоих лежит медвежья шкура —
Медведя добывала тоже я...²⁹*

Я — это Россия. Сейчас «никто не верит», что Россия поднимается, что Россия сможет «выстроить» сама. Необходима воля, осознанность своего пути, места в мире.

Национальное самосознание напрямую связано с идеей развития нации, осознания ее пути развития. Осознание внутренней сущности русской нации, ее истории, будущего находит свое выражение в

²⁹ Петракова Л. Ангел за плечом // Москва, 1995. — № 11. — С. 79.

русском национальном самосознании. Как отмечает А. Уледов: «Национальное самосознание концентрирует в себе осознание нацией как своего исторического развития, так и своей собственной судьбы в настоящем и будущем. Это находит свое проявление и в национальной идее. То, что есть положительного в содержании национальной Русской идеи, было сформулировано, на мой взгляд, главным образом в трудах Вл. Соловьева и Н. Бердяева. Отталкиваясь от их концепции, следует осмыслить Русскую идею в рамках национального самосознания России».³⁰ Во всем можно согласиться с А. Уледовым, кроме истоков формирования Русской идеи (т.е. от Вл. Соловьева и Н. Бердяева. Да, они внесли серьезный вклад в разработку проблем Русской идеи, но жизнь не стоит на месте, развивается. И Русская идея развивается. Русская идея начинается с Митрополита Иллариона).

Таким образом, в русском национальном самосознании Русская идея постепенно приобретает реальные черты. Русская идея начинает работать. Свидетельством этому является создание движения «Всемирный Русский Собор». Уже прошло семь съездов Всемирного Русского Собора. На III съезде в ноябре 1995 г. он переименован во Всемирный Русский Народный Собор. III Всемирный Русский Народный Собор в принятом «Соборном Слове» указал: «Наш Собор, представляя интересы большинства общественных сфер, вправе выразить свое понимание русской действительности и предостеречь россиян от возможных бед. Главная из них — это назревающее в обществе опасное и разрушительное противостояние различных политических сил».³¹ На последнем Всемирном Русском Народном Соборе выступил Президент России В.В. Путин.

Русская идея в русском национальном самосознании обретает новую жизнь.

5.4. Истоки Русской идеи

Русская идея как феномен русской жизни, как социальная культура явления, как ориентир в будущее вот уже какое столетие привлекает

³⁰ Уледов А. Русская идея как феномен национального самосознания // Вестник высшей школы. — 1993. — № 7-8. — С. 54.

³¹ Соборное слово // Литературная Россия. — 1995. — № 50. — С. 1.

внимание богословов, философов, ученых, государственных деятелей, геополитиков. Каждый мыслящий человек старается выразить свое отношение к Русской идее. И чтобы понять сущность Русской идеи, направления ее развития, связь с жизнью русского народа и российской государственностью, необходимо исследовать истоки Русской идеи. Знать свои истоки, знать свою историю, понимать динамику развития страны, культуры, русского человека. Для чего, вообще, необходимо стремиться к истокам своей культуры, русской жизни, истокам возникновения науки и государства? Это необходимо для правильного осмысления своего настоящего, освоения будущего.

5.2.1. Когда зародилась Русская идея

Вопрос «Когда появилась Русская идея?» волнует не одно поколение мыслителей. Эта проблема стала объектом пристального внимания в последние годы (А.А. Мурунов, В. Аксютец, В. Клыкков, В. Гулыга, В.М. Межуев, Г. Померанц и др.). По данному вопросу до сих пор нет единого мнения. Об этом говорил и А.А. Мурунов: «Когда формируется «Русская идея»? Еще один вопрос, на который нет однозначного ответа. Одни исследователи считают, что «возраст «русской идеи» есть возраст самой России» (И. Ильин). Однако при таком подходе возникает необходимость решения вопроса о возрасте России, о соотношении понятий Россия и Русь». ³² Тем самым А.А. Мурунов подвергает критике позицию известного философа И.А. Ильина. Что касается его утверждения о необходимости решения вопроса о соотношении понятий, то оно выглядит надуманным и поверхностным. Понятия «Русь» и «Россия» не противостоят друг другу, понятие «Россия» вытекает из понятия «Русь».

В настоящее время можно выделить несколько направлений в исследовании истоков возникновения Русской идеи. Первая группа мыслителей считает, что Русская идея появилась с основанием самого русского государства (И. Ильин, В. Аксютец и др.). Они связывают факт появления Русской идеи с распространением христианства на Руси. В данном случае отбрасывается огромный пласт русского

³² Мурунов А.А. Русская идея: проблемы, суждения // Вестник Московского университета. Серия 18 «Социология, политология». — 1998. — № 3. — С. 109.

язычества. Так, В. Аксюец отмечает: «От выбора Православия — первого шага национального самосознания, от первых русских летописей и «Слова о законе и благодати» митрополита Иллариона, через исторические победы народа над смертельными врагами, через непревзойденную русскую способность выживать и упорное государственное строительство, через русскую святость и русскую гениальность — в трагических испытаниях и муках растет и ширится содержание Русской идеи: замысел Творца о русском народе и ответный помысел народа о самом себе, о своем историческом бытии и призвании».³³ С христианством связывают появление Русской идеи и В.Н. Подопригора и Т.И. Краснопевцева. Они отмечают: «Первая из русских идей была связана с христианством.

Молодая Русь, принявшая христианство раньше многих своих соседей, углубилась в него со всем пылом неопитов. Долгое время церковь на Руси была послушной ученицей Византии. Однако с XV века, времени заката и падения Византийской империи, ситуация начала меняться. В русских религиозных кругах и верхних слоях общества получила большое развитие и обоснование идея наследования теологической миссии Византии, бывшей после гибели Римской империи как бы вторым Римом...».

В. Клыкков также отмечает: «Сколько угодно досужных умов могут рассуждать о будущем России, о Русской идее и ее будущем. Я считаю, что это всего лишь наши тщетные потуги. Русская идея была, есть и будет. Она обретена и сформулирована нашими предками за тысячелетнюю историю». Н. Бердяев также связывал появление Русской идеи с именем Иллариона и его работай «Слово о законе и благодати».

И эта наиболее распространенная точка зрения на происхождение Русской идеи не является достаточно обоснованной. Была и языческая Русь, сила которой не раз сокрушала Византию, силы которой боялись сопредельные народы. Разве могла она просто так, без какой-либо объединяющей идеи сокрушать врага? Конечно, нет. Была и в языческой Руси объединяющая народ идея, которая стала осно-

³³ Аксюец В. Бог и Отечество — формула Русской идеи // Москва. — 1993. — № 1. — С. 120-127.

вой нарождавшейся православной Руси. Крещение киевлян, а затем и всех русских людей происходило без потрясений, без особых затруднений. Поэтому до сих пор является актуальным обследование проблемы перехода народа и Руси от язычества к православию.

По мнению других авторов, Русская идея как феномен культуры, как идея народа появилась значительно позже — в XVIII-XIX вв. (А. Гулыга, В.М. Межуев, Г. Померанц и другие). А. Гулыга считает, что Русская идея возникла из преодоления спора западников и славянофилов. Ученый отмечает: «Русская идея возникла как преодоление односторонностей западников и славянофилов, синтез двух позиций в единую теорию мировой культуры».³⁴

Несколько иной точки зрения придерживается В.М. Межуев. По его мнению, Русская идея возникла в XIX веке как *итог великой победы над Наполеоном*. Он отмечает: «После победы над Наполеоном Россия оказалась втянутой в самую гущу европейской политики, обрела значение одной из наиболее влиятельных политических сил на европейском континенте. Это побудило мыслящих русских людей задуматься об отношении России к Европе, о том, что их связывает и разделяет между собой. Именно тогда впервые заговорили о «русской идее». Не будь Европы, не было бы «русской идеи», как нет ничего подобного ей в странах, находящихся вне пределов европейского мира».³⁵

Г. Померанц связывает появление *Русской идеи с жестокостью, смутой, как попытка преодоления этой смуты, хаоса*. Он пишет: «Первым жестоким опытом идейности было опричнина. Это вовсе не простое безобразие. Иван Грозный хотел преодолеть русский беспорядок, создать царство-монастырь во главе с царем-игуменом и чтобы во всей Руси было благолепие, как в монастыре. Идея заимствована из византийского наследия и доведена до абсурда (черта, которая несколько раз повторялась)».³⁶

³⁴ Гулыга А. Русская идея и ее творцы. — М.: Странник, 1995. — С. 15.

³⁵ Межуев В.М. О национальной идее // Вопросы философии. — 1997. — № 12. — С. 5.

³⁶ Померанц Г. Разрушительные тенденции в русской культуре // Новый мир. — 1995. — № 8. — С. 136.

И.А. Гулыга, В.М. Межуев, Г. Померанц сходятся в одном — истоки Русской идеи надо искать в событиях политической жизни, военной истории государства, идейной борьбе мыслителей последних столетий. Напрашивается вопрос, а какая идея объединяла русских людей в борьбе с Хазарским каганатом, с монголо-татарским игмом, с немецкими рыцарями и фашизмом? Какие идеи объединяли русских князей Киевской Руси? Без сильной идеи, сцеплявшей русский народ, невозможно было бы существование сильного государства, невозможна богатейшая русская культура. Русская идея выросла из недр русской жизни, из русского характера, мировосприятия. На формирование Русской идеи оказала серьезное влияние русская природа (равнины, поля, леса, реки и озера). Борьба за выживаемость, гармония с природой, преодоление систематически повторяющихся природных катаклизмов и катастроф наложили на жизнь русского народа, его мировосприятие огромный отпечаток. Все это отразилось на развитии Русской идеи. Поэтому истоки Русской идеи надо искать не в XVII веке, не в IX веке, а значительно раньше, в II-III тысячелетии до нашей эры. Становясь на такую точку зрения, мы можем проследить эволюцию Русской идеи, выявить ее слабые и сильные стороны, определить перспективы ее дальнейшего развития.

Русская идея никогда не стояла и не будет стоять на месте. Как любая живая идея, как любая жизнь, она развивается и будет развиваться, опираясь на свои родники. Только там, в родниках народной жизни, начинается свой путь Русская идея.

5.2.2. Причины возникновения Русской идеи

Народ, нация, личность не могут возникнуть на пустом месте. Любому социальному явлению что-то предшествует. Что-то было в начале, в истоках. В первом параграфе мы говорили о сроках появления Русской идеи. Но появление Русской идеи причинно обусловлено. Какие причины способствовали выделению Русской идеи из недр русской жизни? Этот вопрос интересовал философа В.М. Ме-

жуева, писателя и литературного критика В. Кожина, исследователей И.Я. Левяш, А.А. Муронова и других мыслителей.

Согласно теории, разрабатываемой В.М. Межуевым, причиной возникновения Русской идеи является вхождение России, а следовательно и русского народа, в европейский мир культуры, в европейскую цивилизацию. В.М. Межуев считает: «Прозападническая ориентация, как им представляется, несовместима с национальной идеей. Нет ничего ошибочнее такого мнения. Потребность в национальной идее возникает в России как раз в результате ее вхождения в мир европейской культуры и цивилизации, является прямым следствием этого вхождения. Короче, «русская идея» — та же европейская, но только в ее русском прочтении и истолковании».³⁷ Внимательно читая этот текст, ловишь себя на мысли, что Русская идея появилась исторически сравнительно недавно. Но факты свидетельствуют о том, что контакты русского народа с европейским миром культуры начались задолго до принятия Русью христианства. И этот опыт общения был не всегда приятный, светлый и радостный. Вытеснение славян на Восток идет уже несколько тысячелетий. И небезуспешно. Тогда, по мыслям В.М. Межуева, Русская идея — это европейская идея, находящаяся под тысячелетним натиском европейской цивилизации. Он прав в одном, что Русская идея является европейской, но только географически, но не содержательно. Что касается вхождения Русской идеи в европейский мир, то этот вывод не выдерживает критики. Скорее европейская идея рвется тысячелетия на русские поля и равнины, в русское сознание и мировоззрение, но не находит там теплого уголка.

В. Кожин считает, что Русская идея выросла из культурной традиции русского народа. Его мнение противоречит мнению В.М. Межуева. В. Кожин отмечает, что Русская идея не является заимствованной, она имеет русское происхождение. Писатель отмечает: «Русская идея» в отличие от предложенных альтернатив не является заимствованной. Она возникла на собственной почве и обращает нас к нашим истокам. Поэтому для нее характерно бережное, уважительное от-

³⁷ Межуев В.М. О национальной идее // Вопросы философии. — 1997. — № 12. — С. 5.

ношение к духовно нравственным началам нашего народа, к его историческому опыту. По моему глубокому убеждению, именно самобытная русская культура — та питательная почва, из которой у нас может произрасти что-то истинно великое и значительное. Сравните: Чернышевский и Тургенев, ориентировавшиеся в значительной мере на Запад, сегодня имеют прежде всего национальное значение. А «почвенники» Достоевский и Лев Толстой стоят в одном ряду с величайшими гениями человечества — Сервантесом и Шекспиром».³⁸ В.М. КожинOV верит в плодотворность и плодородность русской почвы. Только на этой почве могла появиться такая великая идея. Идея, которая будоражит не только славянский мир, но и весь планетарный мир. Русская идея не одномерное или двухмерное явление, она многомерна, богата содержанием, гибка, изменчива. Такое множество гениев, как митрополит Илларион и Ф.М. Достоевский, К.Э. Циолковский и академик Королев, Вернадский и Серафим Саровский, Лев Толстой и Иван Ильин, П. Столыпин и Б. Федоров, Петр I и Александр II, Жуков и Суворов, Чайковский и Шаляпин и еще великое множество могло появиться только на русской земле. Россия дала много самостоятельных направлений в общечеловеческой культуре. Русский мир рождает и может дальше рождать великое и гениальное. Поэтому поиск причин возникновения Русской идеи на чужой (например, европейской) почве не выдерживает критики. Следует согласиться с мнением В. КожинOVA о культурологическом происхождении Русской идеи. В целом правильно, но недостаточно глубоко. В анализе В. КожинOVым причин происхождения Русской идеи нет природно-географической, расово-этнической составляющих. На наш взгляд, ближе к истине выводы И.Я. Левяша. Он считает, что появление Русской идеи обусловлено тремя основными причинами. «Первая из них — это *расово-этнические качества* ее совокупного субъекта. В этом ракурсе первостепенны численность, возраст, темперамент общности. Существенную роль играют также характер и степень монолитности русского суперэтноса, «теснота» взаимопонимания составляющих его этносов. Нельзя не видеть и различий в структуре и поведенческом выявлении русских на различных этапах их развития — акматических (греч. акмэ — расцвет) и депрессивных.

³⁸ КожинOV В. Русская идея // Диалог. — 1991. — С. 8.

Вторая группа причин связана с *экологическими условиями становления и существования* русского суперэтноса, его «место-развитием». Оно характеризуется не только центральным положением на евразийском континенте, контролем за его «харлендом» — сердцевиной частью Евразии, но и чрезвычайным многообразием природно-климатических условий, критическими условиями земледелия, уникальным богатством природных ресурсов и, вместе с ним, асимметрией их расположения относительно плотности народонаселения, и т.п.

Наконец, Русская идея — одновременно и генератор, и результат *социально-экономических и политических условий* существования русского народа: соотношение многообразия форм образа жизни — экстенсивных и интенсивных, оседлых и кочевых, сельских и городских, общинных и индивидуальных; длительного существования и решающей роли государства — левиафана; устойчивой тенденции к экспансии, характерной для экстенсивной формы хозяйствования и асимметрии в распределении ресурсов и жизненных центров; непреодолимой потребности в отражении внешних угроз практически по всему периметру «харлендо»». ³⁹

Таким образом, И.Я. Левяш выводит комплекс причин появления Русской идеи. Это расово-этнические, природные и экологические, социально-экономические и политические. Не одна причина или несколько причин могут породить такое явление, как Русская идея, а комплекс причин. Но главной и первой причиной является природа и климат, окружавший людей тысячелетие назад. Суровые условия жизни, борьба за существование, натиск природы, природные катастрофы родили на Русской равнине человека с определенными чертами характера, определенной волей, своеобразным сознанием и мышлением. Россия, относящаяся к странам с наиболее холодным климатом, благодаря русскому характеру добилась выдающихся успехов во многих областях науки и техники. Ядром Русской идеи является нравственность и духовность. Поэтому отойти от Русской идеи — значит отойти от своей природы, от своей культуры и, в конце концов, от русскости.

³⁹ Левяш И.Я. Культурология: Курс лекций. — Минск: НТООО «Тетра Системс», 1998. — С. 165-166.

5.5. Русская идея (опыт исследования)

В 80-е годы заметно повысился интерес ученых, политиков, философов к исследованию проблем Русской идеи и судьбы Русского государства. Следует отметить, что исследователи подходят к изучению Русской идеи с разумных методологических и теоретических позиций. Но все они сходятся в одном: для того, чтобы понять прошлое, настоящее и будущее России, необходимо к изучению Русской идеи относиться очень серьезно.

Среди наиболее серьезных работ, посвященных изучению проблем Русской идеи, следует отметить труды А. Янова, А. Гулыги, В.Н. Согатовского, И.Б. Чубайса, Е. Троицкого, А. Уледова, И.А. Ильина, Н. Никандрова, И.Я. Левяша, С. Фомина, В. Кожина, В. Аксючеца, Ю. Сохрякова и многих других. Событием культурной жизни России явился выпуск в 1992 г. сборника «Русская идея», подготовленного профессором М.А. Маслиным. В издание вошли произведения известных русских мыслителей: Иллариона Киевского, П. Чаадаева, А. Хомякова, Вл. Соловьева, Е. Трубецкого, П. Карсавина, Г.П. Федотова, И.А. Ильина и др. Анализируя взгляды русских мыслителей по рассматриваемой проблеме, автор и составитель сборника М.А. Маслин пришел к выводу: «Сегодня, на исходе века, можно с уверенностью сказать, что национальная идея уже побывала на двух крайних гибельных дорогах — «левой» и «правой». В результате — витязь потерял своего коня, да и сам едва не превратился в Ивана, не помнящего родства. Остался один неизведанный путь, «средний», прямой — самый тяжелый, и на нем, вероятно, тоже «будет ей и холодно, и голодно». Путь, отправившись по которому, Иван-царевич, будем надеяться, найдет свое счастье, сумеет сохранить и самого себя. Ведь надежду на это подает уже не мифический, а вполне реальный образ тысячелетней Родины, ее славных представителей — святого Владимира и Владимира Мономаха, Сергея Радонежского и Андрея Рублева, Александра Невского и Дмитрия Донского, Минина и Пожарского, Ломоносова и Радищева, Пушкина и Достоевского, Соловьева и Ильина, Глинки

и Чайковского, Суворова и Жукова, Менделеева и Вавилова, Келдыша и Гагарина и просто *Иванов* — создателей и хранителей Отечества». ⁴⁰

В 1994 году выходит монография В.Н. Согатовского «Русская идея: продолжим ли прерванный путь?» (Санкт-Петербург); в 1995 г. работа А. Гулыги «Русская идея и ее творцы» (Москва). Автор пишет: «Весь мир тянется к объединению. Вопрос только в том, каким будет это объединение — «империей зла» с масонской звездой в качестве символа власти, с группой избранных пенкоснимателей, навязывающих свою волю всем остальным, или исполнится «русская идея» — мечта о соборном единстве человечества. Что такое Русская идея? Что такое соборность? Об этом — предлагаемая читателю книга». ⁴¹

Очень много отзывов, от положительных до отрицательных, вызвала монография А. Янова «Русская идея и 2000 год», вышедшая в Нью-Йорке в 1998 году. Автор с западных позиций рассматривает будущее России. Оно оказывается очень мрачным (!). Почти в это же время читатели смогли ознакомиться с работой И.Б. Чубайса «От Русской идеи — к идее Новой России. Как нам преодолеть идейный кризис» (Москва). Этой проблеме посвящены многочисленные статьи в журналах, газетах, сборниках научных трудов.

Проблема Русской идеи стоит и на многочисленных всероссийских и региональных конференциях. В 1992 году фонд Горбачева проводит конференцию на тему «Русская идея и новая российская государственность». А 15-17 апреля 1997 г. в Чите проводится региональная научно-практическая конференция «Национальная идея: образование и воспитание».

Ни один уважающий себя философ не обходит эту тему стороной. Такой интерес к изучению феномена Русской идеи вполне понятен и закономерен. Россия становится открытым обществом, возвращается

⁴⁰ Маслин М.А. «Велико незнание России...» // Русская идея / Сост. М.А. Маслин. — М.: Республика, 1992. — С. 17.

⁴¹ Гулыга А. Русская идея и ее творцы. — М.: Соратник, 1995. — С. 8.

в свое естественное состояние, возрождается русское национальное самосознание, приобретает авторитет Русская Православная Церковь, народ приобщается к своей родной культуре. Тем не менее, встречаются еще и такие «доктора наук» и «профессора», у которых от одного слова «русская идея» начинаются судороги. Они «кричат», что это пахнет шовинизмом, национализмом и всякой нечистью. Так, выступая на научно-практической конференции в г. Сургуте с докладом «А. Пушкин и Русская идея», я услышал от всеми уважаемого профессора, что «такой проблемы не существует», это «пахнет русским национализмом». Пришлось его отослать в справочник, где он почерпнул больше знаний о национализме и Русской идее, и все вопросы снял.

Немаловажную роль в возвращении проблемы играет стремление понять роль и место России в изменившемся мировом сообществе. Русская идея — это явление культурное, духовное, многогранное, многоуровневое. Поэтому специалисты считают необходимым изучать это явление на государственном, политическом, нравственном, религиозном, литературном и других уровнях. При изучении Русской идеи ученые сталкиваются с рядом трудностей.

До сих пор нет четкого определения понятия «русская идея». Попытки дать ответ на вопрос: «Что такое Русская идея?» предпринимались давно, но до сих пор в этом вопросе обнаруживаются значительные расхождения. Большинство ученых сходятся на том, что понятие «русская идея» сложное и многогранное. Т.Л. Морозова отмечает, что Русская идея с трудом поддается «...точным и однозначным определениям. Попыток дать таковые предпринималось множество, однако во всех случаях читатели (а, возможно, и сами авторы) не могут избавиться от ощущения какой-то неполноты и недосказанности. Всегда остается некая неизвестная величина, некий «икс», значение которого ускользает от исследователей. Ряды их благодаря этому растут и множатся: загадка не может не манить».⁴² Об этом же говорил и А.А. Мурунов. По его мнению, «... «русская

⁴² Морозова Т.Л. Американская мечта и Русская идея // Российский литературоведческий журнал. — 1997. — № 10. — С. 91.

идея» является понятием сложным и многогранным. Оно включает в себя несколько проблем: религиозную, социалистическую (справедливости), национальную, революционную, которые не тождественны друг другу, но в своей совокупности призваны выразить наличие определенного мировоззрения». ⁴³ По мнению авторов, в этом понятии много неопределенности, запутанности. Это понятие не поддается однозначному определению. Оно само включает в себя культурные, религиозные, национальные, идеологические и социальные аспекты. Но Русская идея не появилась на пустом месте. Она вышла из недр народной жизни. И пока живет русский народ, будет жить и Русская идея. Русская идея — это содержание жизни русского народа, она присуща русскому народу. Русская идея — это процесс и результат творчества русского народа. Русская идея выделяет русский народ среди множества народов, его окружающих. В настоящее время в России более 80% населения составляют русские. Поэтому русский народ должен стать государствообразующим и занять достойное место в российском и мировом сообществе. И поэтому стоит ли тратить время и бумагу на изобретение «новой многонациональной идеи», когда есть своя, родная, рожденная самим русским народом? Конечно, нет! Совершенно правильно говорит Иван Ильин, что Русская идея «формулирует то, что русскому народу уже присуще, что составляет его благодатную силу, в чем он прав перед лицом Божиим и самобытен среди всех других народов. И в то же время эта идея указывает нам нашу историческую задачу и наш духовный путь: это то, что мы должны беречь и растить в себе, воспитывать в наших детях и в грядущих поколениях и довести до настоящей чистоты и полноты бытия во всем — в нашей культуре и в нашем быту, в наших душах и в нашей вере, в наших учреждениях и законах. «Русская идея» есть нечто живое, простое и творческое. Россия жила ею во все свои вдохновенные часы, во все свои благие дни, во всех своих великих людях. Об этой идее мы сможем сказать: так было, и когда так было, то осуществлялось прекрасное; и так будет,

⁴³ Мурунов А.А. Русская идея: проблемы, суждения // Вестник Московского университета. Серия 18 «Социология и политология». — 1998. — № 3. — С. 111.

и чем полнее и сильнее это будет осуществляться, то будет лучше».⁴⁴ Отсюда следует, что осознание Русской идеи есть процесс осознания самого себя, самосознание. Осознание самого себя происходит через свою русскую историю, через свой русский путь, через осознание своих символов, праздников, своей веры и духовности, своих традиций, праздников и обрядов. Осознание себя означает восстановление в себе в полном объеме национального самосознания, восстановление его духовного стержня — православной веры. Через национальное самосознание мы поймем значимость национальных праздников, православия, русских символов, цветов, песен, то есть всей русской культуры. Это и есть обладание Русской идеей, уяснение ее сущности, определение ее многочисленных граней и сторон. Об этом говорит и А.А. Мурунов: «Русская идея» призвана определить момент осознанности русскими самих себя, своей истории. Последнее предполагает определение своего места среди других народов, поиск путей для своего дальнейшего развития. Выбор цели и задач развития, выявления особенностей характера и пр.».⁴⁵ Сегодня это означает: какой степени достигли тенденции деградации русского народа? какое место русских среди народов Мира? какая степень наркоманизации, алкоголизации молодежи и насколько это опасно для будущего? какое место русских в государстве Российском? и многие другие вопросы.

В каких направлениях идет осознание русскими самих себя? какие грани Русской идеи раскрываются в последние годы? какие пути развития России и русского сознания в настоящее время перспективны? — вопросы, на которые пытаются ответить ученые, интересующиеся проблемой Русской идеи. В изучении понятия «русская идея» в настоящее время можно выделить ряд направлений:

1. Русская идея — это сложный комплекс ценностей. Такой точки зрения придерживаются Ю. Сохряков, отмечающий, что «Русская идея — это сложнейший комплекс духовно-нравственных и

⁴⁴ Ильин И.А. О Русской идее // Ильин И.А. О русском национализме. — Новосибирск, 1991. — С. 104.

⁴⁵ Мурунов А.А. Русская идея: проблемы, суждения // Вестник Московского университета. Серия 18 «Социология и политология». — 1998. — № 3. — С. 104-105.

идейно-философских ценностей, выработанных народной жизнью с помощью православия». ⁴⁶ Ценности наряду с обычаями, нравами и правом являются базисным элементом любой культуры. Поэтому с данной точки зрения анализ Русской идеи есть исследование ценностей национальной, духовной, нравственной, правовой, половой и прочей культуры народа. Комплекс ценностей, на которые ориентируется народ, и есть Русская идея. Ориентируясь на данную точку зрения при исследовании проблем Русской идеи, мы выходим на иерархию ценностей, внутренние параметры ценностного отношения, внешнюю детерминацию ценностного отношения, функционирование ценностей и другие. Рассмотрение Русской идеи как комплекса ценностей выводит нас за рамки традиций русской философской мысли. Русская философия исторически проблеме ценностей уделяла незначительное внимание. Теория ценностей особо не волновала В. Соловьева, Н. Бердяева, С. Франка, М. Ломоносова, Е. Трубецкого и других известных русских философов. Но это не значит, что русские мыслители не обращались к ней. Например, И. Ильин считает, что «вера ставит каждого из нас перед высшей ценностью жизни...», что «главная ценность жизни, составляющая предмет веры...». Здесь И.А. Ильин анализирует соотношение веры и жизни русского человека. Вера человека делает его жизнь осмысленной, полной, одухотворенной. Но И.А. Ильин не сводит Русскую идею к комплексу ценностей. Она для замечательного русского философа богаче, содержательнее, осмысленнее, рождается из недр народной жизни, идет от сердца (об этом позднее). Другой русский философ Б.П. Вышеславцев считает, что «всякая религия содержит в себе и открывает некоторую систему ценностей...», «Христос открывает миру совершенно новую систему ценностей». Этика, эстетика, социальная философия не сводится к ценности религиозной. Философ говорит только о «некоторой системе ценностей». Система ценностей шире. Хотя эта система ценностей и является новой, она не всеми принимается. Будда несет другую систему ценностей, Магомет — другую. Несут Миру свою систему ценностей и светские ученые. Тем самым,

⁴⁶ Сохряков Ю. Контуры Русской идеи // Литературная Россия. — 1993. — № 11. — С. 10.

Б.П. Вышеславцев очень осторожно подходит к анализу системы ценностей. Специально не исследуется проблема ценностей и в работах Н. Грота, В. Розанова, В. Несмелова, А. Введенского, М. Тареева, В. Зеньковского и других русских мыслителей. Поэтому сведение Русской идеи к комплексу ценностей есть процесс обеднения содержания Русской идеи. Это есть процесс перенесения традиций европейской и американской мысли на изучение русских проблем. В данном случае Русская идея отрывается от ее носителя, русского народа, приобретает какие-то внешние, законченные и оформленные черты. Такой анализ уводит нас от истины, приводит к обеднению Русской идеи, выхолащиванию ее смысла и, тем самым, подрывает веру русского народа в смысл своего единства и существования как народа. Но это не значит, что мы не должны изучать ценностную составляющую грань Русской идеи. Анализ необходим. Нужно избежать гипертрофированного сведения Русской идеи к комплексу ценностей. Русская идея развивается вместе с ее носителем — русским народом. Поэтому не исключено, что ценностная составляющая, как базисный элемент русской культуры, будет развиваться и обогащать содержание Русской идеи. Мы будем рассматривать ценности всего лишь как один из элементов русской культуры, развивающейся в Русской идее и через Русскую идею в жизнь народа.

2. Русская идея — это система взглядов и представлений, выражающих национальное самосознание русской нации. Так понимают Русскую идею известные ученые А. Уледов, А.А. Муронов и другие. А. Уледов считает, что «Русскую идею на абстрактном уровне можно определить как систему философских, социологических, социально-психологических, этических, религиозных и других взглядов и представлений, выражающих сущностные черты национального самосознания русской нации».⁴⁷ Русская идея, значит, система взглядов и представлений. Но система философских, социологических, социально-психологических, этических, религиозных взглядов может нести как положительный, так и отрицательный заряд. Известно

⁴⁷ Уледов А. Русская идея как феномен национального самосознания // Вестник высшей школы. — 1992. — № 7-9. — С. 54.

стно, что многие философские и социологические системы построены на зле, или терпимо относятся ко многим проявлениям зла, или обосновывают компромисс зла и добра. Для многих людей антисоциальное поведение считается этичным. И разве можно все это сводить к Русской идее? Эти системы взглядов и представлений бездуховны, беспочвенны. Но А. Уледов считает, что Русской идеей является только такая система взглядов, которая выражает существенные черты национального самосознания. Национальное самосознание — это осознание себя как представителя нации, осознание «Я» нации. Человек как представитель нации осознает себя в единстве положительных и отрицательных черт. Русская идея преодолевает это единство противоположных сторон так, как свет освещает тьму, как добро побеждает зло. Но то, что в Русскую идею входят какие-то стороны осознанности самого себя, как представителя русского народа, не вызывает сомнений. Таким образом, нельзя сводить Русскую идею к одной только системе взглядов, выражающих национальное самосознание. Система философских, социологических, социально-психологических, этических, религиозных и других взглядов выражает мировоззрение человека. Мировоззрение — это взгляд человека на мир, самосознание человека — это осознание самого себя, своего «Я», внутреннего мира, своих переживаний. Поэтому сведение мировоззрения к самосознанию, а через это выведение Русской идеи выгладит неубедительно. Мировоззрение человека являются составной частью сознания, но не поглощает его и не растворяется в нем. Поэтому А.А. Мурунов ближе к истине, когда утверждает, что Русская идея призвана отразить момент осознанности русскими самих себя. В Вестнике Московского университета (серия 18 «Социология и политология», 1998 г., №3) опубликована статья В.В. Рязанцева, в которой автор анализирует степень осознанности русской молодежью самих себя через отношение к распаду СССР, отношение к Родине, внутренним делам России, отношение к демократии, отношение к западной помощи России и другое. Ответы на эти вопросы свидетельствуют об уровне самосознания русской молодежи, об осознании ею самих себя. Но это не значит, что русская

молодежь осознает и Русскую идею. Какую-то грань осознает, но в целом Русская идея ускользает от понимания и восприятия молодежи, так как в этом не чувствуется ритма и содержания русской жизни, русской души, не просматривается русский путь, отсутствует вера в Бога, в светлое, чистое, в человека.

А.А. Мурунов считает, что «Русская идея» призвана отразить момент осознанности русскими самих себя, своей истории. Последнее предполагает определение своего места среди других народов, поиск путей для своего дальнейшего развития, выбор цели и задач развития, особенностей характера...».⁴⁸ Автор добавляет, что к Русской идее относится и момент осознания «своей истории». Это большой шаг вперед в объяснении феномена Русской идеи. Здесь чувствуется дыхание русской традиции, русского духа. Осознание своей истории, самого себя — это путь возрождения. Но и в истории может осознаваться только негативное, но может ли идти возрождение через негативное? Конечно, нет! А отдельные ученые, с тем, чтобы увести от действительной истории русского народа, гипертрофируют роль отдельных посредственных личностей в истории и событий в жизни народа.

Таким образом, сведение Русской идеи к русскому национальному самосознанию есть путь к ее упрощению. В данном случае Русская идея теряет будущее, сводится и выводится из истории, отрывается от жизни народа, от его культуры, традиций.

3. Русская идея — это аспект христианской идеи или сама христианская идея. Данная сторона Русской идеи имеет несколько оттенков. Во-первых, Русская идея — это идея любви, сердечности, доброты, света. Наиболее последовательным сторонником этой точки зрения выступает философ Иван Ильин. Он считает: «...Русская идея есть идея сердца. Она утверждает, что главное в жизни есть любовь, и что именно любовью строится совместная жизнь на земле, ибо из любви рождается вера и вся культура

⁴⁸ Мурунов А.А. Русская идея: проблемы, суждения // Вестник Московского университета. Серия 18 «Социология и политология». — 1998. — № 3. — С. 102-103.

духа».⁴⁹ И. Ильин связывает Русскую идею с духовностью, с верой, источником которой выступает православие. Русская идея — это идея сердца, идея созерцающего сердца. Идея сердца и идея любви тесно взаимосвязаны. Идея любви — это главная черта характера русского человека, источник веры и русской культуры. Тема любви пронизывает основные произведения великих русских поэтов и писателей, художников, священников, философов. Идея любви является источником творчества А. Пушкина, Ф. Достоевского, И. Ильина, С. Есенина, Н. Клюева, А. Рублева, А. Блока, В. Распутина и других выдающихся русских людей. И. Ильин писал об идее любви: «Вот главный источник русской веры и русской культуры. Вот главная сила России и русской самобытности». Ради любви русские люди совершают подвиги, великие поступки. Любви к Родине, женщине и мужчине, детям... Вспомним, какой резонанс в России вызвало стремление жен декабристов быть со своими мужьями в ссылке, героические поступки во время Второй мировой войны ради любви к Родине-матери — России... И поэтому разрушение или подмена этого качества сексом ведет к разрушению личности русского человека, его деградации. Что сейчас в России и происходит. Это разрушение средствами массовой информации, ведущими политиками веры в любовь, веры в детей, в русских мужчин и женщин. Далее Иван Ильин пишет: «Главное в жизни есть любовь и то, что именно любовью строится совместная жизнь на земле, ибо из любви рождается вся вера и вся культура духа. Эту идею русско-славянская душа, издревле и органически предрасположенная к чувству, сочувствию и доброте, восприняла исторически из христианства... Когда русский человек верует, то он верует не волею и умом, а огнем сердца, когда его вера созерцает, то она не предается соблазнительными галлюцинациями, а стремится увидеть подлинное совершенство. Когда его вера желает, то она желает не власти над вселенною (под предлогом своего правоверия), а совершенного качества. В этом

⁴⁹ Ильин И. О Русской идее // Рубеж. Альманах социальных исследований. — 1992. — № 2. — С. 20.

творческая сила на века».⁵⁰ Любовь несет людям свет, доброту, сочувствие. В любви люди не замечают неустроенности быта, жизненные проблемы отодвигаются на второй план. Человек страдает, приятное томление овладевает его умом, душой и сердцем. В любви человек не замечает недостатки, несовершенство любимого (любимой). И здесь рождается вера, русская культура. Русская культура — это постоянное томление, боль, ожидание рождения нового. Русская культура чувственна, эмоциональна, связана с природой, окружающей человек.

Что можно построить на антитезе любви-ненависти? Ненависть контрпродуктивна. Она не может созидать, она разрушитель. Ненависть сеет зло. Подмена любви ненавистью, сексом, что льется с экранов телевизоров, обложек книг, ведет не к созданию, а разрушению нравственных устоев личности, аморализации общества, разрушению государства. Поэтому введение ненависти или подмена любви сексом, ненавистью в обыденной жизни в конечном счете является тормозом возрождения Русской национальной идеи. И это очень хорошо понимал Иван Ильин.

Русская идея наполнена драмой русской души, личностна, психологична. К примеру, одной из характерных черт русского человека является чувство жалости. Русский человек из чувства жалости готов отдать последнюю рубашку, готов пожалеть преступника, простить политическое преступление перед народом. Но что политические деятели, даже первый президент России Б.Н. Ельцин просит прощение у народа за ошибки — это не случайно. Это обращено к глубинным психологическим чертам личности русских. Известный русский философ В. Розанов отмечает: «Никакой человек не достоин похвалы. Всякий человек достоин только жалости». Мы жалеем больных, убогих, убиенных, неудачников. Разве случайно, что первыми святыми, канонизированными русской церковью, стали великомученики Борис и Глеб. Этой чертой характера русских очень хорошо воспользовались и пользуются до сих пор политические

⁵⁰ Ильин И. А. О Русской идее // Ильин И.А. О русском национализме. — Новосибирск, 1991. — С. 97.

деятели, отдельные представители некоторых небольших наций, политических элит, которые взорвали мир в России в 1917 году, взрывают его и сейчас. Чувство жалости в настоящее время стало отрицательной чертой характера у русских. Оно сковывает волю и характер, не дает вырваться наружу силам, способствующим переосмыслению личной жизни, взаимоотношений с людьми, оно способствует деградации личности. Но это не значит, что необходима безжалостность ко всему. Это означает лишь осознание себя, утверждение себя, занятие достаточного положения во всех сферах жизни.

Русская идея — это новый аспект христианской идеи. Такой линии в понимании Русской идеи придерживается известный философ В.С. Соловьев. По его мнению, Русская идея «не имеет в себе ничего исключительного и партикуляристического, что она представляет собой лишь новый аспект самой христианской идеи, что для осуществления этого национального призвания нам не нужно действовать против других наций, но с ними и для них...». В.С. Соловьев акцентирует внимание на факте, что Русская идея не имеет националистического содержания, что она не направлена против какого-либо одного народа или нации, что, наоборот, направлена на сотрудничество с ними. Русская идея — это христианская идея и по форме, и по содержанию. В нее заложены нравственные качества добра, справедливости, соучастия. Она наполнена духовностью. Из современных ученых к этой точке зрения склоняется В. Аксюец и другие. Но они выделяют миссионерский характер Русской идеи. Так, В. Аксюец отмечает: «Русская идея — глубоко христианская. Она отражает миссию русского народа в христианстве, его путь и его задачу в раскрытии христианской истины — универсальной и всечеловеческой».⁵¹

С идеей религиозности Н. Бердяев, Ф. Достоевский и другие связывают идею всеединства, всечеловечности, всемирности. По мнению Н. Бердяева, в основу Русской идеи «можно положить лишь русский духовный универсализм, русскую всечеловечность,

⁵¹ Аксюец В. Бог и Отечество — формула Русской идеи // Москва. — 1993. — № 1. — С. 123.

русское искание Града Божьего, а не русскую национальную ограниченность, не самодовольство, не русский провинциализм».⁵² Этот вывод приведен на фоне процессов русской жизни, происходящих сейчас. Атеизация сознания в советский период, отказ от русского Бога привели народ повсеместно к русскому провинциализму, самодовольству части русского общества. Эта часть русских потеряла связь с корнями, потеряла русский универсализм, всечеловечность. И в результате народ потерял историческую перспективу, исторический оптимизм, запутался в своих собственных проблемах, стал злым, агрессивным, ограниченным в своих целях и стремлениях. Интеллигенция отвернулась от народа. Народ не может осмыслить свое назначение в мире. В умы людей вселился страх неизбежности чего-то плохого.

О всемирном назначении русского человека говорили русские писатели, ученые. Так, Ф.М. Достоевский отмечает: «Да, назначение русского человека есть, бесспорно, всеевропейское и всемирное. Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только ...стать братом всех людей, всечеловеком, если хотите».⁵³ А это означает быть примером для всего человечества в духовном и нравственном развитии и совершенствовании, в единении с Иисусом Христом; быть братом всех людей на Земле, любить всех как брат любит брата, добиваться мира и согласия между людьми как между братьями. Нельзя путать это понятие «всечеловека» с понятием «гражданин Мира». Понятие «гражданин Мира» безразлично к национальным культурам, различиям, особенностям. Русские, Россия должны нести примирение в мировых и европейских противоречиях, указывать путь духовного развития. Предназначение России — нести миру духовность и нравственность. А это очень важно сейчас, когда мир находится на грани срыва из-за ресурсного голода. Необходимо ограничение материальных потребностей, выработка новых технологий развития. Согласно выводам Н. Бердяева, Ф. Достоевского русские предназначены указать исход европейской тоске в

⁵² Бердяев Н. Судьба России. — М., 1990. — С. 141.

⁵³ Достоевский Ф.М. Пушкин // Русская идея. — М., 1992. — С. 145.

своей душе. Этот исход имеет всечеловеческий и всесоединяющий характер. Все эти черты Русской идеи имеют значение и сегодня, когда Европа объединяется на принципах рационализма и позитивизма, когда духовность, национальная культура нивелируется, утрачивается большинством народов Европы.

4. Русская идея — царская идея или идея русской государственности. И это направление в разработке Русской идеи имеет исторические корни. Известный философ Г.П. Федотов считал, что сохранение царя как символа государственности позволит сохранить Россию. Так считали и считают до сих пор монархисты — сторонники монархического государственного устройства в России. Для этого есть убедительные примеры возрождения монархий в некоторых странах Европы, например, в Испании. Убежденность в укреплении российской государственности растет во всех слоях населения. Последним примером этого факта является избрание государственным В.В. Путина президентом России. На укрепление государственности указывают и общественные деятели. Так, академик В.М. Клыков, выступая на Всеславянском съезде в июне 1998 г. в Праге, отметил: «Православие, Самодержавие, Народность — вот наша государственная идея, которая не выдумана в научных кабинетах, а выстрадана и обретена всем тысячелетним опытом нашего исторического бытия».⁵⁴ Такой точки зрения придерживаются многие русские, известные и неизвестные люди. Например, выдающийся кинорежиссер Н. Михалков и другие. Причем число сторонников введения монархии в России растет. Хотя многие понимают — это утопия.

Следует учитывать факт, что в русском национальном самосознании государству отводилась важнейшая роль в защите народа от внешних врагов, внутреннего произвола. Державное имеет самостоятельную ценность. Поэтому в Русской идее державное имеет особое значение. Русские переживают, когда утрачивают часть территории, и борются за то, чтобы вернуть утраченное любой ценой. Про-

⁵⁴ Русский вестник. — 1998. — № 20-21. — С. 3.

даже Русской Америки США болью отзывается в русских сердцах до сих пор, хотя известно, что Аляска утрачена навсегда. Это было величайшим предательством русского народа.

Русские тяжело переживают распад СССР, так как это была территория бывшей Российской империи. Для русских характерно имперское сознание, великодержавность. Поэтому не следует удивляться ученым, сводящим Русскую идею к идее царской. Укрепление Русской идеи есть укрепление государства и, наоборот, укрепление государственности есть продолжение развития Русской идеи.

Ослабление государственности, с какой бы стороны оно не исходило, оценивается русским народом как предательство. Случайно ли, что народ до сих пор к предателям относит Е. Гайдара, Б. Ельцина, российское телевидение и радио, газеты, мелких государственных и политических деятелей, которые под прикрытием «реформ» разрушили или разрыхляют до сих пор государственный механизм управления страной. Глава государства не может защитить народ, а может защитить только небольшую группу лиц (олигархов, власть, политических деятелей и др.) и поэтому не пользуется авторитетом у русских людей, ненавистен. Поэтому исследование причин и механизма распада государства — одно из важнейших направлений исследования Русской идеи.

5. Русская идея — это идея братства, дружбы народов, мирного сожительства людей. Принятие всеми народами России Русской идеи — один из актуальных вопросов жизни. До сих пор раздаются голоса, что Русская идея националистична, шовинистична. Надо, мол, «убрать из названия слово «русская». Но это невозможно. Идея потеряет содержание. Как убрать из идеи «Американская мечта» слово «американская». Идея потеряет смысл. Да и в России на какой основе могут объединиться народы? Только на русской. В России 82% населения русских. Плюс еще около 5 миллионов славян (украинцев, белорусов, болгар и других), родственных русскому народу. Русская идея вытекает из характера русского человека. А по характеру он дружелюбен, хорошо уживается с другими народами,

справедлив... К такому выводу пришел С. Левицкий: «Русская национальная идея ...есть идея братства, братского сожительства народов, населяющих бывшую Российскую империю...».⁵⁵ Такое понимание Русской идеи правильное, но достаточно узко. Автор сводит Русскую идею к одному из существенных признаков. История братства, дружбы народов, мирное сосуществование более 120 народов на территории России свидетельствует, что Русская идея прошла испытание временем. Тысячелетия совместной мирной жизни русского народа и других народов свидетельствуют о наличии в Русской идее таких черт, которые притягивают к ней другие народы. За это время в России не истребили ни один народ, ни одну нацию. Более того, для осуществления Русской идеи русскому народу приходилось идти на жертвы, большие страдания, чем другим народам. Об этом свидетельствует и советский период. Из всех народов России от тоталитарного режима больше всех пострадал русский народ. Русский народ в настоящее время — один из наиболее идеологизированных, безнациональных и от экономики отчужденных народов. И не случайно та тяжесть, которая была взвалена на него и которую он выполняет до сих пор, оказалась для него чрезмерно тяжелой, необъемлемой. И он несет свой крест (как известно, смертность среди русских чуть ли не в два раза превышает рождаемость). Если до сих пор титульные народы получают больше льгот, чем русский, например, в среде образования, культуры, то законно встает вопрос: за счет кого эти льготы?

6. В последнее время поиск сущности Русской идеи переносится в область психологии, черт характера, менталитета, мышления. Еще Д. Мережковский говорил: «Что, если Русская идея — русское безумие?». ⁵⁶ Скажите, что американская мечта — это безумие! Или, немецкий дом — это безумие! Да вас, в лучшем случае, обвинят в некомпетентности или фобии. А когда мы называем Русскую идею безумием — это нормально. Известный классик социализма Н.Г. Чернышевский отмечал: «Основное наше понятие, упорнейшее

⁵⁵ Левицкий С. О русском национализме // Литературная Россия. — 1992. — № 7. — С. 15.

⁵⁶ Мережковский Д. Большая Россия. — М., 1991. — С. 198.

наше предание, — то, что мы во все вносим идею произвола. Юридические формы и личные усилия для нас кажутся бессильными и даже смешными, мы ждем всего, мы хотим все сделать силою прихоти, бесконтрольностью решения. На сознательное действие, на самопроизвольную готовность и способность других мы не надеемся, мы не хотим вести дела этими способами; первое условие успеха, даже в справедливых и добрых намерениях, для каждого из нас то, чтобы другие безукоснительно и слепо повиновались ему. Каждый из нас маленький Наполеон или, лучше сказать, Батый». ⁵⁷ Этим Н.Г. Чернышевский хотел показать, что Русская идея выводится из русского национального характера. Чего нельзя отрицать. Но нельзя и сводить все к русскому национальному характеру. Даже если все свести к русскому национальному характеру, мы получим другие параметры Русской идеи, чем те, которые выводит Н.Г. Чернышевский. Так, П.Е. Астафьев в русском национальном характере видит способность к философствованию (1890); И.А. Ильин — «стойкость, подобно которой не помнит во всей человеческой истории, чувствительность, восприимчивость»; Ф.М. Достоевский — способность к всемирности, всечеловечности; Н. Бердяев — беспочвенность; А. Гулыга, Л.Н. Толстой — коллективизм («роевое начало»); В. Потапов — терпимость и др. Проанализировав черты характера русского человека, мы увидим их богатство, одухотворенность, устремленность к Богу, постоянное преображение, волю. Русская идея, выведенная из таких черт характера, будет универсально мировой идеей. К такому выводу пришел Н. Бердяев.

7. Под Русской идеей понимается трехмерное пространство космоса, включающее Бога, ближнее и Родину. Так, Д. Ильин отмечает: «Русская идея — это бесконечное трехмерное пространство живого космоса, которое включает в себя три ипостаси бытия: Бог (душа и небо), ближнее (душа и земля), Родина (душа и мир)». ⁵⁸ Во всех ипостасях присутствует душа. Это понятие Русской идеи связано с присутствием человека одновременно в трех ипостасях: небо,

⁵⁷ Чернышевский Н.Г. ПСС в 15 т. — М., 1947. — Т. 7. — С. 616.

⁵⁸ Ильин Д. «Русская идея» на полигоне демократии // Наш современник. — 1991. — № 3.

земля и мир. При отсутствии одной из ипостасей нарушается гармония в человеке, и Русская идея нарушается.

8. Русская идея понимается как лозунг «Догнать и перегнать Америку». Эта идея разработана и озвучена Н.С. Хрущевым. Она чрезмерно была идеологизированной и не подкреплена экономическим и теоретическим фундаментом. Часть интеллигенции действительно приняла эту идею и на ее осуществление были брошены огромные силы. СССР, русский и другие народы добились колоссальных успехов в мировом соревновании с США, особенно в области науки, космонавтики, спорта, отдельных отраслей машиностроения, художественной культуры и т.д. Но эта идея провалилась, так как не опиралась на устойчивый экономический фундамент, отходила от традиционной Русской идеи, а для народа не стала стимулом развития. Практически эта идея, как и другие идеологизированные идеи советского времени, провалилась.

Есть еще достаточно большое количество определений Русской идеи, которые сводят ее к какому-то признаку, явлению, функции, части. Некоторые авторы придают Русской идее отрицательный характер. Так, Д. Драгунский сводит Русскую идею к русскому проекту; А. Янов (США) считает, что Русская идея — это «идеология русского империализма».

Как мы видим, в понятие «русская идея» вкладывают порой самые разнообразные, даже противоположные смыслы. А.А. Мурунов отмечает: «Русская идея развивается в разных направлениях. Консервативное — в его рамках становление «русской идеи» признается возможным лишь в результате укрепления русской государственности. Универсалистское — оно предполагает возможным существование «русской идеи» на базе объединения Запада и Востока, на основе Вселенской Церкви».⁵⁹

На основании вышеизложенного приходим к выводу, что однозначного ответа на вопрос: «что такое русская идея?» получить не представляется возможным. Русская идея — это и система взглядов,

⁵⁹ Мурунов А.А. Русская идея: проблемы, суждения // Вестник Московского университета. Серия 18 «Социология и политология». — 1998. — № 3. — С. 111.

и система ценностей, в ней заложены и христианские идеи, и народные стремления, и мечта о будущем русского народа, это идея сердца, но и делание, действие. В Русской идее соединено в единое целое прошлое, настоящее и будущее русского народа, это национальное самосознание русского народа. В Русской идее в концентрированном виде заложен характер русского человека. Она духовна и душевна, ласкает, нежит, радует, делает дом уютным, теплым, радостным. Русская идея несет свет каждому русскому, да и не русскому, человеку. Она неуловима, протяжна по времени, неограниченна в пространстве. Она органична русской душе. Это предчувствие общей беды, мысль о всеобщем спасении. Она личностна и божественна. Русская идея — это образ жизни, менталитет и стиль жизни русского человека, это его мечта, это его история, это его отношение к быту и сам быт, это отношение к общему и себе. Русская идея — это состояние души, русский дух, русский Бог.

ГЛАВА 6

ОТ РУССКОЯЗЫЧНОГО К РУССКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

6.1. От объект-субъектных отношений в советском образовании к субъект-субъектным отношениям в русском образовании

*Так всякое дерево доброе
приносит и плоды добрые,
а худое дерево приносит
и плоды худые.*

(Ев. от Матф., гл. 7, 17)

То, что плоды худые от той системы образования, которая была сформирована в бывшем Союзе — России, уже не вызывает никакого сомнения, никаких иллюзий. Худые плоды образования и культуры видны везде: наркомания, СПИД, проституция, алкоголизация населения, появление образованщины у власти, резкое повышение преступности среди молодежи, а самое главное — бездуховность, безверие большей части молодого, да и немолодого поколения. Результаты господства моносистемы советского образования особенно сильно обнажились сейчас, когда необходима воля, новые идеи по восстановлению утраченных традиций, возрождению национальных ценностей. И это не случайно.

Талантливый ученый Г. Федотов очень точно подметил: «Школа и просвещение прививают внациональные, общечеловеческие и чужеродные элементы культуры».¹

¹ Федотов Г. Стихи духовные. Русская народная вера по духовным стихам. — М.: Прогресс, Гнозис, 1991. — С. 12.

Многие могут сказать, что кризис образования охватил все страны. Да, кризис образования, культуры — это не чисто российское явление. Он охватил весь мир. Как отмечают В.С. Шукшунов, В.Ф. Взятыйшев и Л.И. Романова, «формы проявления этого кризиса... в разных странах различны, поскольку различны масштабы, структура и организация национальных систем образования, механизмов взаимодействия систем образования с «внешней» средой: экономикой, наукой, культурой».² Но в России этот кризис совпал с развалом советской государственности, экономическими потрясениями, отсутствием сцепляющей русской национальной идеи, демографическим вырождением русской и сопредельных с ней наций, быстрой криминализацией общества.

Дерево образования «сгнило» изнутри и сейчас рассыпается вместе с государством, обществом. И вследствие этого в системах обучения и воспитания остались формальные модели, схемы, структуры, функции. Содержание, т.е. то, что должно было заполнить эти структуры, функции, так и не смогло реализовать свое главное предназначение. Из содержания образования ушли духовность, нравственность, любовь к человеку, детям, добротолюбие, любомудрие, остались схемы, модели, структуры, объекты, субъекты, технологии и механизмы. Отношения к сферам обучения и воспитания в школах, ссузах, институтах дошли до такой степени отрицания самих себя, что они стали нести преобладающий элемент активизации, иссушали душу, цементировали мышление и сознание, делали человека зависимым от всего, что его окружает; от природы, от чиновника...

Известный поэт, воспитатель в течение 14 лет царя-освободителя Александра II В.А. Жуковский писал, что «цель воспитания есть та же, как и цель жизни человека. Сама жизнь здешняя не что иное, как бесконечное воспитание для Бога».³ И эта великая цель растворилась, исчезла в схемах, структурах и системах. Такие теории, как структурализм, функционализм, перешедшие к нам из западных философских течений и так рьяно перенятые и внедренные их оте-

² Шукшунов В.С., Взятыйшев В.Ф., Романова Л.И. Через развитие образования — к новой России. — М.: МАНВШ, 1993. — С. 9.

³ Жуковский о воспитании // Русский вестник. — 1993. — № 15. — С. 15.

чественными «сторонниками», пошли гулять из учебника в учебник, из монографии в монографию, вошли в головы «ученых», нашли много «подражателей». Осмысление проблем воспитания, обучения и просвещения с религиозно-философских, идеалистических позиций без раздумий признавалось реакционным, а педагоги-мыслители подвергались преследованиям. Все помнят судьбу о. С. Булгакова, о. П. Флоренского, русских философов Н. Бердяева, И. Ильина, К. Леонтьева и многих других выдающихся русских мыслителей. Проблемы обучения и воспитания стали обосновываться с позиций, удобных для экономического материализма: форма—содержание, причина—следствие, объект—субъект, базис и надстройка и др. Переход от анализа с духовных, исторических позиций на анализ проблем образования с позиций экономического материализма привел к тому, что тайна внутренней судьбы человека, судьбы человечества перестала существовать. Наверное, прав Н. Бердяев, отметивший, что «происходит окончательный процесс обездушивания истории, умерщвления внутренних ее тайн через изобличение главной ее тайны, которой, по мнению исторического материализма, является тайна производства, рост производительных сил человечества».⁴ И тайна производства раскрывается через понятия субъект и объект, базис и надстройка, причина и следствие и другие. И сразу же после переворота 1917 года в теоретических рассуждениях мыслителей экономического материализма появляются понятия «винтик», «агрегат», «производство жизни», «духовное производство» и др., несущие не только познавательные, но и методологические функции. На первые позиции стали выходить классовое, интернациональное, идеологическое воспитание и образование и все этому стало подчиняться. Нравственные русские национальные и духовные ценности вытеснены тяжелыми категориями рационализма и экономизма. Системе российского образования была навязана романтическая модель, в основе которой классовая борьба, подчинение политическим целям. Основоположник марксизма-ленинизма Ф. Энгельс писал: «всякая политическая борьба есть борьба классовая и что всякая борьба классов за свое освобождение, невзирая на ее неизбежно политическую форму, — ибо

⁴ Бердяев Н.А. Смысл истории. — М.: Политиздат, 1965. — С. 47.

всякая классовая борьба есть борьба политическая, — ведется... за освобождение экономического».⁵ И эта романтическая схема стала навязываться русскому образованному обществу, затем последовательно после завоевания большевиками власти проводиться через репрессии, чистки, проведение политических кампаний. Духовное, национальное, религиозное, т.е. историческое, стало разрываться, расчленяться. И их место, как всегда это бывает, заменили абстрактные, искусственные построения, схемы, конструкции, структуры и категории: материальное, интернациональное, атеистическое, классовое. К таким абстрактным схемам относится и проблема взаимоотношений субъекта и объекта.

«Худое дерево», а это есть пересаженная на русскую почву марксова теория, а также английская экономическая теория, французская теория социализма, немецкая философская система дали «плоды худые». И по этим плодам мы начинаем понимать, что мы сделали за последние 100-150 лет, а, может, более лет, когда на славянско-русскую почву стали переносить то немецкую, то французскую, то английскую, а теперь и американскую теоретическую и экономическую модель жизни и деятельности. И эти теоретические модели, навязанные в результате огромных по масштабам экспериментов, в целом потерпели фиаско именно на бескрайних просторах России. Но на многих полях России расцвела трава-полынь. Особенно на полях культуры, литературы, искусства, поэзии. И теперь мы видим эти «плоды худые»...:

*В моей Вообразилии,
В моей Вообразилии
Болтаются с вами
Запросто настурции и лилии,
Умеют львы косматые
Скакать верхом на палочке,
А мраморные статуи
Сыграют с вами в салочки.*

(Это известный советский поэт Борис Заходер).

⁵ Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. — М.: Политиздат, 1965. — С. 47.

В голове моей опилки,
Да - да - да!
Но хотя там и опилки,
Но Шумелки и Вопилки
(А также Кричалки, Пыхтелки и
Даже Сопелки и так далее)
Сочиняю я неплохо
И-ног-да!

Объект образования состоялся! Мы видим, как это пустое пространство духовности пытаются в настоящее время заполнить самые разные миссионеры США, Южной Кореи, Швеции, Австралии, Японии и других стран. Появляются одна за другой тоталитарные секты («Белое братство», «Богородческий центр», «Аум Синрикэ», кришнаитские секты и др.). Постоянное воздействие на умы русских и окружающих его народов английских, немецких, французских, а теперь и американских экономических и теоретических построений «стерло» с памяти все национальное, духовное, традиционное. Народы России стали беззащитными перед наступлением восточных и западных идей. По мнению А. Терехова, «секты не смогли бы одолеть народ, общность сознательных граждан, связанных одинаковыми представлениями о справедливости, национальной и религиозной солидарностью, исторической памятью. *Сейчас народа нет*».⁶ Как отмечал митрополит Филарет: «Грех есть духовная проказа, болезнь и язва, поразившая всю природу человека: и душу и тело его. Грех повредил все три основные способности или силы души: ум, чувство (сердце) и волю. Ум человека помрачился и сделался склонным к заблуждению... и человек постоянно ошибается — и в науке, и в философии, и в своей практической деятельности. Быть может, еще больше повреждено грехом сердце человека — центр его переживаний и чувствований добрых и злых, печальных и радостных. И мы видим, что наше сердце затянулось тиной и плесенью греха,

⁶ Терехов А. Как убивают душу. Психотропное оружие в действии // Белый ветер. — 1994. — № 39-40. — С. 11.

утратило способность чувствований чистых, духовных и возвышенно-христианских. ...Но, конечно, более всего повреждена и скована грехом наша воля, как способность действия и осуществления намерений человека. В особенности человек оказывается бессилён в своей воле там, где нужно осуществить истинное христианское добро — хотя бы он и хотел этого добра...».⁷

Проблема объекта и субъекта выходит за рамки духовно-нравственных представлений, вводит в совершенно иную систему координат, новых ценностей, традиций. Объект и субъект относительно духовности, национальности абстрактны, отвлечены. В них нет того исторического момента, которым заполнена борьба добра и зла. Но на это «добро» и воздействует другое «добро» и тем самым превращает его в «зло». Возникает сомнение, а является ли воздействующее «добро» добром. Скорее всего это также зло. В понятии же «объект» изначально заложено зло, на которое надо воздействовать всеми силами «добра», т.е. субъекта. Но и субъект несет зло в своей сущности, так как лишен души, мертв, схематичен и абстрактен. Ничего не меняет, если субъектом становится человек. Человек как субъект безнационален, бездуховен, обладает формальными знаниями. Поэтому изучение проблемы «объект—субъект» есть анализ взаимодействия и диалектики «большого зла» с «маленьким злом».

В ряде теоретических исследований последних лет и, в частности, работах Л.Н. Лесохиной, Ю.Р. Васильева, А.Ю. Кравчука, А.М. Рогинского, В.М. Корецкого, Л.И. Поройко, А.Ю. Панасюка и других «конструкторов» обнаружено на редкость одинаковое мнение относительно объекта образования, учебного процесса, воспитания. Для научных «конструкторов» ими становятся ученики, студенты, слушатели курсов. Т.е. те, ради которых создается учебное заведение, организуется учебный процесс. Следовательно, и ученик, и студент, и слушатель ФПК есть что-то абстрактное, отвлеченное, поглощенное системой образования, затерявшееся в лабиринтах структур и схем, моделей и функций. С ним можно делать все, что угодно

⁷ Филарет. Нравственность христианина. — М.: АО «Российский писатель», 1991. — С. 11.

«воздействователю», из него можно лепить самые замысловатые фигуры, как у Мао: чистый лист бумаги. И не удивительно, что многие педагоги думают над проблемой: как заставить студента учиться? А вообще можно ли человека, потерянного в лабиринтах структур и схем, заставить учиться? Вообще я сомневаюсь. Не одна ли из причин кроется в том, что, рассматривая ученика, студента как объект, мы потеряли самое главное — его душу, его способность к высшим формам творчества? Объект не способен мыслить, думать, он лишен исторической памяти, выведен из национальной и культурной традиции, он способен только что-то запоминать, заучивать, а затем по этим схемам исполнять задуманное кем-то. Он должен исполнять. Он винтик, агрегат, деталь огромной машины, системы, огромного процесса манипуляций и воздействий на психику. Это результат проведения в жизнь ленинских идей. Так, В.И. Ленин писал о литературном деле: «Литературное дело должно стать частью общепролетарского дела, «колесиком и винтиком» одного-единого, великого социал-демократического механизма, приводимого в движение всем сознательным авангардом всего рабочего класса».⁸

Большинство «ученых» - педагогов исходят из того, что субъектом образования, воспитания и может и должен выступать только педагог. Раз ученик, студент — объект, значит, учитель, педагог — субъект (?!). На практике, в действительности является ли педагог субъектом? Это теоретическая ошибка! Он становится таким же объектом манипуляций и воздействий со стороны вышестоящих по отношению к нему систем, структур, вышестоящих субъектов. На этот факт указывают и социологические исследования. Более половины педагогов не имеют возможности самостоятельного выбора материала, содержания обучения. Даже в соответствии с новым законом РФ «Об обра-

⁸ Ленин В.И. Партийная организация и партийная литература // Поэтические течения в русской литературе конца XIX — начала XX века: Хрестоматия / Сост. А.Г. Соколов. — М.: Высшая школа, 1988. — С. 14-15.

зовании». Получается, что для учащегося, студента педагог является субъектом, а по отношению к управленцам — объектом воздействия. У него очень узкое пространство для творчества, которое с годами становится все уже и уже. Он умирает как творческий работник, как субъект. Поэтому проблема объекта и субъекта в отношении учителя и ученика — это двухуровневая проблема. Человек по отношению к вышестоящему управленческому звену (учителю, преподавателю) является объектом. Это состояние и учащегося, и студента, и слушателя ФПК, и педагога, и преподавателя, и вузовского работника. Даже чиновник не является субъектом. Выше него кто-то был всегда. Тот, кто являлся субъектом, становится объектом воздействующих систем: информационных, управленческих, технологических и других, отдельных людей.

Попыткой как-то выйти из противоречивого состояния субъекта в состояние творца, строителя, созидателя является обращение к анализу проблем человека, личности. Но и в этом аспекте появляются работы, где человек, личность становятся объектом труда, манипуляций, воздействия. В своих последних работах Г.Д. Бабушкин, А.Ю. Кравчук, Л.И. Поройко, Ю.Г. Татура, Т.Г. Михалева, Н.Г. Печенюк, В.П. Ильин, А.Б. Майский, С.З. Гуревич, О.А. Новак, А.А. Дубов, В.И. Маслов, Н.Н. Зволинская, В.М. Рогинский, А.Ю. Панасюк и др. под объектом труда, в т.ч. педагогического, понимают личность, человека, контингент, учреждение или организацию. Приведем высказывания некоторых авторов. Так, Г.Д. Бабушкин считает, что «объектом деятельности тренера считается человек в его постоянном развитии»,⁹ а по мнению А.Ю. Кравчука и Л.И. Поройко, «объектом труда является формирующаяся личность, неповторимая по своей сущности...».¹⁰ Следует привести еще одно высказывание специалиста по проблемам повыше-

⁹ Бабушкин Г.Д. Психология труда тренера по спорту: Учебное пособие. — Омск: ОГИФК, 1985. — С. 3.

¹⁰ Кравчук А.Ю., Поройко Л.И. Деятельность в сфере народного просвещения как духовно эффективный труд // Социально и духовно эффективный труд в коммунистической формации: Сб.науч.тр. Ярославского гос.ун-та. — Ярославль: ЯГУ, 1987. — С. 34.

ния квалификации А.И. Панасюка. Автор пишет, что «вполне правомерно считать объектом педагогической деятельности слушателя (специалиста, руководителя)».¹¹

Исследователи сходятся на том, что объектом педагогического труда, педагогического воздействия выступает личность, человек. Такая постановка проблемы сводит обучающуюся личность до роли исполнителя указаний, внушений, воздействий педагога. Создается искусственная ситуация, существующая параллельно реальной. Проблема «субъект—объект» — это результат раздвоенности сознания. Данное явление стало широко распространенным во всех странах мира, в Германии, особенно в России после 17-го года. Идеологами этого направления были в искусстве акмеисты. Так, один из представителей акмеизма, поэт М.А. Кузмин еще в 1910 г. писал: «Пусть ваша душа будет цельна и расколота, пусть миропостижение будет мистическим, реалистическим, скептическим или даже идеалистическим (если вы до того несчастны), пусть приемы творчества будут импрессионистическими, реалистическими, натуралистическими, содержание — лирическим или фабулистическим, пусть будет настроение, впечатление — что хотите, но, умоляю, будьте логичны — да простится мне этот крик сердца! — логичны в замысле, в постройке произведений, в синтаксисе».¹² Это направление было развито, получило воплощение в практике жизни, где оно приобрело даже уродливые формы. Этот феномен: расщепление мышления — привел к всеобщему расщеплению сознания, особенно в советском обществе. И не случайно появился двойной стандарт к явлениям жизни, труда, образования. М.А. Кузмин далее пишет: «В жизни каждого человека наступают минуты, когда, будучи ребенком, он вдруг скажет: «я — и стул», «я — и кошка», «я — и мяч», потом, будучи

¹¹ Панасюк А.И. Система повышения квалификации и психологическая перестройка кадров. — М.: Высшая школа, 1991. — 79 с.

¹² Кузмин М.А. О прекрасной ясности // Поэтические течения в русской литературе конца XIX — начала XX века: Хрестоматия. — М.: Высшая школа, 1988. — С. 98.

взрослым: «я — и мир». Независимо от будущих отношений его к миру этот разделительный момент — всегда глубокий поворотный пункт. Похожие отчасти этапы проходит искусство...».¹³

То, что разрушение — есть положительное, поворотное, нашло живое воплощение после Октябрьского переворота в России. И сейчас в нашем образовании закрепился этот стандарт. Очень верно заметил Л.Я. Аверьянов: «...произошло то, что и должно было произойти. Мы стали привычно жить как бы в двух мирах, в двух измерениях. В одном, иллюзорном, умозрительном мире логически не противоречивом и, я бы сказал, красивом, стройном и даже изящном обществе, но по существу далеком от реальности. Этот мир нам постоянно вбивали в нашу голову книги, газеты, радио, учебники... В этом мире мы постоянно восхваляли руководство страны и свое непосредственное начальство за мудрые решения и блестящие достижения, которых не было. Существовал и другой, реальный мир, где мы работали, кушали, решали повседневные проблемы. Когда нам не хватало продуктов или каких-либо вещей, мы действовали в соответствии с законами реальной жизни, или так называемой теневой экономики, а вернее, теневой реальной жизнью, и все, что нам было надо, доставали. В одном мире жизнь шла по законам движения объективной реальности, а в другом — только по законам этого выдуманного мира».¹⁴ В одном, иллюзорном, формальном мире человек был объектом воздействия всех систем, в другом, теневом мире, он становился уже субъектом, «самим в себе» и «самим для себя». Такое состояние в советской, а сейчас и российской системе образования не могло не приводить к внутриличностным конфликтам. Такое состояние было питательной средой для возникновения стрессовых ситуаций. На работе человек не обращал внимания, проносил мимо себя оскорбления, унижения, всякие давления, сам оскорблял, сам воздействовал на тех, кто занимал подчиненные роли, а в быту становился «творцом» своей материальной жизни: доставал, крутился, искал, строил дачу, писал «в корзину». В быту в ходу была пословица: «Хочешь жить — умей вертеться». Это уже

¹³ Там же, С. 97.

¹⁴ Аверьянов Л.Я. Социология: что она знает и может. — М.: Социология, 1993. — С. 5-6.

идея выживаемости, приспособления. Это, наверное, одна из причин мощного развития теневой экономики, формирование противоречий культуры, теневой идеологии в СССР, да и сейчас в России. Новые направления культуры, искусства, образования ранее, как правило, запрещались, подвергались гонениям и умолчанию, а сейчас на них нет просто денег. Именно здесь человек чувствовал себя творцом, строителем, хозяином. Поэтому не случайно, что сейчас народ терпимо относится к теневикум, спекулянтам, разного рода «духовным сектантам», парапсихологам и др.

Объект (человек, личность), имеющий сложную духовную организацию, лишается права выбора информации, учебного предмета, содержания и форм образования, понижается до уровня слепого исполнителя воли других. Ученик, студент, слушатель ФПК верит, что знания ему необходимы, верит, что информация достаточна, т.е. он включается в систему педагога, находится в кольце верующих в достаточность. Обучающийся человек, веря педагогу (учителю), тем самым ограничивает рамки самостоятельной творческой деятельности, втягивается и соблюдает жесткие рамки системы Учителя и тем самым попадает добровольно в построенную самим собой психическую «тюрьму». Правильно отмечает талантливый философ М.Л. Перепелицын, что «Учитель и система — это одно и то же. Вокруг каждого учителя собирается кольцо знающих систему (адептов). Затем идет система менее знающих, частично сомневающих, и по иерархии — кольцо верующих. Каждая система построена на логическом и эмоциональном уровне. Чем более эмоциональна система, тем больше число верующих вокруг нее».¹⁵ Попадая в данное кольцо, он превращается в объект воздействия помимо воли Учителя, помимо своей воли, а в силу сформированности ограниченности окружающего мира, в силу проведения самим собой границ, за которые появляется боязнь переступить. Такое состояние является ступенью в секту. Человек уже готов подчиняться другому идейному «Учителю», «Вождю». Поэтому «мы должны сохранять у ребенка сознание бесконечности окружающего мира не только по видимому миру, но и по потенциальным возможностям».¹⁶ Такое сознание бесконечности воспитывает национальная философия, национальная культура.

¹⁵ Перепелицын М.Л. Философский камень. — Хабаровск: Амур, 1992. — С. 15.

¹⁶ Там же.

В свете вышесказанного сожаление А.Ю. Панасюка о том, что в педагогической практике «не имеет своего гражданства» понятие «объект» и «предмет», выглядит не только логической конструкцией, мнением. Это глубоко развитая и хорошо продуманная теория, одно из направлений силовой педагогики. Это педагогика воздействия, принуждения. Использование средств и методов такой педагогики на вполне нормальных детях, подростках не только аморально и ошибочно, но и требует всяческого осуждения.

Стремление к «объекту» есть стремление к ограниченности сознания, это стремление замкнуться в самом себе, искать причины всего в «Я», в самости. Крайности такой теории находили свое выражение в практике Вавилона, Ацтекского государства, в практике педагогической деятельности 20-х годов. Учащийся, студент стали считаться частями, винтиками, строительным материалом огромной государственной машины. Об этом свидетельствовали действия социал-демократов и их последователей — большевиков, коммунистов. Так, один из идеологов антироссийской, антирусской по содержанию революции Л. Троцкий, выступая в г. Курске на объединенном собрании губернского и городского комитетов партии, воскликнул: «Есть только одно возражение, заслуживающее внимания и требующее пояснения. Это то, что уничтожая массово и, прежде всего, интеллигенцию (необходимо иметь в виду, что в подавляющем большинстве это была русская интеллигенция — К.Е.), мы уже уничтожаем и необходимых нам специалистов, ученых, инженеров, докторов. К счастью, товарищи, за границей таких специалистов избыток. Если будем им хорошо платить, они охотно придут работать к нам. Контролировать нам их будет, конечно, значительно легче, чем наших. Здесь они не будут связаны со своим классом и с его судьбой. Будучи изолированными политически, они поневоле будут нейтральны».¹⁷ Поэтому на заре советской власти идеологами ставилась задача: или нейтрализовать выдающихся деятелей науки и искусства, или выдворить их из страны, или загнать в ГУЛАГ. И это с успехом делали Дзержинский, Ярославский, Ягода, Ежов и их продолжатели. В те годы, по

¹⁷ Из воспоминаний Ратнева А.Л. // Литературная Россия. — 1991. — № 48. — С. 19.

сути, была выработана политика ликвидации отечественной, в первую очередь, русской интеллигенции как сословия, замена ее чем-то нейтральным, аморфным, материализованным. Т.е. зарубежными специалистами, деятелями науки и искусства. С ними было «легче», плати — и все в порядке. Тем более это граждане другой страны. И русские учителя, преподаватели стали заменяться инородцами, проводилась массированная атака против всего русского, всего национального. Началось тотальное формирование коммунистически ориентированной, а позже, советской интеллигенции. Те, кто не попадал под стандарты советской интеллигенции, подвергался всякого рода издевательствам, гонениям, притеснениям. Подвергались гонениям А. Блок, С. Есенин, М. Шолохов, Алексей Толстой, Н. Клюев, О. Мальдельштам и многие, многие другие.

Было онемечивание при Петре I, было офранцузивание, а после 1917 — загоняли русских в другую традицию. Т.е. заложенная в более ранние исторические периоды замена национального инонациональным, интернациональным не только продолжилась, но и стала нести катастрофические размеры. Национальная русская традиция, национальный русский дух выкорчевывался с корнем во имя «светлого будущего». Так с помощью огромного государственного аппарата, а «далее преподавателей, учителей стали загонять» всех русских людей в западноевропейско-немецкую традицию, пришедшую из Германии, с которой Россия была в состоянии войны. Для проведения этой идеи в жизнь нужны сотни тысяч исполнителей. И они интенсивно готовились. М.И. Калинин на открытии IX партийной конференции в Высшем техническом училище 16 марта 1930 года отметил: «...наша коммунистическая партия была лабораторией, была лучшим институтом для выработки организаторов».¹⁸ Какие это были организаторы уже всем известно. Организаторы по разрушению сословия русской армии, казачества, крестьянства, предпринимателей, купцов, семьи... Что только не разрушили. Таким образом, объектом воздействия, манипулирования в последующие после Октябрьского пе-

¹⁸ Калинин М.И. Советы партийному работнику. Об организаторской и массово-партийной работе. — М.: Политиздат, 1975. — С. 85.

реворота годы были уже целые классы, сословия, весь русский и другие окружающие его народы. Сформировались такие отношения, в которых субъект, а тем более творец мог состояться только по воле высшего руководства. Объектом воздействия стала вся страна: Россия — СССР. И образование развивалось в рамках данных тенденций.

Гонения против интеллигенции и, в первую очередь, против русской, откровенная русофобия, начавшаяся еще в XVII веке, продолжается до сих пор, то усиливаясь, то затихая. Даже в сложившейся ситуации не вся интеллигенция осознает свою роль, свое предназначение, свое положение в обществе, не осознает контроль над собой. Только великие учителя, великие творцы своего времени могут вырваться из той духовной «тюрьмы», в которую их помещают наши политики, идеологи. Так известнейший педагог А.С. Макаренко описывал ситуацию уничтожения талантливых: «...действовал такой закон: пока дело в детском доме, например, идет плохо, чиновники сидят и скулят с печальной физиономией о том, что дело наше трудное, что нет людей, что нет материальной базы; но как только в каком-нибудь пункте затевается настоящая работа, они набрасываются на нее со всей эрудицией, принципами и формулами и по всем правилам доказывают, что дело делается не так, как нужно, что в деле непоправимые провалы, которые должны привести к воспитательной катастрофе».¹⁹ Студенты, учащиеся вообще принижаются до уровня исполнителя всеобщего произвола, бюрократии, властей от образования. Это роль «объекта». Это роль человека, душа которого стеснена, загнана в какую-то замкнутость, конечность, вообще в какие-то пространственные рамки, мир меняет свою целостность. В этих условиях образование не только по форме, но и по содержанию не может быть непрерывным, а человек преобразующимся, возвышающимся к свету, к добру. Глубоки мысли Иоанна Кронштадского, что «плоть цветет, а душа вянет; плоть попрана, а душа в тесноте; плоть пресыщена, а душа голодует; плоть разукрашена, а душа безобразна; плоть благоухает, а душа смердит; плоть разливается в

¹⁹ Макаренко А.С. Избранные педагогические сочинения: В 2-х томах. — М.: Педагогика, 1977. — Т. 1. — С. 10.

смехе, а душа кругом в беде; плоть в свете, а душа в мраке, в адском мраке».²⁰ Уготованная для человека роль объекта — это, в первую очередь, душевный мрак, душная атмосфера, душевная теснота.

Таким образом, анализ проблем образования в категориях «объект» и «субъект» суживает горизонты исследований, ведет к пониманию актуальных проблем русского образования с позиций инородных философских и социологических конструкций, которые формализуют предмет исследований. Понятия «объект» и «субъект», используемые теоретиками и практиками сферы образования, способствуют и обосновывают силовые механизмы обучения и воспитания. А силовая педагогика может использоваться только в случаях, когда поведение детей, подростков, молодежи отклоняется от традиционного, установленного в обществе. Педагогика сотрудничества, творчества может опираться только на нравственные категории, выработанные в течение многотысячелетней истории Руси — России, в т.ч. и категории православной философии. Поэтому русская школа должна строиться на отношениях «субъект-субъектных», нравственных и духовных.

6.2. Цели и задачи русской национальной школы в России

...вера твоя спасла тебя
(От Матфея, л. 9.22)

До настоящего времени большинством русской интеллигенции не осознается необходимость строительства системы русского образования. До сих пор образовательная элита думает, что необходимо наращивать свои усилия в совершенствовании содержания образования, в росте количества усваиваемых знаний, в росте самых разнообразных инновационных технологий. Инновации в российском образовании уже давно вытеснили традиции. Но этого «реформаторам» и «теоретикам» от образования все мало и мало. Нынешние «теоретики» и «реформаторы» или боятся наложить нынешние ре-

²⁰ Иоанн Кронштадский. Моя жизнь в Христе. — М.: Советская Россия, 1991. — С. 37.

зультаты реформы образования и воспитания на действительное положение дел в сфере образования и воспитания, или выполняют социальный заказ на деградацию всей системы образования и воспитания в России, или потеряли рычаги управления и контроля за системой.

Опубликованные цифры заболеваемости (и физической, и психической) детей и подростков, детской и подростковой преступности, падения нравственности, подростковой разобщенности, падение общей образованности и культуры свидетельствуют о том, что вся система образования и воспитания в России в тяжелейшем кризисе и продолжает развиваться в сторону тупика. Эта система образования создает нестабильность в Российском государстве и препятствует осуществлению быстрых экономических, политических, правовых и других реформ. Учитывая, что в многонациональной России проживает 82% русских, а еще больше славян, православных, Россия может сделать прорыв во всех областях только с объявлением русского народа государствообразующим (со всеми вытекающими последствиями), строительством русского образования с национальным нерусским компонентом (с особенностями в каждом регионе). В связи с попыткой создания в России Русской национально-культурной автономии Председателем комитета Госдумы РФ по делам национальностей В. Никитиным заявлено: «Русский же язык, русская культура имеют в нашей стране государственный статус. Поэтому де-факто создание русской ФНКА ставит этот статус под сомнение, что противоречит нашему видению объединяющей роли русского народа, его языка и культуры. К сожалению, в призывах к созданию русской ФНКА просматривается стремление к политизации русского вопроса, к его использованию как политической карты».²¹ Господин В. Никитин объявляет о государственности русской культуры: где это закреплено? Почему русским не дают создавать свои институты культуры и образования? Почему власти нарушают резолюцию ООН о национальном самоопределении народов в отношении русского на-

²¹ «Необходима доктрина национальной политики»: Интервью В. Никитина // Независимая газета. — 2001. — 20 апреля. — С. 4.

рода? В этой связи законно встают вопросы о необходимости возрождения русской национальной культуры, образования, духовности. Необходимо, наконец-то, определить место православной духовности и культуры в русской школе. Не может народ укрепить свою веру и волю в правильность избранного пути без возвращения духовной и национальной традиции.

В связи с будущим возрождением русского народа, его культуры и духовности, мы должны иметь ясные представления о целях и задачах русской школы, которая внесет свой достойный вклад в этот процесс. Возрождение русского народа, духовное и национальное возрождение — это главные звенья восстановления былой культуры и экономической мощи России, роста ее влияния на ход событий в Мире и в первую очередь в Евразии. Экономика и культура в Мире неизбежно глобализируются. И чтобы обеспечить рост влияния России на происходящие глобальные процессы в Мире, необходимо усилить русскую составляющую во всех сферах общественной и государственной жизни. Цели и задачи русской национальной школы — это предполагаемые результаты русского образования и воспитания, это ориентиры в будущее. По мнению И.Ф. Харламова, «под целью воспитания следует понимать определенные (прогнозируемые) результаты в подготовке подрастающих поколений к жизни, в их личностном развитии и формировании, которых стремятся достигнуть в процессе воспитательной работы».²² В соответствии с целями и задачами разрабатываются формы и содержание учебного и воспитательного процессов, объем знаний, умений и навыков, функции и принципы русской школы. Целями задаются методы и средства умственного, нравственного, физического, экологического, правового воспитания. Любая педагогическая система начинается с постановки целей и формулирования задач. Поэтому в русской педагогике разработке целей и задач уделяется большое внимание. Проблема целей и задач русской школы поднимается практически всеми учеными и педагогами, разрабатывающими проблемы русской школы в целом.

Кто должен формулировать цели и задачи русской школы? Уче-

²² Харламов И.Ф. Педагогика. Изд. 4-е, перераб. и дополн. — М.: Гардарики, 1999. — С. 46.

ные или практики? Вроде бы простой вопрос. Практики с их практицизмом, их опытом, их отношением к жизни в силу специфики своего труда должны формулировать ближайшие цели. Определение отдаленных и перспективных целей целесообразнее поручить ученым-педагогам. Так считает и крупнейший отечественный физиолог и психолог В.М. Бехтерев: «Выяснить цель воспитания и доказать способы достижения этой цели — есть во всяком случае дело науки...».²³ Поэтому нами и предпринята попытка анализа, а затем и синтеза целей и задач русской школы, сформулированных в коллективных документах (например, концепциях, программах, уставах), а также отдельными русскими и зарубежными учеными и педагогами и государственными деятелями. По крайней мере с тем, чтобы место русской культуры соответствовало численности русского населения в России.

Попытки сформулировать цели русской школы в последние годы мы находим в трудах Ю.В. Громыко, Е.П. Белозерцева, В. Троицкого, А. Бородиной, Л.Н. Погодиной, В.Н. Сушковой, И.Ф. Гончарова, авторов «Концепции русской школы», авторов «Положения о русской национальной школе» и многих других. Актуальны как никогда и взгляды на проблему Д.И. Менделеева, К.Д. Ушинского, К.П. Победоносцева и других замечательных русских ученых.

Наиболее значимыми целями русского образования и воспитания являются:

1. Пробуждение русского национального самосознания и его непрерывное развитие (авторы «Концепции русской школы» (1994), авторы «Положение о русской национальной школе» (1995)). Русские обязаны осознать себя как народ, внесший и вносящий огромный вклад в сокровищницу мировой культуры. Русские должны осознать свою сущность и место среди других народов. Русская нация до конца еще не раскрылась и может еще дать Миру много открытий в области науки, искусства, землепользования, экономики. Для этого, как минимум, необходимо изменить содержание общего русского образования и воспитания, в том числе содержание таких

²³ Бехтерев В.М. Вопросы воспитания в возрасте первого детства. — СПб., 1909. — С. 5.

учебных дисциплин, как «Русский язык», «История Отечества», «География», «Литература», «Физическая культура и спорт» и других. Поэтому целями создания русских и национальных школ Ю.В. Громько считает глубокое освоение русского неискаженного языка, русской государственной истории и русской гуманитарно-философской культуры. В этом же направлении конкретизирует цели русской школы тюменский ученый В.Н. Сушкова: «Реализация федеральной целевой программы «Русский язык», резкое ужесточение требований к грамматике и знанию русской литературы»; «Изучение истории и традиций родного края, сохранение памятников истории и архитектуры, быта и традиций Сибири, распространение полученных знаний среди населения». Актуальность пробуждения русского национального самосознания как цели русской школы обусловлено повсеместным распространением в русском народе бездуховности, нигилизма, апатии, социальной усталости, а также низким уровнем жизни, потерей жизненных ориентаций, катастрофическим ростом социальных болезней, демографической катастрофой. О. Королев отмечает: «...трагедия налицо. Среднестатистический мужчина-россиянин выпивает три поллитровых бутылки водки в неделю. Прозвучают алкогольные отравления. Количество абортотворителем превосходит количество новорожденных в соотношении более чем 2:1. Из-за болезней миллионы женщин стали бесплодными. 36% всех младенцев появляются на свет больными. Лишь 55-60% 16-летних юношей достигают 60-летнего возраста. Для сравнения: в США — 88-90%. Распространяются инфекционные болезни. Растут безработица и самоубийства».²⁴ Пробуждение национального самосознания повлечет за собой изменение образа жизни, возвращение традиционного уклада, воцерквление, укрепление нравственности и семейных отношений, возвращение Русской идеи как основной цели жизни русского народа и народов, его окружающих.

Большую работу в пробуждении у детей русского национального

²⁴ Королев О. У России появился шанс // Независимая газета. — 2001. — 20 апреля. — С. 8.

самосознания продельывают существующие русские школы России. Среди них следует особо выделить школы №141 и №1148 г. Москвы. Директор школы № 141 Л.Н. Погодина отмечает: «Нам необходимо развивать в учебно-воспитательном процессе глубинные черты русского национального самосознания:

- идея единения и согласия, гармония народного быта («лад», «мир»);
- идея Великой русской земли;
- ощущение исторического долга и преемственности поколений (служение отеческой вере, государству (державе), народу);
- идея семьи как частицы рода, в которой сливаются мысли и чувства о народе, долге, верности, духовной крепости и чистоте личных человеческих помыслов;
- идея духовного служения и стремления к истине («правде-матушке»);
- идея православия как энергии духовного единения, соборности, сострадания, богослужения (служения Высшим ценностям);
- идея «чинности», «слаженности» (русский аналог гармонии бытия);
- идея святости и почитания свято-строителей русской земли и житнетворчества ее народов;
- всечеловечность (всемирная отзывчивость)».²⁵

И в школе, возглавляемой Л.Н. Погодиной, делается все, чтобы возродить национальное самосознание у русских детей.

2. Обеспечение духовного, нравственного и культурного возрождения русского народа (В. Троицкий, А. Богданова, авторы «Положения о русской национальной школе» и другие). Выдвижение этой цели в качестве одной из важнейших обусловлено духовной, нравственной и культурной деградацией и сокращением численности населения в последние 15 лет. Вообще, факторы деградации русского и других народов России были заложены в тенденциях политического, социального и экономического развития России еще в начале

²⁵ Погодина Л.Н. // Русская школа. Проблемы и задачи. — М.: Роман-газета, 1994. — Вып. 3. — С. 83-84.

XX века. Силовое отторжение русской традиционной культуры, православной духовности и Русской идеи в 20-е годы вызвало падение нравственности, деградацию народного художественного творчества, подорвало духовные и физические силы русского народа, привело к идейной дезориентации. И не случайно В.С. Сушкова возрождение русской школы связывает с обретением русским народом Русской идеи: «Школа, основанная на осуществлении Русской идеи, призвана воспитывать человека, способного решать задачи национального развития русского народа».

Возрождение православной духовности необходимо проводить одновременно во всех слоях русского общества, во всех структурных и государственных институтах, но в рамках закона. Каждый взрослый человек просто обязан повести своего сына или дочь в церковь, показать наиболее прекрасные стороны русской духовности. Школа, русский учитель, не нарушая закона, может внести огромный вклад в воцерковление детей, в возвращение их к истокам своей родной культуры. А кто это не может сделать в силу ряда причин, пусть не мешает делать это другим. Строительство демократического государства в России никак не противоречит процессу возрождения православной духовности, нравственности и культуры русского народа. Наоборот, сдерживание процессов возрождения русского народа противоречит принципам свободы, развития и прогресса, декларированных ООН. Поэтому те силы в правящей политической элите, которые сдерживают, даже активно противодействуют возрождению русского народа, к демократии не имеют никакого отношения.

Создаваемые в России воскресные школы и православные гимназии являются неотъемлемой частью системы русского образования и воспитания. Причем системы, функционирующей достаточно эффективно. Основными задачами православной воскресной школы, по мнению Н.С. Коробейниковой и В.Е. Галинич, являются: «Дать сведения об основных и религиозных понятиях и представлениях; способствовать становлению интереса к истории Православия, к образцам личного подвига и благочестия, воспитывать любовь и уважение к

Родине, ее народу, святыням и культуре; дать знания о православной церкви, об устройстве православных храмов, о традициях и обычаях нашей Церкви, о православных искусствах; приобщить детей к нравственным устоям православной культуры на основе текстов Священного Писания, фактов церковной истории, примеров из жизни святых отцов; помочь детям в раскрытии смысла высоких нравственных ценностей православного христианства; сформировать у детей позицию неприятия циничного рационализма, жестокости, подлости; дать детям твердые ориентации добра, истины, любви; ввести детей в круг православных праздников».²⁶

В поднятии уровня нравственности и культуры русского народа важную роль могут сыграть средства массовой информации как федерального, так и регионального уровней. СМИ обязаны защищать цели и интересы, выражающиеся в возрождении национальных культур народов России. Частные СМИ этого не могут в силу самой природы бизнеса. Поэтому необходимо и дальше добиваться от законодателей свести бизнес в федеральных и региональных СМИ, особенно на телевидении, к минимуму. Русская школа, русский, да и любой национальности учитель всегда выступали, выступают и будут выступать за государственные СМИ. Необходимо добиваться того, чтобы русский учитель чаще появлялся в СМИ, чтобы СМИ чаще показывали работу русской школы, педагогической общественности. Учителю необходимо чаще выступать с печатным словом в местной и региональной печати, активнее «идти» в федеральную печать. Ведь не для кого не секрет, что федеральные СМИ сильно ангажированы, политизированы, оторваны от реальной жизни страны и ее народов.

Русской общественности необходимо активнее добиваться принятия на федеральном уровне программ развития русской культуры, в

²⁶ Коробейникова Н.С., Галинич В.Е. Воспитание детей в духе православных традиций (из опыта работы Воскресной школы при Свято-Пантелеимоновском храме г. Нефтеюганска) // Ценностно-содержательные основы воспитания личности в образовательном пространстве ХМАО: Сб. тезис. регион. науч.-практ. конф., 17-18 ноября 1999 г. — Сургут: СурГПИ, 1999. — С. 34-36.

том числе русского образования, русского искусства, русских массовых праздников и обрядов. Что же происходит сейчас? Народ, уставший от потрясений, забывает русские народные праздники, русские народные песни и танцы, традиционные семейные обряды... Пласт за пластом исчезают народные традиции! Поэтому возрождение русской художественной школы будет способствовать духовному и нравственному возрождению русского народа.

Возрождение русской национальной школы необходимо для того, чтобы не только сохранить русский народ в семье народов мира, но и повысить эту роль, обеспечить ее будущее. Поэтому В. Троицкий считает, что возрождение русской национальной школы необходимо для того, чтобы «обеспечить будущее своего народа, равноценного и достойного участника всечеловеческого земного события».²⁷

3. Воспитание любви к Родине, воинству и русскому народу (В.Н. Сушкова, И.А. Ильин, И.Ф. Гончаров, авторы «Концепции русской школы», авторы «Положения о русской национальной школе» и другие). Воспитание любви к своей большой и малой Родине, как ни странно, в последние годы было большой проблемой. С экранов телевидения, со страниц газет активно обелялось предательство Родины, России. Многие представители «от науки» пытались и до сих пор пытаются переписать русскую и советскую историю от Рюриковичей до Сталина и Андропова в удобном для Запада смысле. Например, новые версии монголо-татарского ига, «власовского движения», начала Второй мировой войны, роли в войне Сталина, роли советских войск и войск союзников по антигитлеровской коалиции в разгроме гитлеровской Германии и многие другие. Негативную роль в деле патриотического воспитания сыграли «пропагандистские атаки» т.н. «демократических» СМИ, политиков против российской армии в целом, неудачных реформ, в очернительстве офицеров и солдат. На первое место в показе дел в Вооруженных силах России вышли сцены коррупции, дедовщины, карьеризма, неудачные боевые действия в Чечне и другие факты. За этим мы стали забывать героизм и самоотверженность пограничников при охране государ-

²⁷ Троицкий В. Как стать русским // Москва. — 1994. — № 8. — С. 128-136.

ственной границы, трудную работу ракетчиков на отдаленных «точках», службу простых солдат и офицеров в боевых частях, боевые действия контрактников и служащих срочной службы в Чечне, Косово (Югославия), Абхазии (Грузия), Таджикистане... Все это вызвало и вызывает эрозию сознания молодежи, всех русских людей в России.

Задача русской школы заключается в воспитании любви к Родине, русскому народу. В последние годы законодательная и исполнительная власти приняли ряд законов и постановлений, которые направлены на воспитание населения в духе патриотизма. К ним следует отнести Законы Российской Федерации «О воинской обязанности и воинской службе», «О ветеранах», «О днях воинской славы (победных днях) России», «О увековечивании Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», «Об увековечивании памяти погибших при защите Отечества», а также Указ Президента Российской Федерации от 10 января 2000 года за №24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» и Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 1999 года за № 1441 «Об утверждении Положения о подготовке граждан Российской Федерации к военной службе». Важное значение для патриотического воспитания сыграла и будет дальше играть государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001 — 2005 годы», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации 16 февраля 2001 года, №122. Финансирование программы предусмотрено государственным бюджетом. Но воспитание патриотизма у народа обобранного, у которого отобрали всю власть, — трудная задача. Русские люди испокон веков воспитывались в любви к Родине, воинству, своему родному народу. Это и есть истинный патриотизм. Протоиерей Иоанн в поучительном слове по поводу оставления русским воинством Перемышля и Львова в 1915 году отмечал: «В чем же теперь наша краса духовная, в чем истинный патриотизм?»

Люби Родину, люби воинство, люби народ, родной по плоти и духу, тем с большими любовью и самоотвержением, чем тяжелее подвиги, которое несет наше воинство, чем тяжелее и печальнее дни, которые оно переживает».²⁸ И что же мы наблюдаем? Во время Чеченской войны центральные СМИ, особенно телевидение, радикальные «демократические» политики и общественные «деятели» как коршуны набросились на неподготовленную к боям армию, как смаковали они передачи о поражении военных. И это патриотизм? А так называемые «демократы» дружно называют себя патриотами. Это никакие не демократы. Здесь демократией и не пахнет! Эти политики, теле- и радиожурналисты на деле восхваляли антигосударственные, антивоенные, антинародные силы, а по сути силы зла и насилия. Называя все это свободой слова(?). Патриотизм назывался «последним прибежищем подлецов». Поэтому русская школа должна сделать все, чтобы исправить такой ход вещей и постепенно внести в сознание родителей, а через них и властей, что воспитания только любви к Родине и (или) российскому воинству недостаточно. Необходимо воспитывать и любовь к своему родному, русскому народу, такому, какой он есть сейчас. Здоровый, процветающий народ любить легче, чем деградирующий, умирающий, сокращающийся численно. Русская школа должна сделать поправки к издаваемым Госдумой, Президентом и Правительством документам на полноценное воспитание у детей, подростков и молодежи любви к Родине, Воинству и Русскому народу.

4. Воспитание русского национального характера, волевого, сильного, способного на подвиг и великие дела, духовно и нравственно насыщенного (И.А. Ильин, В.Н. Сушкова, И.Ф. Гончаров, авторы «Концепции русской школы» и другие). Отдельные ученые ставят для русской национальной школы задачи формирования отдельных сторон русского национального характера, другие — более широких характеристик. Так, в «Концепции русской школы» в качестве главных задач выступает «подготовка учащихся к полноценной жизнедеятельности в современном мире». И.Ф. Гончаров

²⁸ Протоиерей Иоанн Востригов. Истинный патриотизм // Москва. — 2000. — № 2. — С. 212.

считает, что необходимо воспитывать характер русского человека, необходимо сохранить лучшие родовые качества, приглушить «дурные» качества: «Задача русского воспитания: охранять и блюсти лучшие неисчезнувшие родовые качества; укоренить прекрасные, но пока еще слабые свойства нашей этнической природы; реконструировать временно утраченные или насильственно вытравленные большевиками добрые качества; искоренить исторически сложившиеся отрицательные черты; изжить дурные навязанные и привитые качества; найти и пробудить свойства, находящиеся «подземно» в глубинах русской души; обновить «пейзаж» нашей души; временно приглушить некоторые благородные качества».²⁹

Что мы понимаем под русским национальным характером? Что заложено в русском национальном характере? Эти проблемы всегда интересовали выдающихся русских мыслителей: Н.О. Лосского, Ф.М. Достоевского, И.А. Ильина, П.Е. Астафьева, Н.А. Бердяева, Вяч. Иванова, Е.Н. Трубецкого, А. Гулыгу и других. Они отмечали в русском национальном характере и способность к всемирности, всечеловечности, и беспочвенность, и крайности проявления, и самоотречение, и чувственность, и восприимчивость, и глубокую нравственность, и крепкость, и совлечение, и самозаконие, и терпение... Как такие, прямо противоположные черты характера, уживались в русском человеке? Загадка, над разгадкой которой бьются отечественные и зарубежные мыслители. Но само наличие этих черт характера в русском народе свидетельствует, что это великий, еще до конца не раскрывшийся народ. Русская школа обязана воспитывать в детях и подростках наиболее жизненные черты характера, которые, в конечном счете, приведут к возрождению русского народа, русской культуры, Государства Российского, православной духовности. Самое главное — необходимо бороться с бесхарактерностью, которая отчасти присутствует в русском народе, культивируется и поддерживается в русском народе его противниками. Иван Ильин писал: «Бывают в истории периоды и времена, когда тип бесхарактерного

²⁹ Гончаров И.Ф. Русская идея — русская школа — русский народный учитель // Образованная Россия: специалист XXI века. III съезд Петровской академии наук и искусств / Под ред. П.А. Майбороды. — СПб., 1998. — С. 83-84.

человека становится распространенным или даже преобладающим. Именно так было в России перед революцией...».³⁰ Именно так в России нынешней — либерально-демократической. Бесхарактерный русский тип устраивает некоторую часть нынешней российской власти, устраивает Запад (не случайно же они столько лет твердили о успешности российских реформ), но не устраивает русский народ, лучших русских людей. Далее И.А. Ильин писал: «Если мы не укрепим силу духовного и гражданского характера в России, то какая же государственная форма удастся нам? Пародия на республику или народная монархия? Что познает и утверждает бесхарактерный ученый? Куда поведет нас бесхарактерный философ? В какую оргию, какой распад вовлечет нас бесхарактерный художник? Какую продажность развернет бесхарактерный чиновник? Кого научит, кого воспитает бесхарактерный политик? Какую войну сумеет повести бесхарактерный офицер?». ³¹ Поэтому русская школа, русский учитель должны пересмотреть всю систему воспитания девушек и юношей, вводя в систему только сильные формы, воспитывать только на сильных положительных героях (а русская история богата этими героями), на русской православной духовности.

5. Полноценное духовное и физическое развитие личности, выявление творческих возможностей, самодеятельности (В.Н. Сушкова, И.И. Стрелкова, А. Бородина, авторы «Концепции русской школы», авторы «Положения о русской национальной школе» и др.). Так, в «Концепции русской школы» выделяются следующие задачи, входящие в данный блок: «духовное, художественно-эстетическое воспитание на национальной основе»; «физическое воспитание учащихся, формирование у них сознательного отношения к своему здоровью». ³² И того, и другого не хватает в жизни русских людей. Денационализация привела к потере духовности, а затем и негативному отношению к своему телу, здоровью. Русские люди возомнили, что логических конструкций, мышления достаточно, чтобы заполнить духовный вакуум, что лекарственные препараты заменяют народную медицину, а большой спорт будет

³⁰ Ильин И.А. Творческая идея нашего будущего // Кубань. — 1991. — № 7. — С. 2.

³¹ Там же.

³² Концепция русской школы // Русский вестник. — 1994. — № 32-35.

способствовать оздоровлению нации. И как они просчитались. Денационализация привела к духовной деградации, ориентация на химические лекарства привела к возникновению новых болезней, отравлению организма, поражению иммунных систем, ориентация на рекордный спорт — к росту хронических заболеваний спортсменов. Поэтому настало время переосмыслить ситуацию и возвратиться к традиционной духовной культуре, традиционным средствам лечения и оздоровления, рекреации и реабилитации, традиционным видом спорта и физического воспитания.

По мнению В.Н. Сушковой, важнейшей задачей русской школы является «полноценное гармоническое развитие личности, выявление творческих возможностей, индивидуального стиля деятельности на основе приобщения детей с самого раннего возраста к самостоятельному творчеству, осознание своей индивидуальной самобытности». Эта задача важна не только для русских, но и для всех типов национальных школ. Гармоническое развитие личности подразумевает ее духовное и физическое развитие, умственное и художественно-эстетическое, половое и нравственное воспитание... Но стержнем гармонического развития личности является православная духовность. Так думали и думают философ И.А. Ильин, академик Н. Никандров, ученый И.Ф. Гончаров и многие русские мыслители, специалисты и вообще русские люди. По мнению И.А. Ильина, «самое важное в воспитании — это духовно пробудить ребенка и указать ему перед лицом грядущих трудностей... и искушений жизни источник силы и утешения в его собственной душе. Надо воспитывать в его душе будущего победителя, который умел бы внутренне уважать самого себя и утверждать свое духовное достоинство и свою свободу — духовную личность, перед которой были бы бессильны все соблазны и искушения современного сатанизма».

6. Определение приоритетов и формирование комплексной системы передачи культурного наследия науки новым поколениям (В.Н. Сушкова, Л.Н. Погодина, Е.П. Белозерцев, Е.В. Лоншакова, А.В. Ефремов, Л.В. Зотова, И.И. Ковалева, Ю.Н. Мальшев, авторы «Концепции русской школы», авторы «Положения

о русской национальной школе» и другие). В данную цель вписывается все, касающееся совершенствования средств и методов передачи знаний, умений и навыков учащимся и студентам. Эти цели важны для всех типов школ. Но в русской школе усиливается культурно-национальная составляющая. Так, в «Положении о русской национальной школе» важнейшей задачей является «ориентация учащихся на культурологическую деятельность в соответствии с профилем школы с первых ступеней обучения», в «Концепции русской школы» — «овладение учащимися языком предмета, умением дальнейшего совершенствования в предмете». По мнению В.Н. Сушковой, важнейшей задачей этого блока является «глубокая подготовка на уровне более высоком по сравнению с современными образовательными стандартами по гуманитарным дисциплинам наряду с базовым образованием по всем общеобразовательным предметам, обеспечивающая поступление в средние и высшие учебные заведения». На таких же позициях при формировании целей русского образования стоял известный русский ученый Д.И. Менделеев: «Главную цель должно видеть в высшем образовании, и все лица, прошедшие среднее образование, должны удовлетворять той норме подготовки, которая принимается во внимание при составлении программ высших учебных заведений».³³ Высшее образование служит не только высшим звеном системы непрерывного образования, но и ее главной целью. Это значит, русская школа должна ориентироваться на передовые технологии, должна быть оснащена самым современным учебным и научным оборудованием, стендами и тренажерами. Сейчас же преподавание в школе физики, химии, биологии ведется на допотопном учебном оборудовании. Российская школа «заиклилась» на гуманитаризации образования, на бесконечных экспериментах, совсем забыв естественнонаучные дисциплины, традиции.

Естественнонаучные знания требуют специфического подхода и постоянно обновляющихся приборов, препаратов, тренажеров и других технических средств. Русская традиция требует ориентации учебного и воспитательного процесса на высшие духовные и культурные

³³ Менделеев Д.И. Заветные мысли. — М.: Мысль, 1995.

ценности. В современной русской школе уже появляются предметы, которые были просто немыслимы в русскоязычной школе общего типа. Например, «Литературное краеведение», «Музыкальный фольклор», «Светочи России», «Русская педагогика», «Русский речевой этикет и этикет поведения», «Русская литературная классика», «Русские подвижные игры», «Русская кухня», «Вышивка» и другие. Необходимо все учебные предметы и базового цикла, и факультативные наполнять новым национальным содержанием.

7. Интенсивное общение с инокультурными традициями как в России, так и за ее пределами, развитие диалога культур, воспитание этнокультурной терпимости. В России, где проживает 20% представителей более 120 народов, эта цель является одной из важнейших. Разные народы несут разные культурные традиции, разные верования, разные представления о будущем и прошлом, разные национальные идеи. Мы, русские, должны лучше знать великих татар, башкир, бурятов, дагестанцев, украинцев, белорусов, удмуртов и марийцев, карелов и якутов, тувинцев и коми!.. В этом отношении делается очень и очень мало. Например, регулярно выходят книги большими тиражами «Русская классика» (включающая русских, украинских, белорусских и еврейских писателей) и «Зарубежная классика». Может, стоит еще выпускать и серию «Российская классика», включающую писателей, внесших вклад в укрепление дружбы, согласия и мира на российской земле, а также произведения великих национальных русских, татарских, якутских, башкирских, украинских, марийских, мансийских, белорусских, чеченских, еврейских, кабардинских, чукотских и других писателей. Русская школа с чеченским, украинским, татарским, хантыйским или, скажем, башкирским компонентом может исправить диспропорции в содержании образования во всех уровнях и ступенях. Русскоязычная школа этого делать не будет, да и не сможет. А если ее заставят это делать, то она извратит суть проблемы.

Русская школа будет знакомить учащихся с основными национальными типами, чертами характера народов, проживающих в России, его регионов, их национальной культурой. Все это будет способ-

ствовать снижению межнациональной напряженности, сеять добро и создавать нравственную среду в межнациональных отношениях. В стране, где 82% русских, наиболее перспективна русская система образования с национальным компонентом других народов, чем нынешняя российско-советская система образования.

Необходима дальнейшая, кропотливая работа по конкретизации и уточнению целей русской национальной школы в России. Министерство образования России должно разработать перспективный план перехода от русскоязычной школы общего типа к новой русской школе с национальным компонентом народов, проживающих в регионе, — для территорий с преобладанием русского населения, национальной школы с русским компонентом — для территорий с преобладанием одной национальности и смешанных школ (преемников нынешних русскоязычных, где нет явного преобладания представителей той или иной национальности). Сформулированные нами цели применимы только для русских и смешанных школ.

Закончу свой анализ цитатой из Библии, мудро учащей, как поступать со старым (русскоязычным) образованием: «Не вливайте также вина в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают, но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается и то и другое». (От Матфея, гл. 9.17).

6.3. Основные принципы формирования русской национальной школы в России

Нам нужна школа «ярко» национальная.

И. Солоневич

Обоснование основных принципов формирования школы вообще и, в частности, русской национальной школы, занимает важное место в теории педагогики. Стержнем русской педагогики всегда была, есть и будет православная духовность. Как говорил Феофан Затворник, «духовность есть норма человеческой жизни».

Основные принципы русского воспитания и образования заложены в работах выдающихся русских педагогов К.Д. Ушинского, В.А. Сухомлинского и других. В настоящее время принципы русского воспитания и образования разрабатываются представителями педагогической науки, философии, социологии (Е.П. Белозерцев, Н.П. Новопашина, В.П. Сушкова, Е.П. Каргаполов и др.). Среди важнейших педагоги и ученые называют принципы историзма, патриотизма, воспитывающего обучения, целостности учебно-воспитательного процесса, индивидуализма и др.

Принцип патриотизма является одним из ведущих принципов воспитания и образования в русской национальной школе (так считают авторы концепции русской школы). По их мнению, русское воспитание и образование должны: соответствовать истории, характеру и традициям народа; осуществляться на принципах уважения, любви и преданности своему Отечеству, веры в цивилизованное будущее России, независимо от положения дел в стране.

Вообще любовь к Родине, патриотизм подвергаются оголтелой критике так называемыми «демократами». В настоящее время под всякими предлогами 82% общего состава населения России, т.е. русским, продолжают навязывать «квасной» советский патриотизм. Это чувство некоторыми называется «чувством негодяя». Как ни страшно и ни печально, такое отношение к Родине прослеживается уже вторую сотню лет. Замечательный педагог К.Д. Ушинский писал: «Боже мой, думаю я про себя, вспоминая многие наши полуиностранные учебные заведения: когда же мы увидим такие же русские воспитательные заведения и во главе их типически русские личности в высоко развитой облагороженной форме...»¹ Писал как будто для сегодняшней школы.

Одними из причин, почему чувство патриотизма в последние годы подвергалось осмеянию, критике, нападкам, являются: изменение ценностных ориентаций российского общества; проведение бездумных «экономических реформ», вылившихся в перераспределение богатств России; отсутствие целей развития государства Российского; ослаб-

¹ Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения. — М., 1954. — Т.2. — С. 201.

ление внимания к Русской идее. Но эти внешние воздействия СМИ, высказывания отдельных политических деятелей и работников искусства, литературы и кино не смогли нейтрализовать благородное чувство любви к своей малой Родине, к своей земле, своему дому, своему городу, краю, к России. Усиливает влияние патриотизма на общество и Русская Православная Церковь. Отцы церкви воспитывают свой народ в любви к своей Родине, земле, дому, к ближним, ибо это и любовь Бога. Еще в 1887 году француз Э.Э. Виолле-ле Дюк говорил, что «религиозное чувство в России было и остается еще и теперь тесно связанным с любовью к стране и почве. Патриотизм и вера сливались воедино с представлениями древнерусского человека».² С этим нельзя не согласиться. Но в годы советской власти мы утратили это чувство. Властью насаждали советский, идеологизированный, атеистический патриотизм. В 1985 году с разрушением советского строя в сознании людей начал разрушаться и советский патриотизм, хотя до сих пор до 20% российского общества называют себя советскими патриотами. Постепенно начал возрождаться традиционный русский патриотизм. Усилилось влияние РПЦ на общество, народ все больше стал воцерквляться, возвращаться в лоно традиционной культуры, но в этом направлении все еще много трудностей и проблем. Общество за последние 15 лет сильно изменилось, процесс деградации зашел далеко. На обществе метастазами стали распространяться преступность, наркомания, СПИД, детская беспризорность и другие социальные болезни.

Молодежь, население все более и более отчуждаются от малой Родины, земли, природы, своего дома. М. Антонов с горечью отмечал: «Идеологи и вожди русского патриотического движения не нашли того слова, которое задело бы самые сокровенные струны души русского человека, а потому те издания, где они излагают свои мысли, выходят скромными тиражами и не пользуются признанием в народе». Программы патриотического воспитания молодежи, принятые правительством, несут на себе печать «советскости», т.е. идеологизации, централизации, государственного пресса. Поэтому рус-

² Виолле-ле Дюк Э.Э. Русское искусство // Русский вестник. — 1993. — № 43. — С. 4.

ский патриотизм должен освободиться от этого пресса и стать одним из ведущих принципов русской школы. Русская школа должна быть школой любви к Богу, к Родине, к народу, к природе, к самому себе как подобию Бога на Земле. Это школа чувств, переживаний, эмоций, сопричастности, нравственности, света, добра и справедливости.

Вторым принципом, по мнению авторов «Концепции русской школы», является **принцип историзма**. Отношение к истории — тот пункт, по которому легко раскрывается личность. Будет он работать на Родину или глядеть на Запад. В последние годы очень много и многие охаивали историю России. Советская педагогика много делала для того, чтобы история России искажалась и очернялась. Начиная с 1917 года история России и Руси переписана практически заново. Очень большое внимание уделялось истории революции, КПСС, СССР вплоть до нынешних дней. Советских историков устраивали и устраивают сейчас концепции истории России, разработанные немецкими историками. В настоящее время отечественные историки не могут дать ответ на многочисленные факты, опубликованные в западной, восточной и арабской печати. Католический священник архимандрит Рагузский Мавро Орбини в 1601 году в своем труде «Книга историография початия имене, слави и расширения народа славянского и Царей и Владетелей под многими именами и со многими Царствами, Королевствами и Провинциями» писал, что «славянский народ озлоблял оружием своим чуть ли не все народы во Вселенной; разорил Персиду: владел Азией и Африкой, бился с египтянами и с великим Александром; покорил себе Грецию, Македонию, Иллерическую землю, завладел Моравией, Шленскою землею, Чешскою, Польскою и берегами Балтийского прошел во Италию, где многое время воевал против римлян. Иногда побежден бывал, иногда биючи сам в сражении, великим смертопобитием римлянам отмщевал; иногда же биючися в сражении, равен бил. Наконец, покорив под себе державство Римское, завладел многими их провинциями, разорил Рим, уричния данниками Цесарей Римских, чего во всем свете иной народ не чинивал. Владел Франциею, Англиею и установил державство во Ишпании; овладел лучшими про-

винциями во Европе...» Историки эти факты исключают из истории славянства. В лучшем случае просто замалчивают. Но мы должны верить католику Орбини, тем более католики всегда отрицательно относились к православию, к славянству.

В 1220 — 1360 гг. Китай находился под властью монгольской династии Юань, большое влияние в Ханбалике (Пекине) имели войска, состоящие из асов, аланов и русских. Историк Э.В. Брейтшнайдер, изучая китайские источники, писал: «В Юаньши, гл. XXIV, записано под 1330 г., что император Вэнь-цзун (1329—1332), правнук Кубилая, создал РУССКИЙ ПОЛК под начальством темника. Название полка — Сюан-хун-У-ло-се Ка-хувей цинклюи — Вечно верная русская гвардия».³ Как они попали туда и могли ли они попасть туда из «темной» забитой Руси??? Здесь многое что-то не сходится с официальной историей.

Известный арабский историк Масуди писал в 10 столетии: «За царством аланов находится народ, называемый кашак (касак) и живущий между горой Кабх (Кавказом) и Румским (Черным) морем. Этот народ исповедует религию магов (в подлиннике моджусов; так называли арабы сторонников арийской религии), среди племен этих мест нет народа более изысканной наружности, с более чистыми лицами, нет более красивых мужчин и более прекрасных женщин, более стройных, более тонких в поясе, с более ясной линией бедер и ягодиц, и вообще нет народа лучшей внешности, чем этот». Что это — кубанские казаки? В 10-м столетии? А официальная история пишет, что казаки появились в 17-18 столетиях.

Таких недоразумений с русской, славянской историей невероятно большое количество. Наверно, наступает время пересмотра вообще всей истории Мира, России. Концепции мировой истории, разработанные Скалигером (1540—1609), Петавиусом (1583-1652), Марцином, Бельским, Корионом (1532), Науклером, Якопо Филиппо Форесто (1483), Гартманом Шеделем и другими западными историками, не ложатся на ныне накопленные факты. Необходима новая

³ Брейтшнайдер Э.В. Русь и Асы по военной службе в Пекине //Живая старина. — 1894. — № 1. — С. 68.

хронология исторических фактов и событий. Результатом разработки новой хронологии были труды Г.В. Носовского и А.Т. Фоменко «Библейская Русь», «Империя» и другие. Они требуют тщательного прочтения и осмысления. Приводимые в них факты свидетельствуют, что славяно-русская история не ограничивается IX веком, пространствами Киевской Руси. Чтобы понять свою страну, народ, необходимо глубже взглянуть в свое прошлое. Осмыслить в связи с этим настоящее и увидеть свое будущее.

Любить историю России — значит, любить историю своего края, семьи, рода. Все гуманитарные предметы изучаются на исторической основе. Содержание других предметов пополняется историей развития соответствующей науки. Этот принцип тем более важен, что до сих пор идет массивная фальсификация и приписывание не только дальнейшей, но и ближней истории, относящейся к XVI—XIX векам. Кто владеет историей, тот владеет умами, будущим, тот велик и имеет перспективы развития. Профессор В.Н. Ганичев отмечает: «Наша отечественная история под пером академиков Минца, Федосеева, Константинова и других ученых мужей, а также из-за постоянных чисток от тех, кто был неугоден политикам в силу идеологических установок, конъюнктуры, научно обоснованной русофобии, оказалась совершенно «не заселена» личностями. В русской истории действовали только формации, классы, общественные силы, режимы, бесплотные слои населения. А где же были ее святые, созидатели, воители, гении, радетели за державу, милосердцы, дела делатели? В историю запускались в усеченном виде немногие. Родились целые поколения, которые не знали, кто такие Сергей Радонежский, Серафим Саровский, Гермоген, Киреевский, Хомяков, В. Кочубей, Горчаков, Победоносцев, Чижевский, Вернадский, Аввакум Петров, Тенишевы, Гааз, Флоренский, Щербатов, Болотов, Суворин, Сытин».⁴ Такой точки зрения придерживаются многие учёные и мыслители России. Поэтому принцип историзма должен быть одним из

⁴ Ганичев В.Н. Наша русская школа // Русская школа. — М.: Роман-газета, 1998. — Вып. 2. — С. 8.

важнейших принципов русского воспитания и образования. Он необходим для того, чтобы исключить фальсификации в области русской и славянской истории в настоящее время и в будущем.

Необходимо преодолеть страх перед русской и славянской историей, уделять в школе этому больше внимания. Мы изучаем историю химии, физики, математики, биологии, а не знаем наших русских и славянских ученых-соотечественников, которые внесли неоценимый вклад в развитие мировой науки. Мы даже не знаем, кто были первыми. Спросите у школьников: кто такие Лобачевский, Попов, Павлов, Королев, Капица, Сахаров, Менделеев и другие? Многие школьники просто пожмут плечами. Игнорирование прошлого русской науки — это большая мина на будущее этой науки. Принцип историзма, поэтому, необходим при преподавании всех научных дисциплин в общеобразовательной и профессиональной школах. В настоящее время предпринимаются первые попытки изучения неизвестных нынешнему школьнику, да и вообще взрослому поколению, русских личностей. Так, сотрудник отдела рукописей РГБ А.В. Ефремов разработал программу «Выдающиеся люди отечества». В нее вошли выдающиеся русские люди, которые до сих пор неизвестны нашему поколению: князь Скопин-Шуйский, Лепунов, А. Галицин, Св.Митрофан Воронежский, М.М. Сперанский, Антоний Храповицкий и другие. Эта работа должна быть не только продолжена, но и усилена. Русским и славянским ученым необходимо больше обращать внимание на изучение своих корней. Это труднее, расходится с официальной историей, политикой, но без этого нет будущего великого народа, его культуры.

Принцип воспитывающего обучения также, по мнению авторов «Концепции русской школы», должен быть одним из важнейших при создании системы русского воспитания и образования. В России, начиная с 1985 года, этим проблемам в общей и профессиональной школе стали уделять очень мало внимания. Посчитали, что российской школе достаточно образования, обучения.

Стали сокращаться ставки воспитателей, педагогов дополнительного образования, закрываться дошкольные учреждения. Образовался вакуум. И в него устремились сектанты, нетрадиционные религии, преступники, люди — носители антикультуры. В результате в общественном сознании произошли сдвиги далеко не в мирную сторону. Опыт развития образования в России в последние 10-15 лет показал, что разрыв образования и воспитания «мстит» обществу болезнями, наркоманией, подростковой и молодежной преступностью, детской алкоголизацией. Те учреждения, которые, несмотря ни на что, сохранили воспитательные системы, смогли лучше адаптироваться к новым условиям и закладывать добрые ростки в души детей. Правительство как будто проснулось от длительного сна тогда, когда массами стали убивать молодых коммерсантов, одного за другим убивать и избивать профессоров, работников культуры, образования, студентов в подъездах своих домов, когда увидело, что на улицах российских городов бродит более 400 тысяч граждан России (по официальным данным), когда наркоманы стали неотъемлемым пейзажем городов и сел. Что произошло? Власть почуяла страх из-за того, что может потерять нити управления народами. В этих условиях президент то предлагает улучшить содержание образования, то сделать эффективной работу с беспризорниками, то увеличить охват детей в физкультурно-оздоровительных и спортивных школах. Когда 21 миллиард долларов ежегодно уходит за рубежи России, президент посещает спортивную школу и говорит о проблемах детского спорта, говорит о том, что проблемы воспитания в России обострились до предела — с одной стороны, с другой стороны — денежных «мешков» России — эти проблемы не волнуют. Таким образом, вопрос о возвращении воспитательной работы в школу — не только веление времени, но и острейшая необходимость. Российская, русская школа никогда не замыкалась на одном образовании, а всегда рассматривала эти два процесса — воспитание и обучение — неразрывно. В российской и русской педагогике очень прочно укоренилась теория «воспитывающего обучения». Воспитание должно нести любовь детям, подросткам и молодежи, обучение — знания о

мире природном, социальном. Поэтому русская школа должна исходить из приоритета воспитания над образованием, сориентировать всю работу на формирование у детей, подростков, молодёжи образов мира, вести работу с использованием методов и приемов воспитательной работы. Такой школе будет близка и семья. В основе такой школы должна стать традиционная духовность, национальная культура. В этом случае принцип воспитывающего обучения в русской школе становится одним из важнейших.

Принцип воспитывающего обучения обуславливает необходимость организации русского воспитания и образования на основе принципа целостности учебно-воспитательного процесса, который поддерживается большинством разработчиков русской национальной школы, среди которых следует отметить Е.П. Белозерцева, Н.П. Новопашину, авторов «Концепции русской школы» и других, является одним из важнейших принципов русской школы. По мнению Е.П. Белозерцева, целостность личности ребенка обеспечивается следующим: непрерывное образование возможно только в системе, отдельные звенья которой тесно взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом, то есть в учебно-научно-производственном комплексе; учебный план школы и вуза может иметь множественность предметов; организация педагогического процесса предполагает строгий отбор изучаемых предметов в один день (их содержание и характер, также и количество). По мнению автора, «целостность личности — это степень её сформированности, собранности её качеств и проявлений. Целостная личность — это личность высокого уровня сформированности, успешно выполняющая свое предназначение в окружающем мире, характеризующаяся разносторонностью, гармоничностью своего развития».⁵

Личность тысячами нитей связана с обществом. Сущность личности — совокупность общественных связей и отношений. Личность — это социальное и общественное явление. Целостность личности может обеспечить русская школа, которая способна установить баланс между анализом и синтезом в логической культуре. На необходи-

⁵ Белозерцев Е.П. Соборность как путь к новой школе // Русская школа. — М.: Роман-газета, 1993. — Вып. 2. — С. 22.

мость строительства русской школы на принципе целостности указывает и Н.П. Новопашина. Несколько иначе представляют реализацию принципа целостности в образовательном процессе авторы «Концепции русской школы»: «Воспитание целостной личности предполагает, что в образовательном процессе согласуются между собой: программы общей системы учебно-воспитательных структур (дошкольные учреждения, школы, вузы и др.); программы, учебные планы для различных дисциплин, преподаваемых в школе; содержание и количество предметов, изучаемых учащимися в один день».⁶ Авторы концепции не ставят проблему непрерывного образования, хотя приветствуют преемственность в содержании учебного процесса на всех ступенях образования.

В последние годы в развитии логической культуры ученые и педагоги больше опирались на аналитические методы. Науки все более и более дробятся, темы делятся на подтемы. Явления изучаются больше не целостно, а как сумма отдельно изучаемых частей. Предмет обучения во всех образовательных учреждениях распался на невероятное количество не связанных друг другом элементов. Хотя русский ум родил миру огромное количество теорий, имеющих всемирное значение. Это учение о ноосфере Вернадского, это Русская идея (в разных ее вариантах), это теории Циолковского и многих других. Разработать фундаментальные теории, глобальные системы способен аналитический ум, который способен охватить Вселенную как целое. Эта целостность есть конечная цель русского образования. Человек в этой целостности есть песчинка, но песчинка разумная. Человек своим телом принадлежит Вселенной, он во Вселенной, он не может вырваться за пределы Вселенной. Своим духом человек в Боге. Поэтому он должен любить. Любя Бога он любит и себя. Современное атеистическое образование не может обеспечить целостность человека.

Б. Лихачев отмечает: «Педагогическая система как целостность представляет собой организованную совокупность целей, содержания, условий, форм, методов, направляющих и преобразующих дет-

⁶ Концепция русской школы // Русский вестник. — 1994. — № 33-35.

скую жизнь».⁷ Но обеспечивается ли целостность учебного-воспитательного процесса на самом деле в российской школе? Нет! Так как тело отделено от духа и души, дух и душа от разума, разум от тела. Поэтому не случайны шараханья советских, а теперь и российских педагогов. Аналитическое мышление не способно составить целостную картину мира. Поэтому и не могут отечественные педагоги решить проблему наркомании, беспризорности, взаимоотношения полов, воспитания матерей, духовного воспитания и образования. Отсюда у нас бесполовая психология, отсюда женщины-общечеловеки, отсюда всякие разные фобии (русо-, ксено-).

Восстановление в русской школе в своих правах принципа целостности учебно-воспитательного процесса означает: объединение учебного и воспитательного процессов в единстве; восстановление преемственности всех звеньев и ступеней непрерывного учебно-образовательного процесса; рассмотрение мужчин и женщин как разных в едином; установление баланса анализа и синтеза в логической культуре человека; восстановление первенства духовного над телесным; признание человека частичкой Вселенной.

Е.П. Белозерцев, Н.П. Новопашина и другие ученые в качестве ведущего принципа русской школы вводят принцип индивидуальности. Индивидуальность должна быть сохранена и в учителе, и в ученике. Развитие индивидуальности в ребенке — это прямой путь к творчеству, раскрытию заложенных в личности способностей. В образовании самое существенное происходит при взаимодействии «Я» учителя и «Я» ученика, «Я» преподавателя и «Я» студента. Поэтому учебный процесс должен быть так организован, чтобы ученик осознал самого себя, своё «Я», свои способности и возможности. Индивидуализация учебного процесса способствует росту самостоятельности и активности учащихся и студентов, ведет к сотрудничеству субъектов образовательного процесса, раскрывает черты характера и способности молодого человека. Индивидуализация учебного процесса учитывает черты характера ребенка, уровень его способно-

⁷ Лихачев Б. Педагогика: Курс лекций. Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Прометей, Юрайт, 1998. — С. 111.

стей, степень интеллектуального и физического развития. Реализация принципа предотвратит перегрузку ребёнка, подростка.

Принцип индивидуальности в организации учебного процесса разрабатывался и в советской педагогике. Но он не считался таким важным, как в русской школе. Например, в учебном пособии «Педагогика школы», выпущенном в 1978 году под редакцией И.Т. Огородниковой, этот принцип вообще не упоминается. А в учебном пособии «Педагогика», вышедшем в 1986 году под редакцией С.П. Баранова и В.А. Сластенина, принцип индивидуализации указан последним. В целом, в учебном пособии правильно раскрывается смысл принципа индивидуализации. По мнению С.П. Баранова, «глубокое понимание общих психических и возрастных особенностей младших школьников позволяет яснее видеть проявление индивидуальных особенностей в обучении. Процесс начального обучения, основанный на общих и индивидуальных особенностях детей, гарантирует успешность изучения учебного материала, ведет к высокому интеллектуальному и нравственному развитию ребенка».⁸

Теоретики русской школы исходят из того, что у детей, подростков, молодежи имеются большие половые, психические, умственные различия. Учащиеся и студенты принадлежат к разным национальным и религиозным традициям. У детей, подростков и молодежи разные способности к учению, усвоению новых знаний, логическому мышлению.

В связи с резким ростом уровня заболеваемости многие учащиеся и студенты не в состоянии усвоить даже то, что заложено в школьной программе. Педагог обязан изучать детей, выявлять их способности психического и физического развития и опираться в своей работе на положительные задатки, накопленный детьми опыт.

Е.П. Белозерцев и Н.П. Новопашина в качестве одного из основных принципов русского национального образования считают **принцип единства впечатлений**. Они опираются при разработке этого принципа на высказывание В.П. Рязанова, что «все образую-

⁸ Баранов С.П. Принцип обучения // Педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических вузов / Под ред.: С.П. Баранова, В.А. Сластенина. 2-е изд. — М.: Просвещение, 1986. — С. 107.

щие впечатления, падающие на данную единичную душу, или, что то же, исходящие из данной единичной школы, были непременно одного типа, а не разнородны или противоположны». Все впечатления системы русского национального образования должны исходить из источника русской культуры. Но мы не должны забывать, что история русской культуры должна вводиться в русскую школу как элемент, опыт, знание, необходимые для жизни сегодняшней. Другие источники насилюют образование, засоряют национальное самосознание, ведут к деградации. Навязываемые западные образцы культуры уродуют сознание молодежи, способствуют снижению уровня ее культуры. И эта деградация ведет к тому, что русская молодежь предаёт забвенью все родное, российское. Великий педагог К.Д. Ушинский писал: «Самое резкое, наиболее бросающееся в глаза отличие западного воспитания от нашего состоит в том, что человек западный, не только образованный, но даже полуобразованный, всегда всего более и всего ближе знаком со своим отечеством: с родным ему языком, литературой, историей, географией, статистикой, политическими отношениями, финансовым положением и т.д., а русский человек менее всего знаком именно с тем, что всегда к нему ближе, со своей родиной и со всем, что к ней относится».⁹ Очень правильно, свежо, своевременно. Русские «не любят» своего, тянутся к чужому. Этот комплекс нынешних русских необходимо искоренять средствами массовой информации, законами, возвращением традиций, поднятием уровня жизни русских. И тогда русские смогут чувствовать, волноваться, переживать по-русски, а не по-немецки, американски, английски.

Русские — достаточно талантливая нация, чтобы черпать свои силы, новые идеи из своей многотысячелетней традиции. Достижения русской нации в области культуры, науки, образования, техники получили мировое признание.

Русская философия поражает своей глубиной. Русская духовность будоражит умы, зовет к творчеству. А спортивные успехи, достижения в области освоения космоса... (!!!). Перечисление успехов можно

⁹ Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения. — М., 1954. — Т. 2. — С. 279.

бесконечно продолжать. Прав И.Ф. Гончаров, отметивший, что «у России нет нужды в заимствовании иноземного, в чьей-либо поддержке, в «гуманитарной помощи» любого толка. Русский народ — один из самых одаренных народов планеты. И мы сами в состоянии превратить нашу Родину в страну достойного уровня жизни каждого труженика человеком достатка».¹⁰

В.П. Сушкова считает, что одним из важнейших принципов русской национальной школы является **ориентация на российский менталитет**.

Менталитет — это мировосприятие, умонастроение народа, которое складывается веками. Менталитет нашего общества — община, коллектив и поэтому необходимо создавать условия «для понимания общинного образа жизни в стенах учебного заведения при воспитании благороднейших черт истинно русского характера».¹¹ Многие страны смогли приспособить общинное мышление своего народа и сделать рывок в XXI век. Например, Япония. Сделать это может и Россия. Необходимо при проведении любых реформ и модернизаций учитывать менталитет народа, а не насиловать его.

Большевистские правители очень ловко использовали общинный менталитет русского народа, огосударствили русскую общину, в какой-то степени использовали ее и при создании колхозов и совхозов. И тем самым вынули в ней духовное и нравственное ядро, оставили без Бога и тем самым сделали слабой, которая впоследствии развалилась. Сейчас предпринимается другая крайняя попытка — внедрение в русских селян психологии эгоистичного частного собственника. Причины здесь предлагаются самые разные. Частная собственность может быть и нужна, но на городские земли, а не на сельскохозяйственные угодья, пашни, поля. Это бесценный дар природы и при-

¹⁰ Гончаров И.Ф. Русская идея — русская школа — русский народный учитель // Образованная Россия: специалист XXI века. III съезд Петровской академии наук и искусств. — СПб., 1998. — С. 83.

¹¹ Сушкова В.П. Концепция русской национальной школы // Формирование духовной культуры личности: Матер. республ. научно-практ. конф. «Формирование культуры личности в условиях Западно-Сибирского региона» (24-27 марта 1997г.). — Тюмень: ТГУ, 1997. — С. 184.

надлежит народам, проживающим в сельской местности. Достаточно форм, которые могут хорошо работать. Например, аренда земельных участков на 30-50 лет, общинная собственность и т.д. С.Г. Кара-Мурза отмечает: «В России в ударном порядке готовится крупнейшая в нашей новой истории акция — превращение земли в товар, введение ее свободной купли-продажи. Эта акция по своим масштабам и глубине выходит далеко за рамки преобразований политического и экономического строя. Речь идет о коренном изменении всего жизнеустройства России, типа ее хозяйства, культуры, места в мире. Речь идет о попытке сменить декретом сам тип нашей цивилизации — вплоть до ее религиозных оснований».¹² Безработный США на ежемесячное пособие может купить 100 гектаров русской земли. Законы о свободной продаже земли — это «бомбы» под русский менталитет, под русскую культуру в целом. Вышесказанное свидетельствует о необходимости функции ориентации на русский менталитет при создании русской школы. Русская культура выросла из природы. Поэтому насилие над русским менталитетом означает насилие над природой, окружающей русский и другие народы России. Следовательно, вышеупомянутые законы антиэкологичны.

Принцип полноценного развития личности является одним из важных в формировании русской школы. По мнению В.П. Сушковой, источником развития личности учащихся является мировая и русская культура. Опыт русской педагогики свидетельствует, что личность должна развиваться свободно, без насилия со стороны, что личность должна вырастать из традиционной культуры, обрядов, нравственности и духовности. Русская школа способна раскрыть потенциально заложенные качества в человеке.

Что значит полноценное развитие личности? Это означает формирование общей культуры личности, включая культуру поведения, общения, адекватного восприятия мира, правовой, бытовой и художественной культуры, музыкальной и нравственной культуры. Полноценное развитие личности невозможно без обращения к своей

¹² Кара-Мурза С.Г. Кто толкает к продаже земли? // Русский Дом. — 2001. — № 10. — С. 12.

традиционной вере, к православной духовности. Закон «Об образовании» не запрещает изучение в школе и вузе Библии, изучение трудов и жития русских святых. Воспитательная же работа должна строиться на православных нравственных и духовных ценностях. Однобокое развитие, которое дает современная общая (русскоязычная) школа в России, должно быть заменено полноценным, глубоким развитием в русской школе. Личность не может вырасти из каких-то мифических общечеловеческих ценностей, личность вырастает из традиции семьи, быта, родного дома, культуры, среды обитания. Поэтому в этот процесс должна включиться и семья. Это особенно важно сейчас, когда школа в середине 80-х годов отошла от организации воспитательной работы или ее ослабила. В результате резко выросли подростковая преступность, алкоголизация, наркомания, проституция... В.П. Сушкова выделяет его как самостоятельный принцип. На наш взгляд, семья, общественные организации, государственные учреждения (в первую очередь образовательные) должны работать в этом направлении в единстве.

В этой связи наконец-то государство увидело, что упустило детей (беспризорничество, ранняя наркомания и алкоголизация, преступность и проституция и др.). Министерство образования России снова обратило взор на детские общественные организации, подобные знаменитой пионерской. Это положительная тенденция, которая должна быть закреплена. Детские организации всегда играли и будут играть важную роль в полноценном развитии личности ребенка.

Важным принципом создания и развития русской школы должен стать принцип сотворчества учителей и преподавателей разных специальностей, работающих с разными возрастными группами в разных учреждениях. В последнее время педагогами достаточно глубоко обоснована необходимость сотворчества преподавателей «на началах личностно-ориентированного подхода к каждому учащемуся, выявления его творческих способностей». ¹³ Только совместными усили-

¹³ Сушкова В.П. Концепция русской национальной школы // Формирование духовной культуры личности: Матер. республ. научно-практической конференции «Формирование культуры личности в условиях Западно-Сибирского региона» (24-27 марта 1997 г.). — Тюмень: ТГУ. — 1997. — С. 185.

ями педагогов можно решить комплекс задач воспитания и образования детей. В последние годы в соответствии с Законом РФ «Об образовании» все образовательные учреждения приобрели статус юридического лица, стали самостоятельными субъектами образовательной политики, жить и работать по своим уставам. Это внесло во взаимоотношения между разными типами образовательных учреждений много нового, нетрадиционного, даже негативного. Преподаватели, учителя и воспитатели стали меньше общаться, хуже координировать свою деятельность. Меньше стало проводиться методических совещаний, предано забвению педагогическое общество. Все это привело к ухудшению взаимоотношений педагогов и, как следствие, ухудшению качества работы с детьми, подростками и молодежью. Каждый стал создавать свою педагогическую систему, строить экспериментальную работу. Дошло до того, что чрезмерная экспериментальная работа стала препятствием для развития системы образования в целом. Поэтому правильно, что эта работа на федеральном уровне унифицирована.

Русская школа как система образования и воспитания по этому вопросу будет строить себя в соответствии с этим принципом. Будут созданы общественные организации преподавателей, оптимизированы взаимоотношения с педагогами, с работающими в выше по уровню образовательных учреждениях.

В организации и развитии русской школы важная роль принадлежит **принципу организации свободного времени**. Этот принцип необходим для русской школы, так как даже студенты не могут самостоятельно организовать свою подготовку к занятиям, самостоятельно ориентироваться в мире профессий. Поэтому В.П. Сушкова предлагает включить в учебное и внеучебное время различные формы коллективного и индивидуального творчества детей.

Необходимо поддерживать любые формы творчества учащихся и студентов, любые формы их самоуправления. Необходимо исключить вмешательство педагогов в творчество учащихся и студентов, где это возможно в настоящее время в образовательных учреждениях любого типа создать студенческие и ученические научные обще-

ства, студсоветы, клубы по интересам. Но эта работа в конце 80-х годов не была объектом пристального внимания со стороны педагогов, организаторов образования. Время показало, что учащиеся и студенты без помощи педагогов, профессуры не могут создать интересные ученические и студенческие организации.

Студентам и учащимся необходимо предоставить возможность для выбора направлений, клубов, кружков. Для этого в образовательных учреждениях создаются музыкальные и художественные, туристические и познавательные, спортивные и оздоровительные кружки, клубы, общества, студии. Но эта работа недостаточна и ее необходимо оживить, придать ей новый импульс.

Принцип преемственности также необходим при формировании и развитии русской школы. Этот принцип связан с принципом непрерывности. Содержание образования и воспитания на одной ступени должно отражаться на последующей. По мнению В.П. Сушковой, «открытость и преемственность образовательной системы, предполагающей возможность приема новых учащихся на любых ступенях, перехода детей в другие учебные заведения; свободную, безболезненную адаптацию выпускников в средней специальной и высшей школе, в жизни, общественной деятельности». В последние годы Министерство образования России много делает в этом направлении: единый экзамен, университетские комплексы и другие. Каждое образовательное учреждение вправе выбрать себе других субъектов образования, на какой бы ступени они не находились, где бы территориально не располагались.

Таким образом, русская школа как система образования и воспитания опирается на несколько иные принципы, чем российская или, скажем, советская школы. Главное, на чем строится эта школа: духовность, национальная традиция, Русская идея, народность, державность. В завершение хочу привести слова профессора, доктора исторических наук В.Н. Ганичева: «Работа по воссозданию русской школы может быть только подвижнической и вдохновенной, освященной православной Верой и духовным служением».¹⁴

¹⁴ Ганичев В.Н. Наша русская школа // Русская школа. — М.: Роман-газета, 1993. — С. 6.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

*День православного Востока,
Светись, светись великий день,
Разлей свой благовест широко
И всю Россию им одень!
Но и святой Руси пределом
Его призыва не стесняй:
Пусть слышен будет в мире целом,
Пускай он льется через край.*

Ф. Тютчев

Русская культура на протяжении многих веков переживала периоды расцвета и падения. Выходила она из кризиса окрепшей, более сильной, уверенной в своем будущем. Не случайно русскую культуру сравнивают со Сфинксом, возрождающимся из пепла. Так было в периоды ранней христианизации Руси и монголо-татарского нашествия, в советскую эпоху и в начальный период демократизации СССР—России. Советскую эпоху, а также нынешний этап демократических реформ в развитии русской культуры можно сравнивать с Петровским — мощно насаждались чужие традиции: исчезало все устоявшееся, непреходящее. Общечеловеческие ценности русской культуры заменялись классовыми ценностями, ценностями пролетариата. (Сегодня все заменяется ценностями нарождающейся буржуазии и всемирного капитала.) Люди, приверженные русской культурной традиции, подвергались осмеянию, надругательству и даже уничтожению. В результате советской культурной политики прервано много линий и традиций русской культуры. Насаждаемая советская, насквозь идеологизированная, подчиненная государству традиция выдавливала, убивала все русское в русских. Национальные, православные культурные ценности были вне закона. В результате более чем 70-летнего диктата советской традиции русский человек

утратил инстинкт самозащиты и самосохранения. И сейчас, в период нового культурного поворота, он не может организовать себя, защитить себя и свою семью от нужды, голода и холода, трудностей жизни. Современный криминальный рынок выбрасывает его на обочину цивилизации. И этот процесс закономерен. Человек, группа лиц, общество, которые ищут опору для своего развития вне себя, в других людях, в общественных группах, государствах, неизбежно обречены. Советское государство взяло на себя непомерные заботы о человеке, всех общественных группах, народах и не справилось с этой задачей. В результате в период реформ человек, все общественные группы, народы, ориентированные на помощь извне, оказались не в состоянии переориентироваться, сконцентрировать свои внутренние ресурсы, ослабевшую энергетику. На арену общественной жизни вышли сильнейшие группировки, национальные и межнациональные кланы, связанные с теневой экономикой. Криминализация общества достигла огромных масштабов. Сознание человека оказалось беззащитным перед натиском бездуховности, бандитизма, чужой традиции, криминала. Так, заслуженный деятель науки Российской Федерации П. Пономарев пришел к выводу: «Одним из потрясших общественную мораль феноменов 90-х годов стала крайне высокая криминализация общественных отношений, показателем которой явилась не только возрастающая преступность, но и массовая готовность сознания людей к совершению нравственных и юридических преступлений».¹ Давление со стороны государства и со стороны теневой экономики на личность настолько сильно, что она не может на данном этапе в своем сознании соединить прошлое, настоящее и определить свое будущее. Поэтому в период демократических реформ в России не произошел мягкий, эластичный переход от советской культуры к русской. Хуже того, русская культура в России оказалась в худших условиях, чем в последние 30 лет развития СССР. Правильно отмечает Виктор

¹ Пономарев П. Криминал и рецепты от страха // Москва. — 1997. — № 11. — С. 131.

Плотников, что «...сейчас кривда гуляет по земле святорусской, а мы, как расхваставшиеся богатыри, ведем бой с собственной тенью, ищем виновных в нашем несчастье, а вся вина в нас... Мало того, что забыли свою веру, но и допустили разгул басурманских вер на нашей земле. **Свобода вероисповедания, смирение — это не вседозволенность, поругание православия и не распродажа земли русской**».²

Русские люди в конце XX — начале XXI века ослабли духовно, потеряли духовные традиции, почву, впали в беспамятство.

И не случайно, что по **ЗЕМЛЕ РУССКОЙ**, как язвы, растеклись самые разнообразные секты, нетрадиционные религиозные верования. Появились и жестокие сатанинские секты. Борьба за души русских людей не прекращалась и не прекращается ни на минуту. Еще Гитлер говорил: «Если даже каждая деревня будет иметь собственную секту, то мы будем это только приветствовать, так как это еще больше увеличит число деструктивных элементов на территории России». Чтобы противостоять этому, важно сохранить и по отдельным направлениям развить русскую культуру, русские традиции.

Русская культура поможет каждому найти себя, обрести свое лицо, укажет пути развития искусства. Этот процесс набирает силу, особенно в провинции. Многие здравомыслящие политические деятели понимают, что только грамотная культурная политика может обеспечить прорыв в области экономических реформ, направить Россию на путь истинного развития. Да и русская душа России истосковалась по Родине, по земле, по русским ценностям. Правильно отмечал выдающийся русский философ И.А. Ильин: «Если не все мы, то, наверное, многие из нас извели за эти темные, скорбные и скудные годы пространственного разрыва от русского народа, русской природы, русской земли и русского национального быта, — тоску по родине; это своеобразное духовное ощущение, которое приходит само, овладевает душой и, подобно голоду и любви, неотступно требует упоения, пока не получит его».

² Плотников К. Пещеры каменные... // Тюмень литературная. — 1997. — С. 13.

Субъективные и объективные условия для возрождения, развития и рывка в будущее внутри русской культуры созрели. Необходимы управленческие решения, государственная и политическая мудрость, воля национально ориентированных лидеров. Правильное понимание процессов, протекающих в национально-культурной среде, создает для этих лидеров прочный нравственный фундамент. Объективно возникает проблема воспитания у лидеров национального характера, бережного отношения к своей истории и осмысленного отношения к чужому опыту. Нужны лидеры с умеренным чувством национального эгоизма. Следует согласиться с Т. Шумихиной в том, что русским нужен «здоровый эгоизм. Беречь, любить свою нацию, не оглядываться на других». Понимание своего национального «Я» поможет укреплению отношений с окружающими нациями и народами. И другим народам России этот хаос надоел не меньше, чем русским. Они также пытаются найти ответы на сложные вопросы, которые ставит жизнь. Многие осознают, что нормальная жизнедеятельность русской нации есть и их жизнь. Поэтому идет сложный процесс осмысления русскими, а также другими народами практически во всех регионах России своего места среди народов России, мира. Перед большими народами России стоят одни задачи, перед малочисленными — другие. Но все вместе взятые — это задачи развития национальных отношений и государственного строительства.

Культура, построенная на материальном базисе, недолговечна, преходяща. С изменением такого базиса эта культура теряет свой след. Со временем потеряет свой след и советская культура.

Культура, построенная на духовном базисе, вечна. Она существует, пока существует ее носитель — человек, нация, народ. Эта культура одухотворяет и экономику, и нравы, и жизнь людей, и общество. На духовной основе построена вся русская культура, а ее нравственным стержнем является православие. Поэтому одной из задач русских людей, верят они в бога или нет, является восстановление этого нравственного стержня. И

тогда русская культура засияет с новой силой, станет выразительной, различной среди современных культур мира, а мир только выиграет от ее возрождения. Возрождение русской культуры есть возрождение всех национальных культур народов, проживающих в России.

*И будут солнечные люди
Судьбу счастливую вершить...
Но это все не завтра будет,
А нам еще и завтра жить.*

И. Ляпин

Каргаполов Евгений Павлович

**ВВЕДЕНИЕ
В РУССКУЮ
КУЛЬТУРОЛОГИЮ**

**Учебное пособие
для преподавателей вузов, ссузов, аспирантов**

Выпускающий Т.Ю. Усманова
Технический редактор С.Н. Черкашина
Оператор набора Д.А. Земляных
Операторы верстки: Е.С. Листюк, Д.Б. Турбин
Художник Н.В. Переладова
Корректор Н.В. Захарова

Оригинал-макет, набор, верстка, цветоделение обложки и печать
выполнены ГУИПП «Полиграфист»

Изд. лиц. ЛР № 040869 от 14.01.98 г.
Подписано в печать 5.08.2002 г. Формат 60x84/16. Бумага «ZOOM».
Гарнитура «Academy». Печать офсетная.
Усл.п.л. 18,94. Тираж 1000 экз. Заказ № 259.

**ГУИПП «Полиграфист»
Ханты-Мансийский автономный округ Тюменской области,
628012, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 46.
Тел. 3-29-84**

X

229832004
Окружная библиотека

